

ISSN 1694-500 X

**КЫРГЫЗСТАН-РОССИЯ СЛАВЯН
УНИВЕРСИТЕТИНИН**

КАБАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО
СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2011

Том 11

№2

В Е С Т Н И К
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО
СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КЫРГЫЗСТАН-РОССИЯ СЛАВЯН
УНИВЕРСИТЕТИНИН
К А Б А Р Ч Ы С Ы

Ежемесячный научный журнал

Учредитель:

Государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
Кыргызско-Российский
Славянский университет

Журнал зарегистрирован
Министерством юстиции
Кыргызской Республики.
Свидетельство о регистрации №437
от 16 февраля 2001 г.

ISSN 1694-500X

Адрес редакции:

720000, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Киевская, 44

тел.: 66 25 67, 43 29 08
факс: (996.312) 43 11 69, 43 11 75
E-mail: vestnik@krsu.edu.kg

Главный редактор

В. И. Нифадьев, д-р техн. наук, проф.,
академик НАН КР

Заместители главного редактора:

К. И. Исаков, д-р экон. наук, проф.,
В. М. Лелевкин, д-р физ.-мат. наук, проф.
(отв. за выпуск)

Члены редколлегии:

А. А. Бекболаев, д-р филол. наук, проф.;
К. А. Биялиев, д-р пед. наук, проф.;
В. К. Гайдамако, канд. экон. наук, проф.;
В. П. Живоглядов, д-р техн. наук, проф.,
академик НАН КР;
А. Г. Зарифьян, канд. мед. наук, проф.;
Р. М. Муксинов, д-р арх., проф.;
В. М. Плоских, д-р ист. наук, проф.,
академик НАН КР;
Ю. Д. Суродин, канд. техн. наук, проф.;
Б. Г. Тугельбаева, д-р юрид. наук, проф.;
С. Ф. Усманов, д-р техн. наук, доцент;
В. А. Юриков, канд. техн. наук, проф.;
Л. А. Кудашева (отв. секретарь)

Журнал основан в 2001 году

*На основании решения Президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 февраля 2010 г. №6/6
журнал "Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета"
входит в перечень российских рецензируемых научных журналов (№242)*

© КРСУ, 2011 г.

УДК 329.055 (575.2) (04)

**ПАРТИЙНЫЕ ФРАКЦИИ ЕВРОПАРЛАМЕНТА И ЖОГОРКУ КЕНЕША:
ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

А.А. Акунова

Рассмотрены принципы образования Европарламента и Жогорку Кенеша.

Ключевые слова: партия; фракция; парламент; выбор.

В современных условиях, когда глобализация охватила почти все уголки нашей планеты, все государства связаны друг с другом многочисленными видимыми и невидимыми нитями, ни одно государство мира, большое оно или маленькое, в процессе определения и реализации своей внутренней и внешней политики не может не учитывать национальные интересы других государств планеты. Наш суверенный Кыргызстан как полноправный участник мирового сообщества является членом многих региональных и международных организаций. Как член СНГ Кыргызстан принимает активное участие в деятельности Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ, отправляя туда своих представителей из числа депутатов Жогорку Кенеша. МПА СНГ во многом напоминает парламентскую ассамблею Европейского Сообщества, которая стала сегодня Европарламентом. Поэтому, на наш взгляд, изучение опыта формирования и становления партийных фракций Европарламента и для Кыргызстана, и для СНГ является актуальным.

1. Из Ассамблеи в Парламент...

Европейская Ассамблея, которая состояла из представителей парламентов стран-участниц Европейского Сообщества, считалась представительным органом данной международной организации. По принципу образования и форме деятельности Европейская Ассамблея во многом была похожа на нашу Межпарламентскую Ассамблею СНГ.

Необходимо отметить, что вплоть до последнего времени Европарламент находился и

в известной мере находится сегодня в тени других институтов. Ни его полномочия, ни реальная роль в механизме управления до сих пор не дают оснований для того, чтобы отводить ему верхнюю ступеньку в реальной иерархии институтов. Не случайно во многих учебниках и справочных изданиях сначала говорится о совете и комиссии, а лишь потом о Европарламенте [4, с. 21]. Даже в “Кратком очерке Европейского Сообщества”, подготовленном специалистами из Европейского Союза, характеристика институтов начинается с комиссии как проводника политики сообщества, а Европарламент, красиво именуемый “голосом демократического федерализма”, рассматривается во вторую очередь.

Статус Европарламента долгое время оставался одним из самых слабых аргументов в пользу идеи о постепенном продвижении сообществ по пути к государственной модели (федерации) или к союзу государств (конфедерации). Провести аналогии с национальными парламентами не получилось. Правда, в последние годы положение стало несколько изменяться. Статус Европарламента, пусть и незначительно, все же был повышен, чему способствовал заложенный в нем с самого начала демократический потенциал. В Маастрихтском договоре Европарламент назван первым [7, с. 38].

Усиление “парламентского” характера Европарламента отвечает не только требованиям демократии. Это аргумент в пользу укрепления государственных начал в развитии самого Европейского Союза. Ведь парламенты, как извест-

но, только в государствах (как унитарных, так и федеративных) являются характерной чертой механизма управления. Как свидетельствует исторический опыт, парламенты могут быть и в конфедерациях (во всяком случае Сенегамбия имела свой парламент), в то время как международные организации даже всемирного масштаба (как, например, Организация Объединенных Наций) или региональные (типа Организации американских государств) не имеют парламентов. Их ассамблеи или аналогичные органы состоят не из депутатов, избираемых населением, а из представителей, назначаемых от каждой страны-участницы ее президентом или правительством.

Поэтому уже сама идея создания в сообществах парламентского учреждения отразила их отличие от международных организаций. Существенно и то, что эта идея была выдвинута еще тогда, когда интеграция делала первые шаги. Предшественником нынешнего Европарламента была Всеобщая ассамблея Европейского объединения угля и стали [3, с. 52–59]. Ее полномочия, однако, были весьма ограничены: она осуществляла слабый контроль за деятельностью Верховного органа и самое общее наблюдение за некоторыми другими делами ЕОУС. Ущербным для ассамблеи явился порядок ее формирования. Депутаты от государств-членов не избирались населением, а назначались, хотя в статье 20 Договора о ЕОУС устанавливалось, что ассамблея состоит из представителей народа. Определенным суррогатом запланированных выборов стало своеобразное “командирование” в ассамблею депутатов национальных парламентов государств-членов ЕОУС (по решению самих парламентов).

Характерно, что учрежденные в 1957 г. ЕЭС и Евратом восприняли квазипарламентский образец ЕОУС. Однако было решено создать не в каждом сообществе свою собственную ассамблею, а одну на всех. Она стала официально именоваться Европейской парламентской ассамблеей. Чтобы придать ей больше авторитета, хотя бы на словах подчеркнуть ее сходство с национальными парламентами, депутаты ассамблеи уже в 1962 г. приняли решение о другом ее названии – “Европейский Парламент”. Однако в официальных документах других институтов

сообществ такое название прижилось не сразу. Только с вступлением в силу Единого европейского акта оно стало общеупотребительным. Но это был успех “местного значения”. Реальной отдачи не получилось, поскольку полномочия Европарламента остались ограниченными.

2. Из национальных в межнациональные...

Начиная с 1979 г. Европейская Ассамблея была переименована в Европарламент, принципы образования которого были изменены радикально. Теперь Европарламент избирается непосредственно народами стран-членов Европейского Союза по системе пропорционального представительства. Появились межнациональные или наднациональные политические партии, за списки которых во время выборов голосовали избиратели всех стран Евросоюза как один избирательный округ. В итоге повысился статус и полномочия самого Европарламента в системе высших органов Евросоюза [2, с. 45].

Европейская политическая система, как и европейские институты, имеет два уровня – национальный и межнациональный [6, с. 151]. Политические организации на европейском уровне скорее можно назвать “партиями партий”. Они связаны с гражданским обществом через партии национального уровня. При этом такие межнациональные политические объединения проводят огромную работу по координации политической деятельности национальных партий в общеевропейских институтах. Благодаря им стала возможной выработка совместных политических стратегий и программ для европейских выборов.

Политические партии одного направления оказывают взаимную поддержку друг другу на выборах в разных странах. Кандидаты смогут баллотироваться не только на родине, по гражданской принадлежности, но и в других государствах ЕС, по месту проживания.

Но социальные, политические и культурные реалии разных стран все еще сильно различаются. Присутствие новых политиков, представляющих политические партии, лишь недавно влившихся в сформированную партийную систему Европы, способно изменить соотношение сил, идеологическое единообразие, финансовые

и организационные перспективы политических объединений.

Начиная с первых прямых выборов в Европарламент 1979 г., политические партии превратились в активную часть процесса интеграции: стали образовываться европейские конфедерации из различных партий. В некоторых случаях в одно такое объединение входили партии, находящиеся по разные стороны баррикад в своих национальных парламентах. В то же время согласно регламенту Европарламента было принято решение о создании транснациональных групп, объединенных общей политической идеологией, в которые вошли депутаты, избранные в более чем одной стране-члене ЕС [5, с. 10]. Определено минимальное число депутатов, входящих в группу. Они должны быть избраны на территории более чем одной страны ЕС (23 депутата из 2 стран, или 18 депутатов из 3 стран, или 14 депутатов из 4 и большего числа стран). С принятием статьи 191-й Маастрихтского договора 1992 г. произошла институционализация политических партий. Признается их роль как в формировании европейского политического сознания, так и в выражении политической воли граждан.

3. Основные принципы образования партийных фракций в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики

Партийные фракции, в полном, настоящем смысле этой научной категории, в Кыргызстане стали возможными только благодаря введению избирательной системы пропорционального представительства в 2007 г. Парламентские выборы 16 декабря 2007 г., впервые в истории Кыргызстана были проведены согласно новому Кодексу о выборах полностью, на 100% по партийному списку. В итоге в нашем Жогорку Кенеше функционируют три партийные фракции: народная партии “Ак Жол” – 71 депутат, партия Коммунистов Кыргызстана – 8 депутатов, и СДПК – 11 депутатов [1, с. 48–53].

Закон “О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики” определяет основные принципы деятельности депутата Жогорку Кенеша КР, а также его основные права, обязанности и ответственность. Относительно рассматриваемой нами темы статья 11 данного Закона

закрепляет право депутата ЖК на объединение во фракции и депутатские группы. В ней записано, что депутаты, представляющие политические партии КР, имеют право на формирование партийных фракций в ЖК КР.

В законе “О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики” депутатским объединениям посвящена глава “Депутатские фракции”, которая объединяет две статьи (17 и 18).

В соответствии с положениями статьи 17 закона депутатская фракция представляет собой объединение депутатов Жогорку Кенеша, сформированное из числа депутатов, избранных в Жогорку Кенеш по списку политической партии.

Депутатская фракция создается за день до начала работы нового состава Жогорку Кенеша либо в первый день его работы. Письменное уведомление о создании вместе со списочным составом заявленной депутатской фракции рассылается во все другие депутатские фракции.

Фракцию возглавляет избранный членами депутатской фракции лидер. Лидер депутатской фракции проводит политику партии в Жогорку Кенеше, организует и координирует работу депутатской фракции, предлагает кандидатуры в руководящие органы Жогорку Кенеша, выступает от имени депутатской фракции в прениях, контролирует исполнение ее решений, поддерживает связь с руководством Жогорку Кенеша и различных ветвей государственной власти, подписывает все документы, принятые депутатской фракцией, осуществляет общее руководство отделом (сектором) депутатской фракции.

Депутатские фракции информируют торага Жогорку Кенеша о своих решениях. При необходимости депутатская фракция принимает решения об обязательном или свободном голосовании.

Деятельность депутатской фракции организуется ею самостоятельно в соответствии с настоящим законом. Согласно статье 18 закона “О регламенте Жогорку Кенеша” депутатские фракции имеют право вносить предложения:

- 1) по повестке дня заседаний Жогорку Кенеша;
- 2) по назначению, избранию в состав или отзыву своих представителей из состава коми-

тетов и временных комиссий Жогорку Кенеша, а также парламентских делегаций с учетом их пропорционального представительства в Жогорку Кенеше;

3) по проектам постановлений Жогорку Кенеша по вопросам, отнесенным к ведению Жогорку Кенеша, включая вопросы политического характера;

4) по образованию временных комиссий, рабочих групп и групп экспертов по различным областям деятельности;

5) по инициированию парламентских слушаний.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем некоторые выводы.

1. Объем полномочий и характер выполняемых функций депутатской фракции политической партии в парламенте позволяет говорить о его двуединой политико-правовой природе, которая заключается в том, что депутатская фракция одновременно выступает и как партийный орган, и как орган государственной власти.

2. Законодательные положения выступают в качестве исходных для учреждения политической партии, определения ее уставных целей и задач, организации ее легитимной деятельности, в том числе ее депутатской фракции в парламенте. При этом особенности общественных отношений, связанных с организацией и деятельностью той или иной политической партии, ее депутатской фракции, непосредственно регулируются уставом политической партии, ее программными документами, решениями ее руководящих органов и положением о депутатской фракции.

4. Партийные фракции в Европарламенте, образованные в результате последних выборов 2009 г.

Особого внимания заслуживает вопрос о фракциях Европарламента. Даже размещение депутатов в зале заседаний осуществляется не по странам, а по фракциям. Не случайно места для депутатов определяются не секретариатом и даже не президиумом, а Конференцией председателей. Если следовать регламенту, то фракция – это объединение депутатов по их партийной принадлежности (п. 1 ст. 29). При этом депутат может состоять только в одной партии. Установ-

лено, что для образования фракции из депутатов одного государства необходимо иметь 29 членов. Если речь идет о депутатах из двух государств, то минимальное число членов снижается до 23 депутатов, из трех государств – до 18 депутатов, из четырех и более государств – до 14 депутатов. Это сделано для того, чтобы поддержать депутатов, состоящих в партиях, хотя и небольших, но действующих в нескольких странах.

Образование фракции внешне выглядит как довольно простой процесс: нужно только официально заявить об этом председателю Европарламента. В заявлении следует указать название фракции, ее состав и состав президиума. Но на практике образование фракции – процесс не простой, поскольку в Европарламенте представлено очень много различных политических партий. Многие из них состоят всего из нескольких депутатов. Нет ни одной партии, которая составляла бы большинство в Европарламенте. Поэтому партии объединяются друг с другом, заключая зачастую “брак по расчету”. Идеологические и политические разногласия вынужденно отступают на задний план: главной является проблема – быть или не быть.

Формирование политических групп в Европейском парламенте не было ни предусмотрено, ни заявлено в договорах. Действительно, формирование политических групп Ассамблеи Европейского сообщества угля и стали, а затем и Европейского Парламента, является важным нововведением в деятельность международной ассамблеи и отражает независимость европейских парламентариев. В Европарламенте депутаты объединяются друг с другом не по национальному признаку, а в силу их партийной принадлежности в так называемые “политические группы” или фракции.

В результате последних выборов в Европарламент 4–7 июня в 2009 г. были образованы 8 партийных фракций и депутатские места в нем были распределены следующим образом: Правоцентристская Европейская народная партия – европейские демократы – 263 места; Партия европейских социалистов – 163 места; Европейские либералы – 80 мест; партия “Зеленых” – 52 места; Союз за Европу – 35 мест; Объеди-

ненные левые – 33 места; Независимые депутаты – 19 мест; Остальные представители крайне правых партий – 91 место. Всего 736 депутатов от 27 государств ЕС с 375 млн. избирателей [8; 67–70].

Выводы

Принципы организации и работы партийных фракций определяются регламентом Европарламента. Конечно, регламент далек от совершенства, еще будут вноситься поправки, совершенствоваться процедуры и т.д. Но с уверенностью можно сказать, что общеевропейские политические интеграционные процессы необратимы. Национальные политические партии постепенно, год за годом, от выборов к выборам превращаются в межнациональные общеевропейские политические партии и объединения. Основываясь именно на межнациональных партийных традициях, Европарламент становится полноправным представительным, законодательным и контрольным органом Европейского Союза. МПА СНГ в ближайшем будущем также может стать полноправным законодательным органом, а политические партии Кыргызстана, став межнациональными, будут принимать непосредственное участие в выборах в МПА Содружества Независимых Государств.

УДК 321 (575.2) (04)

КЫРГЫЗСТАН: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

А.Д. Дононбаев

Освещены проблемы развития внешней политики Кыргызстана в контексте национальных интересов.

Ключевые слова: внешняя политика; национальный интерес; многовекторность; стратегическое партнерство.

Изучение международных отношений предполагает анализ внешней политики или политических процессов между государствами, включая все стороны отношений между различными обществами. Близки по значению понятия “международная” и “внешняя” политика.

Литература

1. *Арабаева А.А.* Политико-правовые основы формирования и организации деятельности депутатской фракции // Право и политика. 2009. №1.
2. *Аметистов Э.М.* Современные тенденции развития права Европейского Сообщества // Сов. государство и право. 1985. №7.
3. *The European Parliament and Supranational Party System: a study in institutional development / Amie Kreppel.* UK, University Press, Cambridge. 2002.
4. *Гренендейк К.* Применение права Европейского Сообщества в странах-членах ЕС: на примере допуска к государственной службе // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1996. №2.
5. *Договор о Европейском Союзе. Извлечения / Комм. Г.П. Толстопятенко.* Московский журнал междунар. права. М., 1995. №2.
6. *Европейский Союз: новый этап интеграции. Проблемно-тематический сборник / Отв. ред. В.Г. Головин.* М., 1996.
7. *Костенко М.Л., Лавренева Н.В.* ЕС после Маастрихта: федерация, конфедерация или международная организация? // Государство и право. 1994. №4.
8. *Акунова А.А.* Место и роль партийных фракций в Европейском Парламенте // Право и политика. 2009. №1.

Для того чтобы оценить реальное положение современного Кыргызстана в системе международных отношений, следует определить его внешнеполитический потенциал. Под **внешнеполитическим потенциалом**, иначе говоря, **ресурсным обеспечением**, понимают совокуп-

ность факторов, которые в той или иной степени способствуют достижению целей внешней политики государства. В ресурсном обеспечении можно выделить несколько взаимоувязанных направлений: интеллектуальное, финансовое, материально-техническое, профессионально-кадровое. Недостаточное внимание к любому из них негативно влияет на все остальные.

Как отмечают аналитики, в современном мире на первый план выходят экономическая, научная, технологическая, информационная и иные составляющие национальной мощи – “мягкая сила” (soft power) в противоположность “жесткой”, т.е. военной мощи (hard power). Иначе говоря, речь идет о широком круге ресурсов, которые государство может использовать для достижения своих целей на международной арене, даже не прибегая к вооруженной силе. Если “жесткая сила” имеет своей целью наказать и запугать противника, то “мягкая сила” призвана привлечь его на свою сторону или, во всяком случае, нейтрализовать его сопротивление мирными средствами. В основе “мягкой силы” лежат культура и ценности, идеи и информация, способность создавать имиджи (как свои собственные, так и друзей или врагов) и эффективно “продавать” их внутри страны и за рубежом, обеспечивать легитимность внешней политики государства в глазах, как своих граждан, так и мирового сообщества и т.д.¹

Для определения внешнеполитической стратегии Кыргызской Республики первостепенное значение имеет формулирование ее **национально-государственных интересов**. Использование этого понятия оставляет место для дискуссий. Во-первых, оно говорит о том, что вопреки вульгарным представлениям *в политике* опора на национальный интерес вовсе не равнозначна стремлению к циничному использованию силы, коварству и вероломству. Правильно понятый национальный интерес предполагает признание права на существование, а также обязательное принятие во внимание и уважение ин-

¹ Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. Oxford. 2000; Lennon A. (ed.) The Battle for Hearts and Minds: Using Soft Power to Undermine Terrorist Networks. Washington. 2003.

тересов всех взаимодействующих сторон. Вудро Вильсон, американский президент – провидец, опустивший занавес над драмой Первой мировой войны, следующим образом раскрывал содержание наступающих в XX столетии перемен: “Нынешний век... является веком, отвергающим стандарты национального эгоизма, ранее правившего сообществами наций, и требует, чтобы они дали дорогу новому порядку вещей...”². Конечно же, реалии ушедшего столетия опровергли эти утверждения. Но пришедший век может и должен оправдать такие надежды.

Во-вторых, *в теоретическом контексте* ни одна из ныне существующих политикомировоззренческих парадигм не обладают монополией на исследуемое понятие. Не следует забывать и другое: при всем нынешнем несовершенстве наука о международных отношениях обязана своим статусом самостоятельной области знания именно тем теоретическим концепциям, которые сделали понятие “национальный интерес” исходным пунктом всего своего анализа. Основные положения данного анализа таковы:

1. Национальный интерес – объективная данность. Он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, с одной стороны, а также на особенностях человеческой природы – с другой. Поэтому национальный интерес представляет собой стабильную основу международной политики государства. Геополитическое положение государства и его окружение, природа тех угроз и вызовов, которым оно противостоит, так же, как и социокультурные традиции его населения и структурные особенности его внешней торговли, не меняются каждый день и поэтому не зависят от произвола или субъективных предпочтений “государей”.

С точки зрения Г. Моргентау, “национальный интерес” содержит два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). Второстепенный элемент представляет собой не что иное, как конкретную форму, которую коренной национальный инте-

² Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 40.

рес принимает в пространстве и времени. Центральный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств.

2. Национальный интерес вполне поддается рациональному осмыслению государственных деятелей. Последние обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый национальный интерес. Рациональный подход очерчивает рамки возможного в политике, указывает на препятствия объективного характера, которые не позволяют навязать сопротивляющейся реальности ту или иную умозрительную схему, сколь бы привлекательной она ни была. Любые попытки устранить эти препятствия, продиктованы ли они заботой о практических результатах, стремлением ли к надежному предвидению или к преодолению неопределенности политики, обречены на неминуемый провал, поскольку исходят из того, что желательно, вместо осознания того, что возможно. Более того, подобные попытки не только утопичны, но и опасны, поскольку зачастую они основываются на моральных или идеологических предпочтениях.

3. Несмотря на то, что суть политики состоит в стремлении к утверждению моральных ценностей посредством власти, это не означает, будто политик может претендовать на знание того, что является морально обусловленным для “государства” в той или иной конкретной ситуации. Вытекающее из подобных претензий “беспечное предположение”, что носителем и выразителем морального блага является какая-то одна нация, а исповедующей зло – другая, несостоятельно не только морально, но и интеллектуально. Моральная политика исходит из необходимости согласования и компромиссов в защите национальных интересов государств на международной арене, из стремления к достижению “всеобщих интересов”, что несовместимо с соперничеством политических идеологий.

4. Национальный интерес кардинально отличается от общественного интереса. Если первый существует в условиях анархической, международной среды, то второй связан с системой

законов, регулирующих внутригосударственную политику. Иначе говоря, понятие “общественный интерес” в отличие от понятия “национальный интерес” относится к сфере внешней политики государства. Следует обратить внимание, что сторонники строгого понимания категории “национальный интерес” как в теории, так и в политической практике, неизменно придерживаются этого разделения.

Как известно, конкретными формами практического воплощения национальных интересов во внешней политике являются выработка долгосрочных концепций и дополняющих их кратко-, средне- и долгосрочных стратегий по наиболее актуальным проблемам внешней политики.

В существующем варианте концепции внешней политики республики отмечается, что одним из фундаментальных принципов внешнеполитической стратегии нашего государства выступает многовекторность.

Надо полагать, что многовекторность – это некий механизм выражения национальных интересов страны во взаимодействии его с окружающим миром. Но, вместе с тем, очевидно и то, что многовекторность является гибким механизмом в умелых руках. Если она умело применяется, то страна имеет свободу маневра, т.е. выбора своих тактических шагов. Одновременно она сможет твердо следовать намеченной стратегической линии.

Иначе говоря, в реальном воплощении концепция многовекторности, по-видимому, предполагает глубоко взвешенное отношение к выбору партнеров. Здесь не может быть, как правильно отмечается нашими экспертами, “шараханья из стороны в сторону”. Сегодня с одними, а завтра – с другими. Погоня за сиюминутными выгодами в краткосрочном плане, чаще всего может обернуться, как показывает исторический опыт, потерей весьма значимого капитала – капитала доверия. Поистине, межгосударственное доверие – это политический капитал.

Из этого следует, что в комплексе обозначенных национальных интересов должны быть приоритеты. Приоритетным может быть то, без чего стране обойтись невозможно, без чего нельзя жить. Характером такой приоритетности обладает, разумеется, определенный ряд нацио-

нальных интересов и прежде всего те из них, которые требуют неотложных мер.

В последнее время как бы исподволь нарастает напряженность между центральноазиатскими государствами в сфере водно-энергетических ресурсов. Явно ощущается, что здесь накапливается конфликтный потенциал, и не исключена вероятность, что ситуация может внезапно выйти из-под контроля. Это примерно то же самое, когда снежный ком, медленно сползая с вершины, у подножья превращается в стремительную лавину.

Однако мы не должны исключать возможность, что события могут пойти по неблагоприятному сценарию и предусматривать способы выхода.

Нам от наших соседей никуда не уйти. И им также придется рядом с нами жить. Но как нам уйти от бесконечных споров, раздоров и конфликтных ситуаций с нашими соседями?

Представляется, что в долгосрочном плане, это, прежде всего и главным образом, всемерное стремление к созданию атмосферы доверия и взаимного притяжения с нашими соседями по Центральноазиатскому региону.

Находясь в рамках узкопонимаемых национальных интересов, по-видимому, мы будем оставаться в плену бесконечных конфликтов. Думается, здесь есть единственно приемлемый выход – ускорить процесс центральноазиатской интеграции посредством интенсивного развертывания потенциала ЕврАзЭС.

Конечно, есть ряд формальных и неформальных противоречий вхождения республики в тот же Таможенный союз, создаваемый Россией, Казахстаном и Белоруссией. Например, Кыргызстан член ВТО, а Россия еще нет. К тому же инерция *дезинтеграции*, начавшаяся с распадом СССР, продолжает сохраняться во взаимоотношениях Центральноазиатских государств. Именно поэтому мы настолько озабочены тем, как бы сохранить свой суверенитет. А между тем европейские страны отказались от части своего суверенитета ради интеграции. Мы должны противопоставить силе *дезинтеграции* опережающее развитие *реинтеграции*.

Процесс формирования и развития внешнеполитических ориентиров страны нужно

вписывать в контекст современных мировых тенденций. Более того, в концепции и стратегии внешней политики Кыргызстана должны быть отражены мировые тенденции. Одна из них, все более проявляющаяся, – *экономизация* международных отношений, а также набирающая темпы *торгово-экономическая конкуренция*.

Недаром Ф. Бродель и И. Валлерстайн предложили научный термин “мир-экономика”. Сейчас мировая конкуренция развертывается не только и не столько между отдельными государствами, сколько между отдельными регионами. Возникновение и развитие региональных экономических организаций есть отражение данного явления.

Императивы современных мировых тенденций таковы, что нашей республике надо быть всемерно заинтересованной в упрочении Евразийского экономического сообщества и всеми возможными средствами участвовать в его деятельности. И на базе данного сообщества инициировать создание в перспективе общих наднациональных политических структур.

Регионализация международных отношений выражается в том, что, наряду с открытостью, т.е. *глобализацией*, усиливается тенденция защиты национальных интересов посредством образования объединений типа ЕС, НАФТА, АСЕАН, АТЭС и т.д. Вообще Запад, например, сильно выигрывает за счет своей внутренней консолидации, которая на порядок выше, чем у других регионов.

Обратим внимание на следующие цифры. В 1953 г. индустриально развитые государства направляли в страны того же уровня развития 38% общего объема своего экспорта, в 1963 г. – 49%, 1973 – 54, а в 1990 г. – 76%.

Во второй половине 90-х гг. XX в. только 5% торговых потоков, начинающихся или завершающихся на территории одного из 29 государств-членов ОЭСР, выходят вовне этой совокупности стран. В то же время развитые постиндустриальные страны импортируют из развивающихся индустриальных стран товаров и услуг на сумму, не превышающую 1,2% их суммарного ВВП. Эта тенденция усилилась в первое десятилетие XXI в.

Эти данные свидетельствуют о том, что, вопервых, существующая ныне неолиберальная

модель глобального экономического порядка приводит к тому, что международные денежные потоки перераспределяются между богатыми странами; во-вторых, более того, развивающиеся страны тоже инвестируют капитал в богатые страны; в-третьих, торговые и инвестиционные потоки стали замыкаться в границах первого мира; в-четвертых, наконец, в проигрыше оказываются развивающиеся и переходные экономики.

Жесткая критика неолиберальной концепции, предпринятая в свое время лауреатом Нобелевской премии Джозефом Стиглицем, надо думать, оправдывает себя.

В формировании национально-государственных интересов большое значение имеет *геополитический фактор*. В основе геополитики лежат объективные реалии, главным образом, географический фактор: протяженность границ, расположение и пространственная протяженность одного государства относительно другого, наличие выхода к морю, народонаселение, рельеф местности, принадлежность государства к той или иной части света, островное положение государства, наличие природных ресурсов и т.п. Из множества факторов, влияющих на деятельность людей, географический менее всего подвержен изменениям. Он служит основой преемственности политики государства, пока его пространственно-географическое положение остается неизменным.

Кыргызстан, несмотря на то, что является в основном горной страной, возник и сложился на том небольшом пространстве громадного региона Центральной Азии, который во все исторические времена продувался с разных сторон многообразными ветрами жизни. Ветрами как различных движущихся человеческих потоков, экономических связей, политических интересов, так и международных взаимодействий, культурных преемствований, религиозных миссий. По этой границе как раз-то и проходил стык цивилизаций Запада и Востока, Юга и Севера. Уже в глубокой древности, двигаясь навстречу друг другу, здесь встретились два мира – Китай и Иран.

Становление евразийской цивилизационной общности берет свое начало со времен татаро-монгольского нашествия во главе с Чингисха-

ном и Батуханом в XIII в. С той далекой эпохи постепенно, даже можно сказать весьма замедленными темпами, закладывается ментально-мировоззренческое, культурно-историческое и нравственно-психологическое пространство единой евразийской цивилизации. Московское государство и Российская империя поворачиваются лицом к Азии. Влияние России в Азии особенно усиливается начиная с XVI в., когда Иван IV вначале завоевал Казанское ханство, а после устремил свои взоры на азиатские земли Сибирского ханства. Эти державные устремления получили мощный импульс при Петре I в XVIII столетии, и были продолжены его преемниками. Во второй половине XIX в. обширная территория Центральной Азии, в том числе Кыргызстан, оказалась вовлеченной в состав Российской империи.

Таким образом, исторические процессы в Центральной Азии с древнейших времен характеризовались геофизическим, геополитическим, геоэкономическим и геокультурным единством. Действие данного фактора позволяет Кыргызстану быть “мостом”, соединяющим различные регионы.

Оптимальное взаимодействие государств и гражданского общества в сфере внешней политики должно способствовать максимальной реализации *национально-государственных* интересов. Отсутствие должного контроля со стороны гражданского общества над внешнеполитической деятельностью государства может привести к излишней бюрократизации внешней политики, снижению ее эффективности. Но и чрезмерная активность заинтересованных групп способна подменить национальные интересы групповыми, корпоративными, что неприемлемо ни для государства, ни для общества. Далеко не всегда и общественное мнение справедливо в своих оценках внешней политики государства. Иногда эти оценки несут на себе заметный отпечаток некомпетентности и субъективности. Об этом следует помнить и в современной Кыргызской Республике, где в последние десять лет формирующееся гражданское общество получило возможности, пусть и небольшие, воздействия на внешнюю политику.

Внешняя политика Кыргызстана в сфере международных экономических отношений

должна обеспечивать благоприятные внешние условия для развития национальной экономики. Для этого необходимо следующее:

↳ формировать в стране экономику рыночного типа и получать максимальный экономический эффект от участия Кыргызской Республики в обновленной внешнеэкономической специализации и международном разделении труда;

↳ минимизировать риски при дальнейшей интеграции республики в мировую экономику с учетом обеспечения экономической безопасности страны;

↳ способствовать полноправному участию республики в международных экономических организациях, защищать в них национальные экономические интересы нашей страны; содействовать расширению отечественного экспорта и

рационализации импорта, а также российскому предпринимательству за рубежом, поддерживать его интересы на внешнем рынке и противодействовать дискриминации отечественных производителей и экспортеров;

↳ содействовать привлечению иностранных инвестиций в первую очередь в реальный сектор и приоритетные сферы экономики;

↳ приводить обслуживание внешнего долга в соответствие с реальными возможностями страны.

Во внешней политике государств постсоветского пространства, как отмечается многими политиками и политологами, стратегически важным моментом выступает разносторонней и разноуровневый характер интеграции в рамках Содружества.

УДК 321 (575.2) (04)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ)

А.Д. Дононбаев

Определены точки роста направлений внешнеполитической стратегии Кыргызской Республики.

Ключевые слова: внешнеполитический потенциал; глобализация и регионализация международных отношений; международные организации; методология внешней политики.

В контексте рассматриваемой темы методологически обосновано и методически целесообразно сосредоточиться на раскрытии следующих вопросов: “Концепция внешней политики Кыргызской Республики (КР)” “Основы внешней политики КР”, “Пути и методы оптимизации внешней политики современного Кыргызстана”.

По новой Конституции, принятой в результате революционных событий 7 апреля 2010 г., исполнительная власть в лице премьер-министра правительства, а также парламента, будет более активно участвовать во внешнеполитической деятельности страны. Наряду с этим определяющие функции в этой сфере сохраняются за президентом. Вследствие таких изменений, очевидно,

претерпит определенное преобразование текст концепции внешней политики КР. Но поскольку этого пока не произошло, нам нужно ориентироваться на положения концепции, утвержденной теперь уже бывшим главой государства 10 января 2007 г.

Внешиполитическая ситуация. Оценивая современный этап международных отношений, необходимо указать на его в целом неблагоприятный характер для функционирования малых и/или слабых государств. Первопричиной является усиливающийся процесс неравномерной глобализации с сохраняющимся доминированием экономической составляющей на фоне очевидного отставания сходных процессов в политической

и социальной сферах. В результате усиливается конкуренция между сильными и слабыми государствами. При этом очевидна та подчиненная роль, которая заранее отводится менее развитым государствам.

В качестве одного из катализаторов этого процесса следует отметить активизацию транснациональных корпораций и международных финансово-промышленных групп (МФПГ), превосходящих по своей мощи и влиянию многие государства мира. Этот процесс неизбежно приводит к росту *хаотизации и непредсказуемости* в международных отношениях, прямо угрожающей национальной безопасности и суверенитету малых государств. Этим в значительной степени подтверждается справедливость предложенной рядом ученых-международников дефиниции современного этапа международных отношений как эпохи “стратегической неопределенности”. Она характеризуется, главным образом, столкновением тенденций многополярности и однополярности, практикой односторонних решений со стороны более сильных держав.

Следующей по значимости проблемой, требующей специального рассмотрения, является необходимость четкого определения увязанного комплекса внешнеполитических приоритетов страны на глобальном и региональном уровнях. Им должна предшествовать оценка потенциального воздействия глобальных угроз безопасности на внутреннее и внешнее развитие республики.

Решение данной проблемы в силу особой уязвимости и подверженности Кыргызстана внешнему воздействию имеет ключевое значение для его будущего. Это обусловлено как всеобщим характером глобальных вызовов (неравномерное экономическое развитие регионов, проблемы экологии и сохранения природной среды), так и перманентным нарастанием рождаемых ими угроз международного терроризма, религиозного экстремизма и транснациональной организованной преступности. Если первые представляют угрозу для Кыргызской Республики как малого развивающегося государства, то вторые прямо угрожают существованию государства как самостоятельного политического института. Последнее подтверждается событиями в Баткене (1999–2000 гг.), задолго до 11 сентября

2001 г. обозначившими переход международного терроризма в широкомасштабное наступление против мирового сообщества.

Еще одним безусловным фактором внешней политики Кыргызстана, требующим особого внимания, является региональное сотрудничество. При этом приоритетным считается развитие отношений стратегического партнерства с государствами Центральной Азии. Это обусловлено общностью интересов, направленных на предотвращение и ликвидацию общих угроз безопасности. *Стратегической задачей является создание неделимого региона, способного выступать с единых позиций в решении основных мировых проблем.*

Во многом сходные задачи встают перед Кыргызской Республикой в развитии сотрудничества со странами СНГ. Учитывая длительное пребывание в составе СССР, а также сохраняющуюся взаимную ориентированность политических, экономических, социальных, культурных связей, укрепление многосторонних партнерских отношений с государствами СНГ является долговременным стратегическим приоритетом нашей страны. Слабость интеграционных процессов в СНГ увеличивает для Кыргызстана ценность взаимодействия в рамках иных интеграционных образований, возникших в его недрах, – ЕврАзЭС и ЕЭП.

Геополитическое положение Кыргызстана в Центральной Евразии объективно способствует закреплению сформировавшихся разноуровневых и разноформатных связей с интеграционными образованиями и политическими блоками, представленными здесь ШОС, СВМДА, ЕС, НАТО. Сотрудничество с ними в Кыргызской Республике рассматривается как непротиворечащее друг другу и способствующее продвижению ее национальных интересов во внешнем окружении. Кыргызстан является членом ШОС и СВМДА, одновременно плодотворно взаимодействуя с ЕС и НАТО. Оправданность такого подхода, основанного на принципах многовекторной дипломатии и кооперативной безопасности, подтверждено практикой. Сотрудничество в рамках ШОС и СВМДА открывает Кыргызстану “дверь” на Восток, а взаимодействие с ЕС и НАТО позволяет широко использовать техноло-

гический, финансовый, интеллектуальный потенциал развитых стран Запада.

В то же время не следует рассматривать Кыргызскую Республику как заурядного “потребителя” безопасности, аккумулируемой и распространяемой названными международными альянсами. Кыргызская Республика, как и другие государства региона, выступает в данном случае в качестве звена, соединяющего страны Запада и Востока, цивилизации промышленно развитого Севера и “просыпающегося” Юга. Все это, несмотря на неизбежные элементы соперничества, направлено на предотвращение конфронтационного варианта развития ситуации в Центральной Евразии.

Реализация главного внешнеполитического вектора Кыргызской Республики – обеспечение безопасности населения и повышение позитивного потенциала демократических перемен – связана с дальнейшим совершенствованием комплекса двусторонних отношений с другими государствами. Приоритетность отношений с ними во многом определяется их современным значением в международном сообществе наций.

Официальная позиция, неоднократно озвученная руководством республики, определяет в качестве наиболее значимых партнеров Кыргызстана Россию, Китай и США. По нашему мнению, в этот список необходимо включить и страны Европейского Союза в лице их “старых” лидеров – Германии и Франции, оказывающих существенный вклад в укрепление безопасности Кыргызстана.

Учитывая ограниченную ресурсную базу Кыргызстана и его трансформационное состояние, особое значение для республики приобретает экономическая дипломатия. Значительную пользу принесет более четкое определение ожидаемых результатов и механизма их обеспечения. Особое внимание в этом аспекте должно быть уделено сотрудничеству Кыргызской Республики с международными финансовыми институтами (МФИ). Правомерным представляется последовательное корректирование стратегии сотрудничества Кыргызстана с МФИ, особенно в свете “продавливаемой” ими инициативы НПС.

Не менее важна оценка механизмов формирования и реализации внешней политики Кыргызской Республики. Анализ положений действу-

ющей концепции показывает ее явное несоответствие реалиям создаваемого в Кыргызстане демократического государства. Доказательством служит упоминание лишь исполнительной власти как основной формообразующей и реализующей внешнюю политику. Совершенно проигнорированы представительные органы (законодательная ветвь) власти, гражданское общество, ради которых, собственно, и существует внешняя политика. Для восполнения этого пробела необходимо четкое определение обязанностей каждой из сторон, оказывающих влияние на формирование и реализацию внешней политики суверенного Кыргызстана.

Отдельное внимание в этой связи необходимо уделить компоненту стратегий во внешней политике суверенного Кыргызстана. Методологические замечания к их форме и содержанию позволяют судить о необходимости более активного использования для повышения эффективности и действенности внешней политики Кыргызской Республики.

Стратегии должны создаваться на основе двух основных критериев: перспективности оцениваемого направления внешней политики государства или же актуальности конкретного направления этой политики на современном этапе ее реализации. Практика подтверждает оправданность использования обоих подходов. Главным является то, что создание стратегии подтверждает приоритетность избранного направления для полноценного обеспечения национальных интересов государства. Количество единовременно действующих стратегий должно быть ограниченным. Выработка стратегий не должна превращаться в некую самоцель, поскольку их обилие дезориентирует исполнителей, приводя к неоправданному расщеплению и без того ограниченных ресурсов.

Этим определяется временной критерий их создания: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные. Наиболее эффективными следует признать кратко- и среднесрочные стратегии. Особенно это важно для ограниченных в ресурсах малых государств мира, подобных Кыргызстану. Исходя из того, что основным критерием эффективности разрабатываемых стратегий является соответствие целей имеющимся ресур-

сам, реализация долговременных стратегий способна привести к их истощению при недостигнутых целях.

Для Кыргызской Республики на данном этапе ее развития приоритетными направлениями, требующими разработки специальных стратегий, являются *центральноазиатское и европейское*.

Это вызвано явным несоответствием имеющегося уровня сотрудничества той приоритетности, которую они имеют для внешней политики Кыргызстана. Несмотря на обилие разного рода договоров и динамично развивающиеся процессы разноформатного взаимодействия, наличие ряда проблемных зон и неиспользованных резервов сотрудничества позволяет судить о его недостаточной эффективности. Гораздо более успешными на этом фоне выглядят двусторонние отношения Кыргызстана с Россией и Китаем. Разработка и последовательное выполнение целевых краткосрочных стратегий сотрудничества Кыргызской Республики с государствами Центральной Азии и Европейского Союза позволит сконцентрировать внимание на определившихся проблемах с тем, чтобы успешно решить их.

Приоритеты внешней политики. Обеспечение национальных интересов политическими и дипломатическими средствами составляет основу внешней политики. В соответствии с этим выделяются следующие приоритеты:

- обеспечение и защита суверенитета и территориальной целостности;
- формирование благоприятных внешних условий для осуществления экономических и демократических реформ;
- защита прав, свобод и интересов граждан Кыргызстана.

Реализация национальных интересов Кыргызстана обеспечивается, главным образом, развитием дружественных, взаимовыгодных отношений с соседними странами, ведущими державами и интеграционными объединениями мирового сообщества.

В осуществлении внешней политики, направленной на обеспечение национальных интересов, Кыргызстан определяет следующие основные задачи:

- укрепление стабильности и безопасности в регионе;

- развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами и углубление интеграционных процессов в Центральной Азии;
- содействие укреплению СНГ, реализации экономического и политического потенциала Содружества;
- укрепление дружественных связей с высококоразвитыми странами Запада и Востока;
- развитие сотрудничества с ООН, ее специализированными учреждениями, региональными международными организациями, финансовыми и экономическими институтами;
- укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами переходного периода.

Основы внешней политики. Внешняя политика является органическим продолжением внутренней политики, отражает консолидированные интересы многонационального, поликонфессионального народа республики и направлена на обеспечение и защиту государственного суверенитета, формирование благоприятных внешних условий для осуществления экономических и политических преобразований демократической ориентации.

В осуществлении внешней политики, направленной на обеспечение национальных интересов, необходимо определить следующие задачи:

- сохранение стабильности в стране в целях ее развития;
- поддержание стабильности и безопасности в регионе;
- развитие добрососедских отношений с сопредельными странами и углубление интеграционных процессов в Центральной Азии;
- содействие укреплению СНГ, реализации экономического и политического потенциала Содружества;
- укрепление дружественных связей с высококоразвитыми странами Запада и Востока;
- развитие сотрудничества с организациями системы ООН, ее специализированными учреждениями, региональными международными организациями, финансовыми и экономическими институтами;
- укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами переходного периода.

Быстро меняющаяся обстановка в мире и в регионе в частности вызывает необходимость выработки новых подходов, новой формулы внешнеполитической стратегии для максимального обеспечения безопасности и национальных интересов страны.

Основными вопросами здесь являются обеспечение безопасности и социально-экономического развития Кыргызстана. В этом плане чрезвычайную актуальность представляют различные аспекты проблем национальной и региональной безопасности, военно-политического сотрудничества с заинтересованными странами и международными организациями в свете противостояния терроризму, религиозному экстремизму и организованной преступности. Должна быть продолжена работа по мобилизации внешних заимствований, грантов, технической и гуманитарной помощи для реализации национальных программ.

Особая роль в укреплении безопасности и стабильности в регионе отводится развитию сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности, тесному сотрудничеству стран Центральной Азии. Кыргызстан последовательно поддерживает процессы укрепления региональной интеграции, активно принимая участие в работе других международных региональных организаций, таких, как Евразийской Экономическое Сообщество, Организация Экономического Сотрудничества.

Интересы и задачи внешней политики нашей республики состоят в том, чтобы максимально обеспечить укрепление международных гарантий независимости, суверенитета, экономической самостоятельности, территориальной целостности страны политико-дипломатическими средствами. В основу международной политики Кыргызской Республики положены демократические ценности и идеалы, в развитии которых заключаются интересы кыргызского государства.

Кыргызская Республика вносит свой вклад в достижение глобальной цели современности – построение мирного, безопасного и свободного международного сообщества. Это означает, что во внутренней и внешней политике она будет

придерживаться и демонстрировать миру приверженность таким универсальным принципам, как стремление к миру, стабильности и развитию равноправного сотрудничества.

Состояние и степень безопасности Кыргызстана определяется принадлежностью Кыргызской Республики к региону Центральной Азии и СНГ.

Усилена роль силовых структур СНГ (включая образование Комитета секретарей Совета Безопасности, создание Антитеррористического центра СНГ), расширены функциональные возможности ДКБ (создание Коллективных сил быстрого развертывания центральноазиатского направления). Вместе с тем геополитическая ситуация и стабильность региона определяются эффективной реализацией такой функции, как обеспечение безопасного связующего моста между Востоком и Западом. В рамках международных отношений расширяется сотрудничество с такими международными организациями, как ООН, ОБСЕ, ОИК, укрепляются контакты с НАТО по программам СЕАП/ПВМ.

Кыргызстан не только осознает необходимость кооперации в противостоянии транснациональным угрозам безопасности, но и предпринимает конкретные шаги в этом направлении. Республика одна из первых стала активной участницей международной антитеррористической коалиции, предоставив свое воздушное пространство, авиainфраструктуру, развединформацию, все имеющиеся возможности для оказания гуманитарной помощи народу Афганистана.

Кыргызстан уверен, что Организация Объединенных Наций играет ведущую роль в глобальных усилиях по борьбе с международным терроризмом. Исходя из этого, Правительство Кыргызской Республики приветствовало принятие Советом Безопасности резолюции 1373 (2001) и других важнейших решений в этом направлении и придает их осуществлению приоритетное значение.

Кыргызстан совместно с другими странами на протяжении последних лет предпринимает общие и скоординированные усилия по противодействию терроризму и борьбе с торговлей наркотиками и иными проявлениями транснациональной преступности.

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗЕ: ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ю.И. Дзись

Проанализированы факторы развития наднационального уровня власти в Европейском Союзе. Используются официальные документы ЕС и публикации ученых, занимающихся проблемами европейской интеграции.

Ключевые слова: коммунитарный метод Ж. Монне; наднациональность; Маастрихтский договор; принцип субсидиарности; Лиссабонский договор.

Европейский Союз коренным образом отличается от интеграционных объединений, существующих сегодня в мире. Это отличие состоит в том, что Европейский Союз сочетает в себе как черты международной организации, так и наднациональные черты. С одной стороны, как любая международная организация, это сообщество было сформировано на основе учредительных договоров. Его членами являются суверенные государства, преследующие общие цели. К чертам, определяющим международную организацию, можно отнести и наличие высших руководящих органов, обеспечивающих реализацию поставленных целей и управляющих деятельностью Евросоюза. Но Европейское Сообщество отличается от других международных организаций тем, что имеет не просто высшие руководящие органы, а органы, наделенные наднациональной компетенцией, решения которых являются обязательными для всех государств-членов. Также Евросоюз характеризуется наличием единой территории, союзного гражданства, единой валюты и валютной системы, общей правовой системы, чего нет ни в одной международной организации. Кроме того, страны-участницы этого объединения проводят общую политику в различных сферах. В связи с этим М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина отмечают, что “при определении статуса Европейского Союза представляется вполне логичным и оправданным не подгонять его под традиционные формы и модели организации социально-экономической и политико-правовой жизни, ... а рассматривать Евросоюз на совре-

менном этапе в виде особого ... объединения, в политико-правовом статусе которого сочетаются элементы самых различных моделей и форм”¹.

Наднациональность в Европейском Союзе имеет давнюю историю. А.С. Фещенко дает такое определение: “Наднациональность – это совокупность полномочий, которыми государства наделяют определенный международный орган для целенаправленного регулирования их взаимоотношений, причем эти полномочия имеют приоритетный характер по отношению к соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений”². Следовательно, наднациональность предполагает передачу части национальных полномочий в той или иной области наднациональным органам. Будучи принятым наднациональными органами, решение становится обязательным для исполнения даже в тех государствах-членах, которые выступали против его принятия. В этом и заключается смысл наднациональности.

С момента образования Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) государства-члены согласились передать надна-

¹ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории. М., 2010. С. 246.

² Фещенко А.С. Наднациональность в деятельности международных организаций // Сов. ежегодник междунар. права. 1987. М., 1988. С. 170.

циональным органам этих сообществ часть своих полномочий преимущественно в экономической сфере. Вскоре стало очевидно, что ввиду членства Германии, Италии и стран Бенилюкса, преследующих одни и те же цели, во всех сообществах необходимо объединить руководящие органы. В результате были созданы Ассамблея европейских сообществ (прообраз Европарламента), Суд европейских сообществ (на основании Конвенции о некоторых общих институтах 1957 г.), Комиссия европейских сообществ и Совет европейских сообществ (на основании Договора о слиянии 1965 г.).

Таким образом, наднациональные органы были наделены полномочиями в сфере экономической политики, необходимыми для создания таможенного союза. Но на этом процесс развития наднациональности не завершился. На основании Единого европейского акта компетенция наднациональных органов была распространена на сферы энергетики, охраны окружающей среды, социальной политики, научного и технического развития. Маастрихтский договор расширил предметную компетенцию, поставил задачу создания экономического и валютного союзов, а также, что не менее важно, образовал новое интеграционное объединение – Евросоюз, который включает в себя не только европейские сообщества, но и новые сферы деятельности – общую внешнюю политику, политику безопасности и политику государств-членов в уголовно-правовой сфере¹. Этот же договор создал институциональную структуру – “систему трех опор”. В первую опору вошли европейские сообщества с их предметной компетенцией. Первоначально Европейских сообществ было три: Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). В связи с расширением компетенции ЕЭС в 1992 г. Договором о Европейском Союзе было преобразовано в Европейское Сообщество (ЕС). ЕОУС прекратило свое существование в 2002 г. в связи с тем, что договор об учреждении этого объединения заключался сроком на 50 лет. Таким об-

¹ См.: Право Европейского Союза / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2008. С. 20.

разом, в рамках первой опоры действовали два сообщества: Европейское Сообщество, к которому перешла компетенция ЕОУС, и Евратом. В рамках второй опоры осуществлялось сотрудничество государств-членов в сфере общей внешней политики и политики безопасности. Третья опора регулировала сотрудничество полиции и судов в уголовно-правовой сфере. В соответствии с Лиссабонским договором значительно упрощается институционально-правовая архитектура Евросоюза, в частности ликвидируется система опор, и Евросоюз наделяется единой правосубъектностью². В настоящее время Евросоюз обладает системой единых наднациональных органов – (Европарламент, Еврокомиссия, Совет Евросоюза, Суд европейских сообществ и Счетная палата), единым членством и союзным гражданством.

Очевидно, что процесс развития наднациональности в ЕС происходил не спонтанно. Следует определить, какие факторы и как повлияли на этот процесс. Безусловно, Евросоюз (ЕС) является сложноорганизованной системой, и поэтому он существует не автономно, а в тесном взаимодействии с внешней средой. Очевидно, что на развитие наднациональности в ЕС определенное влияние оказали внешние факторы. В то же время нельзя забывать о том, что согласно законам синергетики любая сложноорганизованная система обладает механизмом самоорганизации и саморегулирования. Поэтому динамика развития евроинтеграции и как следствие развитие наднациональности в ЕС определялись не только внешними факторами, но и внутренними закономерностями, присущими этой системе. “Мы рассматриваем системы, которые могут формировать пространственные, временные или функциональные структуры. Эти структуры формируются непосредственно самими системами без какого-либо вмешательства извне”³, – отмечает Г. Хакен.

² См.: Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского Договора с комментариями / Пер. А.О. Четверикова; под. ред. С.Ю. Кашкина. М., 2008.

³ Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // <http://spkurdyumov.narod.ru/Haken7.htm>.

Начнем с внешних факторов. На первый взгляд, представляется, что факторы, подтолкнувшие ЕС к созданию наднациональных органов, идентичны причинам европейской интеграции. Но это не так. Причины интеграции говорят лишь о том, что интеграция в тот момент была насущно необходима: альтернативы не было. Тем не менее корреляции между интеграцией и созданием наднациональных органов нет. До сих пор ЕС был уникальным интеграционным объединением, в котором государства-члены добровольно передали часть своих полномочий на наднациональный уровень¹. Почему же тогда европейские государства создали интеграционное объединение с наднациональной компетенцией? Вспомним международное положение после Второй мировой войны, когда были учреждены Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) (1948 г.), Совет Европы (1948 г.) и блок НАТО (1949 г.). Но решить все проблемы послевоенной Европы эти организации не могли. Деятельность ОЕЭС была направлена не столько на восстановление разрушенной войной экономики, сколько на обеспечение для США возможности влиять на политику и экономику западноевропейских стран, не допуская распространения идей коммунизма в этой части мира. Кроме того, задумывавшийся как программа предоставления экономической помощи западноевропейским странам план Маршалла вскоре превратился в программу предоставления помощи военной, что в результате нашло выражение в создании блока НАТО. Сошлемся на слова У. Клейтона, назвавшего помощь США «акцией, продиктованной на редкость просвещенным пониманием собственных интересов»². Что касается Совета Европы, то его эффективность в решении проблем послевоенной Европы тоже можно поставить под сомнение: Консультативная Ассамблея была наделена исключительно совещательными полномочиями, и ее решения принимались 2/3 голосов. Кроме того, на эти решения мог наложить вето Комитет министров. Именно поэтому требовалось создать

организацию, наделенную наднациональными полномочиями. Е.А. Чегринцев отмечает: «К концу 1940-х гг. возникло понимание того, что реальная интеграция в Европе возможна при сочетании международно-правовых инструментов с государственно-правовыми. Она должна основываться на добровольном ограничении суверенитета стран-участниц, объединении и передаче ими ряда функций наднациональному органу, действующему в общих интересах»³. Но провал проекта создания Европейского оборонительного сообщества, наделенного наднациональными полномочиями в сфере внешней безопасности и обороны, красноречиво свидетельствовал о том, что государства-члены еще не были готовы расстаться со своими национальными полномочиями и передать их наднациональным органам. Из этой, казалось, безвыходной ситуации нашел выход Ж. Монне, предложивший «коммунитарный метод», позволяющий сначала заложить основы наднациональности, т.е. передать наднациональным органам полномочия исключительно в экономической сфере, а затем постепенно распространять этот процесс и на другие области⁴.

Другим важным фактором развития наднациональности в ЕС явился распад СССР и стран социалистического лагеря. В результате этого распада появились независимые государства, самостоятельно определяющие свой внешнеполитический вектор. В такой ситуации Западная Европа не могла остаться в стороне. Она поставила перед собой цель распространить свое влияние на бывшие социалистические страны. А сделать это было возможно только при наличии согласованной политической линии и единой воли всех стран-участниц ЕС, что требовало передачи наднациональным органам больших полномочий. Важно и то, что после распада СССР и воссоединения немецких земель, появилась единая и сильная Германия, что не могло не обеспокоить европейские страны. А.Д. Богатуров отмечает: «... в Париже и Лондоне ... ориентировались на более глубокое практическое вовлечение Гер-

¹ Сегодня практика создания наднациональных органов успешно воплощается в рамках Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана (авт.).

² *Shaw J. Law of the European Union. С. 42–43.*

³ *Право Европейского Союза / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2008. С. 25.*

⁴ См.: *Кашкин С.Ю., Калинин П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза. М., 2010. С. 30.*

мании в наднациональные структуры “Единой Европы”»¹.

Необходимость усиления наднациональности в ЕС диктовалась также и развитием интеграционных процессов. Государства-члены достигли тесного интеграционного сближения, что обусловило дальнейшее усиление интеграционных черт и создание интеграционного объединения более высокого уровня. Эти нововведения были закреплены в Маастрихтском договоре 1992 г.

Обратимся к внутренним факторам развития наднациональности в ЕС. В процессе своего развития Евросоюз не раз переживал кризисы, в частности кризис 70-х гг. XX в., вызванный отказом европейских государств и, прежде всего, Франции усиливать наднациональные органы, кризис, связанный с принятием Европейской Конституции. Отметим, что в Европейском клубе есть серьезные оппоненты и противники усиления наднациональности в Евросоюзе, прежде всего, укажем “британский скептицизм”. Нежелание Франции и Нидерландов видеть сильную наднациональность обусловило провал Конституции Европы. Ирландия стала противником Евросоюза при ратификации Лиссабонского договора, который представляет собой усеченный текст Конституции Европы. Эксперты крайне негативно оценивают эти кризисы, подчеркивая, что это свидетельствует о проблемах интеграции и слабости Европейского Союза.

Мы предлагаем взглянуть на данную проблему с другой стороны. Почему же появлялись те или иные кризисы в ЕС? Потому, что намеченные цели и задачи предполагали наделение наднациональных органов новыми полномочиями, а государства-члены не были к этому готовы. Но такие кризисы, на наш взгляд, были полезны, выступая индикатором неготовности сообщества к переходу на новую ступень интеграции. Конечно, кризисы замедляли развитие интеграционных процессов и препятствовали проявлению наднациональности, но все же обеспечивали их поступательное развитие.

¹ Системная история международных отношений / Под ред. А.Д. Богатурова: В 2 т. М., 2007. Т. 2. С. 549.

Итак, главной проблемой развития наднациональности в ЕС была и остается проблема суверенитета. Для решения этой проблемы был найден способ – принцип субсидиарности. Его суть в том, что при осуществлении своих полномочий Евросоюз, действуя вне сферы исключительной компетенции, должен решать те или иные вопросы только в том случае, если они не могут быть решены на уровне государств-членов. Согласно статье 5 Маастрихтского договора о Европейском Союзе Европейское Сообщество действует в рамках своих полномочий, определяемых Договором о Европейском Союзе, и поставленными перед ним целями. В сферах, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Европейское Сообщество действует в соответствии с принципом субсидиарности, если цели предполагаемого действия не могут в полной мере быть достигнуты государствами-членами и поэтому, в силу масштабов и результатов предполагаемого действия, могут быть более успешно достигнуты Европейским Сообществом. Любые действия Европейского Сообщества не должны идти далее того, что необходимо для достижения целей Договора о Европейском Союзе². То есть, субсидиарность понимается как политический принцип руководства делами сообщества и законодательного ограничения его компетенции³. В Евросоюзе идеологом принципа субсидиарности по праву считается Ж. Делор, полагавший, что этот принцип определит общий курс деятельности наднациональных органов ЕС: в каких сферах Европейское Сообщество может действовать автономно от национальных правительств, а в каких не может. Таким образом, принцип субсидиарности позволял преодолеть негативное отношение государств-членов к наметившейся в ЕС тенденции к федерализации. Однако И.И. Хохлов обращает внимание на один немаловажный момент. По его мнению, принципы субсидиарности и наднациональности в политике ЕС представляют собой противоречивое единство. Кроме того, принцип субсидиарности,

² См.: The Treaty of the European Union (1992). Article 5 //www.europa.eu.int//eur-lex/en/lif/index.

³ См.: *Кюотин В.Г., Кыдыров Т.Т.* Нелегальная иммиграция в Евросоюзе: вызовы – ответы. Бишкек, 2005. С. 39.

как считает И.И. Хохлов, не тормозит процесс развития наднациональности, а, наоборот, способствует ему. Он доказывает, что принцип субсидиарности способствует развитию наднациональности, так как экономическое укрепление регионов, создавая своего рода “субстанцию”, позволяет структурировать их пространство путем развития институциональной структуры. Региональная правовая база, права собственности, система образования и т.д. в той или иной мере воспроизводят национальные, которые в свою очередь все больше и больше втягиваются в наднациональную систему Евросоюза. Наконец, по его словам, «национальные и субнациональные границы при этом становятся более “проницаемыми” для наднациональных политических решений, преодоление границ происходит “сверху” – со стороны Евросоюза, и “снизу” – со стороны европейских регионов»¹.

Именно под воздействием внутренних и внешних факторов, повлиявших на развитие наднациональности Евросоюз превратился в многоуровневую и сложноорганизованную структуру. По мере развития интеграционных процессов большими полномочиями наделялись и наднациональные органы, но, как справедливо замечает политолог Стефано Фелла, “путь, пройденный в направлении углубления интеграции, не уменьшил ни способности государств-членов сохранять контроль над этим процессом, ни их желания защитить свои полномочия”². Действительно, логика интеграции в рамках Европейско-

го Союза такова, что наднациональным органам отданы большие полномочия в экономической и научно-технологической сферах. Что же касается сферы политики, то государства-члены ЕС не спешат расставаться со своими национальными полномочиями, хотя и передают в компетенцию наднациональных органов часть из них, поэтому интеграция в этой сфере идет медленнее.

Рассмотрев факторы, в той или иной мере повлиявшие на развитие наднациональности в ЕС, мы пришли к следующим выводам:

1. Проблема наднациональности не раз понималась в рамках Европейского Союза, и связано это было с тем, что по мере развития интеграционного объединения странам-участницам приходилось передавать наднациональным органам все больше полномочий. Острота данной проблемы связана в основном с нежеланием государств-членов поступаться своим суверенитетом.

2. Нежелание государств-членов ЕС делиться своими национальными полномочиями с наднациональными органами нередко приводило к кризисам внутри сообщества.

3. Первоначально передав наднациональным органам полномочия лишь в экономической сфере, государства-члены позже передали наднациональным органам право принимать решения и в других сферах политики. Таким образом, оказалось, что невозможно интегрировать одну сферу, оставив смежную в компетенции государств.

4. Принцип субсидиарности и способ его изложения снизил напряженность, вызванную усилением наднациональности.

5. Лиссабонский договор укрепил компетенцию наднациональных органов и в то же время усилил демократические принципы принятия решений в Евросоюзе за счет большего учета интересов государств-членов ЕС.

¹ Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // Российский внешнеполитический сайт. 2005 // http://www.rvps.ru/r_doc.php?id=296.

² Mair P., Zielonka J. Diversity and adaptation in the Enlarged European Union // West European Politics. 2002. №2. С. 23.

ВКЛАД КЫРГЫЗСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИЕ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

И.В. Задорожный

Рассмотрены проблемы безопасности в регионе и “Бишкекская инициатива” президента Кыргызской Республики К. Бакиева о возможности превращения Кыргызстана в площадку для переговоров по афганской проблеме.

Ключевые слова: “Бишкекская инициатива”; афганский конфликт; безопасность Центральной Азии; мирные переговоры по Афганистану.

Развитие ситуации в Афганистане оказывает существенное влияние на безопасность стран Центральной Азии. Несмотря на некоторые существенные положительные перемены в становлении этого государства в последнее время, Афганистан продолжает представлять вызов как регионального, так и международного значения. В афганском обществе зреет недовольство присутствием и действиями войск США и НАТО, которое сводится не только к самому факту пребывания на их территории иностранных войск, а к частым авиа- и артиллерийским налетам, уносящим сотни мирных жителей, и отсутствию результатов от обещанной финансовой помощи. Финансовые средства, несмотря на обязательства стран-доноров, не всегда доходят до получателя на местах. Так, на Берлинской конференции 2004 г. Афганистану была выделена международная помощь в размере 28 млрд. долл. США, однако по отдельным контрактам из этой суммы на осуществление различных программ восстановления и реконструкции инвестировано всего около тридцати процентов [1, с. 10]. За время после установления нового миропорядка в Афганистане американцами не построено значимых объектов инфраструктуры, за исключением автодорог, связывающих различные районы страны и отвечающих стратегическим интересам коалиционных сил.

В условиях бесперспективности военного решения проблемы борьбы с террором в Афганистане, растущие антизападные, в первую очередь антиамериканские настроения, открытое недовольство политикой режима Х. Карзая

вынуждают Кабул и его западных союзников пересматривать стратегию антитеррора, искать альтернативные пути и пытаться договориться с талибами. Цель этих контактов – включение представителей исламистских группировок в состав афганского правительства на условиях отказа от боевых действий против НАТО. В настоящее время представители радикальных группировок занимают посты в административных органах некоторых провинций страны, но все еще необходим продолжительный многосторонний диалог с участием всех заинтересованных в конфликте сторон.

Кыргызстан поддерживает усилия Международных сил содействия безопасности и Миссии ООН, направленные на установление мира и стабильности в Афганистане. На международной конференции по Афганистану “Всеобъемлющая стратегия в региональном контексте”, которая проходила под эгидой ООН в г. Гааге 31 марта 2009 г., министром иностранных дел К. Сарбаевым была озвучена так называемая “Бишкекская инициатива” Президента Кыргызской Республики К. Бакиева, в рамках которой предлагалось сделать Кыргызстан площадкой для постоянно действующей международной конференции по вопросам безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе [2, с. 1].

“Бишкекская инициатива”, выдвинутая 4 марта 2009 г. Президентом Кыргызской Республики К. Бакиевым, предусматривает следующие направления международного и регионального сотрудничества:

↳ готовность Кыргызской Республики выступить в качестве платформы для постоянно действующей международной конференции по вопросам безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе;

↳ формирование международного аналитического центра или экспертного сообщества, которые могли бы давать развернутый анализ ситуации в регионе и выработать рекомендации по превентивным мерам;

↳ предложение территории Кыргызстана как места проведения любых переговоров между заинтересованными сторонами афганского процесса;

↳ использование территории Кыргызстана для транзита грузов в Афганистан и логистики, в том числе гуманитарной помощи.

Кроме того, заявлялось, что Кыргызская Республика руководствуется тем, что “Бишкекская инициатива” не противоречит и не исключает другие инициативы по афганской проблематике, предполагая их взаимодополняемость.

Необходимо заметить, что в свое время Кыргызстан благодаря личной инициативе первого Президента Кыргызской Республики А. Акаева уже выступал с предложением по проведению в Бишкеке конференции по проблеме Афганистана, которая также носила название “Бишкекская инициатива”. Эта инициатива Кыргызской Республики была основана на положительном опыте разрешения в свое время проблем гражданской войны в Таджикистане. Кроме того, именно в Бишкеке на одном из этапов обсуждались условия прекращения карабахского конфликта. В свое время инициатива А. Акаева получила широкую известность во многих странах мира, но мировое сообщество воздержалось от выражения ее однозначной поддержки. Такая преемственность во внешней политике Кыргызстана свидетельствует об ограниченности и ущербности внешней политики правительства К. Бакиева.

Идея предоставления Кыргызстана как некой площадки для постоянно действующей международной конференции по вопросам безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе тем не менее получила развернутую проработку со стороны правительственных разработчиков.

Не вызывает сомнения, что государства Центральной Азии и сопредельные к Афганистану страны заинтересованы в функционировании действенного механизма, который будет способствовать оперативному реагированию на вызовы и факторы риска, исходящие из Афганистана. Одним из составляющих “Бишкекской инициативы” предполагалось создание постоянно действующей конференции на уровне международных экспертов, направленной на изучение и предупреждение общерегиональных и долгосрочных проблем и выработку мер и рекомендаций по их локализации.

В рамках данного направления предполагалось обсуждать такие проблемы, как международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, управление границами, проблемы религиозного экстремизма, водно-энергетические, экологические и гуманитарные проблемы, гендерные вопросы, развитие регионального сотрудничества, включая продвижение региональных проектов в области энергетики, транспорта и коммуникаций. Кроме того, правительством Кыргызской Республики была начата проработка вопросов структуры, повестки дня и логистики данной конференции высокого уровня на вторую половину 2010 г.

Особенно часто звучало предложение использовать территорию Кыргызстана в качестве места проведения переговоров между заинтересованными сторонами афганского процесса. Отмечалось, что для Кыргызстана, также как и всего мирового сообщества, принципиально важно достижение и утверждение гражданского согласия в Афганистане, его становление на путь мирного и долгосрочного политического и социально-экономического возрождения. «В этой связи в рамках “Бишкекской инициативы” мы готовы стать местом проведения переговоров между всеми заинтересованными сторонами афганского процесса, в том числе в интересах реинтеграции и согласия афганского общества» [2, с. 1]. Кроме того, некоторыми экспертами отмечается, что Бишкек может быть достаточно удачным медиатором в афганских переговорах. Членство Кыргызстана в целом ряде различных региональных организаций по безопасности и международных объединениях (ОБСЕ, ШОС,

ОДКБ, СНГ) может сделать его подходящим местом для проведения переговоров по Афганистану [3, с. 1].

Согласно концепции “Бишкекской инициативы” одним из составных элементов было создание международного аналитического центра, который мог бы давать развернутый анализ ситуации в регионе и выработать рекомендации по ее урегулированию. Предлагалось привлекать региональных экспертов для выработки рекомендаций и решений по складывающейся в регионе ситуации. В условиях нестабильной ситуации в Афганистане и в регионе в целом, а также в целях выработки превентивных мер вызовам и угрозам существованию такого постоянно функционирующего центра представляется действительно необходимым. Однако в последнее время правительство К. Бакиева окружило себя достаточным количеством различных аналитических центров, занимающихся мониторингом угроз и выработкой стратегий по сохранению и упрочиванию государственной власти. Любая инициатива в этом направлении привела бы к созданию подобного центра.

В концепцию “Бишкекской инициативы”, предложенную К. Бакиевым, логично и органично вошел пункт о *предоставлении территории Кыргызстана для транспортировки грузов в Афганистан и логистики*. Данный вопрос уже перерос в одну из острых межгосударственных проблем, главным камнем преткновения которой стала американская военная база в аэропорту “Манас”. Удачным выходом из сложившейся ситуации для правительства К. Бакиева стало решение о преобразовании данной базы с июля 2009 г. в Центр транзитных перевозок на территории Кыргызской Республики. «Для дальнейшего оказания всестороннего содействия Афганистану и мировому сообществу в решении афганской проблематики в рамках “Бишкекской инициативы” предлагается использование территории Кыргызстана для транзита гуманитарных и иных грузов в Афганистан» [4, с. 1].

Вопросы обеспечения безопасности и стабильности невозможно решить без регионального сотрудничества и интеграции. В этом контексте назрела необходимость выработки новых подходов к разрешению сложившейся ситуации,

так как усилия правительства Афганистана при поддержке мирового сообщества пока не привели к решению основных задач – ликвидации на территории этой страны центров международного терроризма и наркобизнеса, следовательно, и стабилизации общественно-политической и экономической ситуации.

Правительством Кыргызской Республики был предложен широкий набор средств для обеспечения региональной безопасности, в том числе для решения афганской проблемы. В частности, активизация сотрудничества на афганском направлении в рамках региональных организаций и усиление их роли в решении общерегиональных проблем (ШОС, ОБСЕ, ЭКО, ОИК). Предлагалось наладить контакты между народами стран региона, включая межпарламентские связи, образовательный и культурный обмен, установить контакты между региональными аналитическими структурами и рассмотреть возможность проведения совместных исследований по актуальной тематике (терроризм, наркоугроза и т.д.).

Говоря об официальной позиции, необходимо отметить, что Кыргызская Республика также приветствует деятельность региональных организаций и призывает стран-участниц оказывать всестороннее содействие в повышении их роли на афганском направлении. Построение стабильной экономики Афганистана будет служить основой для прочного и устойчивого мира в стране, предоставит возможность снизить бедность, даст альтернативу антиправительственной деятельности. В этой связи Кыргызстан поддерживает Экономический план афганского правительства, в котором отражены приоритеты и самого правительства страны, и международного сообщества.

Кыргызская Республика готова принять участие в данной программе через промышленные предприятия, занимающиеся производством строительных материалов, электрического оборудования, а также поставляя продукцию повседневного спроса и другие товары, необходимые в экономическом обустройстве Афганистана. Кроме того, Кыргызстан готов внести свой вклад в осуществление региональных проектов в области гидроэнергетики, в частности в рам-

ках проекта CASAREM (Central Asia/South Asia Regional Electricity Market), а также в сферах торговли и развития, автомобильного и железнодорожного сообщения [2, с. 1].

Таким образом, “Бишкекская инициатива” и другие программы по содействию Афганистану, уже работающие в реальности, выглядят достаточно ярко и представительно. Так, совместно с ОБСЕ начата реализация проекта по обучению афганских таможенников в Региональном таможенном центре Бишкека. В вузах Кыргызстана уже проходят обучение афганские студенты по различным специальностям. В Кыргызстане действует Центр транзитных перевозок грузов для Афганистана. В течение последних лет регулярно оказывается гуманитарная помощь. Реализация подобных проектов по Афганистану является конкретным шагом в процессе восстановления экономики этой страны и обеспечения региональной безопасности.

Тем не менее в предложенной правительством Кыргызстана “Бишкекской инициативе” многие исследователи находят ряд скрытых мотивов. Во-первых, предложенная Кыргызстаном “Бишкекская инициатива” является попыткой показать, что Кыргызстан заинтересован в более активном и конструктивном участии в афганском вопросе. Более активная позиция может помочь открыть ранее закрытые двери большой мировой политики. Так, после “Бишкекской инициативы” Кыргызстан был приглашен на заседание министров иностранных дел “Большой восьмерки” в Триесте (Италия), которое состоялось 25–27 июня 2009 г.

По мнению американского эксперта по Центральной Азии Александра Кулей, немаловажна и экономическая сторона этого вопроса. Экспрезидент Кыргызстана К. Бакиев, по мнению эксперта, хотел представить себя в качестве ответственного и активного члена международного сообщества в надежде на то, что его страна сможет получить некоторое облегчение долгового бремени [3, с. 2].

Отчасти подтверждением тому может служить выступление в сентябре 2009 г. главы Правительства Кыргызской Республики И. Чудинова в общих дебатах 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [5, с. 1], где он кроме “Бишкек-

ской инициативы” сделал ряд смелых и далеко идущих предложений:

↳ более широкую представленность и совершенствование методов работы Совета Безопасности, расширение состава постоянных членов совета за счет представительств из стран Азии, Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна;

↳ выдвинуть Кыргызстан на место одного из непостоянных членов Совета Безопасности на период 2012–2013 гг. Так как Кыргызская Республика активно участвует в процессах сохранения мира и безопасности, экономического сотрудничества и экологической стабильности на глобальном и региональном уровнях, Кыргызстан готов внести посильный вклад в работу ключевого органа Организации Объединенных Наций;

↳ мировое сообщество при центральной роли ООН может и должно активнее содействовать в использовании механизма обмена внешнего долга на устойчивое развитие;

↳ в условиях мирового экономического кризиса рассмотреть несколько путей: обмен долга республики на помощь Афганистану в его социально-экономическом развитии, обмен долга на устойчивое развитие бедных горных стран и на реабилитацию урановых хвостохранилищ [5, с. 1];

↳ Кыргызская Республика призывает активнее вовлекать в процесс восстановления Афганистана сопредельные государства, обладающие определенным научным, промышленным и сельскохозяйственным потенциалами. Кыргызстан готов участвовать в восстановлении коммуникаций, строительстве, подготовке кадров в области медицины, образования, сельского хозяйства.

Однако такая официальная позиция правительства Кыргызской Республики продемонстрировала несамостоятельность и беспомощность государства или привычку руководства страны жить за счет других членов мирового сообщества. Неудивительно, данная позиция правительства полностью согласуется с новой внешнеполитической концепцией, представленной президентом страны на праздновании 65-летнего юбилея Государственного министерства иностранных дел КР 24 декабря 2009 г. Кыргызстан

отныне объявляется страной транзита и логистики.

Можно констатировать, что “Бишкекская инициатива” стала слабо раскрученным проектом, носящим лишь пропагандистский характер. Мировое экспертное сообщество не рискует брать на себя ответственность обсуждать и оценивать такую инициативу как серьезную стратегию в свете существования других инициатив и стратегий, которые продвигаются более крупными геополитическими игроками.

Литература

1. *Коргун В.Г.* Ситуация в Афганистане: перспективы развития // Афганистан и безопасность

Центральной Азии. Вып. 3 / Под ред. А.А. Князева. Бишкек; Душанбе, 2006.

2. Выступление *министра* иностранных дел КР К. Сарбаева на Региональной конференции по Афганистану. г. Стамбул, 26 января 2010 г. // URL: www.mfa.kg
3. *Жаворонкова В.* “Бишкекская инициатива” по Афганистану имеет скрытый подтекст // Trend News. Баку, 2009. 3 декабря.
4. Вестник Транзитного центра. Бишкек, 2009. Ч. 1. Разд. 1.
5. Доклад главы правительства Кыргызской Республики И. Чудинова на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Сентябрь 2009 г. // URL: www.mfa.kg

УДК 327.33 (575.2) (04)

РОЛЬ “ДИАЛОГА КУЛЬТУР” В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

С.Х. Калимова

Предпринята попытка раскрытия роли “диалога культур” в современных международных отношениях, дано теоретическое обоснование объективных условий и факторов культурного взаимодействия через “диалог культур” Запад-Восток.

Ключевые слова: культура; культурное разнообразие; диалог культур.

Человеческая культура многолика, пронизывает практически все сферы материальной и духовной жизни человека, человеческих отношений.

Культура (лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование) – созданная людьми искусственная сфера существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения [1, с. 228]. Понятие культура употребляется для характеристики специфических сфер деятельности или жизни, в более узком смысле – сфера духовной жизни людей.

Также под культурой понимается исторически определенный уровень развития общества и человека, на которое влияет большое количество факторов, таких, как географическое положение, климат, обычаи и др. Становление инфор-

мационного общества, особенно на рубеже XX и XXI вв., оказывает серьезное влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры.

Культурное разнообразие – не что-то такое, что завтра исчезнет, дав нам возможность строить планы, исходя из допущения, что мы понимаем друг друга. Само по себе это явление может принести неизмеримую пользу не только тем, что расширит кругозор, но и тем, что повысит эффективность наших стратегий в экономической, политической и других видах деятельности. Люди разных культур пользуются одними и теми же основными понятиями, но вкладывают в них разный смысл. Это определяет особенности их поведения, которые часто представляются нам иррациональными и противоположными тому, что мы считаем очевидным. И все же не

стоит впадать в пессимизм по поводу культурно-разнообразия.

Поведение других народов имеет свои причины. Здесь существуют свои характерные черты, закономерности и традиции. Реакции американцев, европейцев и азиатов можно предсказать, они обычно оправданы и в большинстве случаев поддаются управлению. Даже в тех странах, где в настоящее время происходят стремительные экономические и политические трансформации (Россия, Китай, Венгрия, Польша, Корея, Малайзия и др.), глубоко укорененные установки и взгляды противостоят резкому изменению ценностей, которое происходит под давлением реформаторов, правительств или транснациональных конгломератов.

Внимание к культурным ценностям и национальным особенностям других народов как в обществе, так и в сфере экономики, позволит нам предвидеть и удивительно точно просчитать то, как они будут реагировать на наши предложения. Более того, мы сможем в определенной степени предсказывать их отношение к нам. Практическое знание базовых черт других культур (как и своей собственной) сведет к минимуму такие явления, как культурный шок, столкновение цивилизаций, даст необходимое понимание, которое позволит преодолеть трудности общения с представителями других стран.

Сегодня процесс интеграции способствует взаимодействию не только людей, но и культур. Происходит некий “диалог” между народами, государствами и культурами.

Диалог (греч. dialogos) – это парадигма взаимодействия с целью решения задачи или проблемы, при котором его участники исходно признают наличие взаимных расхождений в оценке проблемной ситуации и возможностей выхода из нее [1, с. 127].

Диалог культур – процесс взаимодействия культурных систем (явлений), в результате которого каждая культура осознает и обретает свою индивидуальную самобытность. Взаимообогащающий диалог “культурных миров” составляет основу их развития, позволяет им полнее раскрыть свои смысловые глубины, осознавать свою уникальность и самостоительность, которые обнаруживаются в зоне коммуникации и

взаимоотношения ценностей, норм, значений и т.д. [1, с. 128]. По мнению Н.Я. Данилевского, существуют три возможных варианта взаимодействия культур [2, с. 212].

1. “Прополка” – колонизация страны, в ходе которой в ней насаждается чужая цивилизация за счет вытеснения и уничтожения существовавшей ранее культуры. Таким образом, европейцы цивилизовали Северную Америку, загнав живших там индейцев в резервации.

2. “Прививка” – пересадка в культуру народа элементов чужой цивилизации, которые должны далее развиваться на теле его культуры и приносить свои плоды. Так Петр I “привил” к русскому “дичку” [3, с. 48] элементы европейской культуры.

3. “Почвенное удобрение” – воздействие, при котором развивающаяся цивилизация усваивает результаты другой, более зрелой, цивилизации. Принимая и прикладывая к себе из нее то, что “стоит вне сферы народности, то есть выводы и методы науки, технические приемы и усовершенствования искусств и промышленности”; при этом она сохраняет свою самобытность. Так, Древняя Греция восприняла влияние египетской и финикийской культуры, а германо-романская Европа усвоила плоды греко-римской культуры, цивилизации. Это наилучший способ вхождения элементов одной культуры в другую, обеспечивающий преимущество в развитии культурно-исторических типов.

Диалог между различными культурами происходит постоянно. В дипломатическом ракурсе диалог происходит через переписку, встречи, переговоры, беседы, приемы и т.д. Таким образом, главным инструментом диалога можно считать язык, речь.

Язык – система знаков; важнейшее средство человеческого общения, язык неразрывно связан с мышлением. Он является не только социальным средством хранения и передачи информации, но и фактом духовной культуры, возникая одновременно с человеческим обществом в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. Язык существует в форме общенародного и литературного – нормализованной его разновидности. В данном контексте литературный язык – язык всех проявлений культуры,

выражающихся в словесной форме – не следует понимать в буквальном смысле как язык культуры [4, с. 580].

Каждая культура развивается внутри исторически конкретной форы предметно-деятельного общения. Она создает свою картину мира и свой образ человека. С развитием глобальных процессов и всеобщей интеграции постепенно культурные барьеры, такие, как язык, обычаи и т.п., стираются. Например, с образованием международных организаций в уставе каждой международной организации и международном документе указывается, что данный основной документ пишется и хранится на разных, “основных”, языках мира (русском, английском, французском и испанском) [5, с. 112].

Для дипломатического этикета язык, речь являются очень важным инструментом при переговорах и беседах дипломатов. Под речевым этикетом обычно понимают правила речевого поведения, обязательные для членов данного общества в определенных ситуациях. В каждой стране есть общепринятые речевые выражения приветствия и прощания, извинения и благодарности, предложения и просьбы и т.д. С их помощью выражают свое отношение к тем или иным событиям. В основе использования этикетных формул, помимо универсального принципа вежливости, лежит правило соответствия речевой ситуации. В общении с зарубежным партнером на его языке, без помощи квалифицированного переводчика, к этому аспекту речевой культуры следует относиться предельно внимательно.

Дипломату необходимо в совершенстве владеть языком – средством выражения и сообщения мыслей. Можно хорошо подготовиться к беседе, иметь много интересных фактов доказательств, но не уметь их четко и связно изложить. В беседе каждое слово должно быть сказано к месту, а логично построенное сообщение не может не оказать воздействия на собеседника.

Начиная беседу после приветствий и краткого обмена любезностями, полезно сообщить собеседнику что-то новое о своей стране, о чем не было подробной информации в местных газетах. Примером может служить следующее заявление Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Кыргызской Респу-

блике господина Шмагина на приеме по случаю годовщины независимости Кыргызской Республики 31 августа 2005 г. начальнику Службы государственного протокола Министерства иностранных дел Кыргызской Республики: “Мне доставляет большое удовольствие сообщить вам, что в данный момент в Москве успешно завершились переговоры с делегацией вашей страны о плане культурного и научного сотрудничества на следующий год. Подписанный план включает много интересных мероприятий, осуществление которых даст нам возможность постоянно поддерживать обоюдополезные контакты” [6]. Такое начало поможет создать благоприятный психологический настрой собеседника.

При возникновении конфликтных ситуаций иногда нечаянно оброненное слово может быть использовано для того, чтобы усложнить отношения между государствами и скомпрометировать говорящего. Ярким примером тому является беседа консерватора У. Черчилля с Нэнси Астор – первой в истории Великобритании женщиной, избранной в парламент от лейбористской партии, в Бленхеймском дворце в 1912 г.

Леди Астор: “Если бы я была вашей женой, Уинстон, я бы подсыпала яда вам в кофе”. Черчилль незамедлил с ответом: “А если бы я был вашим мужем, я бы выпил его” [7, с. 33].

Но даже негативные результаты проведенной беседы не являются основанием для ухудшения отношений. Спокойный тон, убедительная контраргументация, вдумчивый подход к позиции собеседника, рассудительная манера ведения беседы способствуют сближению собеседников, их позиций и позволяют избежать неудобных ситуаций. Иногда возникает необходимость дать “обтекаемый” ответ. Арсенал уклончивых ответов весьма многообразен, и дипломаты часто к нему прибегают. Важно, однако, следить за тем, чтобы за уклончивым ответом собеседник не усмотрел какого-то неопределенного намека.

Беседа дипломата была и остается важным инструментом дипломатической службы. Ведь цель дипломатии – примирять разногласия, разрешать противоречия, развивать дружественное сотрудничество между странами. Искусство дипломатической беседы в том и состоит, чтобы

искать решения международных проблем мирным путем.

Молчание, как и речь, является инструментом в дипломатической беседе и интерпретируется по-разному. Американскому, французскому, немецкому, североевропейскому и арабскому дипломату молчание в ответ на деловое предложение покажется формой отказа. В таких непохожих друг на друга странах, как США, Перу и Кувейт, беседа представляет собой двусторонний процесс, при котором один участник говорит, а другой слушает, а затем наоборот. Пауза между высказываниями в Британии и Германии длится две-три секунды, в Кувейте и Греции – еще меньше, а во Франции, Италии и Америке паузы почти незаметны.

Для “слушающих культур” Восточной Азии молчание в ответ не означает ничего предосудительного. “Кто знает – молчит, а кто не знает – говорит”, – гласит древнекитайская поговорка. Японцы и одна из европейских наций (финны) не станут оспаривать это утверждение. В этих культурах молчание не равнозначно прекращению коммуникации, напротив, оно является необходимой частью социального взаимодействия. Важным считается то, что не высказано, и паузы в разговоре воспринимаются спокойно, дружелюбно и с пониманием. Молчание означает, что вы слушаете и усваиваете, многословие же, скорее всего, будет воспринято как умничание или проявление эгоизма и высокомерия. Молчание защищает вашу индивидуальность и независимость, оно также свидетельствует об уважении к личности другого. В Финляндии и Японии считается невежливым и неприличным навязывать свое мнение другим, там более уместно кивать головой в знак согласия, хранить спокойную улыбку, избегать самоуверенных выступлений и открытого спора.

Картина мира меняется от одного языка к другому, и деловое поведение меняется вслед за ней. Не существует одной-единственной метафизической сферы человеческих мыслей и действий. Различным языкам соответствуют различные “сегменты опыта”, и нам не остается ничего другого, кроме как изучить больше языков. Мы не можем выучить их все, но уже то, что мы знакомы с проблемой и учитываем картину ми-

ра иноземного друга, поможет установить такой уровень взаимопонимания, какой возможен при различии наших ментальностей.

Международные отношения вступают в новую фазу, и интеллектуалы незамедлительно обрушили на нас поток версий относительно их будущего облика: конец истории, возврат к традиционному соперничеству между нациями-государствами, упадок наций-государств под напором разнонаправленных тенденций – к трибализму и глобализму – и др. Каждая из этих версий охватывает отдельные аспекты нарождающейся реальности, но при этом утрачивается самый существенный, осевой аспект проблемы. С. Хантингтон утверждал: “В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой” [8, с. 33–48].

Сама культура разделяется по регионам, в которых она исторически сложились. Значительно различается культура Запада и Востока, а также Севера и Юга.

Понятия “Восток” и “Запад” не имеют четкого определенного смысла. Чаще всего под Востоком понимают Азию, а под Западом – Европу и Северную Америку. Однако различие между Востоком и Западом представляет собой интерес для исследования по проблеме, поставленной в научных дискуссиях, не в географическом отношении, а в отношении типов культур.

О чертах, отличающих культуры Запада и Востока, можно говорить лишь с большей или меньшей долей условности. Во-первых, потому что культуры эти неоднородны по своему содержанию, и если характеризовать их обобщенно, отвлекаясь от специфики включенных в них национальных культур, то такая характеристика будет весьма бедной. Во-вторых, восточная культура неоднородна гораздо в большей степени, чем западная, в ней сосуществуют разные религии, тогда как культура Запада объединяется одной религией – христианством. Поэтому академик В.М. Алексеев называл культуру Востока “горизонтальной”, а Запада – “вертикальной”.

В течение долгого времени проблема культуры “Восток-Запад” рассматривалась преиму-

щественно с позиции европоцентризма и главное различие усматривалось в отставании Востока от Запада в своем культурном развитии. В настоящее время следует считать процесс культурного развития различных регионов неодинаковым. С этой точки зрения, Восток и Запад – это не расположенные одна за другой ступеньки культурного прогресса, а две мощные ветви человеческой культуры, развивающиеся одновременно и по-разному. Сравнительному анализу культур Запада и Востока посвящена обширная литература [9, с. 21–22].

Несмотря на различия, существует определенный параллелизм культурного развития Востока и Запада (так, по мнению востоковедов, Восток имел свою эпоху Ренессанса, который выражался в специфически восточных формах). В настоящее время стало почти общепризнанным, что взаимодействие западной и восточной культур необходимо и полезно для культурного прогресса человечества. Несомненно, оно ведет к их сближению, но не означает исчезновения различий между ними.

Современный диалог между Востоком и Западом динамично развивается по таким направлениям, как экономическое, политическое, экологическое, культурное и т.д. Например, экономическое направление сотрудничества, самое динамичное, связано с проникновением восточных капиталов на север и западных капиталов на восток, в последнее время оно увеличилось. Доля внешнего товарооборота Китая с США возросла в период с 2004 по 2006 гг. с 37% до 44%. Для сравнения доля внешнего товарооборота между Францией и США составила в 2004–2006 гг. 51–55% [10].

На современном этапе взаимодействие культур происходит по третьему варианту, названному Н.Я. Данилевским, “почвенным удобрением”.

Диалог культур следует рассматривать как взаимодействие и сотрудничество во всех сферах жизнедеятельности человека, особенно в экономическом и политическом плане.

Экономическая культура – это совокупность материальных и духовных социально выработанных средств деятельности, с помощью которых осуществляется материально-производственная

жизнь людей [11, с. 210]. Структурный анализ экономической культуры диктуется самой структурой экономической деятельности, последовательной сменяемостью фаз общественного воспроизводства: собственно производства, обмена, распределения и потребления. Следовательно, правомерно говорить о культуре производства, культуре обмена, культуре распределения и культуре потребления.

Одной из отличительных особенностей функционирования мирового хозяйства второй половины XX в. является интенсивное развитие международных экономических отношений. Происходит расширение и углубление экономических отношений между странами, группами стран, экономическими группировками, отдельными фирмами и организациями. Эти процессы проявляются в углублении международного разделения труда, интернационализации хозяйственной жизни, увеличении открытости национальных экономик, их взаимодополнении и сближении, развитии и укреплении региональных международных структур. Характерно, что все процессы взаимодействия, сближения, сотрудничества носят противоречивый, диалектический характер.

Диалектика международных экономических отношений состоит в том, что стремление к экономической независимости, укреплению национальных хозяйств отдельных стран приводит в итоге к всё большей интернационализации мирового хозяйства, открытости национальных экономик, углублению международного разделения труда. Интернационализация хозяйственной жизни во второй половине XX в. стала ведущей тенденцией развития современного мирового хозяйства. Одна из основных тенденций глобальной интернационализации мирового хозяйства проявляется в образовании обширных зон влияния той или иной державы или группы наиболее развитых стран. Эти страны и группа государств становятся своеобразными интеграционными центрами, вокруг которых группируются другие государства, образуя своеобразные материки в океане мирохозяйственных связей.

Примером регионального межгосударственного сотрудничества может служить Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – между-

народная организация, в состав которой входят Российская Федерация, Республика Белоруссия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. ЕврАзЭС создано в целях углубления интеграции и формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Сообщество формируется в соответствии с Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. и Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. Основная цель ЕврАзЭС – повышение эффективности формирования Единого экономического пространства, начатого в Таможенном союзе, с использованием новых перспективных форм и механизмов взаимодействия. Создание Евразийского экономического сообщества направлено на более эффективную реализацию общих выгод и национальных интересов его членов.

Следующим важным фактором диалога необходимо считать взаимодействие политических культур. Политическая жизнь общества представляет собой процесс и результат политической деятельности различных социальных групп, слоев, личностей и создаваемых ими политических институтов. Поэтому данный феномен следует рассматривать как диалектическое единство политической активности, сознательности и культуры деятельности в области политики различных стран.

Термин “политическая культура” часто встречается на страницах публицистических изданий, где в последнее время он чаще всего упоминается в связи с ее дефицитом в повседневной жизни. При этом политическая культура в обыденном понимании трактуется весьма произвольно. Неоднозначность ее понимания можно отчасти объяснить происходящими в обществе процессами, переоценкой прежних представлений о многих общественно-политических яв-

лениях. Несмотря на то, что политическая культура наполняется сегодня новым содержанием, характеризуется специфическими чертами, тем не менее она не может рассматриваться вне общего понятия “культура”, трактовка которого в литературе имеет, как отмечалось выше, множество значений и функций [12, с. 11–12].

Для новой политической культуры характерна открытость, толерантность, настоятельная потребность в корректном ведении спора, дискуссии особенно в международном общении.

Литература

1. *Хоруженко К.М.* Культурология. Энциклопедический словарь. Р/нД: Феникс, 1997.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб., 1971.
3. *Кармин А.С., Новикова Е.С.* Культурология. СПб.: Питер, 2004.
4. *Хоруженко К.М.* Культурология: Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 580.
5. Венская конвенция 1961 г. “О дипломатических сношениях”. Ст. 53 // Эшалиев М.С. Дипломатический протокол Кыргызской Республики. Бишкек: Салам, 2004.
6. Материалы протокольной беседы на приеме, по случаю годовщины независимости Кыргызской Республики. Бишкек, 2005. 31 августа.
7. *Черчилль У.* Мускулы мира. М.: Эксмо, 2005.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1.
9. *Балакина Е.И.* Диалог как средство сохранения разнообразия культур в условиях глобализации // Центральная Азия и культура мира. 2007. №1–2.
10. Данные World Trade Organization за 2008 г.
11. *Щербина В.Ф., Цветаев В.М.* Экономические отношения: история и современность. Л., 1987.
12. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М., 1969.
13. *Дононбаев А.* Кыргызстан. Политическая культура // Человек и государство. Бишкек, 2003.

УДК 327.7 (575.2) (04)

ШОС В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ч.К. Кашкараева

Сделана попытка определить место Шанхайской организации сотрудничества в ряду международных организаций Центральной Азии, а также рассматриваются перспективные области сотрудничества ШОС с другими международными организациями.

Ключевые слова: Центральная Азия; международная организация; соглашение; региональное сотрудничество; внешняя политика.

Со времени обретения независимости страны Центральной Азии присоединились к региональным и международным организациям, создавая различные группы, заключив ряд важных двусторонних и многосторонних соглашений со многими государствами.

Первым этапом в развитии международных, а также межрегиональных связей, было создание организационной инфраструктуры. Этот процесс был осуществлен за относительно короткий промежуток времени. В начале 90-х гг. XX в. основной задачей новых независимых государств Центральной Азии, впрочем, как и других суверенных республик, стало установление рабочих отношений с основными международными организациями. Затем стали ярче проявляться более акцентированные позиции, а также различия в подходах к внешней политике. Республики Центральной Азии сформировали некоторые основные концепции относительно регионального сотрудничества. В последнее десятилетие проблемы регионального развития и безопасности стали проявляться с тревожной быстротой. Это связано с активизацией международных террористов, вторжением боевиков на территории некоторых стран региона, торговлей наркотиками, территориальными и водными спорами. Все эти проблемы трансграничны и не могут быть решены без совместных усилий.

2 марта 1992 г. все пять республик Центральной Азии вступили в Организацию Объединенных Наций, став таким образом участницами нескольких фондов и программ¹, организаций

ООН², а также членами Экономической и социальной комиссии ООН по Азии и Тихому океану (ESCAP). Они вошли в международные финансовые организации, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский и Исламский банки развития. Постсоветские государства Центральной Азии стали участниками различных региональных организаций: Содружества Независимых Государств, Организации экономического сотрудничества, организации «Исламская конференция», ОБСЕ, также партнерами НАТО по программе «Партнерство во имя мира»³. Страны региона входят также в Тюркский саммит⁴.

Шанхайская организация сотрудничества является сравнительно молодым региональным объединением. Однако, в отличие от некоторых других региональных организаций, она была сформирована в связи с рядом четко осознаваемых практических проблем, первая из которых касалась границ.

Первый основополагающий документ «Шанхайской пятерки», ставшей прообразом данной организации, подписанный 26 апреля 1996 г. в Шанхае, был направлен на усиление безопасности и доверия в районах границ. В 1999 г. в Бишкеке была подписана совместная декларация, особо акцентирующая вопрос практического сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, наркотиками, торговлей оружием, незаконной миграцией и другими формами трансгра-

¹ ПРООН, УВКБ ООН и др.

² ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и др.

³ За исключением Таджикистана.

⁴ За исключением Таджикистана.

ничной преступности. К 2000 г. стал очевидным политический характер. На встрече министров обороны стран-участниц пятерки в марте 2000 г. были высказаны возражения относительно планов вовлечения Тайваня в систему противоракетной обороны (ПРО). В совместном коммюнике заявлялось, что “развертывание региональной системы ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе может привести к подрыву стабильности и обороны в регионе”¹. Была подчеркнута необходимость продвижения Договора о нераспространении ядерного оружия в регионе и содействия реализации Договора о всестороннем запрещении ядерных испытаний. Таким образом, можно утверждать, что с созданием Шанхайской организации сотрудничества в Евразии появился новый геополитический союз.

Все государства-члены ШОС одновременно являются участниками Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), идея которого была выдвинута Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 г. Суть данной инициативы заключается в создании эффективного механизма превентивной дипломатии, которого, в отличие от других регионов мира, на Азиатском континенте еще не существовало.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) представляется как новая система отношений государств Азии, в которой на коллективной основе будет достигнута договоренность о гарантиях и целостности и безопасности. В настоящее время государствами-участниками совещания являются Афганистан, Китай, Турция, Монголия, Израиль, Пакистан, Палестина, Египет, Индия, Иран, Россия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан и Кыргызстан. Несколько государств выполняют роль наблюдателей: Австралия, Индонезия, Ливан, США, Япония. Идея о создании совещания была поддержана рядом международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЛАГ). Саммит “Шанхайской пятерки”, состоявшийся в 1998 г. в столице Казахстана, завершился подписанием совместного

заявления, в котором было поддержано предложение Казахстана о созыве СВМДА. В сентябре 1999 г. была подписана Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами совещания. Этот документ содержит основные положения обеспечения международной безопасности, такие принципы взаимодействия, как уважение суверенитета и прав государств-участников; сохранение территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела друг друга; мирное урегулирование споров; отказ от применения силы; разоружение и контроль над вооружениями; сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах; уважение основных прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права.

На первый взгляд, СВМДА и ШОС дублируют в значительной мере деятельность друг друга, однако существуют некоторые различия. СВМДА – это форма диалога и консультаций по проблемам азиатской безопасности, а ШОС – организация со своим Уставом и исполнительными органами. Действительно, между СВМДА и ШОС немало общего, поскольку они занимаются вопросами обеспечения безопасности, но их функции и организационная структура имеют большие различия. Между ШОС и СВМДА нет противоречий, они работают параллельно и позитивно дополняют друг друга.

Задачи Шанхайской организации сотрудничества четко обозначены: борьба против “трех зол”. По китайской формулировке, это – религиозный экстремизм, национальный сепаратизм и терроризм. “Три зла” Россия трактует несколько шире, хотя, в принципе, суть остается той же: наркотрафик, борьба против экстремизма и международного терроризма в регионе. Отсюда вытекает более серьезная задача – выход ШОС на такие мировые организации, как ООН, ОБСЕ, ЕС и др., то есть стать регулятором не только центральноазиатских противоречий, но и выйти за пределы региона (Ближний Восток, Корейский полуостров, к примеру)². Но это гипоте-

¹ Идти в ногу со временем. Развивать “Шанхайский дух” // Избр. док. о ШОС. Пекин, 2001. С. 57.

² Галямова В. Центральная Азия и Китай: новые горизонты международной регионализации // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3(51). С. 90.

тическая повестка дня, так как ШОС находится еще в стадии становления и развития.

Согласно подписанной странами-участниками ШОС Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом страны ШОС создали общую региональную антитеррористическую структуру. Штаб структуры планировали открыть в столице Кыргызстана, так же, как и штаб КСБР СНГ (Коллективных сил быстрого реагирования)¹. Ранее предполагалось, что Китай может войти в состав Коллективных сил быстрого реагирования, однако он предпочел дистанцироваться от военной организации СНГ. Шанхайская организация сотрудничества имеет в перспективе шанс стать фундаментом стабильности в довольно беспокойном регионе. В реальности достаточно взаимных проблем и противоречий между странами-участниками ШОС. Непросто, к примеру, складываются отношения между Узбекистаном и Таджикистаном, да и отношения России с Китаем начали выстраиваться не так давно. Присоединение к Шанхайской организации Узбекистана свидетельствует об ослаблении ГУУАМ² – объединения стран СНГ, ориентированных в конце 90-х гг. XX в. на сближение с Западом.

Позиции стран-участниц Шанхайского форума, по оценке Секретаря Совета безопасности РФ В. Рушайло, полностью совпадают в вопросах стратегической стабильности. Сотрудничество в рамках ШОС, по мнению специалистов, не только позволяет развивать связи в отношении доверия вдоль границ, но открывает новые области сотрудничества, прежде всего, в торгово-экономической сфере. Однако экономика в работе молодой организации занимает пока маргинальное положение – не вполне ясно, какова может быть основа для многосторонней экономической интеграции при двух ярко выраженных центрах силы – России и Китая, пока не способных наладить диверсифицированное экономическое сотрудничество (помимо военных поставок) между собой. Тем более, что еще

¹ Штаб-квартира Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС была открыта в Ташкенте.

² В данное объединение входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова.

функционирует СНГ, создано ЕвразЭС, существует Таможенный союз.

По мнению профессора МГИМО С. Лузянина, у некоторых исследователей возникает вопрос: что такое ШОС сегодня? Политический, дискуссионный клуб шести государств, который периодически собирается на саммиты, либо это региональная структура безопасности? Кроме ШОС в Центральной Азии существует известная всем организация, которая качественно обновляется – это Договор о коллективной безопасности СНГ. В настоящее время прослеживается тенденция сближения ШОС и организации ДКБ СНГ. Если этот процесс будет происходить и дальше, то сотрудничество ШОС и ОДКБ может предстать в новом качестве, поскольку ОДКБ – это все-таки силовая организация, у которой имеются силы быстрого реагирования, инструменты воздействия для борьбы с наркотрафиком, терроризмом и другими угрозами безопасности. Таким образом, можно предположить возникновение новой силовой организации.

ЕвразЭС в каком-то смысле дублирует экономический блок ШОС, представляя тот же состав, за исключением Китая, но с Беларусью. Таким образом, фактически мы имеем три организации (ЕвразЭС, ШОС и ОДКБ) с дублирующими и пересекающимися функциями. Причем пересечение значительное, особенно по экономическим параметрам. Фактически ШОС дополняет задачи ЕвразЭС, где многое основано на экономических процессах интеграции – сближения, снижения таможенных, торговых тарифов и т.д. Все это делает ШОС организацией перспективной, необходимой России, Китаю и центральноазиатским государствам.

После обретения независимости государства Центральной Азии опробовали различные формы регионального сотрудничества. В начале 90-х гг. XX в. цели еще были ясны. Не было каких-либо явных угроз, исходящих от третьих стран, а транснациональный терроризм и организованная преступность лишь начинали оказывать влияние на новые независимые государства. Основную озабоченность вызывало экономическое сотрудничество с особым акцентом на создание новых маршрутов транспортировки, расширение торговли и привлечение зарубежных инвестиций.

Во второй половине 90-х гг. возникают актуальные проблемы безопасности в регионе. Гражданская война в Таджикистане, вспыхнувшая в 1992 г., рассматривалась как потенциально опасный конфликт для региональной безопасности, но фактически интенсивность активных военных действий главным образом ограничивалась некоторыми «горячими точками». Внутренний политический конфликт в Таджикистане, переросший в гражданскую войну, не стал толчком для гражданских волнений в соседних странах, но именно он положил начало региональному военному сотрудничеству. Миротворческая операция СНГ в контексте Договора о коллективной безопасности проводилась с участием России, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Серьезным поводом для обеспокоенности стран Центральной Азии стало усиление экстремистского движения Талибан в Афганистане. Были и другие факторы, способные дестабилизировать ситуацию в регионе: беспрецедентное увеличение незаконной торговли оружием и наркотиками, присутствие международных террористов, массовый поток беженцев из зон конфликтов, распространение ультраконсерва-

тивного воинствующего ислама. Были идентифицированы другие зарождающиеся угрозы для безопасности внутри самой Центральной Азии. Они включают в себя регулирование межнациональных земельно-водных ресурсов, пограничные режимы, перемещения товаров и людей. Все эти угрозы, исходящие как из Афганистана, так и из самого Центральноазиатского региона, были значительно усилены внутренними экономическими кризисами и серьезными социальными проблемами: бедностью, высоким уровнем безработицы, ростом наркомании, преступности и коррупции. Именно поэтому многие исследователи считают, что создание и деятельность Шанхайской организации сотрудничества является реакцией, в первую очередь России и Китая, на обеспокоенность потенциальной дестабилизацией социально-экономической и политической ситуации в Центральной Азии. Оценивая перспективы ШОС, необходимо заметить, что при негативных и позитивных сценариях развития перед данной организацией стоят сложные задачи определения функций в рамках согласования и координации интересов ее членов.

УДК 328:327 (575.2) (04)

МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.Д. Мурзакулова

Представлен анализ развития межпарламентских институтов в современных международных отношениях.

Ключевые слова: межпарламентское сотрудничество; демократия; международные организации; выборы; интеграция.

Значение институтов межпарламентского сотрудничества резко возросло с трансформацией системы международных отношений в начале 90-х гг. XX в. Многополярная система, сменившая биполярную систему международных отношений, позволила многим странам настро-

ить свой внешнеполитический курс на многовекторное внешнеполитическое развитие. Эти условия заметно активизировали деятельность межпарламентских институтов. Парламентский уровень сотрудничества наблюдается практически во всех региональных и интеграционных об-

разованиях мира. По своему формату он может быть институционализирован в виде отдельной организации, парламентского измерения международной организации или же проявляться в форме постоянных контактов парламентариев разных государств.

Являясь инструментом сотрудничества государств-участников, межпарламентские организации выполняют несколько важнейших функций, к которым относятся нормотворческая (формирование законодательной базы ведущей организации, единое правовое пространство), контрольная (парламентский контроль за принимаемыми решениями и органами исполнительной власти), консультативная (подготовка и проведение консультационной работы для заинтересованных государств, учреждений), оперативная (при осуществлении действий в МО межпарламентские институты сами реализуют свои задачи при помощи имеющихся организационных, людских и материальных средств) информационная (организации выступают в качестве крупнейших получателей, передатчиков и каналов распространения информации). Это позволяет рассматривать межпарламентские структуры в качестве основных каналов парламентской дипломатии.

Вместе с этим межпарламентская организация не может рассматриваться просто как сумма парламентариев государств-членов или даже как коллективный уполномоченный. Воля, выражаемая в решениях ее органов, не идентична воле всех ее членов и каждого из них [1]. В идеале межпарламентские организации должны обладать определенным уровнем автономии по отношению к своим членам [1]. Однако, с другой стороны, особого рода автономность организации может создавать определенные риски для государств-членов, чьи интересы и позиции могут не совпадать с интересами организации [2]. В настоящее время не многие межпарламентские организации способны оказывать существенное политическое влияние (исключением служат в основном европейские институты – ПАСЕ, ПА ОБСЕ, частично Парламентская Ассоциация Британского Содружества) поскольку большинство решений межпарламентских институтов мира носят рекомендательный характер.

Критически важным для исполнения функций межпарламентских институтов, который становится фактором их роста, является институт парламентского контроля. Он представляет собой действенный инструмент, с помощью которого законодательная власть, а вместе с ней и общественность, получает возможность оценить эффективность действий исполнительной власти, требовать привлечения к ответственности должностных лиц, обнаруживших свою профессиональную некомпетентность либо нарушивших закон [3, с. 39].

Усиление контрольных полномочий межпарламентских институтов во многом свидетельствует об упрочении демократических институтов в политической системе входящих в него государств. Институт парламентского контроля дает возможность тем странам, где он уже включен в правовую систему, с большей эффективностью разрешать конфликтные ситуации в случаях массового нарушения прав человека, в условиях широкой гласности расследовать события, имеющие широкий общественный резонанс. На современном этапе институт парламентского контроля имеется лишь в европейских межпарламентских объединениях, а в уставы и регламенты большинства парламентских институтов он не включен, что негативно сказывается на их функциональности как субъектов международных отношений.

Импульсом для развития парламентского измерения международных отношений в современном мире стала возрастающая роль парламентской дипломатии. Основанием для этого служит неформальный характер этого уровня сотрудничества. Как отмечают сами парламентарии, “парламентская дипломатия более свободная, она не отягощена разными обязательствами и их провалами” [4]. Кроме того, парламентский мониторинг и “парламентский глаз” в составе официальных делегаций позволяет значительно повысить общественный контроль над действиями исполнительной власти, а также включить законодателей в актуальную внешнеполитическую повестку страны.

Долгое время межпарламентские организации рассматривались как альтернативные виды парламентской дипломатии. Однако в последние

20 лет происходит значительная трансформация такого восприятия и парламентская дипломатия, как и межпарламентские организации, стали рассматриваться как значительный ресурс продвижения внешнеполитических интересов государства [5–8]. В системе международных отношений межпарламентские организации представлены тремя уровнями взаимодействия, которые характеризуются охватом деятельности, количеством участников и значением рассматриваемых проблем. Согласно данным критериям межпарламентские организации условно делятся на глобальные (например Межпарламентский Союз), региональные (Парламентская Ассамблея ОБСЕ, Парламентская Ассамблея Совета Европы, межпарламентские ассамблеи в структурах ЕврАзЭС и ОДКБ) и интеграционные (Парламентская Ассамблея Британского Содружества, Межпарламентская Ассамблея СНГ) [9].

В связи с тем, что межпарламентские организации действуют на международной арене, прибегая исключительно к рекомендательным мерам и решениям, их авторитет держится на основе позитивного институционального имиджа, который позволяет строить взаимодействие на уровне политической культуры без применения инструментов экономического и политического давления, то есть “жесткой силы”. Таким образом, перспективным выглядит изучение межпарламентских институтов сотрудничества с позиции – “мягкой силы” (soft power). Этот термин был введен в научный оборот американским исследователем Дж. Наем в его работе “Мягкая сила. Значение успеха в мировой политике” [10]. По мнению Дж. Наем, “мягкая сила” основывается на культурной привлекательности определенных сфер деятельности государства, которые позволяют этому государству служить образцом притяжения или подражания для развития аналогичных сфер в других странах. Основой “мягкой силы” служит привлекательность культуры и ценностей, политических и социальных программ государства [10]. “Мягкая сила” является противоположным инструментом “твердой силы” (hard power), которая основывается на применении давления в экономической, внешнеполитической или дипломатической сферах. Особенностью применения ресурса “мягкой си-

лы” служат условия глобализации, позволяющие разным обществам следить за успехами друг друга в стремлении их повторить [11].

Очевидно, что деятельность государств в межпарламентских организациях, действующих на арене международной политики, определяется соотношением их интересов. Согласно неинституциональной концепции, создание таких институтов связано с логикой снижения неопределенности и издержек развития. Следовательно, институты – это своеобразные стратегии акторов в том или ином политическом взаимодействии [12]. Несмотря на взаимодействие различных по своей силе государств в межпарламентских организациях (например, Россия и Кыргызстан в Межпарламентской Ассамблее СНГ) не исключено совпадение интересов всех государств участников. Следовательно, общий интерес становится двигателем развития организации, а его отсутствие или ослабление – фактором стагнации.

Межпарламентские институты постепенно становятся наиболее характерным видом сотрудничества на международной арене. Их развитие тесно связано с ростом роли парламентской дипломатии и превалированием принципа “мягкой силы” в межгосударственных отношениях. Практически все авторитетные международные организации мира имеют в своей структуре парламентское измерение сотрудничества, что является показателем комплексности их подхода к развитию. Межпарламентские структуры позволяют ввести элемент публичной политики (public policy) в международный политический процесс, делая его прозрачным и доступным для общественности.

Наряду с этим возрастает роль парламентариев в международном переговорном процессе как по вопросам мирного урегулирования и предотвращения эскалации конфликтов, так и на уровне привлечения инвестиций и экономического развития. Двухсторонний формат сотрудничества также усиливается парламентским измерением, депутатские группы и форумы стали характерной частью межгосударственных отношений. Несмотря на повсеместное повышение уровня парламентского сотрудничества, он еще остается во многом ведомым субъектом между-

народных отношений. Однако с учетом динамичного продвижения прежде всего региональных межпарламентских институтов в последние 10 лет следует, что в перспективе именно они займут достойное место в международных отношениях и в международном переговорном процессе.

Литература

1. Моравецкий В. Функции международной организации. М., 1976.
2. Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации: социологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 4.
3. Более подробно см.: Зрелов А.П., Краснов М.В. О введении института парламентского расследования в РФ // Право и политика. 2003. №10.
4. Беленькая М. Парламентская дипломатия. Депутаты прокладывают дорогу российским регионам на арабские рынки // Дипкуррьер Интернет №10 (30). 2001. 21 июня. http://world.ng.ru/letter/2001-06-21/6_parliament.html;
5. Более подробно см.: Воронин А. Динамизм парламентской дипломатии // Международная жизнь / МИД РФ. 2009. <http://www.mezhizn.ru>
6. Меринов С. Парламентская дипломатия набирает очки // Рос. газета (федеральный выпуск). 2009. 10 февраля.
7. Торшин А. Парламентская дипломатия может быть эффективной // <http://inforotor.ru>. 10.07.2008.
8. Любимов А.П. Межпарламентское сотрудничество как форма представления российских интересов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2004. №3 (57).
9. См.: Саидов А.Х. Межпарламентские организации мира: Справочник. М., 2004.
10. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
11. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: Учеб. пособие. М.: Изд-во КДУ, 2007.
12. См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

УДК 328:327 (575.2) (04)

РОЛЬ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИХ ИНСТИТУТОВ СНГ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.Д. Мурзакулова

Представлен анализ деятельности межпарламентских институтов СНГ в условиях постсоветской трансформации.

Ключевые слова: межпарламентское сотрудничество; демократия; международные организации; выборы; интеграция.

Институты межпарламентского сотрудничества СНГ представлены в виде парламентских ассамблей в структурах СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. По своему институциональному устройству и охвату деятельности наиболее широкий спектр деятельности у Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ), которая стала первым институтом подобного уровня на постсоветском пространстве. Региональные институты межпар-

ламентского сотрудничества, имеющие более сфокусированный по сравнению с СНГ охват деятельности, находятся в структурах ЕврАзЭС (политика экономической интеграции) и ОДКБ (единое оборонительное пространство).

К сожалению, на современном этапе развития межпарламентские институты на постсоветском пространстве остаются в “тени” межгосударственных институтов, представленных испол-

нительной властью, они незначительно влияют на процесс принятия решений в ведущих организациях (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС) и практически не обладают правом парламентского контроля, что является основой демократической модели парламентаризма. Однако в сложившихся условиях именно межпарламентские институты демонстрируют активную логику адаптации в условиях трансформаций политических режимов СНГ.

На современном этапе заявленная в начале развития приоритетность межпарламентских институтов в области модельного законодательства и формирования единого нормативного пространства трансформируется. Определилась тенденция формирования на базе этих институтов организаций, отстаивающих на международной арене легитимность электоральных процессов государств СНГ.

Главной особенностью остается то, что в пределах содружества сложилась ситуация, согласно которой институты, оценивающие демократические достижения, проблемы и перспективы, не нашли объективного развития среди государств-участников и стали предметом внешней оценки со стороны западных институтов. Именно в этих условиях возникла потребность более активного позиционирования МПА СНГ на международной арене и, прежде всего, среди институтов, оценивающих состояние демократии в новых государствах.

Необходимость создания подобного института особенно усилилась в контексте президентских и парламентских электоральных циклов, по результатам которых в нескольких странах МПА СНГ произошли так называемые “цветные революции” [1]. В результате событий и последовавшей политической дестабилизации в Украине, Грузии и Кыргызстане выборы в высшие выборные институты власти стали рассматриваться в тесной взаимосвязи с проблемами безопасности и устойчивости политических режимов [2].

Следует отметить, что в ряде стран СНГ сложилось определенное восприятие международной специализации ПАСЕ и ПА ОБСЕ как основных поборников за распространение и учреждение демократии в “непривлекательной” для большинства постсоветских политических режимов форме. В противоположность европей-

ским, международная специализация межпарламентских институтов СНГ интерпретируется как “сторонников” правительств и властей, находящихся в процессе строительства “суверенной демократии” [3]. В практической плоскости это отражается в полярно различных оценках выборов наблюдателей от этих структур так же, как и в оценках уровня соблюдения прав человека и верховенства права в странах СНГ. Знаковым в этом контексте является отказ миссии наблюдателей ОБСЕ участвовать в мониторинге президентских выборов в России в 2008 г., что вызвало волну протестов и обвинений организации со стороны МПА СНГ [4].

На современном этапе особое значение приобрела потребность формирования в структуре СНГ институтов, способных качественно повысить функциональность организации в электоральных процессах на пространстве содружества. Данная необходимость привела к созданию Международного института развития демократии и избирательных прав граждан МПА СНГ (МИМ РД МПА СНГ) в 2006 г. Как структурное подразделение ассамблеи, институт регулярно принимает участие в подготовке миссии международных наблюдателей от МПА СНГ в выборах в странах содружества и за его пределами.

В целом из уставных документов МИМ РД МПА СНГ [5] следует, что институт сопровождает деятельность, направленную на совершенствование избирательного законодательства, мониторинг общественно-политической ситуации и формирование подходов к адаптивным в условиях СНГ стандартам оценки выборов. С другой стороны, развитие данного направления в деятельности ассамблеи можно рассматривать через позиционирование МПА СНГ в качестве международного института легитимации выборов в странах постсоветского пространства. Примечательно, что одним из первых директивных документов, принятых МПА, стала Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ (2001 г.) [6; 8], которая признана альтернативным БДИПЧ ОБСЕ стандартом оценки и мониторинга электорального процесса [7].

Между оценками выборов наблюдателями от МПА СНГ и БДИПЧ ОБСЕ сохраняются

большие различия, которые ведут к противоположным мнениям. Председатель ЦИК РФ В. Чуров считает, что “миссия БДИПЧ ОБСЕ отрицает принцип суверенной демократии” [8]. По его мнению, особенностью выборов в условиях ограниченного суверенитета как элемента не-суверенной демократии (характеристика государств, зависящих от оценок БДИПЧ ОБСЕ), становится осуществление международного контроля и международного содействия при подготовке и проведении выборов.

При этом следует отметить, что содержание мандата миссии БДИПЧ значительно шире содержания мандата миссии СНГ. Согласно позиции В. Чурова, основное отличие состоит в том, что миссия СНГ создается именно в целях тщательного наблюдения за организацией выборов на всех этапах, *оставляя принятие решений по рекомендациям за соответствующими органами СНГ и суверенных государств*. Таким образом, наблюдатели от СНГ следуют статье 71 Конвенции СНГ, согласно которой “не допускается какое-либо прямое или косвенное участие иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, международных общественных движений, международных организаций в осуществлении деятельности, способствующей либо препятствующей подготовке и проведению выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц” [9].

Отметим, что универсальные принципы в отношении выборного процесса включены в последовательный ряд резолюций Генеральной ассамблеи ООН: “Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов” (45/151 (1990), 46/130 (1991), 47/130 (1992), 48/124 (1993), 52/119 (1997), 54/168 (1999). Перечисленные резолюции указывают на равноправие и самоопределение народов и их право свободно и без вмешательства извне определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие в соответствии с Уставом ООН.

Однако в последнее десятилетие в международном праве складывается тенденция, направ-

ленная на смену акцентов с осуждающих вмешательство в развитие национальных процессов выборов [10, с. 2] на приоритет рассмотрения выборов как элемента поощрения и защиты прав человека [11, с. 3]. Такие перемены в подходе ООН связаны с ростом конкуренции за сферы политико-экономического влияния посредством контроля выборного процесса. Безусловно, это связано с серьезными геополитическими изменениями. Вместе с тем нельзя не отметить и существенные различия методологии разных миссий по демократизации и наблюдению за выборами.

На основе принципов оценки выборов, закладываемых Конвенцией и рекомендациями миссии международных наблюдателей от МПА СНГ, в национальных законодательствах стран происходит настройка на предлагаемые нормы. Например, согласно рекомендациям международных наблюдателей МПА СНГ, Республика Казахстан внесла 26 изменений в избирательное законодательство [12]. В целом, роль ассамблей в сопровождении создания единого правового пространства находит положительные оценки у парламентариев государств-участников МПА СНГ. Создание институтов, способных оказывать долгосрочное влияние на развитие заявленных в рамках СНГ приоритетов, отвечает, прежде всего, интересам государств-участников СНГ. Межпарламентские институты призваны: 1) формировать активную систему мониторинга и оценки соблюдения принципа прав человека и верховенства права в государствах-участниках; 2) реагировать на любые нарушения со стороны государства и исполнительной власти на права и свободы граждан; 3) способствовать динамичному продвижению поставленных в рамках СНГ задач. Для этого, прежде всего, требуется переход от реактивной логики в виде сопровождения повестки Совета глав государств к активной логике в выработке собственной позиции по спектру общественно-политических и экономических проблем СНГ, которые при таком подходе могут не всегда совпадать с видением Совета глав государств.

Функция легитимации выборов не является специфической для межпарламентских институтов СНГ, европейские межпарламентские инсти-

туты также легитимизируют электоральные процессы в тех или иных государствах на международной арене. Проблема состоит в том, что цена внутренней стабильности, которая стала рассматриваться в тесной взаимосвязи с электоральными процессами в оцениваемых государствах для европейских межпарламентских институтов и Ассамблей СНГ разная в связи с их разной дистанцией по отношению к политическим режимам оцениваемых государств.

Основываясь на данном понимании и на необходимости решать проблемы, возникающие в электоральных процессах на национальном уровне, государства-участники МПА СНГ приняли ряд мер, направленных на институциональное сопровождение электоральных процессов. Однако они не стали фактором снижения негативных тенденций, описанных выше, и, очевидно, требуют новых импульсов для развития.

Во-первых, необходимо повысить объективность заключений миссии наблюдателей МПА СНГ с помощью совершенствования процедур оценки и мониторинга выборов. Выглядит обоснованной необходимостью применения методики ОБСЕ в работе ассамблеи в области мониторинга и оценки электоральных процессов. Как показывает практика ОБСЕ, мониторинг избирательного процесса необходимо осуществлять заблаговременно на стадии формирования списка избирателей, регистрации кандидатов в президенты и депутаты, проведения предвыборной агитации совместно с гражданскими организациями, что позволит более объективно оценить ход и итоги избирательной кампании.

Литература

1. Так называемые “Оранжевая революция” в контексте президентских выборов на Украине 2004 г. “Революция роз”, в результате парламентских выборов в Грузии 2003 г., “Революция тюльпанов” в Кыргызстане на фоне парламентских выборов 2005 г.
2. Курманов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №3.
3. Следует отметить, что наблюдателей на выборы, помимо ставшего традиционным в этой сфере института МПА СНГ, делегируют МПА ЕврАзЭС и ПА ОДКБ.
4. Более подробно см: Кротов И. Претензии БДИПЧ ОБСЕ несправедливы, необоснованны и неэтичны // Агентство Росбалт, gosbalt.ru/2008/02/09/455008.html 9 февраля 2008 г.; Интервью с ген. секретарем Совета МПА СНГ Кротовым М. В Евросоюзе избирательное законодательство и практики отстают от СНГ// ИА Regnum. 2007. 14 августа.
5. Положение о Международном институте мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан, утверждено постановлением Совета МПА СНГ №5 от 10.02.2006.
6. Наряду с конвенцией государства-участники МПА СНГ приняли рекомендации для международных наблюдателей СНГ по наблюдению за выборами (одобрены на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ 7 декабря 2002 г.).
7. Вешняков А.А. Международно-правовые основы демократических выборов в Европе необходимо развивать и кодифицировать // Вестник Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2002. №3(34); Кротов М. В Евросоюзе избирательное законодательство и практики отстают от СНГ// ИА Regnum. 2007. 14 августа.
8. Чуров В. Суверенная демократия и выборы // Рос. газета (федеральный выпуск). №4329. 2007. 30 марта.
9. Пункт 1 статьи 71 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ 2001 г.
10. Например, см.: Резолюция ООН 56/154 (2001) “Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека”.
11. См.: Резолюция ООН 58/189 (2003) “Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека”.
12. Кротов М. В Евросоюзе избирательное законодательство и практики отстают от СНГ// ИА Regnum 2007. 14 августа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ “РЕГУЛИРОВАНИЕ” И “РАЗРЕШЕНИЕ” КОНФЛИКТОВ

А.М. Тургунбаева

Проанализированы теоретические подходы к определению понятий конфликтного регулирования.

Ключевые слова: конфликт; регулирование; разрешение.

В 1989 г. в журнале “Национальный интерес” Френсис Фукуяма опубликовал свою известную статью об окончании холодной войны, с которым он связывал надежды на гармонизацию отношений между людьми и странами в будущем. Там же им была выдвинута достаточно смелая гипотеза о прекращении истории в ее традиционном понимании как истории войн, вражды, конфликта и насилия. Фукуяма, будучи либеральным мыслителем, рассуждал следующим образом: если люди научились регулировать отношения между собой, а “холодная война” так и не переросла в “горячую”, то вскоре в прошлое должны будут уйти и локальные конфликты.

Практически сразу такое понимание происходящего стал оспаривать не менее известный ученый – Сэмюэль Хантингтон. Гипотеза Хантингтона о столкновении цивилизаций, проявляющемся в наличии опасных конфликтов, носила не менее дискуссионный характер. В обоих случаях вслед за статьями вышли книги, развивающие данные положения и ставшие бестселлерами в научном мире.

Спустя более двадцати лет после выхода статей можно констатировать, что оба исследователя оказались далеки даже от рамочной оценки происходящего. Конца истории не получилось, но нет и столкновения в том виде, в каком он виделся Хантингтону. Кроме работ названных авторов в последние двадцать лет появилось множество интересных исследований в области изучения конфликтов, где изложены не менее противоречиво звучащие идеи. К их числу можно отнести работы Дж. Ная, Т.

Барнета, Б. Барбера и других западных ученых. В российской науке не прекращаются споры относительно самостоятельности межэтнического типа конфликтов, влияния глобализации на конфликт, относительно “новых” войн на рубеже веков – дискуссии, имеющие важное отношение к современным конфликтам. Эти дебаты отражают существенное продвижение в науке и изменение характерных черт конфликтов современности.

Существует множество взглядов и теоретических подходов к определению понятий *регулирование* и *разрешение* конфликта. Ряд исследователей не выделяет различий между данными понятиями, тогда как другие исходят из того, что разрешение конфликта является более широким понятием, нежели его урегулирование. Так, британские авторы Х. Майелл, О. Рамсботэм и Т. Вудхауз определяют “урегулирование конфликта” (conflict settlement) как “достижение соглашения между сторонами в целях решения политического конфликта или окончания вооруженного конфликта” [5].

С одной стороны, достижение соглашения можно представить как окончание конфликта, но, с другой стороны, на практике может произойти рецидив конфликта, возникнуть мета-конфликт, или, как указывает Й. Галтунг, – “худший конфликт” [3; с. 170]. Это происходит, главным образом, из-за того, что ценностные установки конфликтующих сторон и глубинные структурные противоречия, лежащие в основе конфликта, не рассматриваются должным образом.

Американский исследователь Д.-П. Лидерах пишет, что мирные соглашения определяются

часто как кульминационная точка в процессе достижения мира. В действительности же эти соглашения не больше, чем открытые двери, ведущие в лабиринт комнат, которые приглашают продолжить процесс переоценки отношений между сторонами конфликта [4]. В этом отношении, по мнению вышеуказанных британских авторов, наиболее полным является понятие *разрешение конфликта* (conflict resolution), подразумевающее, что были рассмотрены глубинные корни конфликта и найдено нужное решение. На практике это означает, что поведение сторон перестает быть агрессивным, их установки больше не так враждебны, да и сама структура конфликта претерпевает изменения.

Вместе с тем понятие *разрешение конфликта* является достаточно сложным для понимания, так как оно применимо не только к самому процессу (или к соответствующему намерению достигнуть изменений), но и к результату.

Свое видение различных подходов к разрешению конфликта в период его эскалации западная конфликтология показала на примере модели песочных часов, используя модели, предложенные Й. Галтунгом [3; с. 168], который рассматривал конфликт как некий треугольник со следующими структурными элементами (см. рис. 1).

В качестве самого глубокого уровня разрешения конфликта авторы указывают *трансформацию конфликта* (conflict transformation), которая подразумевает структурные изменения в институтах и отношениях, вызвавших насилие между сторонами конфликта. То есть, транс-

формация конфликта понимается как *глубинный уровень изменений* в многоэтапном процессе его разрешения.

Спектр возможных подходов к разрешению конфликта иллюстрируется с помощью модели *песочных часов* (рис. 2), используемых как визуальный образ *сужения* (эскалация конфликта) и *расширения* (деэскалация конфликта) политического пространства.

От того, как происходит сужение и расширение политического пространства, зависит насколько возможно применение тех или иных *подходов к разрешению конфликта*. Это модель *вероятности и взаимодополняемости*, в которой “вероятность” относится к природе и фазам конфликта, а “взаимодополняемость” – к комбинации соответствующих подходов, необходимых для успешного его разрешения.

Трансформация конфликта охватывает наиболее глубокие уровни культурного и структурного миростроительства. *Регулирование конфликта* (по мнению авторов, многие конфликтологи неверно идентифицируют это понятие с понятием *разрешение конфликта*) соответствует тому, что можно назвать “установление мира элитами”, другими словами, переговоры или посредничество, нацеленное на достижение взаимоприемлемого соглашения. *Сдерживание конфликта* включает превентивное миротворчество, ограничение войны и миротворчество после прекращения огня. *Ограничение войны* означает попытку ограничить войну географически, смягчить интенсивность военных действий, а также стремление завершить войну на возмож-

Рис. 1

Рис. 2

ном раннем этапе. В данной модели можно сделать различие между *установлением мира элитами*, что составляет сущность урегулирования конфликта, и глубинными уровнями установления мира (включая примирение), что является скорее частью *культурного миростроительства* [2, с. 267].

Российские же авторы предлагают различать формы регулирования и разрешения конфликтов по степени самостоятельности и ответственности сторон за принятые решения, а также по степени вмешательства в конфликт третьей стороны [1, с. 303].

Разрешение конфликта – это зачастую неюридическое воздействие на конфликт самих противоборствующих сторон (субъектов), нередко при участии третьей стороны, с целью совместного полного или частичного удовлетворения своих основных потребностей и интересов, снижения уровня конфронтации, а также локализации конфликта и сокращения материальных и моральных издержек, с ним связанных. *Разрешение конфликта* предполагает, что стороны самостоятельно, либо при участии миротворцев или посредников, прилагают определенные усилия для преодоления, возникшего между ними

противоречия прежде, чем его развитие приведет к необходимости их обращения в арбитраж или суд.

Поэтому в качестве предварительного условия для применения процедур регулирования конфликта необходим отказ от силовых методов и следование современной конфликтологической парадигме, согласно которой конфликт понимается как *естественное свойство социальных систем, обусловленное природой общественных явлений и процессов*.

Существенными условиями успешного применения процедур регулирования и разрешения конфликтов являются следующие:

↪ институализация конфликта, то есть правовое и организационное закрепление процедур регулирования, разрешения и управления конфликтом, соблюдаемых всеми конфликтующими сторонами;

↪ признание каждой из сторон равно с ней права другой стороны на существование, отстаивание собственной позиции в понимании проблемы и путей её преодоления [1; с. 303].

Институализация конфликта – создание постоянных или временных форм отношений,

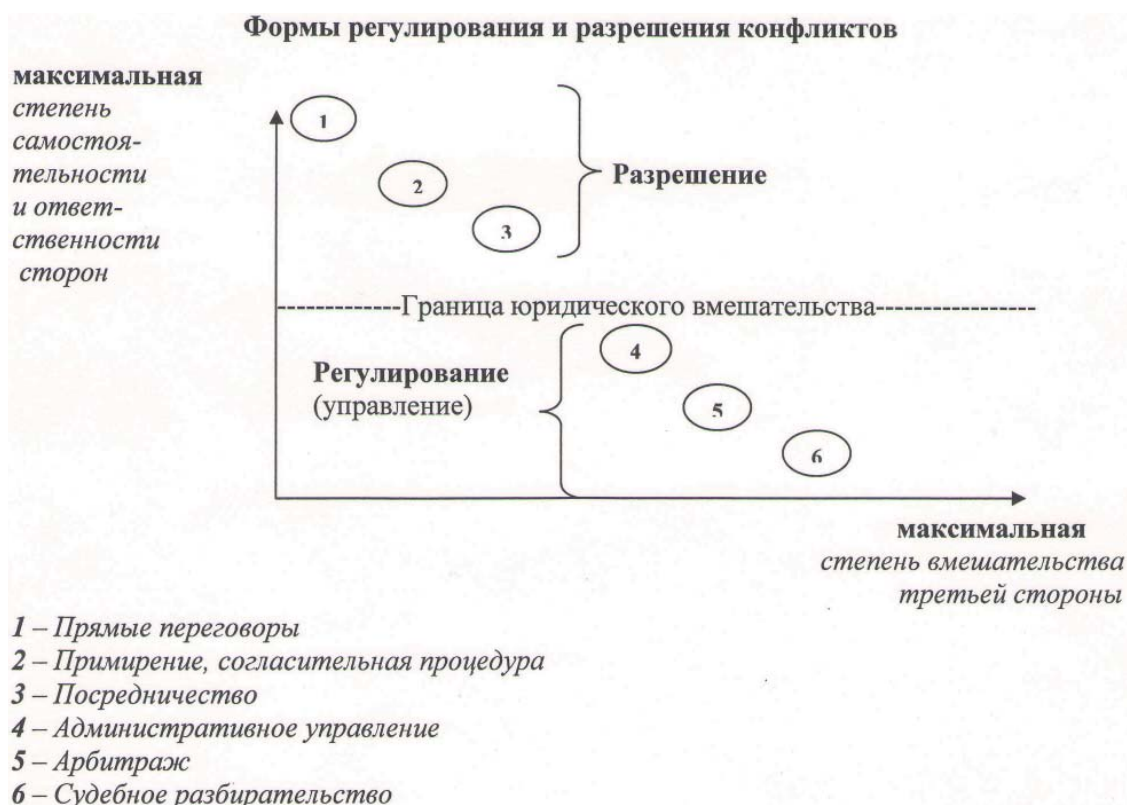

Рис. 3

в которых происходит взаимодействие сторон и которые способствуют его предупреждению, урегулированию и разрешению. Она предполагает наличие или разработку определенных правил поиска совместного решения и урегулирования возникшего конфликта. Эти правила включают различные нормы, процедуры, санкции, которые легитимны при определенных условиях.

Важно учитывать существенные различия тех оснований, на которые опираются вырабатываемые или принимаемые в процессе институционализации конфликта правила поведения в нем. В основе одних лежат социальные нормы, а другие – базируются на правовой основе [4].

Социальные нормы определяют критерии допустимого и недопустимого поведения, представление о цивилизованных и нецивилизованных способах решения проблем. Трудность их использования для институционализации конфликта состоит в том, что социальные нор-

мы не являются общепринятыми и одинаковыми для различных групп и даже индивидов. По этой причине конфликт может оцениваться по различным критериям не только его непосредственными участниками, но и третьими лицами.

Правовые нормы, в отличие от социальных, закреплены в законах и санкционированы государством. Поэтому правовая оценка конфликта имеет более официальный характер и не может быть скорректирована или изменена под давлением конфликтующих сторон либо под воздействием общественного мнения. Правовые нормы обладают силой санкций, регулируя отношения субъектов конфликта через суд или арбитраж. А социальные нормы в роли санкций действуют через альтернативные посреднические структуры, общественное мнение и т.д. [1, с. 52].

Различные социальные конфликты имеют разную степень институционализации. В миро-

вой практике встречаются четко отработанные модели институционализированных конфликтов, выдвигаемых в противоположность насильственным неинституционализированным моделям конфликтного взаимодействия. Между этими двумя полюсами располагается большое количество поливариантных конфликтных моделей с разной степенью институционализации. Регулирование конфликта является полностью институционализированным, если все основные правила поведения в нем социально-нормативно или законодательно оформлены, контролируются санкциями и интернализированы его основными участниками.

Наиболее распространенными методами урегулирования современных конфликтов являются переговоры, использование услуг третьей стороны и посредничества с целью помочь сторонам прийти к согласию. Все эти виды сложились и получили значительное распространение еще до начала XX в., а некоторые из них известны с глубокой древности, именно поэтому их и считают традиционными в противовес относительно новым институциональным средствам, применяемым в рамках международных и региональных организаций [5]. Наиболее подробная регламентация традиционных средств мирного решения конфликтов содержится в Конвенции о мирном решении международных столкновений, принятой на I Гаагской конференции мира 1889 г. и подтвержденной на II Гаагской конференции мира 1907 г.

Итак, *разрешение конфликта* (conflict resolution) является всеобъемлющим понятием, озна-

чающим, что были рассмотрены глубинные корни конфликта и найдено правильное решение. Тем самым сама структура конфликта претерпевает изменения. В этой связи понятие *регулирование конфликта* является более ограниченным понятием.

Кроме того, важно подчеркнуть, что разница теоретических подходов в определении понятий *регулирование* и *разрешение* конфликта заключается не только в том, что *разрешение конфликта* является более широким понятием, нежели *регулирование*. Очевидно, эти два концептуальных понятия также отличаются по степени самостоятельности и ответственности сторон за принятые решения и степени вмешательства в конфликт третьей стороны. Теоретическое же разграничение этих двух понятий наиболее адекватно отображает граница юридического вмешательства в конфликт.

Литература

1. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е. Степанова. М., 1999.
2. Современные региональные конфликты и проблемы их политического урегулирования / Под ред. В. Миронова и И. Черных. Алматы, 2006.
3. Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. №3.
4. Lederach J.P. The Challenge of the 21st Century // www.gppac.net/documets/pbp/part1/1_juspe.html
5. Miall H., Ramsbotham O., Woodhouse T. Contemporary Conflict Resolution // www.polity.co.uk/ccr/contents

СОВРЕМЕННЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ: ИЗ ОПЫТА КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

А.М. Тургунбаева

Рассмотрен опыт регулирования локальных конфликтов на основе современного европейского федерализма.

Ключевые слова: федерализм; конфликт; автономия; права меньшинств.

На теоретическом уровне изучения специфики современных региональных конфликтов с полной уверенностью можно утверждать, что конфликт – это явление, имеющее объективную основу. Данное положение, в свою очередь, позволяет предполагать, что исключить конфликт из социально-политической жизни не представляется возможным. Более того, стабильность и конфликт проявляются как парные категории, так же, как и интеграционные (центростремительные) процессы протекают вместе с процессами центробежными.

Окончание периода “холодной войны” неизбежно изменило характер современных региональных конфликтов. Очевидные успехи европейской интеграции привели к выводу о том, что за исключением ряда случаев (конфликт в Северной Ирландии, терроризм в стране Басков, проблемы бывшей Югославии) Европа в целом избежала того всплеска вооруженных конфликтов, который был характерен, например, для постсоветского пространства, Ближнего Востока или Африки. Однако последовавшие в начале нового века события, связанные с волнениями во Франции, Германии, Голландии и ряде других государств, срыв референдумов о расширении Европейского Союза (ЕС) поставили данный тезис под сомнение. Многие ведущие эксперты пришли к единому мнению, что они вовсе не случайны.

Как и в других регионах мира, конфликты в Европе отличаются своеобразием. Но в целом за дебатами относительно вхождения в ЕС, за миграционными проблемами в развитых европейских государствах в 90-е гг. в Европе про-

сматривались те же проблемы политического, экономического, социального, межэтнического и межкультурного взаимодействия, что мы наблюдаем сегодня и в других регионах мира. Особенно отчетливо это видно в странах, которые не представляют собой государство-нацию.

Здесь следует отметить, что в европейском понимании конфликта, важно не его наличие само по себе, а отсутствие рамок воздействия на него, или его неконтролируемый характер. Поэтому за проблемами европейского федерализма, взаимодействия Европы и регионов и проектами автономизации можно увидеть попытки создания институциональных рамок, механизмов воздействия и превентивного регулирования конфликтов. Другим таким инструментом можно рассматривать процессы интеграции [1]. Под федерализмом в данном случае понимается способ взаимодействия государства и его составляющих, который регламентирует взаимные права и обязанности, тем самым определяя статусное и функциональное поле для взаимодействия акторов и создавая новую политико-правовую реальность. Данный подход не является строго юридическим, но он позволяет обозначить регулируемую функцию федерализма в конфликтах.

Функциональные направления воздействия федерализма многоплановы, большинство авторов придерживается мнения, что основными, затрагивающими проблематику конфликта, являются:

- предоставление прав и разграничение обязанностей создает рамочные контуры отношений между участниками в социуме и политике;

- юридическая фиксация полномочий укрепляет и повышает легитимность сторон;
- федерализм как способ воздействия на конфликт нацелен на сотрудничество и диалог;
- он имеет внутривидовое многообразие, которое позволяет обходить “острые” углы при взаимодействии;
- он предоставляет участникам определенную свободу действий и одновременно связывает стороны взаимными обязательствами;
- федерализм позволяет воздействовать на многие сферы жизни общества: политику, экономику, культуру, идентичность и другие [1].

Вместе с тем федерализм не представляется универсальным способом управления конфликтами. Контуры взаимодействия, созданные таким образом, носят рамочный характер, они далеко не всегда исчерпывают многообразие участников, их интересов, потребностей и позиций сторон. Конфликт же как совокупность объективного и субъективного для своего разрешения часто требует внимания к многочисленным нюансам. Но все-таки, те инструментальные возможности воздействия на конфликт, которые содержит федерализм, заставляют присмотреться к нему внимательнее. Для иллюстрации общих положений обратимся к двум кейсам – бельгийский федерализм и взаимодействие Каталонии с Испанией.

Конфликт в Бельгии

В 90-е гг. Бельгия переживала трансформацию механизма государственности, заключающуюся в переходе от унитарного государства к федеративному, однако конфликт интересов в бельгийской политике этим не исчерпывался.

Бельгия как государство появилась после окончания наполеоновских войн. Международно-правовой статус страны был гарантирован Лондонским договором 1831 г. В географическом отношении территория государства включает районы Фландрии и Брабанта. Исторически территория Бельгии принадлежала в разное время испанским и австрийским Габсбургам, ряд приграничных районов – французам. В этническом отношении в стране проживают фламандцы и валлоны, имеются и немецкие общины, в религиозном – преимущественно католики, в лингвистическом – ведущие языки – голландский и

французский (нидерландоговорящие фламандцы и франкоговорящие валлоны (франкофоны). По форме национально-государственного устройства до последнего времени Бельгия была унитарным государством. Эта модель даже часто обозначалась термином бельгийский брак двух народов.

Важное место в истоках конфликта в Бельгии сыграл Брюссель. Он расположен на территории Фландрии и был когда-то небольшим фламандским городом. В 1919 г. при введении всеобщего избирательного права в стране Брюссель был “уступлен” валлонскому административному району, чтобы сбалансировать интересы фламандцев и валлонов. Для унитарного государства это не играло существенной роли. Особенность конфликта вокруг Брюсселя состоит не в том, что произошла утрата “исторически своего” города, и не в том, что там распространены сегодня билингвизм и бикультурализм (это можно наблюдать и в других крупных городах мира – Амстердам, Дели, Гонконг и др.), а в том, что население столицы постепенно “офранцузивалось”.

Как пишет Рут Ван Дейк, произошел спонтанный лингвистический переход с голландского языка на французский, что представляло собой угрозу идентичности фламандцев и изменило форму национально-государственного устройства страны. В 1846 г. 31% жителей Брюсселя говорили на французском; в 1947 – уже 71%, сегодня, по разным оценкам, этот показатель варьирует в пределах 80–90%. Французский язык оказался средством, до 1960-х гг. обеспечивающим вертикальную мобильность. Фламандцев было больше, и чтобы занять заметное положение в обществе, знание французского языка стало социально желательным [1]. Свободное употребление двух языков привело к массовому “офранцузиванию” фламандцев. В 1970–1990-е гг. в Бельгии было проведено четыре реформы национально-государственного устройства (1970/1971, 1980/1981, 1988 и 1993 гг.), последняя из которых закончилась принятием Конституции, согласно которой Бельгия – не унитарное, а федеративное государство. В его состав входят три национальных сообщества – фламандское, валлонское и немецкое и три территориальных области –

Фламандская, Валлонская и Брюссельская. При этом сам факт создания федерации можно рассматривать как попытку уменьшения социальных диспропорций, территориальных претензий, политической и межэтнической напряженности в стране за счет изменения модели национально-государственного устройства. Введение автономии для Брюсселя – безусловная попытка законсервировать и локализовать конфликт. Несомненно, за новым особым статусом страны и города скрывается попытка не допустить разрастания противоречий и поляризации позиций и интересов сторон в масштабах страны.

Крис Десхауэр отмечает, что введение автономии для Брюссельской столичной области (таким образом ее официальное название) убергло страну от распада на две части [2]. Не случайно, что столь уникальным опытом (сегодня появился термин “брюссельская модель”) заинтересовались при разрешении других территориальных и межкультурных конфликтов. В частности, с этих позиций предлагают сценарии для ЮАР (две культуры) и Иерусалима (город может остаться столицей трех государств так же, как он является сегодня столицей трех мировых религий).

Однако бельгийская модель не лишена недостатков, на что также обращали внимание исследователи. В частности, уже упоминавшаяся Рут Ван Дейк отмечала, что стабильность в Бельгии была достигнута не за счет “нахождения компромисса, а за счет ущемления всех сторон центральной властью и сдерживания наиболее амбициозных позиций”. Иначе говоря, это не столько урегулирование и разрешение конфликта, сколько его консервация [1].

Во-первых, введение особого статуса для Брюсселя по-прежнему воздействует на идентичность фламандцев, поскольку дальнейшее обособление его статуса означало и новые препятствия для его возврата. Эффект “разрезанной общности” может привести к обострению конфликта. Даже перешедшие на французский язык брюссельские фламандцы высказались на референдуме за автономию Брюсселя.

Во-вторых, валлоны озабочены тем, что с введением автономии финансовые и промышленные ресурсы города переданы под управление брюссельцев, а значительная часть жителей

проживает за пределами области, будучи занятой в экономике города. Озабоченность вызывают складывающиеся социально-экономические диспропорции и потеря части средств для валлонов [2].

В-третьих, ради соблюдения прав меньшинств в Брюсселе закрепились некая асимметрия в управлении. Население избирает столичный совет – законодательный орган, исходя из собственных предпочтений, но правительство в любом случае должно состоять из двух франкоговорящих и двух нидерландоговорящих представителей. Причем, премьер выбирается большинством в обеих группах. Иначе говоря, могут присутствовать недостатки консенсусной избирательной системы, которая предоставляет права меньшинствам, но не всегда позволяет выразить мнение большинства и создает диспропорции между представительной и исполнительной властью, что может спровоцировать “кризис управления”. Это в большей степени касается тревог жителей Брюссельской столичной области [2].

В-четвертых, имеется “неблагоприятный” внешний контекст. Брюссель является одним из центров современной Европы. Здесь размещается штаб-квартира НАТО, ПАСЕ, другие важные международные организации. В этих условиях все большее количество иностранцев проживают в городе либо в зеленой зоне вокруг него. Они говорят на разных языках, имеют ряд прав как граждане Евросоюза и т.д. В любом случае это сдерживает возвращение голландского языка и подпитывает мультикультурализм. В силу этого фламандцы выступают против предоставления прав иностранцам в Бельгии [2]. Эти факты отчасти объясняют срыв референдумов в Европе и новые формы протестных движений последних лет, затронувших и Бельгию.

Таким образом, бельгийский вариант конфликта и пути его современного урегулирования настолько интересны, насколько и противоречивы в оценках и последствиях.

Автономия в Испании

Проблемы испанского современного федерализма и регионализма представляют собой иной пример региональных конфликтов в Европе и поиска инструментов управления ими. Как и Бельгия, Испания не представляет собой

единого национального государства. Страна Басков, Андалузия, Каталония – районы, в которых проживают различные народы. Но в отличие от первого случая, здесь имеются и древнейшие традиции самостоятельной государственности, опыт вооруженной борьбы за свои права, авторитарное прошлое, недавняя демократизация страны, современные проявления терроризма. Конфликты в этой стране носят внутренний характер, но тенденция к их интернационализации является общемировым показателем практики развития [3].

Наиболее интересными в методологическом плане являются отношения Каталонии с центральным испанским правительством.

Каталонская нация была и продолжает оставаться одной из наиболее древних наций в Европе. Здесь достаточно рано появляется собственное государство. Уже в XIII в. Каталония имела не только собственного короля, но и первый в Европе парламент – каталонские кортесы. Этот институт сохранился до наших дней. В XVI в. при Фердинанде Арагонском и Изабелле Кастильской Каталония, подчинявшаяся с XV в. Кастильской династии, входит в состав испанского королевства и разделяет общую с Испанией судьбу. В XX в. Испания испытала диктатуру Франко, что способствовало активизации борьбы каталонцев за национальное возрождение сегодня [3].

Еще в конце жизни Франко начинаются процессы демократизации страны. В 1976 г. испанские кортесы принимают закон о политической реформе. В 1977 г. проводятся первые с периода гражданской войны демократические выборы, начинает функционировать новый парламент, который в 1978 г. принимает новую Конституцию государства. Среди прочих новаций Конституция предусматривала создание новой формы территориальной организации власти в стране.

Сам текст новой Конституции не дает ей никаких названий, но в целом ее можно обозначить как государство автономий или самоуправляющихся общин. Традиционные обозначения – федеративная, региональная, муниципальная или интегративная форма национально-государственного устройства к данной малоприменимы [3]. Она предполагает распределение государ-

ственной власти в стране между центром и территориальными институтами не в ущерб единству страны, но с “учетом максимума потребностей входящих в Испанию национальностей и регионов”. Таким образом, данная формула не представляет собой единого стандарта (шаблона) отношений центра и наций, центра и регионов, тем более что подходы к предоставлению прав у каталонцев и баскских сепаратистов различные. Она лишь в наиболее общем виде фиксирует возможность удовлетворения различных потребностей жителей страны, представленных в самоуправляющихся общинах (автономных сообществах).

Наряду с этим положением Конституция содержит принцип ранжирования, согласно которому территории, общины, нации могут различными путями достигать автономии в соответствии с потребностями и по согласованию с центральной властью. Автономия является основным структурным элементом учета территориальных интересов. Они представляют собой территориальные единицы типа государства, но природа их власти – конституционно-правовая, а не односторонняя воля центрального правительства.

В рамках такого правового поля за 30 лет Каталония добилась многого для своего национального возрождения. В частности, 25 октября 1979 г. был принят статут автономии, подтвержденный испанским королем. После этого, собирается собственный парламент, начинает функционировать правительство, разрабатывается национальное законодательство, оговаривается механизм распределения компетенций с центром.

Таким образом, каталонская автономия представляет собой сегодня субгосударственную единицу, входящую в состав неунитарного государства и переживает один из продолжительных периодов национального строительства и мирного сотрудничества с испанским правительством [3]. Удовлетворение национальных прав не сопряжено в отличие от Страны Басков с вооруженным конфликтом, вспышками сепаратизма, терроризмом. На данном этапе регионализм выполнил функцию защитного механизма от таких проявлений, а латентный конфликт институционализирован в рамках сотрудничества

и формулы автономий на данном этапе. Балканизации не произошло.

Как и в предшествующем случае, здесь также можно отметить ряд уязвимых моментов. Во-первых, федерализм (автономизация, регионализм) в динамике политических перемен может трактоваться двояко. С одной стороны, как попытка преобразования некогда унитарных отношений в более независимые и учитывающие многообразие интересов отношения. С другой, – как промежуточный этап к созданию конфедеративного либо самостоятельного государства. Интересы, как и потребности, имеют динамическую сторону в конфликтах. Они развиваются и изменяются. Здесь возникает проблема стабилизации социально-политических отношений, для которых 30-летний срок может оказаться не достаточным. Во-вторых, конституционно-правовое поле достаточно широкое и при неблагоприятных условиях Каталония и Испания могут выйти за его рамки и разрушить механизм согласования интересов, тем более что мобилизация на основе национальной идентичности имеет в регионе давние традиции [3].

Итак, рассмотрев два кейса европейского опыта федерализма как способа управления конфликтами на превентивном уровне, можно констатировать следующее:

☞ После окончания холодной войны в Западной Европе также наблюдался ряд региональных конфликтов различной социальной природы. Как и в других регионах мира в 1990 гг. их можно считать межэтническими по форме.

☞ Особенность европейской ситуации заложена не в отсутствии конфликтов, а в попытках их регулирования на ранних стадиях развития на локальном уровне, уровне страны и региона, специфическими превентивными методами путем удовлетворения прав меньшинств, изменения формы национально-государственного устройства, предоставления ряда полномочий.

☞ Федерализм, регионализм и автономизация стали для ряда регионов инструментами согласования интересов сторон, а имеющиеся в ряде случаев противоречия в силу этого не привели к обострению конфликта, вооруженному противостоянию, выходу его за пределы латентной фазы.

☞ Ключевым моментом управления данными конфликтами можно считать попытку переместить конфликт из социума в политику, где он формализован относительно гибкими правилами политической системы и взаимным признанием участников.

Литература

1. Рут Ван Дейк. Регионализм, федерализм и права меньшинств в Бельгии // Этнические и региональные конфликты в Евразии // <http://pubs,carnegie.ru/CRS/publi/etni-3/dijk.htm>
2. Десхауэр К. Дотянет ли Брюссель до XXI века? // <http://pubs,carnegie.ru/CRS/publi/etni-3/deschouer.htm>
3. Фоссас Эснадалер Энрик. Автономия Каталонии // <http://pubs,carnegie.ru/CRS/publi/etni-3/fossas.htm>

УДК 327 (470+51) (575.2) (04)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МНОГОСТОРОННИЙ ФОРМАТ

З.Т. Турдиева

Рассмотрены проблемы региональной безопасности как жизненно важный фактор развития. Представлен анализ военно-политического сотрудничества России и Центральной Азии в рамках проблем региональной безопасности.

Ключевые слова: военно-политическое сотрудничество; региональная безопасность; глобальная безопасность.

Проблемы международной безопасности в XXI в. стали приоритетными для всех государств мира. В современных условиях глобальная безопасность испытывает военные, политические, экономические, экологические и другие угрозы жизненным интересам планеты. Это, прежде всего, военная нестабильность, угроза международного терроризма и религиозного экстремизма, широкое и бесконтрольное распространение оружия, незаконный международный оборот наркотиков и др. В силу процессов глобализации страны Центральноазиатского региона оказались вовлечены в проблемы глобальной и международной безопасности. Кроме того, на регион Центральной Азии оказывает влияние и ряд угроз регионального масштаба, в частности пограничные и внутренние этнические конфликты.

Вызовы современного мира глобальной, региональной и национальной безопасности каждого государства делают актуальной проблему обеспечения безопасности народов и государств мира, в том числе и стран Центральноазиатского региона. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть проблему военно-политического сотрудничества России со странами Центральной Азии в контексте проблем региональной безопасности.

В силу своего геостратегического значения государства Центральной Азии консолидируют

свои усилия для формирования зоны устойчивого развития, сохранения территориальной целостности, защиты национальных интересов. Почти всеми государствами разработаны концепции национальной безопасности, внешней политики, приняты военные доктрины, законы об обороне, сформированы собственные вооруженные силы и системы национальной безопасности. Интеграционное взаимодействие и сотрудничество государств являются одними из важнейших составляющих национально-государственных интересов стран Центральной Азии, прежде всего как основа системы совместной безопасности и стабильности в регионе.

Как указано в энциклопедическом словаре “Безопасность Евразии”, “региональная безопасность – состояние отношений внутри и между социально-территориальными общностями определенного региона, при котором для всех относящихся к нему государств, народов, граждан, общественных институтов и групп обеспечивается защищенность их жизненно важных интересов, надежное существование и стабильное развитие”¹. Важной мерой обеспечения региональной безопасности является военно-политическое сотрудниче-

¹ Безопасность Евразии: Энцикл. словарь-ежегодник. М., 2003. С. 315.

ство стран региона. Именно на основе всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества должно осуществляться обеспечение мира и безопасности.

Центральная Азия в силу своего геостратегического положения и значительного ресурсного потенциала традиционно представляет интерес для России. Между странами Центральноазиатского региона и Россией существуют тесные контакты в сфере безопасности как в многостороннем, так и в двухстороннем формате. Основной целью такого сотрудничества является формирование эффективной системы безопасности на постсоветском пространстве и в его Центральноазиатском сегменте. Укрепление безопасности в регионе при самом активном участии России является принципиально важным и для всех стран Центральной Азии.

В концептуальном плане Россия строит свою стратегию в регионе на базе таких основополагающих документов, как Концепция внешней политики (июнь 2008 г.), Концепция национальной безопасности (май 2009 г.), Закон Российской Федерации об обороне (1993 г. с поправками 2009 г.) и Военная доктрина (2009 г.).

На практике это означает, что целью российской стороны является решение следующих основных задач:

- ↳ недопущение создания в Центральной Азии альтернативных систем безопасности без участия России и противодействие попыткам закрепления здесь военного присутствия третьих стран;

- ↳ расширение позиций российского капитала в ключевых отраслях экономики стран Центральной Азии, обеспечение беспрепятственного функционирования транспортных коридоров и коммуникаций, в том числе топливно-энергетических;

- ↳ всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников, укрепление позиций русского языка и культуры народов России;

- ↳ консолидация многосторонних структур с участием России, упрочение их ключевого значения в обеспечении стабильности и безопасности на южных границах.

Сотрудничество России со странами Центральноазиатского региона в многостороннем формате осуществляется в настоящее время в рамках Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества, а также с участием ряда структур, входящих в состав данных организаций.

Для многостороннего сотрудничества характерны следующие формы:

- ↳ выработка общего концептуального видения и стратегических подходов к обеспечению национальной и/или региональной безопасности (заключение и подписание межправительственных договоров и соглашений, многосторонние консультации на высшем уровне, создание межгосударственных исполнительных органов и финансирование их деятельности);

- ↳ проведение многосторонних учений по боевой подготовке подразделений вооруженных сил для выработки практических алгоритмов и механизмов взаимодействия в случае возникновения реальных угроз национальной и региональной безопасности;

- ↳ многостороннее взаимодействие силовых структур в рамках созданных межгосударственных исполнительных органов в противодействии международному терроризму и экстремизму, наркобизнесу и другим транснациональным угрозам;

- ↳ формирование основ многостороннего взаимодействия для сохранения и расширения производственных связей между промышленными предприятиями, выпускающими продукцию военного назначения.

В реализации указанных задач возникают объективные трудности, привнесенные глобализацией и осложненные местными особенностями развития. Глобализация как бы вновь «открыла» этот замкнутый в течение нескольких столетий Афганистаном, Ираном, Китаем и Россией регион для остального мира. Появилось большое количество новых акторов, обладающих значительным финансовым и военно-политическим потенциалом.

Важнейшим результатом военно-политического сотрудничества государств-членов ОДКБ стало принятие решений о создании и развитии

региональных систем безопасности (в Восточно-Европейском, Кавказском и Центральноазиатском регионах), а также системы коллективной безопасности ОДКБ в целом. Значение этой организации заключается в том, что именно она в настоящее время является единственным специализированным региональным институтом безопасности с военной составляющей.

Договор о коллективной безопасности, вступивший в силу в 1994 г. и объединяющий шесть государств СНГ – Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан (до 1999 г. их было девять), был направлен на создание коллективной системы безопасности на постсоветском пространстве. Для реализации этой цели страны-участницы предусмотрели механизм консультаций по вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, по координации действий, а также по принятию мер ликвидации возникших угроз безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо же угрозы, возникшей для международной безопасности.

Согласно договору, страны-участницы образуют Совет коллективной безопасности (СКБ) в составе глав государств-участников и главнокомандующего Объединенными вооруженными силами Содружества. Если одна из стран-участниц подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех стран договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные должны предоставить ему необходимую помощь (включая военную), а также оказать поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке реализации права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51-й Устава ООН (ст. 4).

Вследствие неэффективного действия договора в первые пять лет его существования некоторые страны вышли из него. Для активизации этой структуры 14 мая 2002 г. было принято решение о преобразовании ДКБ в международную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), 18 сентября 2003 г.

Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан ратифицировали Устав и Соглашение о ее правовом статусе. В августе 2006 г. к ОДКБ присоединился Узбекистан, что значительно усилило организацию, особенно ее центральноазиатскую составляющую.

В статье 3 Устава ОДКБ основными целями организации названы “укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита – на коллективной основе – территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Приоритет в достижении этих целей государства-члены отдают политическим средствам”. В порядке достижения данных целей страны-участницы принимают совместные меры для построения эффективной системы коллективной безопасности, создания коллективных вооруженных сил и органов их управления, развития военной инфраструктуры, подготовки военного персонала и специалистов для вооруженных сил, а также снабжения их необходимым вооружением и военно-техническими средствами (ст. 7).

Важная сфера взаимодействия – координация и объединение усилий в борьбе против международного терроризма и экстремизма, незаконной торговли наркотиками и оружием, а также против других проявлений транснациональной организованной преступности. Кроме того, государства-участники координируют свою внешнюю политику в сфере международной и региональной безопасности, принимают меры по развитию законодательной базы в областях обороны и безопасности. Договор о коллективной безопасности стал правовой основой, гарантом в сдерживании внешних потенциальных и реальных угроз безопасности.

В ходе коалиционного военного строительства в рамках ОДКБ к настоящему времени созданы объединенные региональные группировки войск (сил) Вооруженных Сил России и Беларуси, России и Армении, а также Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) Центральноазиатского региона коллективной безопасности. КООР Центральноазиатского региона ОДКБ состоят из десяти батальонов: три – от России, два – от Казахстана, остальные страны ОДКБ представлены одним батальоном. Об-

щая численность личного состава Коллективных сил – около 4 тысяч человек. Авиационная составляющая (10 самолетов и 14 вертолетов) находится на российской военной авиабазе в Кыргызстане¹.

В 2003 г. на территории Кыргызстана на авиабазе “Кант” была размещена авиационная группировка ВВС России, которая стала одной из составляющих Коллективных сил быстрого развертывания. В дальнейшем в данном регионе также предусматривается создание Объединенной группировки войск (сил).

На внеочередной сессии СКБ ОДКБ, состоявшейся 4 февраля 2009 г., принято решение о реформировании КСБР Центральноазиатского региона и создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. Предполагается, что КСОР будут находиться в состоянии высокой степени готовности для противодействия военной агрессии, а также чрезвычайным ситуациям, терроризму, организованной преступности и наркоторговле. Для этого в их состав планируется включить соединения, части и подразделения вооруженных сил (специального назначения, аэромобильные), подразделения органов внутренних дел, органов безопасности и других спецслужб, а также уполномоченных органов в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций всех государств-членов ОДКБ.

Образование КСОР способствует созданию и развитию в рамках ОДКБ военной составляющей двух систем: системы коллективной безопасности и системы кризисного реагирования. Помимо КСОР в последнюю должны войти Коллективные миротворческие силы, сформированные в соответствии с Соглашением о миротворческой деятельности ОДКБ. Во исполнение достигнутых договоренностей в рамках военно-политического сотрудничества некоторые объекты и контингенты Вооруженных Сил Российской Федерации, имеющие важное значение для обеспечения региональной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ,

размещены на территориях государств СНГ. К наиболее важным из них относятся полигон и радиолокационная станция (Казахстан), 999-я авиационная база и пункт дальней связи военно-морского флота (Кыргызстан), 201-я военная база и станция оптико-электронного наблюдения космических войск (Таджикистан), 102-я военная база (Армения), радиолокационная станция системы предупреждения о ракетном нападении (Беларусь), военно-морская база Черноморского флота (Украина).

Одна из проблем военно-политического сотрудничества – недостаточная оперативность принятия решений на выделение национальных компонентов вооруженных сил некоторых государств в состав коллективных сил ОДКБ, а также на их применение за пределами национальной территории. Для ее преодоления один из пунктов принятого главами государств-членов ОДКБ решения о создании КСОР предусматривает необходимость внесения в национальные законодательства соответствующих изменений.

В 2005 г. президентами государств-членов ОДКБ было принято решение о создании Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ. Ее создание имело целью объединить и скоординировать усилия стран-участниц ОДКБ по дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества, развитию интеграции и комплексному решению вопросов военно-экономического и военно-технического сотрудничества. В 2007 г. было принято положение “О Коллективных миротворческих силах”.

С 2004 г. в рамках ОДКБ началось проведение в странах Центральной Азии ежегодных учений “Рубеж”, ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности. Например, в учениях “Рубеж – 2006” было задействовано около 2,5 тысяч военнослужащих, более 60 единиц бронетехники, около 50 орудий и минометов, свыше 35 самолетов и вертолетов, а также 14 боевых кораблей и судов обеспечения². В учениях “Рубеж – 2007”, проходивших

¹ Войдут ли миротворческие силы ОДКБ в Кыргызстан? // Слово Кыргызстана. 2010. 16 июня. С. 5.

² Рубеж на Каспии // Независимое военное обозрение (Россия). 2006. 25 авг.

в Таджикистане, были задействованы 500 военнослужащих ВС России, Казахстана и Таджикистана, около 50 единиц бронетехники, звено самолетов Су-25 и звено вертолетов Ми-24. В учениях впервые приняла участие оперативная группа ВС Узбекистана¹.

В рамках ОДКБ Кыргызстану была оказана помощь в связи с дестабилизацией на юге республики в июне 2010 г. 14 июня 2010 г. состоялось заседание Совета секретарей Советов безопасности стран-членов ОДКБ. На нем были выработаны решения, связанные с ситуацией в Кыргызской Республике, и дополнительные меры для урегулирования конфликта на юге Кыргызстана, включающие оказание материально-технической и военной помощи. На этом этапе было принято решение о полном содействии в обеспечении транспортными средствами, прежде всего вертолетами. Совет коллективной безопасности создал временную Оперативную рабочую группу, которая, взаимодействуя с силовыми структурами республики, была призвана выработать предложения для оперативного решения проблем силовиков, деятельности спецслужб, правоохранительных органов республики с целью локализации возникшего конфликта и пресечения попытки его возобновления. Кроме того, был разработан план совместной деятельности для выявления организаторов беспорядков и привлечения их к уголовной ответственности.

Россия поддерживает развитие интеграционного процесса в сфере коллективной безопасности, предоставляя государствам-участникам ОДКБ право закупать вооружение для своих армий по внутренним российским ценам, а также возможность подготовки военных кадров и специалистов стран-участниц ОДКБ в военных вузах России. Наряду с этим, Москва несет основное бремя расходов по поддержанию бюджета ОДКБ (около 50% общей суммы)².

¹ Контратака с «Рубежа-2007» // Военно-промышленный курьер (Россия). 2007. №13. С. 6.

² Чотаев З. Многосторонние структуры и правовые основы российской политики безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №4. С. 142.

Однако, как показывает практика, на современном этапе ОДКБ демонстрирует слабую эффективность. Так, по оценке российских политологов, об этом свидетельствует пассивная роль, которую заняла ОДКБ во время событий в Кыргызстане и Узбекистане в 2005 г.³ Российский политолог А. Карпов считает, что трагические события на юге Кыргызстана в июне 2010 г. также «высветили слабости интеграционных структур с самой высокой степенью отчетливости». «Фактически выяснилось, – пишет он, – что в случае, если в государстве возникает системная дестабилизация, не связанная с внешним воздействием или в которой, помимо внешнего фактора, большую роль играют внутренние социальные проблемы, эти организации не могут оперативно оказать эффективной поддержки правительству проблемного государства в стабилизации обстановки»⁴.

В целом можно констатировать, что ОДКБ задачу построения общей дееспособной системы безопасности в Центральноазиатском регионе не выполняет. Главной причиной этого является то, что ОДКБ – это в первую очередь политическая организация и только после этого – структура, отвечающая за военные аспекты безопасности. Следует согласиться с мнением политологов, что «если ОДКБ претендует на роль организации коллективной безопасности, то она вынуждена будет делать акцент на развитие политических компонентов, работать с конфликтами на территории стран-участниц, заниматься предконфликтным мониторингом и развивать арсенал предупредительных мер и санкций, организовывать переговорные процессы и постконфликтное урегулирование»⁵.

На наш взгляд, для достижения реальной безопасности в регионе необходимо реформировать систему отношений в рамках

³ Сыроежкин К.Л. Взаимодействие ОДКБ и ШОС // Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в ЦА: Мат-лы IV ежегод. конф. 7 июня 2006 г. / Каз. ин-т стратег. исследований при Президенте РК. Алматы, 2006. С. 23.

⁴ Карпов А. «Зонтик безопасности»: мнимый или реальный? // Слово Кыргызстана. 2010. 30 июня. С. 5.

⁵ Сыроежкин К.Л. Указ. соч. С. 24.

не только ОДКБ, но и других интеграционных объединений, синхронизировать поле деятельности ШОС, ОДКБ, СНГ, ОБСЕ, а также НАТО. Кроме того, следует сформировать миротворческие и антитеррористические национальные силы, которые будут выделяться в отдельный контингент и действовать совместно как эффективный инструмент, с помощью которого организации могут реагировать на любые вызовы и угрозы в Центральноазиатском регионе. Эти меры потребуют политической ответственности и длительного срока реализации, но они край-

не необходимы для достижения региональной безопасности.

Стабильность и безопасность в регионе зависят от степени интересов великих и региональных держав, успехов в проведении демократических реформ, уровня военно-оборонной самодостаточности, внешнеполитического курса, укрепления экономического потенциала, уровня сотрудничества с глобальными и региональными организациями и создания коллективной системы безопасности Центральноазиатского региона как неделимой части всеобщей безопасности.

УДК 327(470+51) (575.2) (04)

РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

З.Т. Турдиева

На основании анализа геополитической обстановки России и Центральной Азии определен внешнеполитический потенциал для осуществления деятельности государств.

Ключевые слова: регион, "геополитическая" структура, Центральная Азия.

Для характеристики и анализа основных направлений внешней политики России и отношении бывших союзных республики Центральной Азии необходимо определить, какое место занимают в системе современных международных отношений и эти республики, и сама Россия. В данном случае мы рассмотрим понятие "геополитическая" структура современного мира. По нашему мнению, данное понятие должно определять внешнеполитический потенциал государств, то есть те реальные ресурсы, которые затрачиваются на осуществление внешнеполитической деятельности, и ту роль, которую рассматриваемые государства способны играть в современных международных отношениях. Автором предпринята попытка охарактеризовать регион Центральной Азии, определить его место в геополитической структуре современного мира, а также России, интересы которой распространяются на этот регион. В современных

условиях наблюдается неуклонное возрастание роли регионов. Каждый регион заинтересован в благополучии, стабильности и развитии.

Регион – образование неоднозначное. В социокультурном отношении он может выступать и как гетерогенный в этноконфессиональном отношении монолит, и как конгломерат народов, языков, религий, и как не имеющая внутренних скрепов совокупность конкурирующих и конфликтующих друг с другом общностей людей. Экономически составляющие регион политические единицы разнятся по хозяйственной специализации, уровню развития, степени самодостаточности и т.д. В политическом плане регионы выступают в качестве субнационального, национального, либо наднационального объединений или вовсе не имеют особой политической администрации.

Центральную Азию как географический регион мира выделил в середине XIX в. Александр

фон Гумбольдт. Она, по определению ЮНЕСКО, включает пять бывших советских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), Монголию, Афганистан, Западный Китай, а также некоторые районы Индии, Пакистана и Ирана¹.

Под влиянием работ советских ученых некоторые геополитические исследования включают в понятие Центральная Азия только пять бывших советских республик – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Иногда в состав Центральной Азии включается и Азербайджан, что вряд ли оправданно, так как эта республика, без сомнений, относится к Кавказскому региону. Вызывает возражение и идея включения России в состав Центральноазиатских государств на основе того, что в октябре 2004 г. она вступила в Организацию “Центральноазиатское сотрудничество” (ЦАС), учрежденную Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. В советское время в отношении этого региона использовался термин “Средняя Азия”, объединявший Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Казахстан же, как правило, рассматривался самостоятельно, вне рамок Средней Азии.

Наряду с термином “Центральная Азия” в научный оборот введен и термин “Большая Центральная Азия”, в который входит, кроме Центральной, Юго-Западная и Южная Азия, а также Афганистан.

Некоторые казахстанские политологи считают, что Казахстан, будучи евразийским государством, не является центральноазиатской страной, а лишь географически граничит с Центральной Азией. Однако исторические корни этой страны и других государств Центральной Азии глубоко переплетены, политическое устройство Казахстана также не отличается от режимов других республик Центральной Азии, что подтверждает необоснованность вычленения Казахстана из региона Центральной Азии².

¹ Озеленение Северной и Центральной Евразии в современную эпоху. М.: Наука, 2006. С. 13.

² *Толитов Ф.* Центральная Азия – это пять “станов”. Полемика с казахскими евразийцами // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №2. С. 24.

Таким образом, в науке еще не выработано единого подхода к понятию “Центральная Азия”.

По нашему мнению, в Центральноазиатский регион должны быть включены Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Государства Центральной Азии в своих современных границах существуют более восьмидесяти лет, из них лишь около двадцати лет как самостоятельные государства. Их появление связано с распадом Советского Союза, в который они входили прежде.

Центральноазиатский регион является своеобразным мостом между Западом и Востоком, азиатской и европейской культурами и располагает мощным природным, экономическим и трудовым потенциалом, что определяет взаимоотношения государств. Страны Центральной Азии находятся в невыгодном геополитическом положении, так как не располагают выходом к морским коммуникациям. Однако их значение будет возрастать по мере использования их экономического потенциала, строительства железных дорог, нефте- и газопроводов, развития коммуникационной инфраструктуры, что позволит превратить Центральноазиатский регион в одну из составных частей общемировой системы. Фактически природные ресурсы государств Центральной Азии имеют мировое значение, что дает им возможность искать альтернативные пути развития экономики. Развитые страны заинтересованы в экономических возможностях Центральноазиатского региона, так как он является крупнейшим производителем хлопка и поставщиком урановой руды, располагает одной третьей разведанных мировых запасов золота, богат нефтью и газом и другими природными ископаемыми, а также энергетическими и трудовыми ресурсами. Одновременно следует отметить, что экономическое развитие стран находится на разном уровне, разнятся также страны региона своими природными ресурсами.

Наличие колоссальных углеводородных запасов в Казахстане, Туркменистане позволяет им не только обеспечить свои потребности, но и экспортировать энергоносители. Кыргызстан обладает огромными запасами пресной воды, месторождениями драгоценных и редкоземельных

металлов. Значительны потенциальные экономические возможности Таджикистана. По прогнозам аналитиков, у Кыргызстана и Таджикистана в будущем, с ростом стратегического значения водных ресурсов, появятся региональные возможности для взаимовыгодного сотрудничества в области их использования. Узбекский газ и хлопок также широко востребованы в мировой экономике.

В то же время наряду с культурной, конфессиональной, исторической общностью в течение всего периода независимости между республиками региона сложились сложные и непоследовательные отношения при одновременном действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Геополитическая целостность Центральной Азии зависит от таких проблем, как распределение водных ресурсов, снабжение газом, миграция населения. Кроме того, в результате восстановления прежних административных границ между союзными республиками, которые стали государственно-политическими рубежами, возникают пограничные проблемы.

Страны Центральной Азии отличаются разнотипностью моделей экономических и политических реформ, между ними идет борьба за лидерство в регионе, конкуренция за иностранные капиталы. Новые государства потенциально слабы и нестабильны, в поисках безопасности они сталкиваются с политическими, экономическими, этническими, религиозными и социальными проблемами. В сфере экономического развития большинство стран региона так и не смогли преодолеть кризис распада СССР и достигнуть советского уровня развития экономики. Им присущи такие черты, как глубокий социальный кризис и массовое обнищание населения; высокий уровень бедности, коррупция во всех сферах власти и управления, отсутствие реального роста ВВП, угроза дестабилизации.

С приобретением независимости республики Центральной Азии стремились развивать паритетные политические и экономические контакты с другими странами. За короткий срок они установили дипломатические отношения с большинством государств мира, стали членами ООН и других международных организаций,

подписали сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступили в сложные торгово-экономические связи с более чем 140 странами мира. Государства Центральной Азии являются членами таких региональных организаций, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация экономического сотрудничества (ОСЭ), Организация исламской конференции (ОИК) и др. Эти организации способствуют установлению атмосферы доверия, стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе.

Стратегическое значение Центральноазиатского региона, расположенного в центре Евразийского континента, с точки зрения его влияния на безопасность и стабильность всего материка, велико, поскольку от него зависят защита и укрепление безопасности не только в Центральной Азии, но и во всем мире.

Геополитическое положение Центральноазиатского региона привело к тому, что здесь переплелись стратегические интересы таких стран, как Россия (военно-промышленное, военное и демографическое присутствие), США, европейские страны и Турция (модель светского демократического мусульманского государства), Китай¹.

Распад СССР способствовал заинтересованности в Центральноазиатском регионе стран Запада и Востока. В результате событий в США 11 сентября 2001 года в Центральной Азии усилились позиции США и европейских стран. Здесь был размещен ограниченный контингент вооруженных сил. США придают большое значение Центральной Азии, проявив заинтересованность в связи с борьбой с терроризмом, контрабандой наркотиков – угрозами, исходившими из Афганистана.

Наибольшую заинтересованность воздействия в Центральноазиатском регионе проявляет Россия, которая считает его сферой своего влияния, поскольку имеет с ним общие границы, более века доминировала в нем, а в настоящее

¹ Омуралиева Н. Центральная Азия: новые реалии геополитики // Этнический мир. 2002. № 1. С. 15.

время на его территории проживает большое количество этнических русских. В стратегическом плане Россия придает большое значение этому региону как буферной зоне, защищающей ее от влияния и распространения исламских движений, международного терроризма, наркотиков и других угроз.

Рассмотрим место России в геополитической структуре современного мира и ее роль в Центральноазиатском регионе. Место каждого государства в системе международных общественных отношений определяется различными факторами, такими, как объективное положение страны в международных отношениях и разделении труда, сложившееся в силу геополитических, социально-исторических причин; экономическая мощь государства, возможности его в оказании помощи другим государствам; позиция государственного руководства и конкретных политических деятелей, интересы которых могут совпадать или не совпадать с объективными потребностями страны. Аналогично этому оформляется и место России в глобализирующихся международных отношениях: с одной стороны, она обречена на активное участие в решении глобальных проблем внешнего и внутреннего значения, а с другой – глобализм не может быть навязан стране как принцип жизни.

Россия – мощное геополитическое образование со статусом мировой державы, по своему геополитическому положению находится в центре Евразийского очага современной цивилизации, то есть между Западом и Востоком. Слева на нее воздействуют либерально-демократические ценности Запада, а справа – традиционные ценности деспотического Востока. Несмотря на то что с принятием христианства воздействие Европы на Россию усилилось, Российское государство развивалось по своим собственным канонам и законам.

Распад Советского Союза ослабил положение России как противовеса США в мировой системе. Дезинтеграционные процессы, развернувшиеся в странах бывшего СССР, усугубили военно-политическую обстановку во всех странах СНГ, в том числе и в России. Не стало совокупного военного потенциала. Иными стали военно-политические и военно-стратегические возможности и потребности страны.

Как пишет Ю. Тихомиров, “Россия, продолжая оставаться к началу XXI в. великой державой (в основном вследствие большой территории, неограниченных в современных условиях ресурсов и мощного ракетно-ядерного потенциала), все же переместилась по большинству показателей в категорию средних региональных держав. Это привело и к изменению ее места и роли в формировании нового мирового порядка. В складывающейся новой системе международных отношений Россия имеет все основания оставаться одной из полноценных великих держав, но для этого необходимо, чтобы стержнем политики России являлись в начале XXI в. коренные национальные интересы страны. Ее основные приоритеты: обеспечение политическими и военными средствами безопасности России во всех измерениях, включая суверенитет и территориальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ; защита прав, свобод, достоинства и благополучия россиян; обеспечение для страны благоприятных внешних условий; формирование принципиально новых, взаимовыгодных отношений со странами СНГ; обеспечение за Россией достойной роли в мировом балансе сил, в многосторонних процессах по регулированию мирового хозяйства и международных отношений, соответствующих статусу мировой державы”¹.

Основными геополитическими последствиями изменений постсоветского пространства применительно к современной России можно считать следующие:

↪ сужение российского геополитического пространства, возникновение качественно нового состояния межгосударственного разграничения в виде “ближнего” и “дальнего” зарубежья;

↪ усиление монопольных позиций иных центров силы и в первую очередь США в современном мире;

↪ возникновение и усиление геополитической зависимости России от позиций США и западных государств и международных финансовых, торговых и иных организаций;

¹ Тихомиров Ю. Геополитические императивы безопасности Российского государства // Безопасность Евразии. 2004. №3. С. 426.

↪ невозможность для России выступать альтернативным центром силы во взаимоотношениях с США и Западом и оказывать конструктивное влияние на разрешение кризисных ситуаций.

Несмотря на то что в настоящий момент стратегический потенциал России еще сохраняет свою пропорциональную сопоставимость с НАТО в сфере ракетно-ядерного вооружения, по мнению кыргызских политологов Н. Омарова и Э. Усубалиева, “современное геополитическое положение России можно оценить как чрезвычайно трудное, а возможности расширения ее геополитического влияния – как чрезвычайно ограниченные”¹.

Россия как евразийская страна имеет глубокие и долгосрочные национальные интересы в Европе, на дальнем Востоке и в том числе в Центральной Азии. Они не носят антагонистического характера, а направлены на установление тесного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами данных регионов.

В ряде государственных интересов России в Центральной Азии можно назвать региональную стабильность. В условиях фактического отсутствия границ негативные трансформации, происходящие в Центральной Азии, могут воздействовать и на Россию.

Кроме того, в сферу безопасности России входит поддержание Центральной Азии в качестве своего “заднего двора”, что подразумевает недопущение контроля над этим регионом другой великой державы и получения ею стратегических преимуществ. Одна из проблем – угроза России со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма, которые через Центральную Азию проникают из Афганистана.

¹ Омаров Н., Усубалиев Э. Влияние региональных центров силы на Центральную Азию: конфликт интересов – сотрудничество идей – конфликт стратегий? // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №1. С. 134.

Контрабанда наркотиков из Центральной Азии также представляет серьезную угрозу безопасности России. Велики и экономические интересы России в Центральной Азии. Главными являются удержание экономики стран региона в русле российской экономической системы, их интеграции с Россией, использование энергетических ресурсов региона.

Россия присутствовала в Центральной Азии более полутора веков. Ее влияние на политические, экономические, военные и культурные отношения между странами региона очень велико. Граждане центральноазиатских стран получили советское образование и до сих пор продолжают получать образование в России. Образованное население Центральной Азии говорит по-русски, слушает русскоязычное радиовещание, смотрит российское телевидение, хорошо знает русскую культуру. У многих в России есть родственники и друзья. Россия, образно выражаясь, для центральноазиатских стран – не только близкий сосед, но и дальний родственник. В этом отношении с Россией не может сравниться ни одна великая держава. Все это говорит об особой роли России в судьбе стран Центральной Азии.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что Центральноазиатский регион является своеобразным мостом между Западом и Востоком, имеет большой экономический потенциал, обладает богатыми природными ресурсами, находится в сфере интересов таких стран мира, как Россия, США, европейские страны, Турция, Китай. Наиболее близки интересы стран региона и России, которая является мощным геополитическим образованием со статусом мировой державы, по своему геополитическому положению находится в центре Евразийского очага современной цивилизации и имеет большой потенциал влияния в регионе.

УДК 323.1 (575.2) (04)

ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2000-х ГОДОВ

М.В. Кирчанов

Определена роль чувашского гражданского национализма в рамках политических процессов демократизации и поставторитарного транзита как варианта умеренной националистической мобилизации в период президентского правления Н. Федорова.

Ключевые слова: Чувашская Республика; гражданский национализм; политическая идентичность и историческая память; политическая культура; юбилейные празднества и торжества.

Наряду с умеренным официальным национализмом, обусловленным институционализацией Чувашской Республики, в рамках чувашского националистического дискурса существуют и другие этнические тренды, связанные с гуманитарной интеллигенцией, интеллектуальными сообществами. Подобная ситуация характерна и для других субъектов Российской Федерации, в частности для финно-угорских республик, где в результате форсированной модернизации советского периода политический дискурс подконтролен лояльным политическим элитам без определенной национальной и культурной идентичности, которые являются носителями (пост)советской идентичности, круг интересов которых ограничивается контролем над политическим дискурсом и недопущением к нему других групп, в первую очередь, национально ориентированных интеллектуалов. Чувашские националисты более интеллектуальны, чем их русские коллеги, представленные, как правило, националистическими радикалами.

Чувашский националистический дискурс развивается как совокупность преимущественно интеллектуальных трендов и течений, сторонники которых склонны позиционировать себя в качестве европейских интеллектуалов. Именно поэтому в Чувашии мы наблюдаем интересный феномен – смыкание национального и интеллектуального (университетско-академического) дискурса, хотя аналогичные тенденции, но в меньшей степени, характерны, например,

для Удмуртской Республики¹. В этой ситуации чувашский националистический дискурс развивается в иных формах, которые отличают его от русского национализма². Сами чувашские интеллектуалы признают, что чувашский национализм имеет ряд особенностей, которые выделяют его из массива соседних национальных и националистических движений. Один из ведущих чувашских интеллектуалов Б. Чиндыков, комментируя специфику националистического дискурса в Чувашии, пишет, что "... особенностью чувашского национализма, в отличие от соседних республик, являлось то, что в нем напрочь отсутствовала коммунистическая составляющая. Это было вызвано как демократическим, антикоммунистическим мышлением лидеров национального движения, так и ярко выраженным неприятием чувашскими коммуни-

¹ Ковалев В.А., Шабаев Ю.П. Этничность и согражданство (Национальные движения в финно-угорских регионах РФ) // Полис. 2004. № 4. С. 126–138.

² О чувашском националистическом дискурсе и направлениях его трансформации в условиях политического транзита см.: Проблемы национального развития современного чувашского социума. Чебоксары, 1999; Чувашская нация (социально-культурный облик). К чувашскому национальному конгрессу. Чебоксары, 1992; Чăваш наци конгресĕ / хатĕрленĕ А. Хузанкай. Шупашкар, 1994; Ткаченко А.А. Тюркские народы: возрождение или развитие? // Этнографическое обозрение. 1996. №4. С. 65–75; Vovina O.P. Building the Road to the Temple: Religion and National Revival in the Chuvash Republic // Nationalities Papers. 2000. Vol. 28. №4. P. 695–706.

стами целей и задач национального ренессанса. И раньше, в советские годы, руководство Чувашской областной партийной организации по сравнению с партийными организациями других значимых автономий всегда с большой опаской защищало интересы республики и зачастую само являлось инициатором подавления национальных устремлений своего народа в области образования и культуры, не говоря уже о какой-либо защите национальных прав чувашской диаспоры...”¹.

Институционализация радикального этнического тренда в рамках чувашского националистического дискурса связана с появлением ЧНК – Чувашского национального конгресса. Отечественный исследователь политического транзита в Чувашской Республике В.Р. Филиппов акцентирует внимание на том, что ЧНК стал носителем идей не политического, а радикального этнического национализма. Это выразилось в том, что “базовой доктриной ЧНК стала идея разрушения целостности Российского государства и установление этнократического режима в Чувашии. Именно эта фундаментальная мысль определила концептуальные подходы к решению более частных проблем”². Первый съезд конгресса состоялся 8 октября 1992 г. в Чебоксарах³. На протяжении 1990-х гг. политическая программа ЧНК строилась вокруг проблемы политического содержания суверенитета Чувашии. Сторонники ЧНК до введения должности президента республики являлись популяризаторами подобной идеи, считая необходимым также и принятие Конституции, которая гарантировала бы равные отношения между Чувашией и центром⁴. Теоретики ЧНК выдвинули идею трансформации Чувашской Республики в национальное го-

сударство, настаивая, что единственным государственным языком должен быть чувашский. Предполагалось, что в Чувашской Республике – регионе, где большинство чувашского населения билингвально, а русскоязычные владеют только русским языком – знание чувашского языка станет условием государственной службы⁵.

Постепенно статус ЧНК изменился, что совпало с изменением степени его радикальности. С приходом к власти в Чувашской Республике Н. Федорова идеологи ЧНК заняли оппозицию в отношении власти, но по мере консолидации режима Н. Федорова чувашские элиты национализировались, что привело к попытке поставить ЧНК под контроль власти. Съезды ЧНК 2000-х гг. проходили не только с участием представителей властей, но и при финансовой поддержке со стороны правительства республики⁶. Например, на V Конгрессе ЧНК (26 сентября 2002 г.) президент Н. Федоров начал свое выступление на чувашском языке («Раззейри 25 регионтан тата Никама пӑхӑнман патшалӑхсен пӑрлешӗвне кӑрекен 5 зӑршывран Чӑваш наци конгрессӗн пиллӑкмӑш Аслӑ Пухӑвне хутшӑнакан ентешсене Чӑваш зӑрӑ зинче ӑшшӑн саламлатӑп. зак паллӑ кун эсир закӑнта пузтарӑнни Чӑваш Енре пурӑнакансемшӗн пысӑк уяв. “Тӑван зӑршывсӑр этем йӑвасӑр вӑзен кайӑк пек”»), но вскоре перешел на русский: “вопреки политическим или конъюнктурным соображениям я буду сегодня обращаться к вам не на родном моем языке, который я знаю и люблю, но на языке, который понятен всем делегатам конгресса, которые приехали на Чувашскую землю как на Землю обетованную из сотен населенных пунктов не только России, но и зарубежья”⁷.

⁵ Резолюция ЧНК «О принципах Закона ЧР “О гражданстве” // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября; Резолюция ЧНК “О государственном комитете по национальной политике” // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября.

⁶ Об этом, в частности, свидетельствует программа V Конгресса ЧНК, в работе которого были предусмотрены встречи в министерствах Чувашской Республики, а также участие в заседаниях представителей государственной власти. На Конгрессе выступил президент. См.: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/299/2899/2900/15944/15948>

⁷ Трансформация официального политического нарратива представлена в выступлении президента

¹ Чиндыков Б. Время и пространство ЧНК // Архив автора.

² Филиппов В.Р. Чувашия девяностых: Этнополитический очерк. – С. 31.

³ Устав Чувашского национального конгресса // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября.

⁴ Резолюция о государственном суверенитете Чувашской Республики // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября; Резолюция о концепции Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики // Чӑвашӗн. 1992. 7 октября.

С другой стороны, Н.В. Федоров, известный своей критикой чувашского национализма, о крупнейшем чувашском националистическом движении говорил исключительно позитивно, подчеркивая, что «ЧНК должен использовать свое влияние для того, чтобы поддерживать все достойное внимания в национальной культуре и искусстве, стать инкубатором или, как сейчас говорят, продюсером новых звезд на эстраде, в литературе, в изобразительном искусстве и на театральной сцене» и «ЧНК давно пора иметь свой сайт в Интернете»¹, что было равносильно признанию легитимного характера деятельности чувашских националистов или по крайней мере умеренного и лояльного течения. Примечательно и то, что на V Конгрессе ЧНК проявлял в меньшей степени чувашский национализм и в большей степени – лояльность режиму президента Н.В. Федорова. В принятом обращении констатировалось, что «в XX в. чувашским народом сделан заметный шаг на пути к повышению своего национального самосознания, сохранению и развитию духовного и культурного богатства. В третье тысячелетие чуваша вошли как единая нация, у которой – общая судьба, единый язык и культура. Это – наше самое большое наследие, которое предстоит передать будущим поколениям. Это – наша гордость, основанная на уважении к истории, умении жить в согласии и в дружбе с другими народами. 450-летний юбилей вхождения Чувашии в состав Российского государства, который мы достойно встретили в 2001 г., подтвердил еще раз, что наш народ видит свое будущее в составе великой России»².

После политических изменений в центре, связанных с президентством В.В. Путина³,

Н. Федорова. См.: Выступление Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова на V съезде Чувашского национального конгресса, г. Чебоксары, 26 сентября 2002 г. // <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=.:299/2899/2900/15944/16039>

¹ Интернет-ресурс: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=.:299/2899/2900/15944/16039>

² Обращение V съезда ЧНК к чувашскому народу. Чебоксары. 2002. 26 сентября. // <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=.:299/2899/2900/15944/16127>

³ О подобных политических процессах см.: Gill G. A new turn to authoritarian Rule in Russia? // Democratization. 2006. Vol. 13. №1. P. 58–77.

трансформируются отношения Н. Федорова с чувашскими националистами. Опасаясь того, что новые инициативы Москвы приведут к «максимальному ослаблению региональных элит и концентрации административных и финансовых ресурсов в руках федеральной бюрократии»⁴, президент Чувашской Республики попытался улучшить отношения с чувашскими националистами. В 2002 г. Президент Чувашской Республики старался создать политически привлекательный образ Чувашии как региона в одинаковой мере и национального и полиэтничного. Известный своей критикой чувашских националистов Н.В. Федоров подчеркивал, что его «как Президента республики не может не радовать, что чувашское национальное движение является таким, каким и должно быть, – уважающим закон, учитывающим интересы других наций и общественных групп. Понимаемый и принимаемый лично мной националист – всегда интернационалист. Тот, кто уважает национальные чувства других людей, других народов, способен быть по-настоящему интернационалистом в собственных этнических чувствах»⁵, полагая, что лояльный режиму чувашский национализм может быть интегрирован в республиканский политический дискурс при условии, если откажется от своих претензий на то, чтобы стать силой не только контролирующей, но и конструирующей политический дискурс в Чувашской Республике.

В первой половине 2000-х гг. в условиях нарастания тенденций к сворачиванию федерализма⁶ и роста русского (не государственного, а в значительной степени маргинального) этнического национализма меняется ситуация в национальных субъектах Российской Федерации, где нарастает озабоченность местных полити-

⁴ Бусыгина И., Захаров А. Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. М., 2006. С. 238.

⁵ Интернет-ресурс: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=.:299/2899/2900/15944/16039>

⁶ Об этом процессе см.: Галеев М. Вертикаль власти в постельцинский период – угроза федерализму // КФ. 2004. №3. С. 39–41; Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм (к вопросу о будущей организации государственного пространства России) // Полис. 2000. №5. С. 32–54.

ческих элит попытками центра ликвидировать достижения государственного строительства и культурно-языкового возрождения 1990-х гг., мотивируя подобную политику необходимостью укрепления государства или нехваткой средств на развитие и содержание национальных культур и школ. На VI съезде ЧНК Н.В. Федоров обратился к делегатам, в надежде получить их поддержку и улучшить имидж режима, на чувашском языке, акцентируя внимание на готовности власти пойти на некоторое сближение («...хотел бы послушать вас, ваши предложения и пожелания по улучшению работы в сохранении этнической самобытности и консолидации чувашского народа...»¹) с националистами. День спустя Н.В. Федоров в своем выступлении на съезде ЧНК так же обратился к делегатам на чуваш-

¹ Чăваш Ен Президенчĕ Н. Федоров Раззей Федерацийĕн субъекчĕсен тата ют зĕршывсен делегацийĕсен ертÿзисемпе 2005 зулхи пуш уйăхĕн 18-мĕшĕнче ирттернĕ тĕл пулупа калани // http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?gov_id=9&link=9&preurl; См. также русскую версию: Выступление Президента Чувашской Республики Н. Федорова на встрече с руководителями чувашских национально-культурных объединений субъектов Российской Федерации, 18 марта 2005 года // http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?gov_id=9&link=9&preur

ском языке², что свидетельствует об усилении тенденций к национализации политического режима.

В 2005 г., признавая значимость ЧНК и наблюдая тенденции к усилению роли центра за счет ограничения национально институционализированных субъектов Российской Федерации, Н. Федоров указывал на то, что «ЧНК в Чувашии должен стать основой для создания гражданского общества»³. С другой стороны, VI съезд 2005 г. был более лояльным, чем V, и вовсе завершился принятием обращения к В.В. Путину наиболее лояльных политическому режиму Чувашской Республики представителей национальной с просьбой... продлить срок полномочий президента Чувашской Республики Н.В. Федорова, правление которого во второй половине 2000-х гг. было отмечено растущими тенденциями национализации политического режима.

² Чăваш Ен Президенчĕ Н.Федоров 2005 зулхи пуш уйăхĕн 19-мĕшĕнче иртнĕ Чăваш наци конгресĕн VI съездĕнче тухса каланинчен // http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?gov_id=9&link=9&preurl

³ Выступление Президента Чувашской Республики Н. Федорова на VI съезде Чувашского национального конгресса, 19 марта 2005 г. // <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=.299/2899/72257/90654/93943>

УДК 32 (075) (575.2) (04)

ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОЕ ПОНИМАНИЕ СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВА

Ю.В. Подкуйко

Выявлено онтологическое содержание концепции «светского государства».

Ключевые слова: ислам; Кыргызстан; политика; светское государство.

Ход истории второй половины истекшего века отмечен взрывом политической энергии в исламском мире и повышенным вниманием к нему на планете. Известно, что количество мусульман стремительно растет во всех странах мира. Мил-

лионами исчисляются мусульмане в Западной Европе и США. В число новых экономических лидеров вышли такие страны с мусульманским населением, как Малайзия, Индонезия, Саудовская Аравия, Иран.

В последнее время в научных, политических и журналистских кругах распространились определенные представления об исламском государстве и государственном исламе. Не будет ошибкой утверждать, что все эти теории находятся в плоскости идей профессора Гарвардского университета Самуэла Хантингтона о “столкновении цивилизаций”, т.е. Запада и мусульманского мира. Подобные концепции зачастую переходят в сферу просчетов практической политики, которые предвещают трагические варианты развития истории. Таким образом, изучение ислама и исламской государственности переходят в область борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Однако в последнее время появляются и альтернативные теории, которые опираются на реальные суждения о возможности компромиссного сосуществования с исламским миром, и, более того, умножают число сторонников учения о возможности построения светского, демократического государства в странах с мусульманским большинством населения.

Многообразие понятий исламского государства, существующих среди большинства мусульманских и немусульманских ученых сводится к следующему. Главный закон мусульманской общины – шариат – создан на основе ниспосланного Мухаммеду божественного откровения, то есть Священного Корана и заветов Пророка. Согласно Корану, законы устанавливает только Аллах, Пророк же их разъясняет. Аллах велел людям слушаться Пророка, ибо тот, кто слушается Пророка, повинуется Аллаху.

Политическая система исламского государства должна полностью основываться на Коране. Разделение власти не является обязательным. Действует принцип совещательности (шура). Правитель и правительство призвано претворять шариат на практике. Контролирующую роль выполняют знатоки ислама. Исламское государство должно отразить единство государства и религии, то есть ислам имеет статус правовой основы государства. Исходя из этого, значительная часть мусульманских аналитиков считает неприемлемыми светские идеи западной демократии потому, что основами их законодательства являются законы, исходящие из существующих реалий, а потому не являются абсолютными, что ведет к беззаконию.

Однако всем известно, что руководство над мусульманами не подлежит наследованию. Пророк не назначил после себя преемника, так как ясно понимал, что в будущем исламское государство должно изменить религиозный характер на светский. В частности, мусульманские сторонники секуляризма оправдывают светские методы и принципы отделения религии следующими аятами Корана: “И я не поклоняюсь тому, чему вы поклонялись, и вы не будете поклоняться, чему я буду поклоняться. У вас своя вера, и у меня своя” [1, с. 109: 4–6].

В исторической реальности в мусульманских странах никогда не складывалось такого положения, при котором политические структуры и действующее право во всех деталях определялись бы исключительно нормами ислама. Нередко правители, либо ученые в дополнение к нормам, формулировали свои правила, которые в меру разумения отвечали потребностям времени и общего блага, соображениям политической целесообразности, то есть имели светское происхождение [2].

Еще с периода ранней истории ислама истинное божественное управление государством было в той или иной степени подменено монархическими методами. Поэтому религия еще с тех пор стала достоянием индивидуальной сферы человека, которая никогда в полной мере не проявлялась на государственном уровне.

Выдающийся российский ученый-востоковед XIX в. академик В.В. Бартольд в трудах “Халиф и султан” и “Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве” обосновал достоверность единства и самостоятельности религиозного и светского в становлении государственности в странах ислама. Он писал, что “элементы светского правления, или даже их преобладание имели место и в начальный период распространения ислама, и позднее, в частности в первые века существования Османского государства” [цит. по 3]. Таким образом, светские и секулярные тенденции были характерны для Османской империи, Северной Африки, Кавказа и Центральной Азии. А позднее секулярные тенденции в той или иной мере распространились практически на весь исламский мир [4].

Светское мировоззрение не признает официальным ни одно из религиозных вероисповеданий. Для него все религии равны. Государственные и религиозные институты действуют отдельно и не вмешиваются в дела друг друга. Признается полная свобода вероисповеданий, реализация права на исполнение всех обрядов, праздников, традиций. Верующие имеют право на получение религиозного образования и пропаганды своего вероучения в пределах закона. Государство обязано обеспечивать защиту религиозных институтов и прав верующих.

Нормативные источники ислама не позволяют сформировать исламскую политическую доктрину. А значит, оказывается несостоятельным аргумент, согласно которому в исламе религия и государство изначально неразрывно связаны друг с другом, так как ничем не доказано, что между ними должна существовать такая связь, и нет доказательств того, что они должны быть непременно отделены друг от друга. То есть, в действительности ни Коран, ни Сунна не содержат указаний относительно формы политического устройства государства. Возможно, данный фактор является определяющим в том, что существуют различные модели государственного устройства в исламском мире.

Наиболее прогрессивной считается турецкая модель, когда исламский фактор не играет самодовлеющей роли. Признавая важное значение ислама, Турция остается, тем не менее, светским государством. В последнее время к данной модели относят Малайзию, Индонезию. Существует иранская модель, куда с учетом некоторых различий можно отнести такие государства, как Афганистан, Пакистан, Ирак, Кувейт. Возможно, в определенную группу можно отнести мусульманские страны, возникшие после распада Советского Союза. В странах СНГ проживает более 70 миллионов мусульман, и из-за своей многочисленности ислам представляет собой влиятельную силу на постсоветском пространстве [5].

Вопрос о положении ислама в современном секуляризованном мире является актуальным с точки зрения теоретического изучения и практического применения. Это связано с тем, что западное общество встревожено ростом и могуществом ислама не только в мусульманских странах,

но и в Европе и Америке, данный вопрос становится политическим в силу событий, которые имеют место в мире после 11 сентября 2001 г. В этом плане опыт центральноазиатских стран, несомненно, приобретает научный интерес.

Опыт построения светского государства с мусульманским большинством населения на постсоветском пространстве примечателен тем, что в течение многих лет религиозный вопрос считался окончательно решенным при помощи секуляризации. При этом следует учесть что, разница между светскостью в советское время и светскостью постсоветского периода заключается в том, что она насильственно была направлена против религиозной сферы. Сегодня процесс идет в другом направлении – религиозная сфера имеет правовое обеспечение, вера не подвергается гонениям и нападкам. Но проблема заключается в том, что эволюция религиозности происходит в светских странах, где рассуждения о Боге и духовные поиски зачастую стали выходить за пределы проявления повседневного благочестия.

В условиях невиданного возрастания интереса к религиозным ценностям в постсоветских государствах с преобладающим мусульманским населением, а также реального изменения места религии в общественно-политической жизни, наблюдаются процессы политизации ислама, активного проникновения в эти страны движений и партий исламистского характера.

Именно радикально настроенные идеологи таких структур являются сторонниками подхода, категорически отрицающего возможность созидательной гармонии между религиозностью и светскостью в жизни мусульманского общества. Его сторонники пытаются не допустить взаимодействия между религией и светскими нормами организации жизнедеятельности общества с точки зрения шариата. Однако основная часть мусульманского населения осознает жизненную необходимость продолжения поиска гармонии между религиозностью и светскостью.

Вот почему общественность Кыргызстана была встревожена тем, что в ноябре и декабре 2006 г. из проекта Конституции страны выпало слово “светское”. Государственные деятели, руководители всех политических партий, религи-

озные лидеры многих конфессий, неправительственные организации и вся образованная часть населения страны категорически выступили против отсутствия принципа светского государства в проекте новой Конституции, понимая, какими последствиями это может обернуться для страны.

Таким образом, несмотря на все попытки радикально настроенных религиозных групп, морально и материально поддерживаемых внешними источниками, определяющее значение в углубляющемся процессе формирования нового баланса между светскими и религиозными тенденциями приобрела тенденция в пользу разграничения функций по принципу: у государства свои функции, у религии – свои.

Очень точно определяя сложившуюся ситуацию во всех бывших советских странах, известный российский ученый, профессор Леонид Сюкияйнен в своей статье “Российская власть и ислам” написал: “В целом, власть оказалась неготовой к масштабному вторжению ислама в политическую жизнь, когда обнаружилось, что испытанные формы взаимодействия с исламом-религией не могут обеспечивать интересы госу-

дарства перед лицом ислама-политики. Новый этап развития требует разработки целостной государственной политики, рассчитанной на то, чтобы включить нравственный и интеллектуальный потенциал ислама в процесс демократических преобразований. Эффективность государственного подхода будет выше, если параметры участия ислама в политике будут опираться на позитивные начала мусульманской политической и правовой культуры, адаптированные к условиям светского государства”.

Литература

1. *Коран* (любое издание).
2. *Мунавваров З.* Становление нового соотношения между светскостью и религиозностью в Республике Узбекистан. Ташкент, 2003
3. *Сюкияйнен Л.* Российская власть и ислам. Российские мусульмане. Мусульманская религия // www.ansar.ru.
4. *Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока: Сб. ст. М.: Наука, 1982.*
5. *Саидов А.Х. Уманский Я.С. Арапов А.В.* Светский путь в духе исламской культуры: размышления. Ташкент, 1995.

УДК 94(5-15):327 (575.2) (04)

ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919–1939 гг.)

Н.В. Халяпина

Проанализированы структурно-функциональные характеристики Ближневосточной региональной геосистемы и методы поддержания ее устойчивости и стабильности в эпоху между двумя мировыми войнами.

Ключевые слова: структура; региональная геосистема; элита; стратегия.

Созданная в начале 20-х гг. XX в. на Ближнем Востоке усилиями Великобритании и Франции новая региональная геосистема, представлявшая собой в своем законченном виде неустойчивое региональное образование, каркас которого держался на зыбком фундаменте военно-политического присутствия и финансово-экономической поддержки держав-

мандатариев, призвана была выработать механизмы поддержания устойчивости и стабильности своего существования. Возникшая на обломках территориальных владений распавшейся Османской империи и обладающая значительным конфликтным потенциалом вновьявленная ближневосточная система международных отношений нуждалась в повсеместном укреплении

структурно-функциональных основ утвержденной ее архитекторами “полицентричной” модели регионального взаимодействия, в которой Палестине отводилась роль “буферной зоны”, разделяющей как сферы территориальных владений Великобритании и Франции в регионе, так и арабские государственные образования.

Изначально отказавшись от идеи формирования наднациональных региональных институтов, Франция и, особенно Великобритания, основной акцент сделали на поиске наиболее приемлемых форм и методов интенсификации политического взаимодействия и регионального сотрудничества между, с одной стороны, верховной администрацией на подмандатных землях и пришедших к государственной власти местных национальных кланов, с другой – субрегионального межгосударственного взаимодействия правящих элит. Полагалось, что поскольку все процессы политического развития как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, формируют относительно немногочисленные группы элит, то вполне возможно будет в проектируемом будущем избежать нарастания геополитической напряженности и в целом минимизировать угрозу возникновения крупного регионального конфликта. Учитывая тот факт, что одной из острейших проблем, возникших перед английской и французской администрациями на Ближнем Востоке, по-прежнему оставалась неурегулированность пограничных вопросов и наличие взаимных территориальных притязаний арабских лидеров, вопросы взаимоприемлемых компромиссов и сглаживания противоречий приобрели первостепенное значение.

С целью привлечения к процессу формирования новой геополитической карты Ближнего Востока и повышения эффективности регионального взаимодействия У. Черчилль, который в коалиционном правительстве Л. Джорджа с 1921 по 1922 гг. занимал пост министра британских колоний, пригласил уполномоченных представителей от арабской и еврейской общин принять участие в открывшейся в марте 1921 г. в Каире (Египет) международной конференции. В ходе длительных дискуссий, несмотря на протесты арабов, требовавших отменить мандатную систему, и, апеллируя к заключенному в 1915 г.

между шерифом Хиджаза Хусейном бен Али аль-Хашеми и британским верховным комиссаром Г. Мак-Магоном соглашению, признать независимость единого арабского государства, а также евреев, понимавших под “национальным очагом” в Эрец Исраэль территориальное пространство, начинавшееся от Средиземного моря до Месопотамии, северная граница которого проходила бы в Ливане между городами Тир и Сидон, а восточная находилась бы возле Амманна и Керака, включая все Голанские высоты, оба берега реки Иордан до Эйлата, было решено: 1) образовать в Месопотамии подмандатное Великобритании арабское государство Ирак, возглавляемое третьим сыном Хусейна бен Али аль-Хашеми эмиром Фейсалом бен Хусейном аль-Хашеми; 2) основать в бассейне реки Иордан подмандатное Великобритании арабское княжество (эмират) Трансиордания, возглавляемое вторым сыном Хусейна бен Али аль-Хашеми эмиром Абдаллахом бен Хусейном аль-Хашеми; 3) создать в составе британского министерства колоний “Средневосточный департамент” для руководства политикой Великобритании в арабских странах; 4) осуществлять британский военный контроль над Ираком, Трансиорданией и Палестиной преимущественно посредством военно-воздушных сил, сократив численность наземных войск [1].

Результатами Каирской конференции 1922 г. были крайне недовольны как арабы, так и евреи. Хусейн бен Али аль-Хашеми, ранее бойкотировавший Версальский мирный договор 1919 г., решительным образом отказался признать новую геополитическую регионализацию Ближнего Востока и стал активно призывать всех арабов к неподчинению установившемуся мандатному режиму и возобновлению массовых народных восстаний, вспыхнувших осенью 1920 г. и охвативших весной 1921 г. весь Арабский Восток. Свое недовольство неопределенностью статуса Палестины и эволюционно возрастающей репатриации (алия) евреев в Эрец Исраэль все настойчивее стало высказывать и руководство созданного в 1920 г. Арабского Палестинского Конгресса, делегировавшего своих представителей во главе с мэром Иерусалима Мусой Ка-

зимом аль-Хусейни в Лондон для переговоров с У. Черчиллем.

Дабы минимизировать угрозу возникновения нового массового антианглийского восстания и создать благоприятную почву для налаживания взаимного сотрудничества с арабской знатью Иерусалима, министр колоний Великобритании решил пойти на компромисс по палестинскому вопросу. 3 июня 1922 г. У. Черчилль выпустил официальный меморандум, в котором от имени Его величества заявил следующее: I. Великобритания не намерена создать целиком еврейскую Палестину с вытеснением арабского населения, языка и культуры; Палестина не будет полностью превращена в “Еврейский национальный очаг”, но такой очаг будет создан в Палестине; II. Сионистская организация [Еврейское агентство] не участвует и не будет участвовать в управлении страной, но лишь будет помогать мандатным властям в общем развитии страны; III. “Декларация Бальфура” 1917 г. сохраняет свою силу, но ее смысл заключается не в превращении всей Палестины в еврейскую страну, а лишь в дальнейшем развитии существующей еврейской общины, в международной гарантии и формальном признании прав последней; IV. Для осуществления этой политики еврейская иммиграция должна продолжаться, но в размерах, не превышающих экономической емкости страны; иммигранты не должны быть бременем для существующего населения и лишать его нынешних занятий; V. На Палестину не будет распространяться соглашение Мак-Магона – Хусейна от 1915 г., британское правительство намерено лишь постепенно осуществлять переход Палестины к самоуправлению; создание палестинского парламента и ответственного перед ним правительства может быть проведено не раньше, чем через несколько лет [2].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что сионистские лидеры в Европе и Эрец Исраэле, равно как и присланный Лондоном управляющим британской гражданской администрации в Палестине Герберт Сэмуэль, в целом одобрительно отнеслись к меморандуму Черчилля. В конце Первой мировой войны главой Всемирной сионистской организации Х. Вейцманом была предпринята попытка налаживания тесных кон-

тактов с одним из представителей родовитого клана Хашемитов Фейсалом бен Хусейном аль-Хашеми. Им даже удалось договориться о принципах взаимодействия в поствоенный период, о чем свидетельствует подписанное ими 3 января 1919 г. соглашение, в котором говорилось: “Его королевское Величество эмир Фейсал, представляющий арабское королевство Хиджаза, и доктор Хаим Вейцман, представляющий Сионистскую организацию, сознавая расовую близость и древние связи, существующие между арабским и еврейским народом, исходя из того, что наиболее надежный путь для осуществления их национальных чаяний – тесное сотрудничество в развитии арабского государства и Палестины, надеясь вновь достичь доброго взаимопонимания, пришли к соглашению по следующим параграфам:

А. Арабское государство и Палестина в своих отношениях и совместных действиях будут придерживаться духа доброй воли и сердечного взаимопонимания, для чего будут назначены с обеих сторон особые уполномоченные.

Б. Сразу же после завершения дискуссий на мирной конференции комиссией, уполномоченной обеими сторонами, будут установлены абсолютные границы между арабским государством и Палестиной.

В. В отношении законодательства и управления Палестиной будут использованы все средства, дающие гарантии осуществления декларации правительства Британии от 2 ноября 1917 г.

Г. Будут предприняты все необходимые шаги, чтобы поддержать и увеличить иммиграцию евреев на территорию Палестины, интенсифицировать поселенческое движение и освоение земель, вместе с тем будут предприняты все меры для защиты прав арабского феллаха и помощи ему в экономическом развитии.

Д. Не будут вводиться никакие законодательные акты или законы, ограничивающие свободу вероисповедания; будет обеспечена свобода отправления религиозного культу без какой-либо дискриминации и предпочтений. Никогда гражданские и политические права не будут зависеть от религиозной принадлежности.

Е. Священные места ислама будут находиться под управлением мусульман.

Ж. Сионистская организация должна направить в Палестину комиссию специалистов, чтобы изучить экономические возможности страны и предложить наилучшие средства ее развития. Сионистская организация предоставит вышеупомянутую комиссию арабскому государству с целью изучить экономические возможности арабского государства и предложить наилучшие средства его развития. Сионистская организация предоставит арабскому государству лучшие силы для развития его природных ресурсов и экономических возможностей.

З. Нижеподписавшиеся стороны согласны действовать в духе сотрудничества и взаимопонимания, в духе мирной конференции по всем пунктам, обсуждаемым ею.

И. Все разногласия, которые могут возникнуть в связи с этим соглашением, будут переданы на обсуждение британскому правительству.

В своих заметках на полях Фейсал ибн Хусейн написал: “Если все будет обосновано согласно моей просьбе от 4 января 1919 г., представленной министру иностранных дел Британии, все пункты этого соглашения вступят в силу. Если будут внесены изменения, это соглашение в силу не вступит” [3].

По всей видимости, часть арабской родоплеменной знати, интересы которой выражал эмир Фейсал бен Хусейн аль-Хашеми, была заинтересована в налаживании в новых международно-политических условиях мирного сосуществования с еврейской общиной Палестины и извлечения из обозначившихся политических контактов, разного рода финансово-экономических преференций. Кроме того, Хашемиты в 1919 г. все еще искренне верили в скорое объединение всех бывших турецких вилайетов Ближнего Востока в единое территориальное пространство с последующим провозглашением Арабского государства. Палестине при подобном раскладе сил отводился бы лишь небольшой участок земли.

Вполне очевидно, что клан Хашемитов и особенно его глава Хусейн бен Али аль-Хашеми (1855–1931 гг./ж), поспешивший провозгласить себя еще осенью 1916 г. “королем Хиджаза и всех арабов”, был крайне недоволен произведенной Великобританией и Францией сегментацией Ближневосточного региона и установлением

мандатной системы Лиги Наций. Свой протест меморандуму Черчилля 1922 г. выразил и Арабский Палестинский Конгресс. Однако традиционная для Арабского мира межплеменная вражда и, как следствие, отсутствие единого фронта военно-политических действий арабских вождей, их дипломатическая прямолинейность и неумение проявлять стратегическую гибкость, а также полное нежелание идти на компромисс с сионистскими лидерами, самым пагубным образом отразились на будущности исторических судеб народов и государств Ближнего Востока.

Думается, что именно стремление избежать повторения печальной участи Хусейна бен Али аль-Хашеми, потерпевшего поражение в боевых столкновениях с ваххабитской армией эмира Ибн Сауда (недждо-хиджазская война 1924–1925 гг.), низложенного англичанами осенью 1924 г. и вынужденного отречься от престола, а затем эмигрировать из страны и на старости лет испить горькую чашу жизни в изгнании, предопределили политическую сговорчивость двоих из пяти его сыновей – Абдаллаха и Фейсала, получивших монаршие престолы в Иордании и Ираке.

Следует отметить, что процесс утверждения мандатных полномочий Франции в Сирии и Ливане проходил в еще более драматичных условиях. Вступление поздней осенью 1919 г. французских войск на территорию Сирии и Ливана и последующее установление мандатного режима фактически на всем протяжении 20-х гг. сопровождалось яростными массовыми протестами и крупными национально-освободительными восстаниями, с которыми французы пытались бороться разными методами, в основном силовыми, включая и сегментацию этих стран на отдельные политические единицы. Решительным образом отказавшись от монархической системы государственного устройства в пользу построения республики, в Сирии, так же как и в Ливане, властвующие элиты в основном формировались из достаточно внушительного количества разного рода политических партий, перманентная смена которых крайне затрудняла французской администрации возможность держать под контролем развитие общественно-политической ситуации в этих странах. Однако, опираясь на по-

строенную Парижем систему многосторонних договорных связей, охватывающих все ведущие сферы жизнедеятельности общества, французам все же удалось сохранить вплоть до окончания Второй мировой войны геополитический контроль над Сирией и Ливаном.

Стремясь упрочить свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, Великобритания одной из первых европейских держав в середине 30-х гг. XX в. предприняла попытку геостратегической регионализации контролируемого ею пространства путем создания регионального военно-политического блока, получившего название Саадабадский пакт. Ранее глава НКВД СССР Г.В. Чичерин (1930–1930 гг.) с целью прорыва Рейнского оборонительного пакта и “блокады Локарно” путем заключения в 1925–1927 гг. серии двусторонних дружественных договоров со странами Передней Азии (советско-иранского, советско-турецкого, советско-афганского и советско-китайского) создал крепкий геополитический кордон, обеспечивший надежную защиту южным пограничным рубежам Советского Союза. Однако объединить дружественно настроенные Кремлю восточные страны в единую региональную геосистему ему тогда так и не удалось.

Между тем и сам Саадабадский пакт, известный также как Ближневосточная Антанта, акт заключения которого был подписан 8 июля 1937 г. в Саадабадском дворце иранского шаха министрами иностранных дел четырех держав – Турции, Ирана, Ирака и Афганистана, не сыграл заметной роли в международной политике предвоенной эпохи.

Таким образом, Великобритания и Франция, разделив между собой в начале 20-х гг. XX в. территориальное пространство Ближнего Востока и создав на месте турецких вилайетов пять независимых государственных образований, предопределили структурные основы

последующего формирования “полицентричной” модели регионального взаимодействия. Скрепленный серией двусторонних договоров структурный остов новообразовавшейся ближневосточной геосистемы поддерживался поступающей из внешней среды “энергетической подпиткой”, проявляющейся в виде неустанно поступающей от держав-мандатариев военно-политической, финансово-экономической и разного рода другой помощи. Изначально отказавшись от создания каких-либо наднациональных региональных органов, правящий истеблишмент Великобритании и Франции избрал в качестве доминирующей стратегии действий на подмандатных территориях Ближнего Востока тактику повсеместного расширения и укрепления тесных межгосударственных связей с пришедшей к власти в Ливане, Сирии, Палестине, Ираке, Иордании и Саудовской Аравии местной правящей элитой. Тем самым был реализован базовый принцип условия гармоничного функционирования структурных элементов ближневосточной геосистемы. Именно на проблеме взращивания лояльных Великобритании и Франции правящих элит, способных к эффективной реализации внешнеполитических задач своих европейских патронов и сохранению базисных основ сотворенной региональной геосистемы, был сделан главный акцент в процессе избрания методов поддержания стабильности механизма функционирования ближневосточной системы международных отношений.

Литература

1. Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М., 1960.
2. См.: Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского. Т. 2. М., 1948.
3. Цит. по: Штерениус М. История государства Израиль 1896–2005 гг. М., 2005.

УДК 94 (5-15): 327 (575.2) (04)

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1916–1919 гг.)

Н.В. Халяпина

На основе ретроспективного анализа рассмотрена специфика истории процесса регионализации Ближнего Востока после Первой мировой войны.

Ключевые слова: регион; регионализация; геосистема.

Динамично развивающийся на наших глазах процесс глобализации мирового пространства, потенциально направленный на создание нового миропорядка, выдвинул на уровень первостепенной значимости проблему регионализации государств и природно-географических зон в единое геополитическое целое. В этой связи интерес представляет объективное и всестороннее ретроспективное исследование истории становления ближневосточной системы международных отношений в качестве локального, самостоятельного сегмента мировой политики.

Фатальное поражение младотурецкого “триумвирата” в составе Энвер-паши, Талаат-паши и Джемаль-паши в Первой мировой войне 1914–1918 гг. и последующий распад Османской империи, сопровождаемый невиданным всплеском народно-освободительных движений, поставил перед державами-победительницами и, прежде всего перед Великобританией и Францией, задачу сотворения новой международно-политической реальности на Ближнем Востоке. Однако представлявшийся на первый взгляд триумфаторов легко достижимым процесс установления геополитического контроля над народами и государственными образованиями Ближнего Востока в реальности оказался сложно выполнимым.

После заключения между Великобританией, Францией и Россией осенью 1915 г. тайного соглашения о проливах, предусматривающего включение Стамбула (Константинополя), Босфора и Дарданелл в состав Российской империи, британские и французские дипломаты в обстановке строжайшей секретности присту-

пили к детальной разработке проекта раздела принадлежавших Порте ближневосточных территорий. Следует заметить, что еще во время англо-франко-русских переговоров 1915 г. обнаружилось наличие серьезных разногласий между Лондоном и Парижем по вопросу предстоящего дележа арабских владений Османов. С целью скорейшего урегулирования обозначившейся проблемы, в Лондоне 23 ноября 1915 г. состоялось открытие новой серии встреч между бывшим французским генеральным консулом в Бейруте Франсуа Жорж-Пико и постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании Артуром Никольсоном, которого затем сменил британский эксперт по ближневосточным делам Марк Сайкс.

В ходе этих двусторонних переговоров выяснилось, что Франция настаивает на передаче ей природно-исторических областей, располагавшихся на юго-востоке Малой Азии, вдоль восточного побережья Средиземного моря – Киликии, Сирии и Палестины. Однако британский истеблишмент резко возражал против выдвинутых Францией территориальных притязаний, ссылаясь на достигнутую летом 1915 г. британским верховным комиссаром в Каире Г. МакМагоном и шерифом Хиджаза Хусейном бен Али аль-Хашеми договоренность об условиях участия арабов в военных действиях на стороне Антанты. После многочисленных встреч, попеременно проходивших в Лондоне и Париже, английским и французским дипломатам все же удалось найти взаимоприемлемое решение. В феврале 1916 г. М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико разработали компромиссный проект, по которому

ближневосточные владения Порты делились на 5 так называемых территориальных зон: I. “Синяя зона”, отходившая в непосредственное владение Франции и включавшая Западную Сирию и Ливан (к западу от линии Халеб – Хама – Хомс – Дамаск), а также области Киликию, Айнтаб, Урфу, Мардин, Диярбекир и Хаккяри (к югу от озера Ван); II. “Красная зона”, отходившая в непосредственное владение Великобритании, и включавшая южную часть Ирака (с Багдадом и Басрой), а также палестинские порты Хайфу и Акку; III. “Коричневая зона”, отходившая под международное управление, форма которого должна была быть установлена по соглашению с Россией и другими союзниками, и включавшая Палестину (без Хайфы и Акки); IV. Зоны “А”, отходившая в сферу геополитического влияния Франции и включавшая территорию Восточной Сирии и Мосульский вилайет; V. Зона “Б”, отходившая в сферу геополитического влияния Великобритании, и включавшая территорию Трансиордании и центральной Месопотамии (Багдадский вилайет).

При этом в зонах “А” и “Б” предусматривалось создание независимого арабского государства или федерации арабских государств при синхронном получении каждой из держав в своей сфере геополитического влияния неоспоримого приоритета в финансово-экономических вопросах и права назначения штата советников при новообразованных арабских властях. Было также решено, что Великобритания и Франция не будут приобретать на Аравийском полуострове каких-либо территориальных владений и не допустят там приобретения третьей державой земельных пространств или создания морской базы на побережье и островах Красного моря. Кроме того, Великобритания получала право на строительство железнодорожной линии Хайфа – Багдад, а Франция – на дорогу Алеппо (Халеб) – Багдад вдоль Евфрата. До окончания сооружения этих железнодорожных магистралей должно было полностью прекратиться строительство знаменитой Багдадской железной дороги, возводимой усилиями германских инженеров еще с конца XIX в. Предусматривалось, что Александретта (сов. тур. г. Искендерун) и Хайфа станут свободными портами, а переговоры с главой

Хиджаза Хусейном аль-Хашеми о границах проектируемого арабского государства или федерации государств будут вестись от имени обеих держав [1].

Прибывшие в Петроград в начале марта 1916 г. М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико вручили меморандум своего проекта министру иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонову (сентябрь 1910 – июль 1916 г.), который, зная об успешном проведении генералом Н.Н. Юденичем зимой 1916 г. Эрзурумской и Трапезундской боевых операций и последующем триумфальном наступлении русской армии на Кавказском фронте, потребовал от союзников по Антанте передачи России Турецкой Армении, области Хаккяри и части южного побережья Черного моря. После согласований с Лондоном и Парижем 26 апреля 1916 г. французский посол Палеолог официально уведомил С.Д. Сазонова о принятии союзниками российских условий и скорейшем заключении между Великобританией и Францией двустороннего соглашения на основе плана Сайкса – Пико.

Следует заметить, что разработка проекта раздела азиатских владений османской Порты, последующие переговоры с Россией, равно как и состоявшееся в мае 1916 г. итоговое подписание англо-французского соглашения о разграничении сфер геополитического влияния на Ближнем Востоке, оформленное в виде обмена нотами между главой Foreign office и французским послом Камбоном, также производились в глубокой тайне. Даже присоединившейся к Антанте еще весной 1915 г. Италии, несмотря на все ее запросы, не было сообщено о существовании секретных англо-франко-русских договоренностях относительно международно-политического будущего народов и государственных образований Арабского Востока. Лишь в октябре 1916 г. итальянский посол в Лондоне был информирован о содержании этих соглашений, а в апреле 1917 г. союзники любезно выделили Италии юго-западную часть Малой Азии, признав ее “зоной итальянских интересов”, под кодовым наименованием “зоны С” [1, с. 606].

Сохранялось в тайне содержание проекта Сайкса – Пико и от шейхов арабских племен, поскольку лидеры Антанты в начале боевых

действий Первой мировой войны достаточно ясно понимали крайнюю сложность достижения военно-политических успехов на Ближнем Востоке без поддержки со стороны арабских повстанцев. Более того, Великобритания уже была связана двусторонним союзническим обязательством с “великим шерифом” Мекки Хусейном бен Али аль-Хашеми (1855–1931 гг./ж) – главой одного из самых влиятельных и родовитых кланов в Арабском мире. Стремясь обрести надежного геостратегического союзника на Ближнем Востоке, коалиционное правительство Г. Асквита (апрель 1908 – декабрь 1916 г.) одобрило всестороннее развитие установленной энтузиазмом романтически настроенных молодых британских офицеров, в первую очередь Томаса Е. Лоуренса (Лоуренс Аравийский) и Сент Джона Филби (отца будущего прославленного советского разведчика, члена “Кембриджской пятерки” Гарольда (Кима) Филби), тесной связи с влиятельными арабскими племенными вождями, курируемой британским верховным комиссаром в Каире Г. Мак-Магоном. Итогом продолжавшейся почти год (с июня 1915 по март 1916 г.) дипломатической переписки между Г. Мак-Магоном и Хусейном бен Али аль-Хашеми стало достижение договоренности об условиях выступления арабского воинства на стороне Антанты против турецких боевых сил, согласно которой Великобритания благосклонно относилась к идее появления на Ближнем Востоке независимого Арабского государства под руководством родоплеменного клана Хашемитов. В декабре 1915 г. в союзнические отношения с Великобританией вступил и глава Ваххабитского эмирата на Аравийском полуострове Абд аль-Азиз ибн Сауд (1880–1953 гг./ж), которому Лондон в лице британского резидента Перси Кокса гарантировал неприкосновенность его территориальных владений и обязывался выплачивать субсидии в сумме 60 тысяч фунтов стерлингов в год.

В начале лета 1916 г., как и предусматривалось достигнутыми с англичанами договоренностями, Хусейн бен Али аль-Хашеми возглавил массовое арабское восстание в Хиджазе, а Абд аль-Азиз ибн Сауд организовал нападение арабских сил на турецкие военные гарнизоны, расквартированные в Джебель-Шаммаре. Под

руководством сыновей Хусейна бен Али аль-Хашеми – эмиров Али, Абдаллаха, Фейсала и Зейда, отряды восставших арабских племен довольно быстро захватили Джидду, порты Янбо и Умм Ледж. Располагавшийся в Мекке турецкий гарнизон вынужден был капитулировать и уже 2 ноября 1916 г. собрание арабских шейхов провозгласило “великого шерифа” Мекки главой (маликом) всех арабов. “Тогда же в Мекке было образовано арабское правительство, ключевые посты в котором занимали его сыновья. Али стал премьер-министром, Абдаллах – министром иностранных дел, Файсал – министром внутренних дел. Впрочем, Англия и Франция признали Хусейна только королем Хиджаза. Этот титул, в конце концов, и закрепился за ним” [3, с. 303].

Между тем очевидные успехи арабских войск в боевых операциях против турецких сил не только не привели к корректировке первоначального плана Великобритании, Франции и России по разграничению сфер геополитического влияния на Ближнем Востоке, но и вызвали серьезную озабоченность среди правящих кругов Антанты. Выдвинутые новоиспеченным “королем Хиджаза и всех арабов” требования включить в формируемое арабское государство ас-Сурию (Сирию), район Кюлек (Киликию), Палестину (под которой в то время понималось территориальное пространство, простиравшееся от восточного побережья Средиземного моря до Месопотамии), Ирак, а также весь Аравийский полуостров, кроме Адена (области, располагавшейся на юге Аравии и находившейся со второй половины XIX в. под протекторатом Великобритании), создавали потенциальную опасность самой реализации доминирующих целевых установок союзников, предопределивших их совместное участие в Первой мировой войне.

Вполне очевидно, что европейские державы, включая и Россию, прилагавшие со времен эпохи Средневековья немалые военно-политические и дипломатические усилия по ослаблению геостратегических позиций Арабского халифата и пришедшей ему на смену Османской империи, на протяжении нескольких веков противоборствуя угрозе возобновления исламской экспансии, перманентно исходящей от Багдада и Стамбула, не могли допустить появ-

ления на Ближнем Востоке нового, потенциально еще более могущественного, государственного объединения арабских племен. Думается, что ведущий лейтмотив поддержки британским правительством Д. Ллойд Джорджа (декабрь 1916 – октябрь 1922 г.) выдвинутой еще в 1897 г. на I Всемирном сионистском конгрессе идеи о возвращении Палестины евреям и создания там национальных основ будущей государственности, заключался не столько в необходимых проявлениях симпатий к набирающему силу сионизму, сколько в холодном геополитическом расчете, базирующемся на необходимости отстаивания на мировой арене национальных интересов Великобритании.

Когда в разгар боевых действий на фронтах Первой мировой войны к британскому истеблишменту короля Георга V (1910–1936 гг.) обратились президент Всемирной сионистской организации Хаим Вейцман (1874–1952 гг./ж) и представители легендарного банкирского дома баронов Ротшильдов с предложением оказать поддержку вековым чаяниям еврейского народа о “возвращении в Сион” и обретении исторической родины в Эрец Исраэль (Земля Израильская), ответная положительная реакция последовала незамедлительно. 2 ноября 1917 г. лорд Лайонел Уолтер Ротшильд (председатель Британской сионистской федерации) получил от министра иностранных дел Великобритании Артура Джеймса Бальфура (1916–1919 гг.) знаменитое послание, в котором он писал, что “правительство Его величества благосклонно рассматривает создание национального очага для еврейского народа в Палестине и сделает все от него зависящее, чтобы облегчить достижение этой цели, причем само собой разумеется, что не будет предпринято ничего, что могло бы причинить ущерб гражданским и религиозным правам существующих нееврейских общин в Палестине, или правам и политическому статусу, которыми обладают евреи в любой другой стране” [4].

Следует обратить внимание на тот факт, что, как совершенно верно заметил современный историк-востоковед М. Штереншис, “англичане знали, что сионизм – не единственное и не основное течение в еврействе” [5], однако именно он был в этот момент крайне необходим

Лондону. Близилась к своему завершению Первая мировая война, Турция со всех сторон была плотным кольцом окружена войсками Антанты, успешные боевые операции британских войск, поддерживаемых партизанскими выступлениями арабских ополченцев, привели к захвату Багдада, а триумфальная победа в Магрунтейском сражении 8–9 января 1917 г. – к полному очищению от турецких соединений всего Синайского полуострова. Это позволило британской армии осенью 1917 г. перейти к ширококомасштабным наступательным действиям в районе Газы и последующему освобождению Палестины. 9 декабря 1917 г., после тяжелой многодневной осады, штурмом был взят Иерусалим; англичане тогда потеряли около 18 тыс. солдат, турки – около 25 тыс. человек. 11 декабря 1917 г. командующий Египетским фронтом, генерал сэр Эдмонд Алленби в сопровождении представителей Франции, США и Италии, торжественно вступил в Иерусалим. И несмотря на то, что турки все еще пытались организовать контрнаступление в районе Галилеи и Иордании, их поражение в Сирии и Ливане, с момента прибытия в регион свежих боевых сил из Франции, США, Канады и Новой Зеландии, было фатально неизбежным [6].

После взятия англо-французскими войсками осенью 1918 г. Дамаска, Халеба, Бейрута и подписания между представителями Турции и Антанты 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия, за которым последовал печальный выход из войны Османской империи, у триумфаторов победы появилась реальная возможность почти беспрепятственного претворения в жизнь ранее разработанного проекта радикальной реструктуризации ближневосточного пространства и создания там новой геополитической реальности.

Первостепенная стратегическая цель виделась союзникам в юридическом закреплении достигнутого дипломатическим и военнополитическим путем геополитического “status quo” (существующего положения) и поддержании установившегося “balance of power” (силового равновесия) держав-победительниц в регионе. В подобной модели, в рамках геостратегического мышления эпохи второй половины XIX – начала XX в., представлялась гарантия сохранения стабильности и безопасности функционирования

практически любой региональной геосистемы. По аналогичной схеме разрабатывались практически все межгосударственные соглашения и договоры, касающиеся искусственной регионализации любого территориального пространства, в частности: англо-французское Соглашение о разделе территорий и сфер влияния в Западной, Центральной и Восточной Африке (1904 г.); англо-русское Соглашение о разделе сфер влияния на Среднем Востоке (1907 г.); русско-японское Соглашение о разделе сфер влияния в Маньчжурии и Внутренней Монголии (1910 г.) и др. Весьма примечателен и тот факт, что утвержденная Верховным Советом Антанты в мае 1919 г. и подтвержденная Советом Лиги Наций в 1922 г. градация мандатов Великобритании и Франции на управление бывшими территориальными владениями Османской империи на Ближнем Востоке в целом совпадала с проектом Сайкса – Пико 1916 г. Великобритания получила мандат группы “А” на Ирак, Палестину и Трансиорданию, а Франция – на Сирию и Ливан.

Кроме того, на момент раздачи Советом Лиги Наций мандатов у держав-победительниц фактически не осталось серьезных конкурентов, поскольку Советская Россия заявила о своем отказе от каких-либо притязаний на Стамбул и проливы Босфор и Дарданеллы, а американские сенаторы, дважды отказавшись ратифицировать Версальский мирный договор, заблокировали тем самым президенту В. Вильсону (1913–1921 гг.) все возможности вступления США в Лигу Наций и обретения мандата на управление Арменией и южными областями Малой Азии. Таким образом, Великобритания и Франция на Ближнем Востоке были фактически свободны в своем выборе внешнеполитических действий, единственной проблемой оставались обманутые

в своих национальных надеждах арабы, алармистские настроения которых, впрочем, удалось весьма быстро подавить.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что в процессе структурного оформления территориального пространства Ближнего Востока в локальную геосистему держав-победительницы были единодушны в том, чтобы в регионе не появилась какая-либо мощная держава, представляющая собой потенциальный “центр силы”. Основной акцент делался на поиске методов укрепления “полицентричной” модели межгосударственного взаимодействия, в которой Палестина призвана была сыграть своего рода роль буферной зоны или “черной дыры”, поглощающей в себе все интеграционные импульсы, перманентно исходившие от арабских лидеров и создававшие для государств-мандатариев потенциальную угрозу их присутствию в регионе. Однако для предотвращения опасности геополитического расширения этого субрегионального пространства Палестину со всех сторон заблокировали искусственно созданными пограничными линиями арабских государств.

Литература

1. Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского. Т. 1–2. М., 1950; Диплом. словарь: В 3 т. / Под ред. А.А. Громыко. М., 1964; 1984.
2. Рыжов К. Мусульманский Восток XV–XX вв. М., 2004.
3. Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX в.: Хрестоматия. Т. 1. Нижний Новгород, 1996.
4. Штеренис М. История государства Израиль 1896–2005 гг. М., 2005.
5. История войн. Т. 1–3. Р/нД., 1997.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА В ФЕОДАЛЬНОМ КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

А.Т. Акматова

Рассматриваются социальные отношения в кыргызском обществе в феодальном Кокандском ханстве.

Ключевые слова: деспотия; феодализм; патриархальный; социальный.

Кокандское ханство образовалось в результате того, что Чадакские ходжи стремились к самостоятельности от Бухарского эмира. Во главе их движения стоял Шахрухбий, представитель кочевой династии узбеков-мингов. Первоначально Кокандское ханство формируется как самостоятельное владение, впоследствии становится достаточно крупным государством в Ферганской долине. Следовательно, образовалась своеобразная система управления государством и соответствующая социальная структура.

Отметим, что Кокандское ханство – феодальное, деспотическое государство. Как отмечал К. Маркс, “единственный принцип деспотизма – это презрение к человеку, обезчеловеченный человек” [1, с. 254]. Правители Коканда были заинтересованы во введении всевозможных налоговых и податных повинностей, которые давали возможность грабить простой народ. Кыргызы были под тяжестью налогового гнета со стороны кокандских правителей и собственных феодалов. Это в свою очередь наложило отпечаток на становление социальной структуры кыргызского общества в эпоху Кокандского ханства. Следует отметить, что в исторической судьбе кыргызского народа в период Кокандского ханства родоплеменное деление по-прежнему оставалось традиционным явлением. Социальная структура в кыргызском обществе была феодальной, существовала имущественная и социальная дифференциация, которая прикрывалась патриархальной оболочкой. Г.С. Загряжский, хорошо знавший быт кыргызов, подчеркивал, что “разделение же на роды сохраняют манапы и строго их держатся”. Каждый феодал в своем роду,

племени был полновластным хозяином, повелевавшим жизнью своих подданных. Несмотря на власть кокандских ханов, местные феодалы сохранили в своих руках систему управления местным населением. В основе управления лежало феодальное право, но оно было завуалировано народными обычаями, многовековыми традициями. Простые люди не участвовали в управлении, они были отстранены от него.

Социальная структура кыргызского общества в Кокандском ханстве представляла собой достаточно замкнутую систему кочевых и земледельческих общин, объединенных преимущественно по родоплеменному признаку. Академик В.М. Плоских подчеркивает: “Феодальные отношения были опутаны сетью патриархальных и патриархально-родовых связей, которые накладывали отпечаток на систему социальных взаимоотношений, условия господства и подчинения, маскировали эксплуатацию” [3, с. 243].

Известно, что на верхней ступени иерархической социальной структуры Кокандского ханства находились хан и его ближайшее окружение, а в кыргызском обществе основными правителями была знать – бии, беки, саркеры, манапы и др., которые находились в зависимости от вышестоящих чиновников. После завоевания кыргызов Кокандские ханы и другие правители, не имея возможности существенно вмешиваться во внутреннее управление кыргызским обществом, возлагали эту обязанность на высших представителей кыргызского класса феодалов – на юге на беков, саркеро-баев, датки, на севере – на манапов и крупных баев, обладающих авторитетом среди населения.

Основная часть кыргызской феодальной знати нашла общий язык с кокандскими властителями, став их пособниками в политике угнетения местного населения. Представителям феодальной верхушки кыргызов кокандский хан предоставил значительные привилегии, раздавал им различные чины и должности как в гражданском управлении, так и в войсках. Народные массы были бесправны, и вся тяжесть феодально-ханского гнета разорительным бременем ложилась в первую очередь на плечи простых людей.

В ханстве сложилась господствующая группа феодалов, главным образом из представителей военных чинов, духовенства и придворных. Отличительная особенность удаленных от Коканда и непосредственно не исполнявших административные обязанности кыргызских титулованных феодалов заключалась в том, что они не имели постоянного жалования от казны, а удовлетворялись единовременными подарками и определенной долей при сборе налогов. Те же кыргызские феодалы, которые служили непосредственно при дворе, имели единоразовые жалования, либо получали в правление округа, районы, крепости и даже отдельные селения. Именно оттуда они получали свое жалованье, собирая всевозможную дань с населения, управление которым было доверено им.

Кыргызские феодалы ревностно следили за своими подданными – кыргызскими семьями – и не допускали их откочевок к другим феодалам. В этом проявлялось своеобразие социальных отношений в кыргызском обществе. Они покоились на экономической неравноправности, маскировались патриархально-родовыми родственными отношениями. Тем не менее под влиянием феодальных отношений Кокандского ханства углубляются социальные противоречия и в кыргызском обществе. Иллюстративным примером этого может служить факт усиления социальных контрастов в кыргызской земледельческой общине и тенденция выделения из ее состава обогатившихся дехкан, приближающихся к классу феодалов. И хотя хозяйственный процесс в условиях орошаемого земледелия требовал коллективности, чему, казалось бы, соответствовала община, используемая для создания и поддер-

жания ирригационной сети, встречаются факты сознательного обособления отдельных зажиточных и богатых хозяйств в кыргызской общине и документального оформления этого акта.

“Суть его сводятся к тому, что некий Муллабай Ахун Нарботобаев в 1254 (1838) г. из общего владения 45 киргизских хозяйств обособляет свою долю (судя по документу, половину всего участка, принадлежащего 11 общинникам) в местности Мады, близ Оша. Документ скреплен печатями казиев” [4, с. 66].

Данный документ свидетельствует, во-первых, о фактах социального неравенства; во-вторых, об углублении феодализации общества; и, наконец, о кокандском влиянии. Усилению социальной поляризации кыргызского общества способствовало и право отчуждения владений, позволявшее феодалам сосредоточивать в своих руках землю разорившихся дехкан.

Манапы-родоправители, распоряжаясь фактически подданными всего рода или племени, имели в непосредственной зависимости и подчинении сотни хозяйств. В середине XIX в., например, старший манап рода солто Джангарач имел 600 юрт, старший манап сарыбагышей Джантай – 700, старший манап саяков – до 500 юрт. Те хозяйства, число личных подданных которых определялось менее чем в 100 юрт, считались мелкими. К.К. Юдахин приводит следующие категории манапов: 1) *чоё манап* или *ага манап* – старший манап, которому подчинялись более мелкие манапы его рода, племени; 2) *жынжурлуу манап* – наследственный манап; 3) *чала манап* – второстепенный манап, зависимый от старшего манапа; 4) *чолок манап* – самый мелкий манап; из их представителей позже, в царское время, выбирали обычно пятидесятников. Была такая категория, как *букара* манапа – родственники манапа, стоявшие на социальной лестнице выше простолюдинов, хотя были среди них и совершенно разорившиеся [5, с. 515].

Манапство – этот своеобразный социальный институт кыргызских феодалов, окончательно оформившийся и достигший своего апогея в период Кокандского ханства. По мнению Ч.Ч. Валиханова, неограниченная, почти деспотическая власть манапов есть уже последующее введение и в некотором смысле злоупотребление властью

отца семейства, бия, как назывались манапы прежде. “Первые манапы, по объяснению туземцев, сильные, недоступные деспоты явились недавно и то впервые у сарыбагышей. Бий сарыбагышей по имени Манап был первый тиран. Манапство понравилось биям других родов и теперь манап есть нарицательное имя родоначальника каждого поколения орды” [6, с. 333].

Манапы в кыргызском обществе обладали властью и были деспотами по отношению к своему народу – *букара*.

Скотоводы также делились на сословия в зависимости от экономического положения и выполняемых функций в хозяйстве феодала. Основную массу составляли скотоводы, которые самостоятельно вели свое хозяйство, но зависели от феодалов в силу их экономического могущества и обладания политической властью. Они сами ухаживали за своим скотом, сопровождали его по сменным пастбищам, несли в полной мере налоговую и другие феодальные повинности. Бедные, маломощные хозяйства, которые не обеспечивали прожиточный минимум семьи, обращались к родовым богачам и феодалам за помощью и получали на кабальных условиях во временное пользование скот, который возвращали с приплодом (*саан*), нанимались пастухами, слугами, выполняли поденную работу или обрабатывали байские участки, получая за это определенную долю урожая. Зажиточные байские хозяйства перегоняли отары самостоятельно, но, как правило, с нанятым пастухом (иногда под видом члена семьи). Средняцкие хозяйства, напротив, выпасали отары по очереди сами, или сами были пастухами и принимали участие в присмотре за скотом. Бедняки нанимались в пастухи к баям или к середнякам, организовавшимся в группы. Наемный пастух юридически и фактически был в бесправном положении.

Кыргызская лексика имеет довольно богатую терминологию по определению понятий зависимых от выполняющих разную работу крестьян – скотоводов и земледельцев. Так, бедняки *кедеи* и разорвавшиеся крестьяне – *джакыр*. Среди зависимых, но обладающих своим хозяйством бедняков выделялись *конишу* (букв. “сосед”). Они кочевали вместе с феодалом, выполняли свои обязанности в хозяйстве бая и получали от него

за это питание – *саан атмай* и т.д. Коншу большей частью были выходцами из другого рода или бывшими рабами. Наемные работники на подсобных работах назывались *малай-батраки*. Они обрабатывали землю, выполняли подсобную работу, якобы помогая своим феодалам, хотя юридически они также были в бесправном положении.

Крестьяне, перешедшие полностью от скотоводства к земледелию, назывались *джатаками* (жатак – букв. “лежащий”, “оседлый”) и *кошчу* (букв. “пахарь”). Эти термины получили наибольшее распространение в северных областях Кыргызстана, на юге более употребляемым термином был *егинчи*.

Под влиянием Кокандского ханства появляется особая социальная категория самого беднейшего крестьянства – *маадыкер*. Черно-рабочий, поденщик, выходивший на временные заработки к феодалам, нанимался на сезонную или поденную работу. Во время принудительного строительства каналов местные феодалы использовали труд маадыкеров.

Незначительную прослойку населения составляли представители промысловиков, охотников, ремесленников, а также дружинников, уходивших по найму в армию кокандцев.

Специфика социальной структуры кыргызского общества, поддерживаемая и ханской администрацией, определялась наличием рабства. Существовали категории рабства: наследственное рабство, раб-подарок на байге, раб, который прилагался к калыму – назывался *калынга*, раб-пленник, раб из безродных и купленный раб. Раб-*кул*, которому пожизненно не давалось освобождение, назывался *денекул*. Бедняк, не являющийся родственником феодала, но попавший в полную зависимость от него, приравнивался к рабам и назывался *бакма кул* [7, с. 254].

Кокандское ханство не пыталось пресечь ни междоусобицы, ни феодальные войны кыргызских родов, ни уничтожить рабство, оно использовало и то, и другое в своих интересах, видя в усобицах путь к разобщенности и ослаблению кыргызских племен, а рабов ханы и сами использовали, правда, несколько своеобразно. Оторванные от своего народа, экономически совершенно беспомощные, политически бесправные рабы

при определенных условиях становились хорошими слугами. Ханы назначали бывших рабов налоговсборщиками, телохранителями и предводителями воинских отрядов.

В заключение следует отметить, что социальная структура кыргызского общества в целом под влиянием Кокандского ханства не претерпела существенных изменений. Сохранялась экономическая зависимость скотоводов и земледельцев от феодалов. Наибольший отпечаток ханство наложило на кыргызских феодалов, которые заимствовали у кокандцев новые методы управления и угнетения простого населения.

УДК 947.1 (575.2) (04)

КОЧЕВНИКИ ТУРКЕСТАНА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ССЫЛКИ ПРИ ЦАРИЗМЕ (ПО АРХИВНЫМ И ПРАВОВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

В.П. Литвинов

На основе анализа архивных и правовых материалов определено место кочевого населения в системе административной ссылки при царской власти в Туркестане.

Ключевые слова: кочевники; царизм; административная ссылка; Туркестан.

Мы неоднократно обращались к вопросу о применении царизмом административной ссылки по отношению к мусульманскому населению Туркестана¹. Но, во-первых, при этом мы не раз-

¹ См., напр.: Военная бюрократия и административная ссылка в Туркестанском крае (по архивным и правовым материалам) // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: Материалы XII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 265–271; Институт административной ссылки на национальных окраинах царской России: Туркестанский край (по архивным и правовым материалам) // Материалы науч.-практ. конф. юрид. факультета Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина. Ч. 1. Вып. 9. Елец, 2008. С. 65–72; Царизм и административная ссылка в Русском Туркестане (по архивным и правовым материалам) // Вестник Елецкого государственного университета. Сер. Право. Вып. 19. Елец, 2008. С. 38–45; и др.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1958. Т. 20.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1958. Т. 19.
3. Плоских В.М. Кыргызы и Кокандское ханство. Фрунзе: Кыргызстан, 1977.
4. Плоских В.М. Очерки патриархально-феодалных отношений в Южной Киргизии (50–70-е годы XIX в.). Фрунзе: Кыргызстан, 1968.
5. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М., 1965.
6. Валиханов Ч.Ч. Соч. 1961. Т. 1.
7. Плоских В.М. Кыргызы и Кокандское ханство. Фрунзе: Кыргызстан, 1977.

деляли его по хозяйственно-культурному признаку, тогда как любой, кто знаком с историей региона, знает, что при формировании экономической, административной, религиозной и иной политики царизм всегда исходил из специфики деления населения на “киргизов” (кочевников) и “сартов” (оседлых), причем одни и те же властные меры имели разную рефлексию в их среде. Например, властей мало беспокоила исламская религиозность номадов, зато таковая у “сартов” их весьма тревожила. Соответственно, и их отношение к исламу среди указанных категорий туркестанского населения было разным. Во-вторых, мы рассматривали проблему применения царизмом административной ссылки к населению именно Туркестанского края (генерал-губернаторства). Безусловно, мы отмечали, что с 1882 по 1899 г. Семиреченская область, в которую входили северные и центральные районы со-

временного Кыргызстана, находилась в ведении Степного генерал-губернаторства (края). Непременно подчеркивалось и то, что два указанных административно-территориальных образования имели разную подчиненность – военное министерство и МВД. Понятно, что это не могло не сказываться на функционировании всех системных институтов царизма, в том числе и административной ссылки. Мы всегда отмечали и факт возвращения Семиреченской области в состав Туркестанского края, подчеркивая при этом, что она, тем не менее, вплоть до 1917 г. продолжала управляться на основании “Степного положения” от 25 марта 1891 г. Именно это обстоятельство определило то, что в данной статье объектом рассмотрения становится не именно Туркестанский край (генерал-губернаторство), а Туркестан (“Страна тюрок”) как регион, включавший в себя и территории, населенные тюркоязычными казахами, бытующими преимущественно в Степном генерал-губернаторстве (крае). На наш взгляд, такой подход является правомерным, поскольку он учитывает не только факторы административно-территориальной общности (пусть и временной – 1882–1899 гг.), правовой (управление в 1891–1917 гг. на основе одного и того же правительственного положения), но более – общности исторических судеб двух великих народов Центральной Азии, имевших между собой гораздо больше черт сходства, нежели различий.

Первыми из кочевников Туркестана с царской административной ссылкой столкнулись казахи. Произошло это в 1820-х гг., поскольку до этого в Казахской степи, присоединенной к Российской империи, сохранялось автономное ханское правление со всеми вытекающими из этого последствиями. Исследователи Н.Е. Бекмаханова и Н.Б. Нарбаев пишут о том, что в результате царистских реформ 1830–1860-х гг. в Казахской степи “большие изменения наметились и в судебной системе. Все крупные дела перешли в ведение военных судов или Пограничной комиссии. Только незначительные преступления могли разбирать по народным обычаям. Царская администрация стремилась превратить органы местной власти, в том числе и суды биев (по обычному праву казахов – *В.Л.*), в карательные полицейские органы. Им были предоставлены

полномочия заключать под стражу, наказывать розгами, *ссылать в Сибирь на поселение*”¹ (курсив наш – *В.Л.*). Несмотря на то что к ссылке казахов приговаривали их собственные суды, формально она не считалась судебной, так как такие решения судов нуждались в утверждении царскими властями, после чего они отправляли приговоренных в Сибирь, но уже на основании своих административных актов. Поэтому такого рода ссылку иначе, как *административной*, назвать нельзя. Вместе с тем в большинстве случаев царские власти санкционировали решения судов казахских биев о ссылке, не вникая в подробности дел, что имело негативные последствия, поскольку “битюм”² был выборным и победившие на выборах судей роды (или племена) использовали их для расправы со своими противниками путем их высылки в Сибирь с тем, чтобы они не мешали им управлять и судить, как заблагорассудится. Это обстоятельство было учтено законодателем и в правительственном акте 1868 г. об управлении “степными” областями, положение о праве народных судов (биев) приговаривать номадов к ссылке уже не фигурирует³. Между тем, в проект “Временного положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями” 1867 г., не получившего законодательного утверждения, но введенного в действие по личному распоряжению императора Александра II, такая норма была включена, но только для эксклюзивных случаев. Она гласила: “По народным обычаям, у киргизов полагается за убийство уплата убийцей куна, то есть вознаграждения семейству или родственникам убитого в определенном биями размере. Для предотвращения возможности богатым, пользуясь материальным благосостоянием, совершать убийства из лич-

¹ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 58.

² Так номады Туркестана называли свой суд по обычному праву (адату) – прим. авт.

³ См.: Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров “Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях”. 21 октября 1868 года // Полн. собр. зак. Рос. империи (далее: ПСЗРИ – *В.Л.*). Собр. 2. Т. 43. Отд. 1, 2. 1868 г. СПб., 1873. №46581. С. 545–548

ной ненависти, предоставляется народному суду право приговаривать виновных сверх куна – если будет признано нужным – к высылке в Сибирь, на поселение”. При этом подчеркивалось, что “приговоры эти приводятся в исполнение не иначе, как с утверждения генерал-губернатора”¹. Таким образом, и в данном случае ссылка не была утверждена судебной властью, поскольку она осуществлялась в административном порядке.

Первому туркестанскому генерал-губернатору К.П. фон Кауфману не нравилось ограничение его права на ссылку кочевников лишь делами об убийстве, которые часто решались сторонами без участия суда и, тем более, русской администрации. Ему хотелось получить право удалять из вверенного ему края вообще всех неугодных власти “туземцев”. Он заложил такую норму в проект “Положения об управлении Туркестанским краем” 1871 г., §11 которого давал право туркестанскому генерал-губернатору, “признавая пребывание какого-то лица в Туркестанском крае вредным, высылать его из пределов края”, причем “никакие места и лица и даже Правительствующий Сенат не только не входит, но и вообще не приемлет к своему рассмотрению все жалобы на удаление из края лиц по власти, Главному Управлению предоставленной”. Более того, §12 проекта гласил: “Генерал-губернатор волен собственной властью выслать административным порядком всякое лицо, не состоящее на государственной службе, под присмотр полиции во всякую часть генерал-губернаторства по своему усмотрению. Ему же предоставляется право передоверить эту власть губернаторам, в пределах их областей и уездным начальникам в пределах их уездов”². Здесь представляется любопытным то, что, по смыслу этого параграфа, Кауфман мог высылать любого неугодного ему и властям человека, в том числе и русского. Как известно, этот проект не

был одобрен правительством. В 1873 г. Кауфман представил новый проект “Туркестанского положения”, в котором он, однако, был явно “скромнее” по этой части – о праве генерал-губернатора на административную ссылку указывала лишь статья 21-я, гласившая: “Генерал-губернатор, в случае политической неблагонадежности туземцев по таким их деяниям, которые не могут быть доказаны судом, высылает этих людей административным порядком в отдаленные места империи на срок по его усмотрению”³. Все “заинтересованные” (связанные с Туркестаном) министерства образовали комиссии для обсуждения указанного документа и вновь не одобрили его. Безусловно, было высказано негативное мнение о предоставлении ему права административной ссылки коренных жителей края. Так, комиссия Министерства финансов, указав, что понятие “политической благонадежности” туземцев – очень сложное, поскольку у них совсем иные условия жизни и взгляды”, отвергла 21 статью проекта, в которой туркестанскому генерал-губернатору давалось право высылать из края неугодных “туземцев”⁴. Борьба по рассматриваемому вопросу продолжалась, но право на административную ссылку туркестанские генерал-губернаторы получили только в 1886 г., после утверждения императором Александром III нового правительственного положения об управлении краем. Статья 15 последнего указывала: “Генерал-губернатору предоставляется высылать вредных, по политической неблагонадежности, туземцев в назначенные по соглашению с министром внутренних дел, местности империи, на срок не свыше пяти лет. О каждом таком распоряжении генерал-губернатор доводит до сведения министров военного и внутренних дел, с подробным объяснением причин, побудивших

¹ Временное Положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей. СПб., 1867. §133. Прим. 2 (название дается строго по источнику – В.Л.).

² Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 37 (Горный департамент), оп. 53, д. 815-С; Положением об управлении Туркестанским краем (3 нояб. 1871 – 17 марта 1872), л. 5.

³ РГИА, ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов), оп. 21, д. 230 По сообщенному г. военным министром Проекту Положения об управлении Туркестанским краем: о назначении члена от Министерства финансов в Комиссию для рассмотрения проекта, л. 20.

⁴ Архив Государственного Исторического музея (АГИМ), ф. 208 (Черняев Михаил Григорьевич), оп. 1, д. 11 Проект Положения об управлении Туркестанским краем (1873–1874 гг.), л. 61об.

его принять эту меру”¹. Однако такое решение “центра” оказалось далеко небеспроблемным, о чем мы еще скажем ниже.

Любопытно, что из опыта предоставления народным судам биев права принимать решения о ссылке соплеменников в Сибирь царские власти не извлекли никакого позитивного вывода, так как в “Положении об управлении Туркестанским краем” от 12 июня 1886 г. снова была заложена такая норма, в том числе и об утверждении соответствующих приговоров народных судов высшей властью в крае – генерал-губернатором². Нам отчасти приходилось писать об этом³. Однако считаем не лишним отметить, что негативные последствия такой правовой нормы не замедлили сказаться фактически сразу же, но на ее устранение у туркестанских властей ушло целых два года переписки со всеми “заинтересованными” центральными ведомствами, сохранившейся в довольно объемном архивном деле⁴. В итоге здравый смысл победил и в 1888 г. законодатель убрал указанную норму из “Туркестанского положения”⁵. Этот пример весьма показателен в том плане, что царизм в своем управлении Туркестаном не раз, образно говоря, наступал на одни и те же грабли.

Специалистам известно, что после образования Степного края (генерал-губернаторства) в 1882 г., в Семиреченской области, введенной

в его состав в том же году, продолжал действовать проект “Туркестанского положения” 1867 г. В двух других областях Степного края – Акмолинской и Семипалатинской применялось “Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях” от 21 октября 1868 г., о котором мы упоминали выше. 25 марта 1891 г. император Александр III утвердил “Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями”, которое тогда называли “Степным положением”. В этом правовом акте вопросу об административной ссылке была посвящена статья 17-я, гласившая: “Генерал-губернатору предоставляется высылать вредных, по политической неблагонадежности, инородцев в назначенные по соглашению с министром внутренних дел, местности империи на срок не свыше пяти лет. О каждом таком распоряжении генерал-губернатор доводит до сведения министра внутренних дел, с подробным объяснением причин, побудивших его принять эту меру”⁶.

Совершенно очевидно, что содержание этой статьи фактически повторяло таковую из “Туркестанского положения” 1886 г., как, впрочем, и многое иное в “Степном положении” 1891 г., что специально отмечалось в “Указе о введении в действие Положения об управлении Степными областями и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанским краем”, изданного Правительствующим Сенатом в мае 1891 г.⁷ Следует отметить, что после вывода Семиреченской области из Степного края и передачи ее в ведение Туркестанского генерал-губернаторства, вплоть до 1917 г. в ней продолжало действовать “Степное положение” 1891 г. Следовательно, им определялся правовой порядок административной ссылки, а не “Туркестанским положением” 1886 г. Это необходимо

¹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета “Положение об управлении Туркестанского края”. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 6. Отд. 1. 1886 г. СПб., 1888, №3814. С. 321.

² Там же. Ст. 218, 219. С. 336.

³ См.: *Литвинов В.П.* О правовых основаниях применения царизмом административной ссылки мусульман Туркестанского края // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. №5. С. 129.

⁴ См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 400 (Азиатская часть Главного штаба), оп. 1, д. 1182. О высылке в Сибирь административным порядком туземцев Туркестанского края вследствие приговоров народного суда. 240 л.

⁵ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета “Об отмене постановлений о высылке туземцев Туркестанского края из места жительства по приговорам народных судей”. 9 ноября 1888 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 8. Отд. 1. 1888 г. СПб., 1890. №5538. С. 533.

⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета “Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями”. 25 марта 1891 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 11. Отд. 1. 1891 г. СПб., 1894. №7574. С. 136.

⁷ См.: Материалы политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. С. 383–386.

знать, поскольку многие полагают, что передача в 1882 г. Семиреченской области в ведение Степного генерал-губернатора автоматически привела к распространению на нее действия временного “Степного положения” 1868 г. И наоборот, возвращение Семиреченской области в состав Туркестанского края связывается с тем, что на нее сразу стали распространяться нормы “Туркестанского положения” 1886 г.

Однако не это представляется нам главным в контексте рассматриваемой проблемы. Мы хотели бы обратить внимание на то, что при внешней текстуальной схожести указанных выше статей Туркестанского и Степного “положений” в них есть и различие, на наш взгляд, весьма принципиальное. Важно учитывать, что согласно “Туркестанскому положению” 1886 г. генерал-губернатор при административной высылке “вредных” лиц должен был сноситься с военным министром и главой МВД. Степной генерал-губернатор должен был уведомлять о ссылке только министра внутренних дел. Мы находим это обстоятельство принципиальным потому, что с подчинением Семиреченской области власти туркестанских генерал-губернаторов правом административной ссылки, естественно, стали пользоваться последние. Безусловно, при высылке политически неблагонадежных аборигенов из Семиреченской области, они могли делать это на основании 17 статьи “Степного положения” 1891 г., по которому эта область, как отмечалось выше, продолжала управляться и после ее введения в состав Туркестанского края.

Однако Закон от 11 июня 1899 г. указывал, что туркестанскому генерал-губернатору “предоставляется разрешение в пределах закона вопросов, могущих возникать по применению действующих ныне в Закаспийской и Семиреченской областях положений и правил”¹. Но применение последних не было абсолютно легитимным, так как в статье 17 “Степного положения” 1891 г. говорилось об административной ссылке “инородцев”, тогда как в “Туркестанском положении”

1886 г. применительно к ней упоминаются “туземцы”. Следует ли считать это различие принципиальным? Конечно. Понятие “инородец” в то время было шире понятия “туземец”, поскольку к “инородцам” причислялись все нерусские, неправославные этносы, например татары, евреи, армяне и др. Но туркестанский генерал-губернатор по статье 15 положения 1886 г. мог высылать только “туземцев”, к каковым относились лишь мусульмане и среднеазиатские евреи, которые как коренные жители края имели, соответственно, “туземное” российское гражданство. Возникла правовая коллизия, так как по этой статье туркестанские генерал-губернаторы не могли действительно законным образом ссылать ни татар, ни евреев, ни армян, ни иных нерусских и неправославных жителей края, имевших гражданство на общегосударственных основаниях. Все они могли высылаться только на основании судебных решений. Таким образом, необходимость ссылки административным образом кочевников Семиреченской области постоянно порождала многочисленную переписку, согласования и прочую бюрократическую волокиту. С целью преодоления указанной коллизии, военное министерство вошло в Государственный совет с соответствующим представлением о внесении поправки (примечания) в статью 15 “Туркестанского положения” 1886 г. о том, что туркестанскому генерал-губернатору предоставляется право высылки “неблагонадежных” коренных жителей из Семиреченской области.

В 1903 г. Государственный совет рассмотрел это представление и вынес одобрительное “мнение”, которое было утверждено царем 1 декабря 1903 г.² С этого времени руководители Туркестанского края (генерал-губернаторства) получили полное право законно высылать из Семиреченской области кочевников. Однако “такая мера не носила всеобъемлющего характера, о чем свидетельствует то, что правом такой ссылки был наделен только генерал-губернатор, который, естественно, не пользовался им каждод-

¹ Высочайше утвержденное Положение Комитета министров “О гражданском переустройстве Среднеазиатских областей”. 11 июня 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 19. Отд. 1. 1899 г. СПб., 1902. №17177. С. 710–711.

² Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета “О порядке удаления порочных инородцев областей Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской”. 1 декабря 1903 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 23. Отд. 1. 1903 г. СПб., 1905. №23613. С. 1061.

невно и ежечасно, а лишь в виде крайне необходимой меры”¹. Анализ архивных материалов РГВИА, РГИА, ГАРФ² и других показывает, что административная ссылка кочевников Туркестана применялась реже, нежели коренных оседлых жителей региона – “сартов”. Объясняется это тем, что номады региона были меньше проникнуты духом исламистского фанатизма, побуждавшим “сартов” к антироссийским выступлениям в 1872, 1885, 1892, 1898 гг. Безусловно, после восстания 1916 г. в Туркестане приме-

¹ Литвинов В.П. Институт административной ссылки на национальных окраинах царской России: Туркестанский край (по архивным и правовым материалам) // Материалы науч.- практ. конф. юрид. факультета Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина. Ч. 1. Елец, 2008. С. 72.

² Государственный архив Российской Федерации. По проблемам административной ссылки при царизме рекомендуем ознакомиться с фондом 102 (Департамент полиции МВД). – *Авт.*

ние административной ссылки кочевников как его активных участников могло бы стать весьма обширным, но крах царизма в 1917 г. воспрепятствовал этому.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что царизм применял административную ссылку кочевников Туркестана, но не по личному произволу региональных чиновников, а на основании конкретных нормативно-правовых актов. Долгое время ссылка осуществлялась на основании соответствующих решений кочевых судов биев. Борьба туркестанских руководителей за расширение их права административной ссылки имела успех лишь после принятия “Туркестанского положения” 1886 г. и “Степного” – 1891 г. в связи с ростом исламистских настроений и углублением общего кризиса царистской системы. Применение этого права не имело тотального распространения среди коренного населения региона, а носило относительно эпизодический характер, особенно среди кочевой его части.

УДК 327.7. (575.2) (04)

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И СБСЕ/ОБСЕ: АНАЛИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ

Ж.К. Боконбаева

Анализируются этапы развития сотрудничества между Кыргызской Республикой и СБСЕ/ОБСЕ с 1992 по 2010 г.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; ОБСЕ; внешняя политика; международное сотрудничество.

История отношений суверенного Кыргызстана и Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) началась с решения Совета министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ от 31 января 1992 г. по принятию в ряды Сопредседания новых независимых государств, в числе которых была и Кыргызская Республика. Посольство КР в Вене, являющееся одновременно Постоянным Представительством страны при СБСЕ/ОБСЕ, было торжественно открыто в марте 1993 г.

Меморандум между правительством КР и ОБСЕ о создании Центра ОБСЕ в Бишкеке был ратифицирован Законом КР от 22 сентября 1999 г. Открытие Центра ознаменовало собой выход сотрудничества на качественно новый уровень, позволило сторонам начать конкретную и целенаправленную работу.

Тем не менее уже на ранних этапах политической истории Кыргызстана в общих чертах прослеживается роль и влияние ОБСЕ. Так, 24 декабря 1995 г. в Кыргызской Республике бы-

ли проведены первые президентские выборы на многопартийной основе. Делегацию международных наблюдателей возглавляли представители Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ) ОБСЕ и ООН. По итогам работы миссии представителем БДИПЧ был сделан вывод о “свободном и справедливом” характере выборов [1].

Следующие выборы в парламент Кыргызстана состоялись в период между 20 февраля и 12 марта 2000 г. Миссия БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами с тревогой отметила “рост негативных тенденций” в ограничении политических прав и свобод гражданского общества, партий и СМИ. Также отмечалось вмешательство государственных чиновников в процесс подготовки к выборам и предвзятость судебных органов по отношению к оппозиционным партиям [2]. Многочисленные факты подобного рода привели миссию к заключению о несоответствии проведенных выборов обязательствам Кыргызской Республики перед ОБСЕ.

В ходе президентских выборов 29 октября 2000 г. представителями миссии БДИПЧ ОБСЕ были зарегистрированы многочисленные и вопиющие отклонения от процедур свободного волеизъявления граждан. Данные выборы были вновь признаны несоответствующими стандартам ОБСЕ [3]. Таким образом, правящая элита проигнорировала рекомендации организации, вынесенные по итогам февральских парламентских выборов, и продолжила курс на исключение оппозиции из политико-правового поля.

В апреле 2004 г. Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Болгарии С. Пасси посетил Кыргызстан для проведения переговоров и встреч с президентом страны и другими официальными лицами. Чуть позже, 18–20 мая 2004 г., состоялся визит постоянных представителей Бельгии, Канады, Дании, Норвегии, Португалии и Словении при ОБСЕ. Летом и осенью 2004 г. Бишкек посетил М.Ахтисаари, Личный посланник Действующего председателя ОБСЕ по Центральной Азии.

Последовавшие за фальсифицированными парламентскими выборами в феврале 2005 г. народные волнения привели к падению режима, а 29–30 мая 2005 г. состоялся визит исполняюще-

го обязанности президента Кыргызской Республики К. Бакиева в Австрию. Выступая на специальном заседании Постоянного Совета ОБСЕ 30 мая 2005 г., Бакиев дал высокую оценку действиям организации в сложной политической обстановке, возникшей после революционных событий [4].

Действительно, ОБСЕ продемонстрировала последовательную позицию в урегулировании революционного конфликта в марте 2005 г. Так, Личный представитель стран ОБСЕ в государствах Центральной Азии А.Петерле прибыл в Кыргызстан 24 марта 2005 г. для проведения срочных консультаций с целью предотвращения эскалации напряжения. Петерле вторично посетил КР в апреле 2005 г., выступив за скорейшее принятие парламентом отставки Акаева с целью стабилизации внутривнутриполитической ситуации [5]. Заметим, что Секретариат ОБСЕ и МИД Республики Словения приняли прямое и заинтересованное участие в разработке специального Рабочего плана ОБСЕ по обеспечению стабильности и устойчивого демократического и экономического развития Кыргызской Республики.

2007 г. ознаменовался интенсификацией сотрудничества, что нашло свое выражение в ряде визитов на высоком уровне (визит Действующего председателя ОБСЕ, Председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Генерального секретаря ОБСЕ, Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам и т.д.).

Сотрудничество ОБСЕ в КР продолжало конструктивно развиваться и на протяжении 2008 г. В ходе встречи президента Кыргызстана с Генеральным секретарем ОБСЕ М. де Бришамбо была вновь подчеркнута готовность обеих сторон к “расширению эффективного сотрудничества по всем имеющимся направлениям взаимодействия”, а также положительно оценен прогресс Кыргызстана в области конституционной реформы и создания парламента на партийной основе [6]. Необходимо отметить, что кыргызская сторона выразила заинтересованность в переводе сотрудничества на долгосрочный стратегический уровень путем выработки совместной программы действий на 2009–2012 гг. Эта беспрецедентная инициатива свидетельствует об исключительной важности, которую

руководство страны придавало отношениям с ОБСЕ. В 2008 г. Организация продолжала реализацию проектов по реформе правоохранительных органов страны, пенитенциарной системы, законотворчеству, деятельности Академии ОБСЕ. В качестве основных областей дальнейшего сотрудничества были определены безопасность межгосударственных границ, верховенство закона, государственное управление, экологические угрозы, а также региональное сотрудничество.

Трагические события апреля 2010 г. в Кыргызской Республике обнажили назревшие социально-экономические, политические, идеологические противоречия. В той сложной ситуации ОБСЕ в лице Действующего председателя, министра иностранных дел Республики Казахстан К. Саудабаева, вновь продемонстрировала оперативность реагирования и дипломатический опыт. В сотрудничестве с главами США, России и Казахстана руководство организации сумело в сжатые сроки предложить Временному правительству Кыргызстана пути выхода из конфликта, грозившего возыметь тяжелые последствия для территориальной целостности страны и полноты государственной власти. Действующий председатель также призвал Временное правительство и народ Кыргызстана к продолжению политики демократизации и проведению конституционной реформы.

Вспышка межэтнического насилия на юге Кыргызстана в июне 2010 г. стала серьезным вызовом всему сообществу ОБСЕ. Необходимо подчеркнуть, что в своем выступлении перед членами Постоянного совета 6 мая 2010 г. Верховный комиссар Р.Эккеус недвусмысленно обозначил вероятность эскалации межэтнических трений в Кыргызстане. 12 июня 2010 г. Верховный комиссар принял решение ввести в действие механизм “раннего предупреждения” касательно ситуации в стране. Благодаря данным действиям, ОБСЕ получила возможность приложить максимум усилий для стабилизации обстановки. Так, по просьбе правительства республики Постоянный совет принял решение о создании и “незамедлительной отправке” в страну группы полицейских советников с “целью содействия Кыргызстану в ослаблении межэтнической напряженно-

сти, восстановлении общественного порядка и укреплении правоохранительного потенциала территориальных подразделений министерства внутренних дел Кыргызской Республики” [7]. Постоянными представителями ООН, ОБСЕ и ЕС также был разработан план срочных действий по оказанию помощи по “восстановлению общественного порядка, сдерживанию конфликта, достижению национального примирения и социально-экономического восстановления”. К сожалению, ситуация в Кыргызстане не нашла должного отражения в декларации, принятой по итогам Астанинского саммита ОБСЕ 1–2 декабря 2010 г.

Подводя итоги данного обзора, нам представляется возможным провести следующую периодизацию этапов сотрудничества ОБСЕ и КР:

1992–1999 гг. *Закладывание основ сотрудничества в рамках центральноазиатского вектора деятельности СБСЕ/ОБСЕ.* Вплоть до начала функционирования Центра ОБСЕ в Бишкеке сотрудничество Организации и КР протекало в русле более широкой центральноазиатской политики СБСЕ/ОБСЕ. Однако на протяжении 90-х гг. были заложены прочные основы взаимодействия сторон, накапливался опыт взаимных консультаций и проектов, что позволило Центру ОБСЕ в Бишкеке начать активную работу с первых дней своего существования. Именно на протяжении первоначального этапа суверенного развития страны, в непростое время политических и экономических испытаний Верховный комиссариат ОБСЕ по делам национальных меньшинств и Бюро по демократическим институтам и правам человека внесли весомую лепту в становление политических институтов и защиту прав человека в республике.

1999–2005 гг. *Планомерное развитие взаимоотношений и нарастание противоречий, связанных с внутривнутриполитической ситуацией.* Начало функционирования Центра ОБСЕ в Бишкеке ознаменовало собой новый этап в развитии отношений между КР и ОБСЕ. К этому времени относится запуск важнейших совместных проектов, таких, как Программа содействия реформированию органов внутренних дел, содействие реформированию законодательства, и т.д. Тем не менее на протяжении данной фазы сотруд-

ничества остро обозначились накопившиеся за долгий период взаимодействия несогласия и противоречия сторон. Так, нарастающие авторитарные тенденции и несоответствие парламентских и президентских выборов 2000 и 2005 гг. международным стандартам привлекли к себе пристальное внимание и вызывали критику со стороны организации. В свою очередь, кыргызская сторона находила неприемлемой излишнюю концентрацию внимания ОБСЕ на вопросах человеческого измерения. Недовольство кыргызской стороны вызывал функциональный дисбаланс деятельности ОБСЕ, выразившийся в неадекватном финансировании экологических и экономических проектов. Отношения между КР и ОБСЕ приобрели напряженный характер, что нашло свое отражение в таких внешнеполитических акциях Кыргызстана, как подписание Московской декларации и Астанинского воззвания.

2005 г. – настоящее время. *Смена ориентиров сотрудничества и выход последнего на качественно новый уровень.* Активная и конструктивная позиция ОБСЕ в урегулировании политических событий в марте 2005 г. и апреле 2010 г. благоприятно сказалась на авторитете организации, укрепила ее позиции во внешней политике республики. Ускорение социально-экономических реформ после революции 2005 г. и курс на обновление страны, взятый новым руководством, положительным образом отразились на отношениях КР и ОБСЕ. Кыргызской стороной были выдвинуты новые инициативы по расширению и углублению сотрудничества, подведению под него стратегической основы, приведению программ Центра в более полное соответствие с нуждами и потребностями страны. Организация пошла навстречу пожеланиям кыргызской стороны путем расширения консультаций по спектру деятельности и диверсификации своего проектного портфеля.

В ходе апрельских и июньских событий 2010 г. ОБСЕ вновь выступила в качестве арбитра, представляющего мировое сообщество

и действующего во имя скорейшего восстановления правопорядка и стабильности в стране. Считаем необходимым отметить высокий уровень сотрудничества, сложившийся между КР и ОБСЕ. Предполагается, что в будущем ОБСЕ возглавит и объединит усилия сообщества демократических стран по оказанию политической и консультационно-правовой помощи Кыргызстану в преодолении трудностей государственного развития. Очевидно, что вопросы демократического государственного устройства, политического плюрализма, прав и свобод человека и гражданина сохраняют огромную значимость для Кыргызстана. ОБСЕ имеет все возможности для дальнейшего усиления своих позиций в этой сфере во имя благополучия и стабильности страны и региона.

Литература

1. OSCE ODIHR Bulletin. Vol. 4. №2. Spring, 1996.
2. Кыргызская Республика. Парламентские выборы. 20 февраля и 12 марта 2000 г.: Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 2000, 10 апреля.
3. Кыргызская Республика. Президентские выборы. 29 октября 2000 г.: Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 2001, 16 января.
4. Пресс-релиз Посольства Кыргызской Республики в Республике Узбекистан “Об итогах рабочего визита и.о. Президента Кыргызской Республики К. Бакиева в Вену”. Ташкент, 2005, 9 июня.
5. Report on the activities of the Chairman in Office (5–12 April 2005) CIO.GAL/44/05. Вена, 2005, 12 апреля.
6. Генсек ОБСЕ: В КР решен вопрос с конституционной реформой, созданы условия для дальнейшего прогресса // Новости Кыргызстана. 2008. 26 апреля.
7. Решение №947 “Группа полицейских советников ОБСЕ в Кыргызстане” // PC Journal №824, пункт 4 повестки дня / Постоянный совет ОБСЕ. Вена, 2010, 22 июля.

ДЕКЛАРАЦИЯ Р. ШУМАНА: 60 ЛЕТ СПУСТЯ

Ю.И. Дзись

Проанализирована роль Декларации Р. Шумана в становлении европейской интеграции, подведены итоги её шестидесятилетнего развития, а также дана оценка будущего развития Европейского Союза.

Ключевые слова: Декларация Р. Шумана; “коммунитарный метод”; европейская интеграция.

9 мая 2010 г. исполнилось 60 лет с момента оглашения Декларации Р. Шумана, которая возвестила о рождении Новой Европы. В чем же смысл Декларации Р. Шумана и каков итог шестидесятилетней истории евроинтеграции?

День оглашения Декларации Р. Шумана выбран не случайно: уже тогда сложились все предпосылки западноевропейской интеграции. Главное, что волновало народы Европы после Второй мировой войны, – это угроза возникновения нового конфликта. История свидетельствует, что Европа многие века была ареной вооруженных конфликтов и войн. Во многом это было обусловлено географией континента: сравнительно небольшая территория с большим количеством независимых государств. В непрекращающейся череде войн и конфликтов Вторая мировая война стала последней каплей, переполнившей чашу терпения. После Второй мировой войны Европа лежала в руинах. И именно тогда пришло осознание необходимости примирения двух главных противников – Франции и Германии. У. Черчилль замечал: “Цель прекращения тысячелетней вражды между Францией и Германией представляется мне главной задачей; только привязав галлов и тевтонов друг к другу в экономическом, социальном и нравственном отношениях столь прочно, чтобы исключить возникновение новой стычки, и заставив прошлые антагонизмы замолкнуть во взаимной зависимости и процветании, Европа сможет подняться с колен”¹.

Следующей причиной западноевропейской интеграции стало ослабление экономических позиций государств Западной Европы. Европей-

ские страны чувствовали свою слабость перед США, а также пытались компенсировать распад колониальной системы усилением взаимозависимости. Кроме того, к интеграции подталкивал отказ стран Восточной Европы от рыночной экономики и потеря авторитета на международной арене. П. Жербе отмечал: “Одним из основных импульсов к объединению Европы послужило признание слабости по отношению к внешнему миру... Когда Европа почувствовала угрозу извне, необходимость европейского единения стала очевидной”².

Итак, налицо политическая воля государств Западной Европы к объединению и сотрудничеству. Но одной политической воли для создания интеграционного объединения недостаточно. Важны и другие условия, например, географическая близость стран, общность экономического и политического строя, сходство уровней экономического развития, общие культурные традиции и религиозная близость.

Все это у государств Западной Европы было. Страны Западной Европы, действительно, расположены близко друг к другу, из-за чего в прошлом постоянно возникали территориальные споры. хозяйственные механизмы стран региона оказались в большей мере, чем в других странах, подготовленными к тесному взаимодействию, поскольку здесь раньше, чем в других частях мира, зародились капиталистические отношения. Нельзя не отметить также культурную близость народов Западной Европы, их религиозную общность. Р. Шуман видел в христианстве начало, способное сплотить целые страны

¹ Churchill W.S. The second world war. London, 1965. Vol. 1. С. 26.

² Цит. по: Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М., 2003. С. 76.

и народы. Он писал: “Демократия будет христианской или ее не будет вообще. ... Долг демократии состоит в том, чтобы определить свои отношения с церковью. Обширная программа расширяющейся демократии в христианском ее понимании получает продолжение в строительстве единой Европы”¹.

Российский исследователь А.О. Четвериков обращает внимание на другой немаловажный момент: “Наряду с религиозной составляющей, значение которой на сегодняшний день несколько ослабло, огромную роль как фактор политического и экономического объединения играет общая правовая культура, которая во всех странах Европы, в большей (на континенте) или меньшей степени (в Англии), испытала влияние римского права. Европейские по происхождению, идеи конституционализма, прав человека и разделения властей вместе образуют тот фундамент, на котором осуществляется функционирование политических учреждений как в рамках отдельных государств Европы, так и всего Союза”². Единая правовая культура играет огромную роль, так как не только заставляет функционировать политические учреждения в рамках ЕС, но в значительной мере облегчает социальную адаптацию его граждан при перемещении в общем пространстве.

Таким образом, после Второй мировой войны сложились многочисленные предпосылки евроинтеграции. Необходимы были лишь практические шаги и действия. Первым шагом на пути строительства единой Европы стала Декларация Р. Шумана. Правда, настоящим автором Декларации был Ж. Монне – в то время комиссар по вопросам планирования Французской Республики.

Обратимся к тексту документа. “Время пустых слов прошло, – заявил Р. Шуман, – настала пора смелых, конструктивных действий. Франция предприняла такое действие, и его результаты могут иметь огромное значение... В результате возникнет новая, единая и сильная Европа, где возрастет жизненный уровень населения, поскольку произойдет объединение производства

и расширение рынка, что приведет к снижению цен”³. Итак, декларация стала первым решительным шагом в процессе западноевропейской интеграции. В чём же ее политический смысл? Предлагалось поставить угольную и сталелитейную промышленность Германии под общий контроль государств-членов интеграционного объединения, чтобы предотвратить угрозу усиления Германии в будущем и возможность развязывания Третьей мировой войны. С другой стороны, что тоже немаловажно, предполагалось преодолеть неотвратимый кризис сталелитейной промышленности, без чего невозможно было бы восстановить разрушенную войной экономику.

Кроме того, декларация была ориентирована на долгосрочное развитие интеграции, на решение не только сиюминутных проблем, но и проблем в широкой исторической перспективе. Именно на это был направлен так называемый “коммунитарный метод”. Суть этого метода состоит в том, чтобы интеграция была способом решения практических задач. Поэтому предполагалось создать наднациональные органы власти, то есть добровольно ограничить суверенитет стран-участниц объединения. Безусловно, это было нововведением, не подтвержденным практикой. Двигаться к углублению интеграции необходимо было предельно осторожно. Поэтому “коммунитарный метод” предусматривал постепенную федерализацию Европы. Ж. Монне отмечал: “Европа, состоящая из суверенных государств, сама по себе неспособна, при всей доброй воле ее руководителей, принимать разумные решения, необходимые для общего блага. Зато все становится возможным, если право принимать решения получают институты, призванные заботиться об общих интересах в рамках единых правил и на основании воли большинства”⁴.

Таким образом, развитие европейской интеграции осуществлялось по сценарию, намеченному в Декларации Р. Шумана. Первым шагом стало создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), которое государства-члены на-

¹ Шуман Р. За Европу. М., 2002. С. 34–38.

² Право Европейского Союза: Учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2002. С. 60.

³ Цит. по: Европа: новое начало. Декларация Шумана 1950–1990 гг. М., 1994. С. 19.

⁴ Монне Ж. Реальность и политика: мемуары. М., 2001. С. 456.

делили полномочиями по управлению общим рынком угольной и сталелитейной промышленности. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали был подписан 18 апреля 1951 г. и вступил в силу 23 июля 1952 г. Следующим шагом стало создание Европейского экономического общества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Договоры о создании этих сообществ были подписаны 25 марта 1957 г. и вступили в силу 1 января 1958 г. В результате этого процесс западноевропейской интеграции был распространен на всю экономическую сферу. Итак, начало европейской интеграции было положено. Первоначально членами интеграционного объединения стали шесть государств – ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. На этом страны-участницы не остановились, и процесс интеграции продолжился.

В истории европейской интеграции можно выделить несколько этапов. Первый этап датируется 1958–1968 гг. и характеризуется созданием зоны свободной торговли, когда были отменены таможенные пошлины между государствами-участниками что, тем не менее, не повлияло на свободу их экономических отношений с третьими странами.

Хронологические рамки второго этапа – 1968–1986 гг. До середины 1970-х гг. углубление интеграции происходило довольно интенсивно. Именно в этот период был создан Таможенный союз, разработана совместная аграрная политика, заложены институционально-правовые основы интеграции и произошло первое расширение сообщества: в 1973 г. членами сообщества стали Великобритания, Дания и Ирландия. Однако с середины 1970-х гг. темпы экономического роста замедлились, одновременно повысился уровень инфляции и выросла безработица. Этот период обычно называют периодом “европессимизма”. Конечно, ни о каком развитии интеграции вглубь речь не шла, но, как это ни парадоксально, интеграция в этот период развивалась вширь: в 1981 г. членом интеграционного объединения стала Греция.

Третий этап евроинтеграции продолжался с 1986 до 1992 г. В это время вновь произошел экономический подъем, интеграция начала разви-

ваться вглубь. И даже присоединение к сообществу в 1986 г. Испании и Португалии не смогло замедлить этот процесс. В середине 1980-х гг. стало очевидно, что за счет нескольких расширений европейская интеграция перешла в новое качество. Требующиеся изменения в практике интеграционного строительства нашли отражение в Едином европейском акте, подписанном 17 и 28 февраля 1986 г. и вступившем в силу 1 июля 1987 г. В данном документе были предусмотрены изменения в различных сферах политики сообщества, правовой системе, системе институтов, а также в механизме принятия решений. Единый европейский акт способствовал интенсификации интеграционных процессов вглубь. Именно в этот период был завершен процесс строительства единого внутреннего рынка, предусматривающего свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов в пределах сообщества.

Четвертый этап европейской интеграции, начавшийся в 1992 г., продолжается до настоящего времени. Отсчет этого периода ведется с подписания 7 февраля 1992 г. Договора о Европейском Союзе, который вступил в силу 1 ноября 1993 г. (с этого времени Европейское экономическое сообщество стало называться Европейским Союзом). Важность этого документа заключалась в том, что он консолидировал и определил основные сферы интеграции: экономический и валютный союз, общая внешняя политика и политика безопасности, сотрудничество полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере (так называемые “три опоры” ЕС). Данный период характеризуется как углублением интеграции – создание экономического и валютного союза и введение единой валюты, так и довольно масштабным развитием интеграции вширь. В указанный период произошло три расширения союза. В 1995 г. членами интеграционного объединения стали Австрия, Финляндия и Швеция, в 2004 г. к сообществу присоединились Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, в 2007 г. в состав ЕС вошли Болгария и Румыния. Новые горизонты европейской интеграции открывает Лиссабонский договор о реформировании ЕС, подписанный 13 декабря 2007 г. и вступивший в силу 1 декабря 2009 г. Договор упростил ин-

ституциональную архитектуру ЕС, усилил демократические начала в деятельности институтов ЕС, ввел должности министра иностранных дел и председателя Союза, предусмотрел право выхода из состава ЕС.

Изучив этапы евроинтеграции, мы заметили, что ни в Декларации Р. Шумана, ни в последующих документах, направленных на развитие интеграционных процессов в Западной Европе, не было четкого плана действий по созданию интеграционного объединения. На наш взгляд, это является скорее преимуществом, чем недостатком, так как отсутствие четкой схемы позволяло государствам-членам по мере необходимости корректировать как поставленные задачи, так и сроки их реализации, то есть регулировать процесс интеграции, сохраняя полный контроль над ним.

Начало евроинтеграции было положено в 1950-е гг. Сегодня, спустя 60 лет, мы видим результат этой работы. С конца 50-х гг. до настоящего времени процесс западноевропейской интеграции протекал довольно неравномерно, что, впрочем, не помешало государствам-членам реализовать поставленные задачи. За истекшие годы облик Европейского Союза сильно изменился. Из небольшой группы государств, объединенных зоной свободной торговли, объединение превратилось в союз двадцати семи государств, объединенных внутренним рынком, экономическим и валютным союзом и общей внешней политикой безопасности и обороны. Тесное политическое и экономическое объединение государств стало самостоятельным актором международных отношений и мощным экономическим блоком, конкурирующим с США за лидерство в мирохозяйственных связях.

В настоящее время европейская интеграция не имеет аналогов в мире. Начавшись в сфере экономики, она со временем охватила и другие сферы общественной жизни: сельскохозяйственную, социальную, политическую, правоохранительную, информационную, культурную. Также немаловажно, что первоначально интеграция имела место лишь в Западной Европе, а сейчас этот процесс распространился и на страны Восточной Европы. Европа стала синонимом мира, стабильности, благосостояния и процветания.

За 60 лет европейская интеграция способствовала эффективному развитию Европейского континента и его населения. Она изменила баланс мировых сил. Сейчас все государства понимают, что эра абсолютной национальной независимости ушла в прошлое и только объединяя силы, можно достичь поставленных целей, не ущемляя права остальных государств. По сути, Декларация Шумана стала фактом франко-германского примирения, отправной точкой создания Новой Европы, в которой вооруженные конфликты были бы невозможны как в силу взаимозависимости государств-участников объединения, так и в силу постоянного контроля со стороны наднациональных органов. Значение Декларации Шумана не только в том, что она способствовала примирению двух ранее постоянно враждовавших государств, но и в том, что она позволила остальным государствам Европы восстановить свое утраченное влияние и повысить уровень экономического развития. По сути, идеи, изложенные в Декларации Шумана, в 1950-е гг. считались недостижимыми, но ЕС преуспел в том, что они стали реальностью.

Европейская интеграция продолжается и в настоящее время. Относительно будущего ЕС существуют противоречивые мнения. По мнению специалиста в области экономики стран Европейского Союза Н.В. Захаровой, "...сводя воедино позитивные и негативные тенденции экономического развития как Европы в целом, так и отдельных стран, ее перспективы можно охарактеризовать в умеренно-оптимистической тональности: говорить об уменьшении роли Европы в мире XXI в. сегодня оснований нет. Более того, скорее всего, эта роль хотя и медленно, но будет расти"¹. С этим трудно не согласиться. Конечно, в Европейском Союзе многие проблемы остаются нерешенными. Это – демографические проблемы, связанные с уменьшением рождаемости и старением населения в государствах-членах, разный уровень экономического развития стран-участниц, проблемы внутри экономического и валютного союза, усложнение процессов принятия решений вследствие увеличения государств-

¹ Захарова Н.В. Экономика стран Европейского Союза. М., 2008. С. 142.

членов сообщества, судьба Европейской Конституции и мн. др. Накопленный опыт взаимодействия с другими государствами, совместное решение проблем и поиск компромиссов позволяют ЕС преодолевать возникающие трудности. Несмотря на все проблемы, ЕС остается довольно влиятельным геополитическим и экономическим блоком и является привлекательным для вступления новых государств.

На наш взгляд, 60 лет – это довольно значительный срок для проверки того или иного интеграционного объединения на прочность. Европейский Союз не раз подтверждал свою жизнеспособность. И, наверное, как прочность здания зависит от его фундамента, так и прочность Европейского Союза во многом зависит от Декларации Р. Шумана, которую с полным правом можно назвать фундаментом европейской интеграции.

УДК 111.32:140 (575.2) (04)

СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ЭТНИЧНОСТЬ И ЭГОИЗМ

Р.Д. Стамова

Рассмотрены различные подходы к сущности личности; выделены этничность и эгоизм, которые являются не только средой, но и своеобразной частью сущности личности.

Ключевые слова: личность; человек; сущность личности; этничность; эгоизм.

Личность является объектом изучения большинства гуманитарных наук, каждая из которых рассматривает ее под своим углом зрения, с различной степенью обобщения и, соответственно, получает собственные специфичные выводы.

Независимо от того, в какой плоскости и каким образом осмысливается личность, она характеризуется автономностью, определенной степенью свободы, способностью противопоставить себя обществу. Личная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это, в свою очередь, предполагает наличие у личности самосознания, т.е. не просто сознания, мышления и воли, а способности к самоанализу, самооценке, самоконтролю. Самосознание личности трансформируется в жизненную позицию. Жизненная позиция представляет собой принцип поведения, основанный на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах и нормах личности, готовности к действию.

Личность является одним из тех феноменов, которые редко интерпретируются одним и тем же образом двумя разными мыслителями, даже в пределах одной гуманитарной дисциплины. Упомянем вскользь (чтобы дать представление о

том поистине огромном разнообразии взглядов, подходов и теорий в понимании личности) различные концепции личности, возникшие только во второй половине XX века: концепция жизнестворчества, разработанная группой украинских ученых во главе с Л.В. Сохань; “активационная” концепция Д.У. Фиске и С.Р. Мадди; “биосферная” концепция А. Ангяла; концепция “духовного человека” Ж. Ньютона; “мотивационная” концепция Д.К. Мак-Клелланда; организмическая концепция К. Гольдштейна; концепция психосинтеза Р. Ассаджоли и др.

Известный психолог Г. Оллпорт насчитал более пятидесяти определений, которые подразделил по формальным признакам на несколько категорий и предложил концепцию, в соответствии с которой личность представляет собой нечто объективное или объективную реальность, которая лежит за поступками и делами индивида. Это объективное “нечто” представляет собой психофизическую систему. “Личность, – указывал Г. Оллпорт, – это динамическая организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление” [9, с. 273].

Основатель психоанализа З. Фрейд предложил биосоциальное определение личности, в соответствии с которым личность – это существо, деятельность которого обусловлена врожденными сексуальными влечениями. Последователь З. Фрейда К. Юнг рассматривал личность как продукт и вместилище родовой истории, благодаря которой человек постигает собственное прошлое посредством коллективного бессознательного. Характерно, что даже ортодоксальные представители психоаналитического направления – Э. Фромм, К. Хорни, А. Адлер, Г. Салливан и др. – не разделяли мнений авторитетов психоанализа, рассматривая личность как социально-психологическое существо, что противоречило представлению З. Фрейда о том, что поведение человека управляется врожденными инстинктами, и убеждению К. Юнга, что человек руководствуется врожденными архетипами. Как считал А. Адлер, личность, будучи изначально социальным существом, выступает как единое и самооглашающееся целое, стремящееся к совершенству и творчеству.

Дефиницию “социальная роль” активно разрабатывали Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс и др. Концепция ролевой теории личности получила широкое распространение и в советской научной среде, в частности в трудах таких ученых, как И.С. Кон, В.А. Ядов и др. Изучение процессов взаимодействия в малых группах, которые, будучи экстраполированными на большие величины, оказывают существенное влияние на процессы, происходящие в макроструктурах, привело к созданию концепции так называемых референтных групп, открытой американским психологом Г. Хайменом. Как отмечает Г.С. Антипина, референтная группа – “это реальная или воображаемая социальная группа, система ценностей и норм которой выступает для индивида эталоном” [1, с. 53].

В социологии выделяют теорию социального действия, одним из основоположников которой был М. Вебер, а наиболее из известных продолжателей – Т. Парсонс, который, рассматривая индивидуальное человеческое действие как самоорганизующуюся систему, раскрыл его специфику, как: а) символического, т.е. имеющего символические механизмы регуляции – язык, ценность

и т.п.; б) нормативного, т.е. зависимого от общепринятых норм и ценностей; в) волюнтаристического, т.е. независимого в какой-то степени от условий среды, хотя и зависимого от субъективных “определений ситуации” [7, с. 464–480].

Концепция личности Ч.Х. Кули и Дж. Мида была разработана ими в теориях зеркального “Я”. Ч.Х. Кули обосновывал тот взгляд, что личность с необходимостью связана с осознанием ею собственного “Я”, которое формируется в процессе длительного взаимодействия ее с другими людьми, то есть в определенной социальной среде, при этом каждый человек создает свое “Я” на основе воспринятых им реакций, мнений людей, с которыми он находится во взаимодействии. И созданное таким образом “Я” было определено Ч. Кули как зеркальное “Я” [6, с. 330–335].

В XX в. возникли и получили распространение теории социальной стратификации, различающиеся по своему общественному статусу; близкой к ним является теория социальной мобильности. Социальный статус личности является, по сути, ядром статусно-ролевой концепции, которая в настоящее время относится к числу наиболее распространенных и определяющих концепций при социологическом анализе личности.

Марксистская концепция неразрывно связывает общественные отношения и индивидуальность человека, делая упор на то, что социальная среда имеет определяющее значение в формировании сознания личности.

За внешней убедительностью и завершенностью марксистской концепции личности при более внимательном и глубоком анализе обнаруживается весьма упрощенный подход к социальной действительности, с характерным и даже неизбежным игнорированием достаточно значительной части этой действительности, а вместе с ней, по существу, и реальной личности, со всеми ее достоинствами и недостатками, верованиями и неверием, убеждениями и предрассудками. Хорошо известно крайне негативное, воинственное отношение Маркса к религии и религиозным формам жизни. Для упрощенного подхода Маркса к человеческой личности характерно также игнорирование ее этничности.

Этнические черты, изначальные природные качества этноса составляют основу коллектив-

ного бессознательного в человеке, исторический же процесс только закрепляет его. Одним из первых, кто указывал на определяющую роль бессознательного в жизни человека, был известный французский психолог и социолог XIX в. Г. Лебон, который писал: “Явления бессознательного играют выдающуюся роль не только в органической жизни, но и в отправлениях ума... Наши сознательные поступки вытекают из субстрата бессознательного, создаваемого в особенности влияниями наследственности. В этом субстрате заключаются бесчисленные наследственные остатки, составляющие собственно душу расы... Большинство наших действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения” [4, с. 26].

В противоположность Г. Лебону, недооценивавшему влияние среды, многие мыслители указывали на существенное влияние естественной среды обитания на формирование мироощущения и мировоззрения народов, которые в реальном их воплощении предстают как мироощущение и мировоззрение конкретных индивидуумов, личностей. Так, Г. Гегель писал по поводу влияния природной среды: “По сравнению с всеобщностью нравственного целого и его единичною, действующею индивидуальностью связь духа народа с природой есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны рассматривать ее как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу и необходимо оказывается основой” [3, с. 126]. Влияние природных условий, пространства, в которое помещен человек, на формирование “души народа”, его психологии, убедительно и красноречиво показывал в своих трудах Н.А. Бердяев. На определяющее влияние физического окружения в развитии личности указывали также П. Сорокин, Э. Хантингтон, Г.В. Плеханов, Л.Н. Гумилев и др.

Каждый социум, в который погружена конкретная личность, дает своим членам некоторый специфический опыт, особенные культурные образцы, которые другие общества предложить не могут. Из общего социального опыта, единого для всех членов данного сообщества, возникает характерная стереотипическая конфигурация, в пределах которой формируется, а затем постоянно воспроизводится типичная для данного

общества личность. Так, личность, сформировавшаяся в условиях мусульманской культуры, неизбежно имеет иные черты, чем личность, сформированная в христианской среде.

В реальности каждое общество развивает несколько базисных личностных типов, которые соответствуют культуре этого общества. Личностные образцы, как и сами образцы культуры, прививаются с детских лет. В условиях замкнутого сообщества данные образцы имеют абсолютный характер, способствующий воспроизведению устойчивого типа личности, и, соответственно, в условиях открытого общества тот или иной тип личности в большей степени подвергается различного рода модификациям, сохраняя, однако, свою приверженность к определенным культурным образцам и традициям.

Сущность личности есть то, что подлинно и неизменно в ней и именно в силу постоянства составляет ее основу. С другой стороны, личность в постоянно изменяющемся мире не может существовать без того, чтобы не испытывать определенного рода изменения. Парадокс вечно преобразуемого неизменного решается через сущностное, составляющее ядро личности, когда последнее определяет характер, темп и направление изменений.

Мы приблизимся к пониманию личности, если возьмем во внимание то немаловажное обстоятельство, что культура, в пределах которой формируется личность, носит преимущественно этнический характер. Более того, реальная личность не существует вне этничности или во всяком случае вне определенных ее черт, форм, признаков, моментов и параметров, и все они в той или иной мере влияют на личность, делая ее такой, какая она есть на самом деле, начиная с момента самосознания, которое в свою очередь начинается с самоназвания. Роль этнообразующих факторов в формировании и жизни личности существенно возрастает в связи с тем, что они многочисленны и достаточно разнообразны, при этом при различных обстоятельствах и предпосылках в качестве доминирующего могут выступать язык, религия, определенные черты менталитета, поведенческие этностереотипы и др. Однако, какой бы фактор или признак не выступал в качестве главного, определяющего, их

суммарное формирующее воздействие на личность все равно выступает как **этническое**. К этнообразующим факторам можно отнести также семейный быт, устои, брачные формы отношений, даже характер, специфические черты, культуру питания. В связи с таким обилием этнофакторов и этнопризнаков Ю.А. Бромлей указывает на то, что “среди свойств, присущих людям, для этнического размежевания, как правило, особенно существенное значение имеют характерные черты культуры в самом широком смысле этого слова. Именно в сфере трактуемой таким образом культуры обычно и сосредоточены все основные отличительные особенности народов-этносов. Эти особенности проявляются как в материальной, так и в духовной сфере” [2, с. 16].

Существенная важность этнических факторов в формировании личности вытекает из самого определения этноса, данного Ю.В. Бромлеем. Этнос, по его мнению, – это исторически сложившаяся на данной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)” [2, с. 18]. Тем не менее определение, данное Ю.А. Бромлеем, хотя формально разнится, но по сути вполне совпадает со следующим: “Этнос (греч. *ethnos* – группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием” [5, с. 856].

О значении этнообразующих факторов можно достаточно четко судить по такому явлению, как этноцентризм, которому подвержены если не все, то во всяком случае большинство представителей того или иного этноса. Отметим, что этноцентризм является естественным продолжением врожденного **эгоизма** индивидуума, который является не только важнейшим элементом человеческой индивидуальности, личности, но и составляет ее основу.

Этничность является той изначальной естественной почвой, на которой возникает и развивается каждая реальная личность, что с не-

избежностью приводит к тому, что этнические компоненты культуры и психологии не только закрепляются в индивидуальном сознании, но они являются формообразующими компонентами как личности, так и этноса в целом, который формируется как специфическая социальная данность в течение тысячелетий. Длительность формирования в значительной мере определяет такой важный параметр, как устойчивость, заданность, направленность процесса формирования каждого последующего поколения, которое не может произвольно отклониться от предустановленного исторического пути развития. Характерным и одновременно определяющим в этносе является то, что культурная схожесть и единство всех его членов неразрывно связаны с наличием у них определенных общих черт психики и психологических свойств.

Этничность является своего рода той естественной нравственно-этической и духовно-ментальной средой, в которой формируется личность, вследствие чего личность носит в целом и в частных своих проявлениях этнический характер, независимо от того, какой из существенных признаков выступает в качестве доминирующего этнообразующего. Тем или иным образом присутствуя, как минимум в большинстве элементов окружающей личность социальной действительности, этничность является не только средой, но и своеобразной частью сущности личности, определяющей ее архетипические особенности и черты.

Если указанная среда является достаточно сложной с точки зрения разных этнических компонентов, ее образующих, то личность может включать в себя в разных пропорциях несколько этнокультур, представляя собой в этом случае своеобразный гибрид. В эпоху глобализации данный тип личности – назовем его условно гибридным типом – становится все более распространенным, и есть все основания думать, что уже в обозримой исторической перспективе он станет доминирующим. Но даже в этом случае этнические компоненты культуры являются тем исходным материалом, из которого формируется гибридная культура, в которой с необходимостью элементы одной культуры преобладают над другой. Какие из указанных элементов по-

лучают в конечном счете преобладание, превосходство определяется целым комплексом причин и обстоятельств. Мы не будем перечислять их, поскольку они весьма многочисленны и разнообразны – от экономико-политических до духовных, религиозно-психологических, от обыденно простых, элементарно количественных до психологически и культурно сложных.

История человечества в определенной мере представляет собой историю поиска оптимального соотношения между личностью и обществом, между их интересами и, наконец, эгоизмом отдельной личности и общественными требованиями. Реальные обстоятельства в конечном счете определяли упомянутое соотношение, однако способность человека сознательно направлять свои действия в зависимости от своих идеальных планов и устремлений определенным образом влияла на формирование действительности. Данная деятельность может осуществляться только на основе определенных интересов, которые так или иначе связаны с эгоистическими мотивами, непонимание и пренебрежение к которым может привести к трагическим последствиям.

Эгоизм отдельной личности в совокупности обретает форму группового эгоизма, который проявляется в стремлении отстоять частный интерес социума в ущерб иным коллективным интересам. Одной из наиболее распространенных форм является национальный (или этнический) эгоизм, в основе которого лежит персональный эгоизм отдельного индивидуума, который может принимать самые различные формы.

Эгоизм, во всяком случае с формальной точки зрения, является той атрибутивной чертой человека, которая направлена на самосохранение индивидуума, его выживание. Однако достаточная сложность форм взаимоотношения людей, как и сложность самих форм их выживания, обусловленная наличием разума, порождает

определенного рода трудности в установлении атрибутивных качеств каждого человека. При этом эгоизм выступает как принцип жизненной ориентации и фундаментальное моральное качество человека, направленное на его выживание, соблюдение и отстаивание собственных интересов, благополучное существование и сохранение себя как личности, субъекта, с необходимостью встроенного в некоторый социальный организм.

Формы встроенности личности в любой социальный организм так же, как формы выживания индивидуума, приспособления к внешним условиям, определяют формы эгоизма реальных людей, которые, оценивая тем или иным образом окружающую действительность и собственные возможности, действуют соответствующим данной оценке образом. Понимаемый таким образом эгоизм становится, по сути, определяющей чертой личности [8].

Литература

1. *Антипина Г.С.* Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., 1982.
2. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
3. *Гегель Г.* Философия истории. М., 1990.
4. *Лебон Г.* Психология народов и масс // Диалог. 1992. №3.
5. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998.
6. См.: *Кули Ч.* Первичные группы // Американская социологическая мысль: Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц: Тексты / Сост. Е.И. Кравченко: Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.
7. См.: *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения... Указ. ист.
8. См. подробнее: *Стамова Р.Д.* Личность в современном Кыргызстане. Бишкек, 2008.
9. См.: *Хьел Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1997.

УДК 339.747:330.33.01 (575.2) (04)

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Н.С. Аттокурова, М.О. Адикова

Рассмотрены теоретические основы мирового экономического кризиса и его проявления в отдельных национальных экономиках.

Ключевые слова: экономический кризис; циклы Кондратьева; инновации; экономическая политика государства.

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось мировым экономическим кризисом. Проблема кризиса все больше захватывает и средства массовой информации, и научную периодику. Это считается вполне закономерным, поскольку кризис в той или иной мере затронул практически все слои населения во всех уголках земного шара.

Уникальность экономического кризиса требует серьезного изучения как его природы, так и путей преодоления. Во многом уникальность современного мирового экономического кризиса обусловлена усиливающимся процессом взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, вследствие чего кризис приобрел действительно глобальный характер. Несмотря на то что достаточно затруднительно дать его полную характеристику, нельзя не согласиться с выводами:

- во-первых, кризис нельзя избежать и к нему нельзя подготовиться;
- во-вторых, в кризис не следует бояться потерь. В кризисе главной целью страны, компании, или отдельного человека должно стать повышение собственной эффективности;
- в-третьих, серьезный кризис не просто даст шанс новому. Устойчивый выход из него возможен усилиями только тех субъектов, которые формируют существо нового цикла;
- в-четвертых, в кризис надо быть готовым к компромиссам;

- в-пятых, кризисы очень полезны, поскольку именно во время их протекания (а также на их примере) наиболее понятно, как на самом деле работает экономика¹.

В настоящее время большинство исследователей согласны с мнением главного экономиста МВФ О. Бленчарда о том, что современный кризис “является наихудшим кризисом за последние 60 лет..., поставивший мир на грань финансовой катастрофы”².

Вместе с тем тот сравнительно небольшой период времени, который прошел с начала кризиса, позволил выявить наличие ряда подходов к пониманию его сущности.

В частности, с точки зрения А.Н. Илларионова, термин “мировой финансовый кризис” является как минимум неполным и как минимум неточным, поскольку вслед за беспрецедентным падением фондовых рынков последовало беспрецедентное падение промышленного производства. Следовательно, более верно говорить об экономическом кризисе. В этой связи причины кризиса, по-видимому, следует искать не только в финансовой сфере экономики.

С другой стороны, определение “мировой” тоже, по мнению ученого, является не совсем точным, ведь есть целый ряд стран и регионов,

¹ Эксперт. 2009. №1. С. 7.

² *Blanchard O. Cracks in the System (Repairing the damaged economy) // Finance & Development. December 2008. P. 8–10.*

в которых до сих пор нет сокращения объемов промышленного производства. Речь, в частности, идет о Китае¹.

Кроме того, предметом обсуждения становится вопрос о неизбежности таких кризисов. Так, незадолго до начала кризиса Й. Шумпетер высказал мысль о том, что не существует никакой неизбежности кризиса, поскольку он зачастую объясняется неэкономическими причинами². Тем не менее, в большей степени соответствующей объективной действительности видится мнение о том, что кризис – это фаза делового цикла, то есть его возникновение – закономерный результат поступательного развития экономики. Фаза подъема не может длиться бесконечно, поскольку в процессе экономической эволюции возникают передовые технологии, формируются новые модели развития, а функционирующая экономическая система не готова к восприятию неизбежных перемен. В связи с этим можно отметить, что значимость экономических кризисов двоякая: с одной стороны, они вызывают негативные, в первую очередь, социальные последствия (безработица, снижение уровня жизни), с другой – в целом на экономику оказывается в определенной мере оздоравливающее значение – появляются новые конкурентоспособные предприятия, повышающие эффективность всего общественного производства.

На наш взгляд, надежной научной основой для характеристики сущности кризиса, прогнозирования временных рамок возникновения кризисных явлений является учение Н.Д. Кондратьева. Известно, что за последние два столетия не было практически ни одного случая в мировой экономической практике, который противоречил бы этому учению. В понижательной стадии цикла Кондратьева экономика развивается неустойчиво, впадая временами в глубокие кризисы. В настоящее время мировая экономика находится в понижательной стадии пятого кондратьевского

¹ Мировой экономический кризис: теория, методология, практика. Экономические исследования / Под ред. А.А. Абишева. Алматы: Экономика, 2009. С. 133.

² Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. С. 38.

цикла и, в соответствии с учением Кондратьева, на этом этапе можно с высокой вероятностью ожидать крупные финансовые потрясения.

Современный мировой экономический кризис произошел как раз на спаде очередного цикла Жюгляра продолжительностью восемь лет. В связи с тем, что продолжительность кризиса, как правило, составляет полтора-два года, то уже в 2010 г. ожидается завершение рецессии и начнется восстановление экономики. Как известно, логика воздействия понижательной стадии кондратьевского цикла такова, что набравший силу кризис на современных рубежах может и не остановиться. Мировую экономику ожидает затяжная депрессия, которая возможно протянется с 2010 по 2018 гг.³

В этих условиях существенно возрастает роль государства, которое должно осуществлять постоянный мониторинг внутреннего состояния национальной финансовой системы и принимать упреждающие меры по недопущению ее дестабилизации. Конкретные направления государственной политики определяются стадиями цикла Кондратьева (см. таблицу).

Мировая практика наглядно свидетельствует, что инновационное развитие становится катализатором экономического роста, а также, что страны, сумевшие своевременно использовать такой толчок, достигли впечатляющих успехов. Речь идет, например, об экономике США в начале XX в., о Японии в период после Второй мировой войны, о современном этапе развития экономики Китая. Однако нельзя забывать о том, что успех государственной инновационной политики во многом определяется его способностью предвидеть и содействовать инновационному процессу. Иными словами, государство должно обладать реальными рычагами воздействия на экономические процессы.

Более того, на наш взгляд, предлагаемая авторами стратегия запуска инноваций в период, когда экономика находится в депрессии, может быть использована крайне ограниченным кругом стран. Подавляющее большинство национальных экономик в этот период не имеют до-

³ Мировой экономический кризис... Указ. ист. С. 75.

Синхронизация экономической и финансовой политики правительства с фазами большого цикла Кондратьева¹

Стадии	Понижательная	Повышательная		Понижательная
Фазы	Депрессия	Оживление	Подъем	Спад
Годы	2010–2018	2018–2028	2028–2050	2050–2060
Стратегия	Запуск инноваций	Рост	Рост	Экономия
Риски	Высокая безработица и социальная напряженность	Сбои в кредитовании реальной экономики	Перегрев экономики	Стагфляция, безработица
Экономическая и финансовая политика государства	Неокейнсианская политика. Инновационная политика	Неолиберальная политика	Неолиберальная политика	Ограничительная монетарная и бюджетная политика

статочных финансовых возможностей для подобного высокотратного направления. Кроме того, учитывая тот неоспоримый факт, что инновационное развитие возможно в том случае, если государство располагает достаточными финансовыми возможностями для их приобретения и внедрения в экономические процессы, или, когда страна располагает необходимыми кадрами для разработок таких изобретений, можно предположить, что подобная стратегия практически неосуществима в ряде стран, так и не завершивших трансформационные преобразования, в числе которых находится и Кыргызская Республика.

Возникновение мирового экономического кризиса со всей очевидностью продемонстрировало необходимость пересмотра самой доктрины либерализма. В условиях, когда реальный сектор экономики перестает быть ведущим, а его место занимает сфера услуг, и, в первую очередь, информационные продукты. Следовательно, непосредственное воздействие на макроэкономические процессы оказывают не столько производственные, сколько внешние факторы. А регулировать воздействие факторов, оторванных от непосредственно экономических реалий, “невидимые” руки не в состоянии. Как уже было отмечено, существенно повышается роль государства. И вновь отдельные государства оказались в незавидном положении – экономическое развитие осуществляет-

ся по “предложенной” программе, основу которой составляет экономический либерализм. Разумеется, это не вина программ, проблема в том, что все они составлялись еще в далекие 60-е гг. и отнюдь не для социалистических стран. Проблема в том, что эти программы уже не соответствуют современной экономической ситуации.

В то время, когда мировая экономическая общественность занята извлечением уроков кризиса, пересмотром инструментов и целей экономических политик государств; решением судьбы доллара, его роли в международных расчетах; обсуждением возможности замены действующей Ямайской валютной системы; большинство стран (в числе которых опять таки и наша республика) не в состоянии самостоятельно решить свои внутренние проблемы.

Меньшая степень интегрированности в мировую экономику должна была гарантировать и меньшие негативные последствия мирового экономического кризиса. Влияние кризиса на малые экономики, как правило, опосредованное. Имевшее место в республике повышение розничных цен на продукты питания в 2009–2010 гг. не имело ничего общего с мировым экономическим кризисом и изменением цен на мировых рынках. Тем не менее, мировой экономический кризис отбросил нашу экономику еще на несколько лет назад, поскольку весь мир переходит на инновационный путь развития, а в Кыргызстане так и не сформировались условия экономического роста, без которых не может быть и речи о поступательном развитии общества:

¹ Мировой экономический кризис... Указ. ист. С. 76.

↳ в республике практически не осталось ученых, занятых поиском информации, выработкой новых знаний и доведением их до инноваций;

↳ национальная экономика устроена так, что ученые, специалисты, способные осуществить прорыв, не имеют возможности заниматься своим делом: нет необходимой материально-технической базы, нет достойной оплаты труда;

↳ в обществе отсутствуют ценностные ориентиры, стимулирующие экономический рост. От старой идеологии благополучно отказались, новую так и не создали.

Таким образом, в результате кризиса одни страны выйдут на новую, более высокую ступень экономического развития, другие – так и не достигнут дореформенного уровня развития.

УДК 327.39 (520+470) (575.2) (04)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПРОБЛЕМЫ ЯПОНО-СОВЕТСКИХ (ЯПОНО-РОССИЙСКИХ) ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Дж.С. Жумабаева

Рассматривается проблема территориального спора между Японией и СССР (РФ) и ее влияние на двусторонние торгово-экономические отношения.

Ключевые слова: территориальный вопрос; двусторонние торгово-экономические отношения; клиринг; лицензия; КОКОМ.

Двухсторонняя торговля между Японией и СССР после 1945 г. была возобновлена в 1946–1949 гг. и велась на основе межправительственных соглашений по клиринговой системе. Первоначально размер товарооборота был незначителен (8,5 млн. руб. в 1949 г.) [1, с. 271]. Из Японии в СССР поставлялись паровозы, вагоны, цистерны, холодильное оборудование, катера и мелкие рыболовные суда, из СССР – уголь, кокс, графит, целлюлоза, крафт-бумага. С началом войны в Корее (1950 г.) и вступлением в силу Сан-Францисского договора японское правительство запретило фирмам вступать в контакты с советскими организациями, что привело к резкому сокращению товарооборота между Японией и СССР. В результате товарооборот между Токио и Москвой упал с 18,8 млн. (в 1950 г.) до 0,1 млн. руб. (1951 г.) [2, с. 488], то есть в 188 раз.

После подписания в 1956 г. совместной японо-советской декларации о нормализации отношений торговля между обеими странами расширяется. Среди экспорта в Японию важное место занимала нефть и нефтепродукты: в 1958 г.

было поставлено 11100 т нефти, то в 1966 г. – уже 2,8 млн. т (рост в 252 раза), а объем поставок нефтепродуктов за период 1959–1966 гг. вырос с 43 до 1 364 000 т [3, с. 12–13], то есть в 31721 раза.

Прочная договорно-правовая база под советско-японские торгово-экономические отношения была подведена 6 декабря 1957 г., когда в Токио были подписаны первый в истории японо-советских отношений Торговый договор и Соглашение о товарообороте и платежах. На базе этого торгового договора 2 марта 1960 г. в столице Японии были заключены сначала трехлетние (на 1960–1962 гг. и на 1963–1965 гг.), а затем пятилетние торговые соглашения, которые позволили поставить торговые отношения на прочную, стабильную основу. За два последующих десятилетия было заключено девять двусторонних соглашений, среди которых Договоры о разработке лесных ресурсов Дальнего Востока, строительстве порта “Восточный”, разведке месторождений нефти и газа на шельфе острова Сахалин.

Общий объем товарооборота между двумя странами развивался довольно динамично:

за четыре года (1957–1960) он вырос в 8 раз, за шесть лет (1957–1963) – в 15, за 11 (1957–1968) – в 29,7 и за 26 лет (1960–1986) – в 34,6 раза [4, с. 386]. Таких темпов роста торговля Японии не знала ни с одной другой страной в мире. Советский Союз закупал крупнотоннажные суда, комплексные предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, пищевое, текстильное, химическое оборудование, стальной прокат, пряжу, искусственный шелк и др. товары. Из Японии же вывозились деловая древесина, каменный уголь, калийные соли, чугун, нефть, мазут, а также продукты морского промысла, женьшень, панты, грибы, пушнина и некоторые другие товары.

В 70-е гг. XX века японо-советские торговые отношения достигли своего апогея – составив 10 млрд. долл., что было связано с привлечением Японии для участия больших проектов развития Сибири [5, с. 16].

Японские фирмы проявляли определенный интерес и к индустриальной технологии и закупкам лицензий на право производства и освоения в СССР промышленных изделий и процессов.

Если в 1961 г. Япония приобрела в СССР лишь одну лицензию на производство стройматериала – силикацита, то в 1975–1976 гг. ею было закуплено уже 24 лицензии. В середине 70-х гг. на Японию приходилось около 13% экспорта лицензий на советские изобретения и технологические процессы. По этому показателю она находилась впереди Франции (9%), США и Италии (по 8%) и ФРГ (7%).

В 60–70-е гг. японские фирмы купили советские лицензии на вертикальную установку непрерывной разливки стали (УНРС) и право на информацию по его усовершенствованию (фирма “Кобэ сэйтецу”), систему испарительного охлаждения печи (“Ниппон сэйтецу”), на новый способ ошиновки электролизов (“Нихон кэйкиндзоку”), использование метода разлива алюминия в магнитном поле (“Мицубиси кагаку”), метод сухого тушения кокса (“Нихон кокан”), а компания “Сумитомо сёдзи” приобрела лицензию на принцип внедрения пневмотранспорта, как самого дешевого способа доставки грузов [20, с. 155].

Советский Союз приобрел в Японии право на изготовление некоторых видов бытовой техники, ряд процессов в текстильной и фармакологической промышленности, технологию окраски автомобилей, “ноу-хау” на строительство заводов по производству мочевины, этилена, бензола. У “Ниппон электрик гласс” была закуплена технология производства стеклооболочек цветных кинескопов для телевизоров, а также для производства сухих батареек и металлогалогенных ламп у фирмы “Канемацу – Гошо”. Для работы в условиях вечной мерзлоты СССР закупил у фирмы “Като сэйсакусэ” лицензию на буровую установку [7].

Однако, в целом, торговля новейшей техникой, технологией и “ноу-хау” между двумя странами в целом за весь послевоенный период была незначительной.

Ситуация в торговых отношениях между Японией и СССР резко изменилась к середине 80-х гг. XX в. Так, в 1983 г. впервые за весь послевоенный период наблюдалось существенное сокращение взаимной торговли – на 18% [8, с. 16].

Такая ситуация объяснялась:

☞ во-первых, решением японского Правительства приостановить кредитование экспортно-импортным банком операции в связи с введением экономических санкций, объявленных Вашингтоном в связи с событиями в Афганистане в 1979–1980-е гг. В конце января 1983 г. министр иностранных дел страны С. Абэ заявил, что “экономическая политика Токио по отношению СССР будет более жесткой, чем политика стран Западной Европы”, и что Япония использует “свою экономическую мощь в качестве оружия против Советского Союза” [9, с. 85].

☞ во-вторых, продолжал действовать созданный по инициативе США в 1949 г. Специальный комитет (КОКОМ – COCOM – Coordinating Committee of East – West Trade Policy – Координационный комитет по многостороннему контролю за экспортом, Комитет по координации торговой политики между Востоком и Западом) – организация, координирующая и контролирующая торговлю развитых стран мира с СССР и другими социалистическими странами с штаб-квартирой в здании американского посольства в Париже. На основании принятого в США за-

Развитие торговли Японии с СССР, в тыс. долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1980	4 638 099	2 778 233	1 859 866	918 367
1981	5 280 121	3 259 415	2 020 706	1 238 709
1982	5 580 858	3 898 841	1 682 017	2 216 824
1983	4 277 250	2 871 249	1 456 001	1 365 248
1984	3 912 301	2 518 314	1 393 987	1 124 327
1985	4 179 838	2 750 583	1 429 255	1 322 328
1986	5 121 580	3 149 547	1 972 033	1 177 514
1987	4 915 138	2 563 284	2 351 854	211 430
1988	5 895 660	3 129 901	2 765 759	364 142

кона о контроле над экспортом были составлены списки так называемых стратегических товаров, запрещенных к ввозу в СССР и другие социалистические страны, установлена широкая номенклатура контролируемых товаров, вывоз которых допускался лишь при наличии индивидуальных экспортных лицензий. В начале 50-х гг. стратегические списки КОКОМ насчитывали до 2000 товарных позиций и охватывали в тот период до 50% всех товаров, находившихся в обороте международной торговли [10, с. 146].

КОКОМ постоянно “вел” три списка подлежащих запрету для экспорта в социалистические страны товаров: военное снаряжение, ядерные материалы и оборудование для их изготовления, товары “двойного применения” (компьютеры, программное обеспечение, электронные АТС, станки и т. д.), в том числе все виды технической документации, оборудования и материалов, применяемых в современном производстве. Среди этих тысяч наименований существовал и список “критических технологий”, который, например, в 1983 г. по данным журнала “Форчун” включал 750 наименований, но в действительности только 125 (или 16,6%) имело действительно военное значение [11, с. 152].

В 1951 г. американский Конгресс принял закон Бэтгла о “контроле над помощью в целях обороны”, запрещавший союзникам США экспортировать в социалистические страны товары, включенные в так называемые стратегические списки. Так, Япония, которая присоединилась к КОКОМ в 1952 г., под нажимом США не могла без разрешения последнего продавать соотечественникам продукцию и оборудование, при производ-

стве которых использовалась американская технология (в частности, большие ЭВМ, радиоэлектронное оборудование и т. д.).

При этом США преследовала конкретную цель: замедлить рост экономического, научно-технического и оборонного потенциала СССР и других социалистических стран. В результате присоединения Токио к дискриминационным мерам Вашингтона, японские бизнесмены на рубеже 80-х гг. понесли убытки в размере, по одним источникам, – более 4 млрд., а по другим – свыше 5 млрд. долл. В списке торговых партнеров СССР среди развитых стран мира, Япония переместилась со второго на пятое место [12, с. 57].

С начала 80-х гг. внешняя торговля между Токио и Москвой реализовывалась вяло, с постоянным, вместе с тем все возрастающим дефицитом для СССР, о чем свидетельствует приведенная таблица [13, с. 281].

По данным таблицы, с 1981 г. наметилась устойчивая тенденция превалирования японского импорта над советским экспортом. В результате образовался хронический дефицит торгового баланса, превышающий с 1975 по 1986 г. 1 млрд. долл. ежегодно, а с 1980 по 1986 г. – более 9 млрд. долл.

Хотя основным поставщиком нефти и нефтепродуктов для Японии оставались страны Ближнего и Среднего Востока, географическая близость с СССР, по мнению американского исследователя Янг С. Кима [14, с. 123], значительно сократила бы расходы на транспортировку нефти из советского Дальнего Востока. Так, Япония затрачивала около 18 долл. на транспортировку одной тонны угля из США и лишь три – с совет-

ского Дальнего Востока. Для того чтобы перевести одну тонну сырой нефти с Ближнего Востока, Японии потребовалось 29 дней (которая к тому же имела более высокое содержание серы, чем тюменская нефть), и стоимость перевозки составляла 1000 иен за тонну в танкере дедвейтом 100000 т. Стоимость же перевозки из Находки составляла бы всего 200 иен за тонну, и потребовалось бы всего лишь два дня для транспортировки нефти в танкере дедвейтом 25 000–30 000 т.

Несмотря на явную выгоду, к концу 80-х гг. Япония продолжала сокращать импорт сырья из СССР.

Чтобы преодолеть этот существенный пробел, необходима была модернизация советского экспорта с повышением его наукоемкости и учетом специфических запросов японских потребителей. Одним из целесообразных путей выхода из сложившейся ситуации считалось внедрение в практику совместных предприятий (СП).

И уже в условиях перестройки японские предприниматели не торопились осваивать огромный советский рынок по причинам:

- социально-политической нестабильности в СССР;
- наличия государственной монополии внешней торговли СССР;
- неконвертируемости рубля;
- неразвитости инфраструктуры;
- отсталости или отсутствия системы материально-технического снабжения;
- бюрократического характера управления производством;
- частых изменений и неустойчивости в законодательстве по СП;
- бюрократических проволочек и преград при создании и деятельности СП;
- медленного темпа строительства;
- неясности во взаимоотношениях центр – республика – край – область;
- плохого качества выпускаемой продукции;
- недостаточного уровня квалификации советской рабочей силы для работы с японскими технологиями, в том числе и в сфере управления.

В 1988 г., говоря о японо-советских торгово-экономических отношениях, М.С. Горбачев сравнивал его с тлеющим костром, “который не разго-

рается, а больше дымит” [15]. “Тление”, “задымление” в двухсторонних торгово-экономических отношениях происходили и последующие годы, здесь периоды “оттепели” были редки, больше доминировали если не “заморозки”, то периоды “охлаждения”, особенно начиная с 80-х гг. прошлого столетия.

Увы, и в начале XXI в. положение дел сотрудничества в области торгово-экономических отношений между двумя странами не соответствовало уровню имеющегося потенциала: по данным на 2003 г. объем японо-российской торговли был меньше товарооборота между Японией и США в 42 раза, а между Японией и Китаем – в 24 [16].

Главная причина такого положения в том, что в торгово-экономических отношениях Япония – СССР (РФ) Токио проводил и проводит политику “не отделять политику от экономики” (концепция “сэйкэй фукабун”) – то есть существенное развитие торгово-экономического сотрудничества *должно ставиться только* в зависимость от удовлетворения японских территориальных притязаний.

Иными словами, по мнению японского исследователя Ц. Хасэгава, Япония настаивает на “принципе входа” (иригутирон), по которому возвращение “северных территорий” рассматривается как предварительное условие улучшения отношений, включая заключение мирного договора. Она отвергает “принцип (теория) выхода” (дэгутирон), который предполагает *возвращение* территорий как конечный результат постепенного улучшения двухсторонних отношений в других сферах [17, с. 90].

Двухсторонние внешнеторговые отношения в послевоенные годы строились не на экономическом интересе, а на политических приоритетах, не всегда благоприятных для России. Можно сколько угодно поносить и “территориальную занозу” и обвинять Токио в “нереалистичности подходов”, но от этого сущность японской позиции вряд ли изменится – здесь по-прежнему существует жесткая и открыто декларируемая увязка между территориальным вопросом и уровнем экономических отношений, которую могут отбросить только японцы и только по собственной воле. Следовательно, любой поворот

в экономических отношениях – и в лучшую, и в худшую сторону – пока продиктован чисто политическими отношениями.

Литература

1. СССР – Япония / Отв. ред. И.А. Латышев. М., 1987.
2. Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.
3. Латышев И. Эхо президентского визита // Азия и Африка сегодня. 1994. №3.
4. Петров Д.В. Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М., 1965.
5. Марков А.П. Россия – Япония. М., 1996.
6. Крупяно М.И. Научно-технические связи СССР и Японии // Япония. 1981. Ежегодник (гл. ред. И.И. Коваленко). М., 1982.
7. Деловые связи с японской фирмой // Экономическая газета. 1978. №34.
8. Сотрудничество ради мира и прогресса. [Пресс-конференция первого заместителя министра внешней торговли СССР Г.К. Журавлева] // Внешняя торговля. 1984. №7.
9. Петров Д.В. Внешняя политика Японии в 1983 г.: курс на подрыв разрядки // Япония. 1984. Ежегодник (гл. ред. И.И. Коваленко). М., 1985.
10. Научно-техническая политика зарубежных стран: В 3 т. / Гл. ред. А.Н. Шлепаков. Киев, 1987. Т. 2.
11. Шмелев Н.П. Всемирное хозяйство: тенденции, сдвиги, противоречия. М., 1987.
12. Япония: экономика, политика, история: Сб. статей / Отв. ред. Я.А. Певзнер, Д.В. Петров. М., 1989.
13. Огава К. Современное состояние и проблемы японо-советских экономических отношений (взгляд из Японии) // Япония. 1989. Ежегодник (гл. ред. И.И. Коваленко). М., 1991.
14. Бандура Ю., Кассис В. К рубежам зрелости // Известия. 1979. 8 апреля.
15. Встреча М.С. Горбачева с председателем ЦИК СПЯ Такако Дои // Правда. 1988. 8 мая.
16. Номура Иссей. Инвестиционный климат в России уверенно улучшается // Интерфакс. 2003. 11 ноября.
17. Хасэгава Ц. Советско-японские отношения в 90-х годах // Проблемы Дальнего Востока. 1991. №1.

УДК 327 (575.2) (04)

ЭКОНОМИКА И ТОРГОВЛЯ – ГЛАВНЫЕ ВЕКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И СИРИИ

С.А. Мырзаibraимов

Рассматриваются вопросы развития экономических и торговых взаимоотношений между Россией и Сирией в XXI веке.

Ключевые слова: экономика; торговля; внешняя политика; безопасность; конкуренция; совместные проекты.

С завершением эпохи двуполярного мира сформировался такой уровень международных отношений, который детерминируется экономическими факторами, и во внешней политике многих стран на первый план выходят экономические составляющие. Внутри этих экономических компонентов выделяется, в частности, энергетика.

Россия располагает значительными энергетическими мировыми запасами. Это: природный газ – 27,9% (самые крупные запасы), нефть – 4,7, уголь – 15,9; гидроэнергетические источники – 6,1, специфичные энергетические источники (древесина, торф) – 7,1%. Добыча природного газа составляет 22,5%, нефти – 8,8, угля – 5,4%. По данным Мирового банка, доля мирового экс-

порта за 1998 г. в России составляет: нефть – 7%, природный газ – 56, уголь – 2,1%. Россия является одним из крупных мировых энергетических производителей и в то же время потребителем энергии (7%) [1].

Россия, обладая крупнейшими энергетическими запасами в мире, в своей внешней политике использует энергетические ресурсы в качестве эффективного стратегического средства. Еще в Доктрине внешней политики от 1993 г. с целью защиты национальных интересов и обеспечения безопасности были определены некоторые внешнеполитические приоритеты. Во главу угла этих приоритетов была положена концепция экономизации внешней политики, смысл которой заключается в формировании дипломатической и военной стратегии согласно внутренним экономическим потребностям [2, с. 14]. Используя во внешней политике энергетические ресурсы и продажу оружия, Россия формирует свою политику в рамках экономических интересов. После развала Советского Союза для России, которая при переходе на рыночную экономику переживала трудные времена и долг которой достиг 176 898 млрд. долларов США, энергетический сектор обеспечивал 45% всех экспортных доходов и составлял на 39 % государственный бюджет. Понимая важность энергетического сектора, Министерство энергетики России прилагает усилия для активного использования во внешней политике таких крупных организаций, как РАО «ЕЭС», Газпром, Лукойл и Юкос. Кроме того, участие государства в крупных энергетических компаниях в качестве одного из акционеров и тесная связь руководства компаний с государственными чиновниками превращает эти организации в важный элемент механизма принятия решений на государственном уровне [3]. Действия правительства Путина исходят из экономического роста за последние докризисные годы. Этот экономический рост очень ценят руководители высшего звена для проведения внешней политики.

Экономика во внешней политике является определяющим и поддерживающим началом с точки зрения национальной мощи и сохранения интересов. В 70–80-е гг. прошлого века СССР являлся одним из крупных поставщиков оружия

в арабские страны. СССР продал в этот регион оружия на сумму 14,5 млрд. долларов США, в то время как США за этот период продали оружия на сумму 12,2 млрд. долларов. Россия хочет продолжить эту традицию и в энергетическом секторе и планирует, установив еще больший контроль над каспийской нефтью, транспортировать ее на Запад. В этом плане конкуренция с Западом не закончилась. Пассивная позиция России по отношению к Сирии позволила западным компаниям активизировать работу на региональных предприятиях и сооружениях, которые были построены еще Советским Союзом. Например, в сирийских районах, богатых нефтью, работают фирмы «Pecten» и «Maraton». Мобильную связь в Сирии осуществляет фирма «Сименс». Нефтяные месторождения в южной части Йемена, которые обнаружили в свое время советские геологи, разрабатывают фирмы «Hant Oil» и «Ecsson». Трубы в Асуанской плотине укладывают американские фирмы. В этих тендерах российские компании не участвуют [4, с. 125]. Однако Россию беспокоят усилия США по активизации действий с разработкой конкретных проектов по нефти и газу в этом регионе [5]. Можно напомнить, что одной из основных причин неуспешного проведения экономических реформ М. Горбачева в 1985 г. явилось увеличение объема добычи нефти и снижение цен на нефть до 12 долларов США за баррель со стороны Саудовской Аравии.

Впервые понятие «новый мировой порядок» употребил Президент США Джордж Буш, подразумевавшее ключевую роль в мире США. Такое положение вещей начало беспокоить Россию. В последние десять лет в системе существующих международных отношений экономические интересы в качестве понятия «законной конкуренции» проявляются в виде законного соперничества.

Новые российские доктрины безопасности и внешней политики, учитывая эту конкуренцию экономических интересов, отразили «вираж» от геостратегии к геополитике. На самом деле эта доктрина касалась частично и советского периода. Политика Советского Союза по отношению к Среднему Востоку, особенно, к Персидскому заливу, преследовала цели ограничивать влияние

Запада в этом регионе, получить контроль над регионом, не разрушить равновесие и, наконец, удерживая высокие цены на нефть, обеспечить ее продолжительный сбыт [6, с. 286].

Другой причиной является позиция Запада, в соответствии с которой Запад выступал против того, чтобы Россия сохраняла военный контроль над традиционными зонами влияния. Понятие традиционного военного контроля, независимого в последние девять лет от внешней политики России и не совпадающего с изменившимся конфликтом интересов и понятием конкуренции, резкую реакцию со стороны западных стран. В качестве конкретного примера можно привести требование Грузии вывести с ее территории военные базы России. Всем хорошо известна настойчивая позиция США в этом вопросе. Кроме того, США заявили, что выступают против ввода российских войск (2002 г.) в Армению. По мнению руководства США, эти войска должны вернуться в Россию [7, с. 34].

Страны, недавно ставшие независимыми, с осторожностью относятся к инициативе России распространять свое влияние, как это делал СССР. Эта осторожность помешала России добиться успеха при попытке организовать СНГ, политическая и военная структуры которого были бы схожи с таковыми в СССР. 24–25 января 2000 г. состоялась встреча лидеров стран СНГ, на которой на первый план были выдвинуты экономические вопросы и уделялось больше внимания общим экономическим интересам. Во внешней политике России торговля будет приобретать все большее значение [8, с. 62].

Другой внешней причиной расширения влияния являются энергетические ресурсы в качестве основного объекта борьбы. Новая Доктрина национальной безопасности указывает первоочередные приоритеты – это страны бывшего СССР. Важной зоной влияния является регион Каспийского моря: с целью расширения здесь своего влияния Россия использовала энергетический фактор и российский нефтяные компании. Россия действует экономически, сотрудничая с Казахстаном, Туркменистаном и даже с Азербайджаном [3]. Когда Москва закрыла газовый трубопровод Украине, она преподала суровый урок Европе. После кризиса 2006 г. Европа

начала “смотреть” в сторону природного газа из Северной Африки. Если помнить, что Алжир обладает большими запасами газа, тогда становится понятнее шаг России в этом направлении. Методы, которые применяли западные страны к России во время “холодной войны”, теперь она применяет по отношению к Западу, создавая энергетическое кольцо. Комитет по экономике при НАТО, который видит вероятность такой угрозы, предоставил отчет, в котором указано, что Россия пытается создать газовый картель наподобие ОПЕК и старается убедить в необходимости его создания Алжир, Катар, Ливию, страны Центральной Азии, Иран. Комитет обвинил Россию в том, что она для своего влияния на Украину и Грузию использует энергетические ресурсы [9].

Такая же стратегия применяется при сбыте оружия. Россия, хорошо зная возрастающие антиамериканские настроения на Среднем Востоке, заключает соглашения о поставке вооружения и с теми странами, которые являются клиентами США на этом рынке, т.е. старается перетянуть к себе традиционных покупателей США. Основной проблемой в этом вопросе является недоверие стран региона к качеству российского оружия. Чтобы снизить это недоверие, Россия в последние годы принимает активное участие в различных выставках вооружений. Стоит отметить, что Путин посетил с официальным визитом арабские страны Среднего Востока за несколько дней до открытия в Дубаи международной выставки военно-технических средств. С другой стороны, Россия, не останавливаясь на продаже современного оружия традиционным покупателям, планирует открытие в регионе заводов по изготовлению комплектующих для некоторых видов оружия и заключила с этой целью соответствующие соглашения с Сирией и Иорданией. Например, Россия и Иордания подписали соглашение о поставке в Иорданию 6 вертолетов “КА226” (компания “Оборонпром”) на общую сумму 25 млн. долларов США и договорились открыть завод в Иордании для производства комплектующих для вертолетов, причем 51% акций завода будут принадлежать России. АвтоВАЗ и руководство Иордании заключили предварительное соглашение о создании совместно-

го предприятия по производству автомобилей мощностью 30000 автомобилей в год [10].

Приняты совместные проекты с участием России, где планируется создать транспортные магистрали Иордания – Сирия – Ирак, Сирия – Ливан, Сирия – Турция. При осуществлении этих проектов Сирия может стать центром цепочки транспортных магистралей [11, с. 12]. Примеров таких соглашений между Сирией и Россией достаточно.

В качестве одного из последних примеров можно привести планы по открытию фабрики КАМАЗ в Сирии для производства ракетносителей. Самый важный фактор, придающий еще большую роль Сирии, – ее роль в качестве помощника России, которая хочет поднять свой престиж в регионе на рынке энергетических ресурсов и оружия. Россия хочет оснастить противоздушными системами небо всех арабских стран, однако на практике осуществить такую идею сложно. Понимая это, эксперт Центра анализа стратегий и технологий Константин Макиенко отметил, что эта сложность исходит не от качества противоздушных комплексов, а от политических взглядов руководителей этих стран [12]. Сирия, которая является постоянным клиентом России, помогает доказывать, что в вопросе закупки оружия ее можно выбрать как страну-изготовителя как с точки зрения качества, цены, так и в аспекте политических интересов.

Россия, как и во времена СССР, подписала соглашения об осуществлении совместных проектов в Сирии по газовому вопросу, водоснабжению, энергетике. Российские компании выиграли тендеры по разведке и добыче газа, нефти,

строительству и модернизации плотин, т.е. сотрудничество продолжается.

Литература

1. Газпром в цифрах: 2001–2005. URL: <http://www.gazprom.ru/documents> (05.04.08).
2. *İşyar Ömer Göksal*. Sovyet-Rus Dış Politikaları ve Karabağ Sorunu. İstanbul: Alfa Yayınları, 2004.
3. *Cafersoy Nazim*. Enerji Diplomasisi: Rus Dış Politikasında Stratejik Araç Değişimi // TÜRKSAM. 2.01.2006. URL: <http://www.turksam.org/tr/yazilar.asp?> (05.04.08)
4. *Исаев В.А.* Россия и Арабские страны: Итоги и проблемы сотрудничества // Ближний Восток и современность. М.: РАН, 1999.
5. *Andrej Kreuz*. The geopolitics of post-Soviet Russia and the Middle East // ASQ(Arab Studies Quarterly). 01.01.02. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc> (10.02.08).
6. *Tayyar Ari*. Irak, İran ve ABD. İstanbul: Alfa Yayınları, 2004.
7. *Fouskas Vassilis K.* Balkanlar Ortadoğu Kafkasya: Soğuk Savaş Sonrası ABD Politikaları. Ali Çakıroğlu (çev.). İstanbul: Aykırı Yayınları, 2004.
8. *Freedman Robert O.* Putin Döneminde Rusya'nın Ortadoğu Politikası // Irak Savaşı Sonrası Ortadoğu. Bülent Aras (der.). İstanbul, 2004.
9. *Sapmaz İrfan*. Rusyanın Silahlı Doğalgaz // TGRTHABER. 16 Kasım 2006. URL: http://www.tgrthaber.com.tr/section_view.aspx (05.04.08)
10. *Владимиров Д.* Ход к королям // Российская газета. 13.02.07. URL: <http://www.rg.ru/2007/02/13/putin-vostok.html>.
11. *Арупов А.В.* Сирия: Факторы политико-экономических изменений // Ближний Восток и современность. М.: РАН, 2002.
12. *Степанов В.* Панцирь для арабского неба. URL: <http://gzt.ru/business/2007/02/18/>

НЕЗАКОННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМ

С.А. Осауленко

Анализируются основные тенденции работорговли; рассматриваются приемы и методы вербовки женщин для эксплуатации; раскрываются проблемы борьбы государства с нелегальной трудовой миграцией.

Ключевые слова: миграция; женщины; торговля; вербовка; образование; рынок труда.

Одним из негативных компонентов миграции в рамках СНГ является ее криминализация, которая в числе прочих включает торговлю женщинами. Феномен криминализации является результатом многих процессов, включая недостатки в развитии рынков труда на национальном, региональном и международном уровнях, недостатками в регулировании как самого процесса миграции, так и процесса юридической легализации мигрантов на местах. Криминализация может происходить практически на всех этапах миграционного процесса, но очень часто она проявляет себя на самом начальном этапе в странах происхождения, когда криминальные элементы задействуют три фактора, зачастую делающих женщин уязвимыми к обману и противозаконным действиям. Во-первых, это недостаточная информационная обеспеченность, в частности, женщин, которые решились на миграцию впервые.

На чужбине кыргызские женщины часто становятся жертвами различных криминальных структур. Это происходит из-за того, что трудовые мигранты, не имея всех необходимых документов, оказываются беззащитными перед криминалом, боясь или не имея возможности обратиться за помощью к правоохранительным органам или другим организациям. Плохое знание женщинами законов страны назначения делает их еще более уязвимыми как для криминальных структур, так и для правоохранительных органов. Одним из самых опасных элементов криминализации миграции является торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации. Эта проблема является для Кыр-

гызстана сравнительно новой. Однако в мире этот вид преступного промысла на протяжении многих десятилетий является одним из самых распространенных, поскольку торговля людьми – одна из наиболее прибыльных и безопасных видов транснациональной организованной преступной деятельности, в отличие от таких сфер получения сверхприбылей, как оружие и наркотики. Это связано с тем, что перемещение людей через границы государств, особенно на законных основаниях, не может преследоваться властями, а доказать истинные цели такого перемещения зачастую невозможно. В настоящее время для сокрытия фактов незаконной эксплуатации (рабства) женщин участились случаи их вербовки для занятия проституцией в другие страны под видом фотомоделей, массажистов, домашних работниц и специалистов различных сервисных услуг. В г. Бишкеке в рамках программы ОБСЕ по укреплению потенциала в управлении миграционными процессами в 2008 году было проведено исследование, которое выявило, что в основном жертвами торговли становятся девушки и молодые женщины (схема 1.)

В основном жертвами трафика становятся девушки славянской (49%) и киргизской (29%) национальностей. Девушки узбекской, таджикской, уйгурской, корейской национальностей составляют в совокупности 28% [1, с. 56].

По оценке Доклада Государственного департамента США о торговле людьми в 2006 г., Кыргызстан является не только страной-источником, но и страной транзита и страной назначения для женщин и мальчиков, вывозимых из Узбекиста-

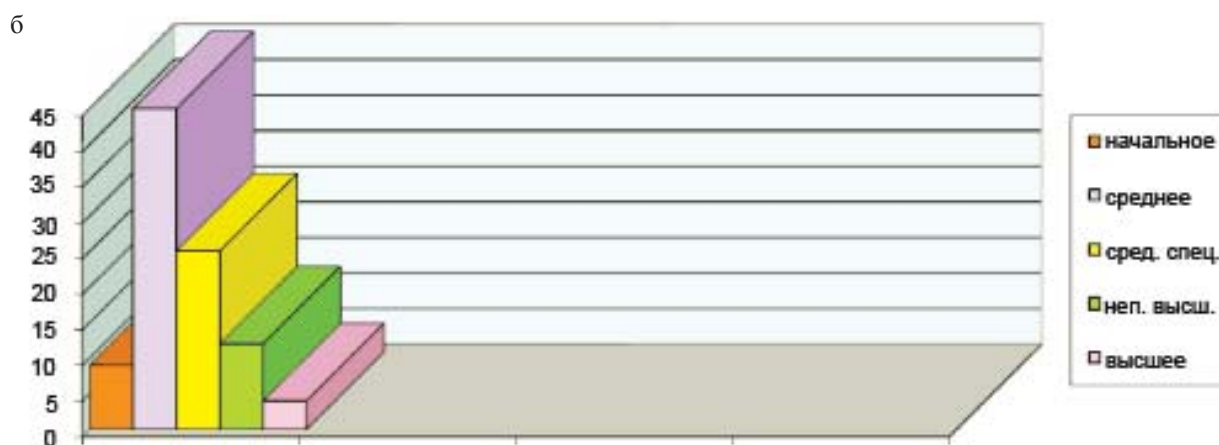
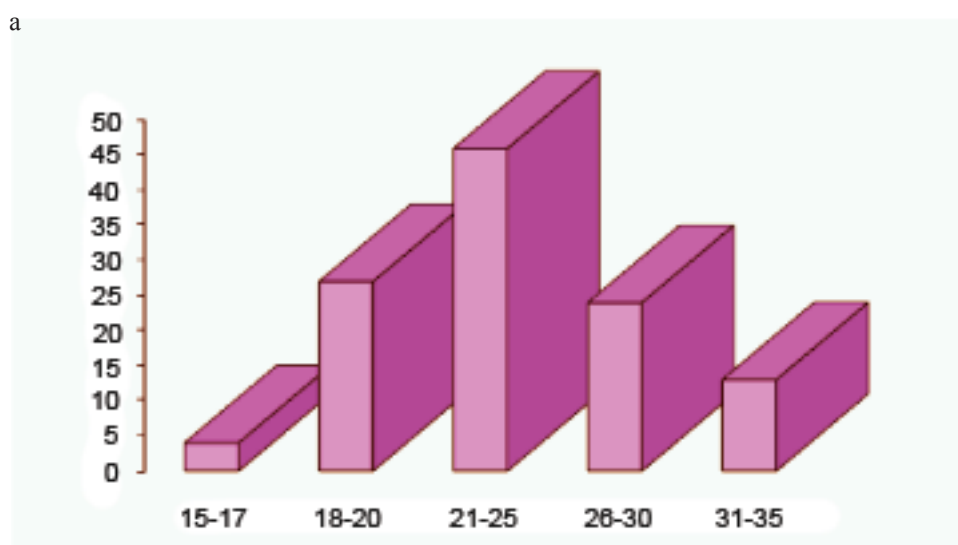

Схема 1. Возраст жертв незаконной торговли (а) и их образовательный уровень (б)

на, Таджикистана, Туркменистана, Южной Азии в целях сексуальной эксплуатации [1, с. 57].

В основном “секс-рабынь” из Кыргызстана переправляют в страны СНГ и дальше зарубежье (схема 2).

Вывоз в зарубежные страны осуществляется, как правило, легальным путем – с использованием в качестве прикрытия туристическими фирмами. Однако по прибытии за рубеж сутенеры изымают паспорта завербованных женщин, и они остаются в бесправном положении. Данные обстоятельства, а также нарушение сроков и цели пребывания не позволяют им официально вернуться на родину.

В августе 2008 г. правоохранительными органами только в Ошской области была пресечена деятельность четырех лжефирм, работавших без лицензий и набравших специалистов в страны дальнего зарубежья. К примеру, фирма “Эльдорадо” посулила трудоустройство на предприятиях Южной Кореи, а частное лицо набирало врачей в далекий Йемен, где якобы нуждались в специалистах узких профилей и готовы были выложить баснословные для ошан суммы свыше тысячи долларов в месяц [1, с. 61].

Так, житель одного из районов области, пообещав шести односельчанам трудоустроить их на высокооплачиваемую работу в Алматы, в ре-

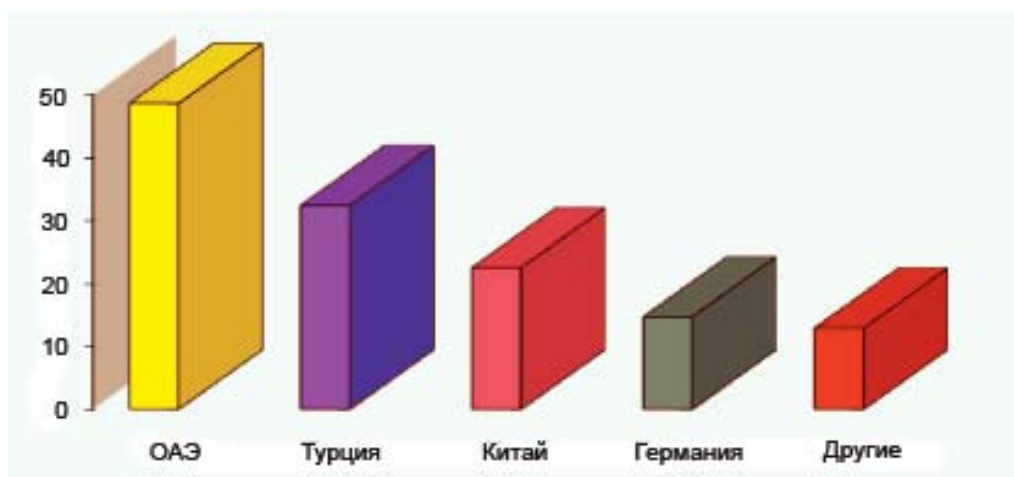
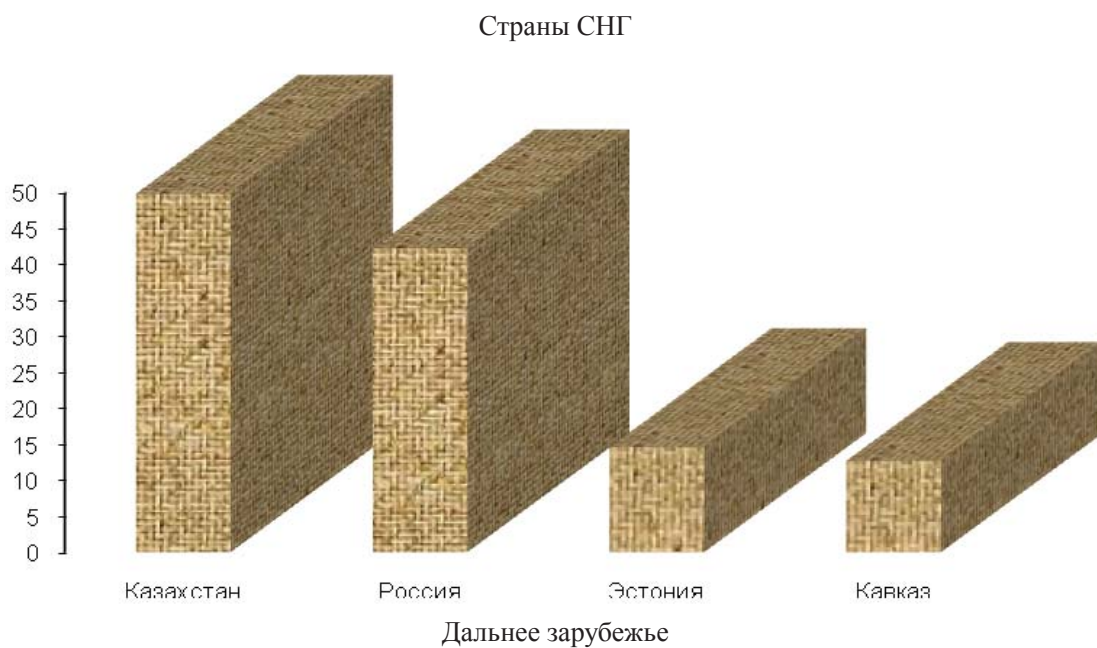

Схема 2. Основные страны направления

Примечание. Другие государства – Индия, Иран, Малайзия, Гонконг, Южная Корея, Греция, Италия, Люксембург, Дания и Польша [1, с. 61].

зультате продал их казахстанскому фермеру. По данному факту возбуждено уголовное дело. За 10 тыс. казахских тенге (около 80 долл. США по курсу 126,81 тенге за доллар) был продан в этой же республике 25-летний житель Ноокатского района. Его увез хороший знакомый семьи. Людей продают и внутри республики: из бедных сельских районов в города Ош и Бишкек. Так, за 2008 г. за пределы Кыргызской Республики было вывезено 4000 женщин [2, с. 28].

Самый важный фактор – высокий уровень коррупции в Кыргызстане. Путем взяток торговцы людьми привлекают к пособничеству высокопоставленных чиновников, пограничников. Например, в 2005 году в аэропорту “Манас” сотрудниками СНБ были арестованы двое пограничников, которые пособничали работорговцам. По данным кыргызского бюро Международной организации миграции, которые в 2005 г. озвучил представитель этой организации Кудрат Каримов, Ошский аэропорт Кыргызстана является как бы перевалочным пунктом торговцев людьми [3, с. 4].

Сегодня в Кыргызстане в сфере предотвращения торговли людьми работают около сорока неправительственных организаций. Деятельность этих НПО сконцентрирована в основном в больших городах (Бишкек, Ош) и областных центрах Кыргызстана. Поэтому горожане наиболее информированы в этом вопросе. Они с осторожностью относятся к предложениям о “высокооплачиваемой работе за рубежом”. И поэтому работорговцы начали “искать контакт” с наименее информированной группой населения – сельскими жителями.

Баткенская область Кыргызстана считается самым бедным регионом страны. В последние годы торговцы людьми активизировались именно здесь. Например, из Ляйлякского района Баткенской области за неделю для работы в России было завербовано 36 человек, обещали всех устроить на работу по специальности. А в Красноярском крае их всех продали в рабство. Работорговцы получили за этих людей 53 тысячи рублей и 2800 долл. США. После чего современные рабовладельцы повезли кыргызстанцев за 150 км от Красноярска в какой-то заброшенный город и заставили работать только за еду. После

вмешательства российского Красного Креста, который чудом получил информацию об этих людях, они были возвращены на Родину. Есть данные, что в Красноярске находятся в рабстве еще более 150 кыргызстанцев [2, с. 30].

По данным кыргызского бюро Международной организации миграции, за два года из зарубежных стран удалось вернуть в Кыргызстан более 350 человек, в свое время проданных в рабство [3; 30]. По оценкам экспертов, это всего около десяти процентов людей, которые были вывезены из Кыргызстана в другие страны. Участие государства в вопросах возвращения жертв работорговли на родину по данным НПО, занимающихся этим вопросом, очень символическое. Средств в бюджете страны на это не предусмотрено. Чаще всего жертвы работорговцев возвращаются на родину за счет международных организаций. Но последние тоже не всегда имеют возможность финансового содействия в этом вопросе. В таких случаях жертвам трафика приходится ждать или же обращаться за помощью к своим родным, которые, влезая в долги, оплачивают проезд своего родственника. Самое печальное то, что только немногие из торговцев людьми получают наказание по закону. Ведь жертвы работорговли, которым удалось спастись, в основном не обращаются с жалобами в правоохранительные органы. И все же сказать, что государство от этой проблемы полностью самоустраняется, будет неправильным. Что-то все-таки делается.

В целях предотвращения и пресечения работорговли Президент КР издал Указ “О мерах по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми в Кыргызской Республике” от 21 апреля 2002 г. Этим указом утверждена программа мер, создан Национальный совет, в составе которого представители законодательной, исполнительной и судебной власти, неправительственных и международных организаций. Правительство страны утвердило План действий по борьбе с торговлей людьми в Кыргызской Республике на 2008–2011 гг. Данный документ принят в целях реализации Закона Кыргызской Республики “О предупреждении и борьбе с торговлей людьми”, определяющий порядок координации усилий всех ветвей власти, гражданского сектора

и международных организаций, занимающихся вопросами работорговли. 21 апреля 2002 г. издан Указ Президента КР “О мерах по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми в Кыргызской Республике”, а 17 марта 2005 г. принят Закон “О предупреждении и борьбе с торговлей людьми”, соответствующие наказания за незаконную торговлю людьми внесены в Уголовный кодекс и Кодекс об административной ответственности. В качестве превентивных мер столичные власти Бишкека взяли под контроль радиоузлы на самых популярных столичных рынках, где самое большое скопление людей, в особенности приезжих из регионов Кыргызстана и ближайших стран региона. Под контроль столичных властей взяты оптовые рынки “Мадина”, “Дордой”, “Аламедин”. Представители МИД Кыргызской Республики предлагают взять под особый контроль туристические фирмы, которые отправляют граждан за границу. Установлена автоматизированная система пограничного контроля на КПП “Торугарт”, “Ош-аэропорт”, “Иркештам”. Государственным комитетом Кыргызстана по миграции и занятости при содействии Миссии МОМ и партнерской сети НПО оказана помощь более 117 гражданам Кыргызстана, признанным как жертвы торговли людьми. Только за 2008 г. на телефоны “Горячей линии” поступило более 10,6 тыс. звонков. Предоставлена информация в сфере миграции, в том числе по вопросам трудоустройства за рубежом – 7,8 тыс. звонков (74%), торговли людьми – 1,7 тыс. звонков (16%) [1, с. 56].

В целях предотвращения и пресечения торговли людьми осуществляется постоянный контроль за деятельностью туристических фирм, брачных агентств и других субъектов, которые заняты посредничеством в трудоустройстве граждан Кыргызстана за рубежом. Регулярно проводятся проверки по выявлению физических и юридических лиц, незаконно осуществляющих трудоустройство граждан за пределами Кыргызской Республики. По результатам проверок 4 фирмы были привлечены к административной ответственности. Выявлены 12 человек с признаками жертв принудительного труда, из которых 3 были возвращены на родину из Российской Федерации. Правоо-

хранительными органами Кыргызской Республики также налажен тесный контакт с международными организациями (МОМ, ОБСЕ, МОТ и др.) по вопросам сотрудничества в области борьбы с торговлей людьми. В рамках реализации Меморандума о сотрудничестве между Госкомитетом и миссией МОМ в Кыргызской Республике проводится широкомасштабная информационно-разъяснительная кампания в целях повышения осведомленности населения обо всех аспектах миграции. Свой вклад вносят и неправительственные организации, к примеру, “Центр поддержки женщин” (Бишкек), “Фонд социальных инициатив”, “Центр общественных технологий” и НПО “Подруга” (Ош), ведется работа по созданию банка данных жертв торговли людьми и оказанию им помощи; международные структуры: Международная организация по миграции (миссия в Кыргызстане), Фонд народонаселения ООН, Региональный центр по вопросам миграции и беженцев, и Ассоциации: “Голден Голл”, Объединенный профсоюз торгово-рыночного комплекса “Дордой”, Ассоциация кыргызских диаспор за рубежом “Замандаш” и др.

Кыргызстан в борьбе с торговлей людьми тесно сотрудничает с другими странами. Так, 26 июня 1996 г. он присоединился к Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. 5 декабря 2006 г. было ратифицировано Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, подписанного 25 ноября 2005 г. в Москве, а 25 апреля 2008 г. – Программу сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2007–2010 гг., принятого 28 ноября 2006 г. в Минске. Однако, несмотря на значительное число государственных программ, заметного прогресса в решении проблемы не наблюдается. Во многом это объясняется тем, что государственные структуры, НПО и международные организации работают с проблемой в одиночку. В таких вопросах государство должно занять лидирующее положение и “цементировать” вокруг себя остальные структуры. Для этого необходимо:

1. Сформировать корпус специалистов в области миграционного права: экономистов-трудоустроителей, социологов. С этой целью привлекать экспертов и ученых для чтения лекций, организовать спецкурсы в вузах, конкурсы на лучшую исследовательскую работу среди студентов, обучение в западных университетах и защиту диссертаций по законодательству о трудовой миграции.

2. Подготовить специалистов для борьбы с новыми видами незаконной миграции: юристов-практиков, следователей и судей для ведения дел о торговле людьми, защите прав трудящихся-мигрантов, развивать юридические услуги и

правовые консультации для трудовых мигрантов.

Литература

1. *Пойман Р.* Исследования Международной организации труда по трафику в Кыргызстане // Женщины, закон и миграция: Материалы научно-практической конференции. Алматы, 2008. С. 56.
2. *Слейкинова Р.* Торговля людьми в Кыргызстане: уголовно-правовой аспект // Прокурорская и следственная практика. 2008. 12(3).
3. *Назаренко О.* Живой товар на душу населения // Новый Кыргызстан. 2005. 9 сент.

УДК 339.924 (5–191.2) (043.3) (575.2) (04)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.А. Бровко

Рассматриваются новые стратегические подходы построения рыночно-ориентированной экономики, а также вопросы межгосударственного сотрудничества и интеграции для вхождения в мировую экономику стран СНГ.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Центральноеазиатский регион; региональное сотрудничество.

Стремление к интеграционному процессу в настоящее время становится общей тенденцией экономического развития стран, которая не обошла и страны постсоветского пространства. Данное обстоятельство можно рассматривать на основе имеющихся тенденций – это усиление целостности и взаимозависимости экономического хозяйства, его глобализация, что вызвано развитием и укреплением экономических связей между странами.

Экономическая интеграция проявляется вследствие межгосударственного регулирования экономической взаимозависимости, формирования регионального хозяйственного комплекса со структурой и пропорциями, обращенными на

потребности региона в целом, а также для нее характерен процесс, освобождающий движение капиталов, товаров, услуг и рабочей силы от национальных перегородок и создание их единого регионального рынка. Имеющиеся в научной литературе определения экономической интеграции сфокусированы только на той или иной стороне указанных процессов.

Так, К.А. Семенов подчеркивает, что “объединение производственных и научных потенциалов нескольких стран – не для решения отдельных каких-либо временных задач экономического или социального порядка, а для вывода стран на принципиально новые производственно-технические и социально-экономические рубежи, для

поднятия их экономического сотрудничества на более высокий уровень развития”¹.

Есть и другая точка зрения. В частности, В.Е. Рыбалкин под экономической интеграцией понимает “объективный, осознанный и направляемый процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития. В его основе лежит экономический интерес самостоятельно хозяйствующих субъектов и международное разделение труда”². Действительно, основу экономических интеграционных процессов составляет международное разделение труда.

Удачное определение экономической интеграции дал, на наш взгляд, А. Киреев, который охарактеризовал ее как “процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов и принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами”³. Отечественные ученые дают следующее определение: “экономическая интеграция – это процесс экономического взаимодействия стран на основе сближения хозяйственных механизмов и интернационального обобществления производства”⁴.

Таким образом, под интеграцией следует понимать такую форму экономического сотрудничества государств, которая происходит в едином для них пространстве, где действуют максимально упрощенные взаимовыгодные условия и взаимоприемлемый механизм регулирования процесса свободного перемещения товаров, услуг, труда и капитала. Экономическая интеграция представляет собой высшую максимально возможную форму тесного экономического сотрудни-

чества в условиях независимости и самостоятельности государств-участников интеграции.

Термин “интеграция” возник еще в Древнем Риме и означает взаимное приспособление национальных хозяйств нескольких стран, направленных на создание единого хозяйственного комплекса. Термин “экономическая интеграция” впервые появился в работах западных ученых-экономистов лишь в 30-х гг. Вместе с тем, для характеристики этого явления воспользуемся таким определением, как “интегрирование”. Интегрирование – это стадия интернационализации жизни, при которой экономическая зависимость двух или нескольких стран приводит к сращиванию национальных рынков и возникновению в границах этих стран целостного рыночного пространства⁵.

Проблема экономической интеграции является достаточно актуальной и находится в поле зрения отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Западные исследователи изначально рассматривали процессы экономической интеграции сугубо с практической стороны, рассмотрение теоретических подходов и внутренних закономерностей развития данного процесса остались за пределами научных исследований.

Количественные и качественные характеристики интеграционных процессов обусловили развитие теории экономической интеграции, осмысление и переработку существующих теорий. Недостаточное внимание уделено разработке теоретических подходов к экономической интеграции.

Интеграционные и дезинтеграционные процессы тесным образом связаны между собой. Скорость, направление и форма первых зависят от силы не только содействующих, но и противодействующих причин. Если последние начинают превалировать, то они могут прервать интеграционный процесс, даже несмотря на то, что он имеет исторически необходимый и прогрессивный характер. Развертывание интеграционной тенденции всегда сопряжено с различными дезинтеграционными процессами, являющими-

¹ Семенов К.А. Международная экономическая интеграция. М., 2001. С. 15.

² Рыбалкин В.Е. Международные экономические отношения. М., 2000. С. 214.

³ Киреев А. Международная экономика: В 2 ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. М.: Международные отношения, 1999. С. 361.

⁴ Кумскова Н.Х., Савина М.М. Основы экономической теории. Учебник для вузов. Бишкек: Раритет инфо. 2010. С. 252.

⁵ Большой экономический словарь / Под ред. А. Добрынина, Л. Тарасевича. – СПб.: Питер, 1997. С. 430–431.

ся либо ее предпосылкой, либо следствием, либо сопутствующими ей. Аналогичную картину можно фиксировать и в случае преобладания дезинтеграционной тенденции. Очевидно, что дезинтеграция представляет собой явление, обратное процессу интеграции, то есть она представляет собой процесс сокращения, а в дальнейшем и прекращения экономического взаимодействия стран, в результате чего хозяйственные механизмы не приводятся к сближению и не принимают форму межгосударственных соглашений. Оба явления сосуществуют в современном мире одновременно, либо сменяют друг друга на каждом витке развития страны в интеграционном объединении.

Согласно Э. Кочетову, интеграция и дезинтеграция представляют собой “высокие геоэкономические технологии”. Он указывает на то, что “эти процессы выступают как действенный инструмент государства, создающий фон для вызревания интеграционных явлений, как плацдарм для прорыва к мировому доходу”¹. Кроме того, сам интеграционный процесс, по его мнению, является многослойным и имеет различное наполнение. Он может быть представлен посредством формирования союзов (альянсы, группировки) экономического, производственного, финансового, торгового, валютного, военного, политического, военно-политического и другого характера. По мнению Э. Кочетова, в теоретическом плане и интеграция, и дезинтеграция своими корнями уходят в проблемы поведения сложных систем сообществ, в поиск оптимальных управленческих единиц, в проблему централизации и децентрализации.

Следует сказать, что анализ и прогноз интеграционного, либо дезинтеграционного развития (а также перехода из одного состояния системы в другое) будут иметь объективный характер только при условии учета в ходе исследования как содействующих, так и противодействующих факторов.

Интеграция и дезинтеграция как способы трансформации экономической системы затра-

гивают ее основы (отношения собственности и все факторы производства), сопровождаются преобразованием структур, форм и способов экономической деятельности, изменением ее целевой направленности. Вступая в интеграционное объединение, становясь подсистемами еще более сложной хозяйственной системы с присущими ей характерными свойствами и закономерностями функционирования и, соответственно, кардинально изменяя качество отношений с субъектами внешней среды и с другими участниками, национальные экономики переживают периоды системной трансформации.

В соответствии с системным подходом, распад (дезинтеграция) крупной сложной экономической системы ведет к образованию в ее границах нескольких самостоятельных новых. Ранее они выступали в качестве ее подсистем, то есть “взаимосвязанных частей в данной системе, представляющих собой системы по отдельности”². Их самостоятельное функционирование и развитие при наличии соответствующих условий, ресурсов и факторов может привести (или не привести) к интеграции, образованию объединения с качественно новыми системными признаками. В свою очередь, прогрессивный рост интегрированной хозяйственной системы возможен только на основе целенаправленных и скоординированных усилий экономических субъектов всех ее национальных подсистем.

“Соединение и разделение – вот единственные элементы, которые обнаруживает человеческий разум, анализируя идею производства”³, – цитировал К. Маркс в “Капитале” опубликованную в 1771 г. работу П. Верри “Meditazioni Sulla Economia Politica”.

Действительно, общий ход исторического процесса осуществляется в форме дезинтеграции одной системы и интеграции системы нового типа, чередования интеграционных и дезинтеграционных процессов. Этот вывод подтверждается накопленным и современным мировым опытом создания и прекращения существования

¹ Кочетов Э. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: Прогресс, 2001. С. 204.

² Сидоренко В.Н. Системная динамика. М: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1998. С. 27.

³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Книга I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988. С. 52.

различных интеграционных формирований, а затем – образования других. Подобные изменения стали следствием возникновения проблем внутри их хозяйственной системы, ее достигнутого качественного состояния и сформировавшейся структуры; а также воздействия внешней среды, “более крупной и внешней по отношению к данной системе”¹. Таким образом, интеграцию и дезинтеграцию можно рассматривать как способы изменения сложных экономических систем. Примером подобных изменений является образование в результате распада СССР новых независимых государств; образование СНГ и начавшийся в постсоветском пространстве процесс становления рыночного механизма интеграционных связей между его членами. Это разные периоды жизненного цикла сложных экономических систем² постсоветских стран и его самого в целом.

Для выявления сущности и причин интеграционно-дезинтеграционных изменений сложных динамических хозяйственных систем постсоветских государств, в том числе стран Центральной Азии, необходимо определить свойственные им специфические признаки, придающие качественную определенность в аспекте генезиса, состава и структуры, функционирования, эндогенных и экзогенных взаимосвязей. Другими словами, важно охарактеризовать их внутреннюю структуру, а также взаимодействие с внешней средой (то есть наличие прямых и обратных связей с принадлежащими ей другими хозяйственными системами).

Совокупность форм (отношений), возникающих в процессе межстранового взаимодействия национальных структурных секторов, сегментов, отраслей, территориальных и межотраслевых комплексов, институтов и функциональных сфер, образует *экономическую систему интеграционного объединения*.

В методологическом, теоретическом и практическом аспектах важно определить место такого объединения в сложной многоуровневой

структуре глобальной хозяйственной системы общества. Это можно сделать на основе декомпозиции по специфическим для каждого его уровня параметрам (масштабам, потенциалу, структуре, функциям, составу, развитию) базовых факторов производства³. Их соединение в процессе производства имеет специфические цели, комбинации, механизмы, пространственно-временную аллокацию, что, в конечном итоге, определяет эффективность и перспективы роста самой экономической системы.

В настоящее время, на наш взгляд, экономическая интеграция обусловлена наличием объективных и субъективных причин. *Объективными причинами экономической интеграции* выступают развитие производительных сил вследствие научно-технического прогресса, вызывающие глубокие сдвиги в структуре общественного производства и международном разделении труда, растущая степень открытости национальных хозяйств и стремление защитить национальные интересы. Активную роль в развитии интеграционных процессов играют *политические и институциональные причины*: одинаковая направленность векторов внутренних и внешнеполитических курсов объединяющихся стран; сходство политических целей, связываемых с деятельностью объединения; осознание необходимости перехода от взаимной конкуренции к объединению усилий для противодействия глобальной конкуренции; своевременная передача части национальных полномочий на наднациональный уровень и формирование наднациональных институтов; поддержка всеми слоями населения и др.

Существенное значение имеют и *субъективные причины* интеграции, например, связанные с ролью личности в историческом процессе.

В то же время не следует преувеличивать роль субъективного фактора в интеграционном процессе. “Никакие лидеры существенно изменить общество не могут, если в нем нет для этого готовности. Как раз возможности, потенциал элит и измеряется тем, как они чувствуют и осознают состояние общества и понимают, как они

¹ Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / Под ред. М.А. Розова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 107–108.

² *Карташев В.А.* Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 335–337.

³ *Инишаков О.В.* Единство уровней строения объекта, предмета и метода теории хозяйства // Социальная экономика. 2003. №2. С. 172–177.

могут его изменить”, – справедливо замечает российский социолог Л.М. Дробижева¹.

Интеграционный процесс имеет внутреннюю логику и динамику, обладает потенциалом саморазвития и качественного роста. Этот процесс может набрать такую “критическую массу” позитивных эндогенных факторов, когда он становится менее зависимым от деструктивных экзогенных факторов, которые могут ускорить или замедлить движение, но не в состоянии повернуть его вспять. Напротив, отсутствие такой “критической массы” эндогенных факторов провоцирует дезинтеграцию.

Дезинтеграция представляет собой противоположный интеграции процесс уменьшения числа и интенсивности взаимодействий элементов системы – процесс распада, разрушения, отделения, изоляции и т.д. Этот процесс повышает относительную самостоятельность и “независимость” элементов. Однако нельзя рассматривать каждое разрушение, каждый распад как дезинтеграцию, потому что не всегда процессы такого рода приводят к тому, что элементы распадающейся системы приобретают самостоятельное существование доинтеграционного периода².

Главным фактором дезинтеграционных процессов становится кризис государственной или частной, экономической или политической монополии, определившей порядок принудительного или искусственного объединения ранее самостоятельных национальных экономик в интеграционное образование в ее интересах. В этом случае в результате дезинтеграции происходит “возвращение к нормальным экономическим отношениям, когда жизнность экономических явлений определяется не политическими и идеологическими, а экономическими критериями”, – подчеркивает Н.Д. Колесов³.

¹ Глобализация и постсоветское общество // Аспекты 2001 / Под ред. А. Согомонова и С. Кухтерина. М.: Стони, 2001. С. 188.

² Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / Под ред. М.А. Розова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 107–108.

³ Колесов Н.Д. Политические и национальные факторы в экономической интеграции и дезинтеграции // Интеграционные процессы в странах СНГ:

Учитывая сказанное, можно дать следующее определение экономической дезинтеграции: экономическая дезинтеграция – результат внутреннего или внешнего кризиса – характеризуется распадом интегрированного образования на составные отдельные элементы (системы), стремящиеся на начальном этапе к максимуму обособленности и самостоятельности. Такая межгосударственная дезинтеграция может трактоваться как процесс экономической инволюции по отношению к интеграции и означает возвращение бывших членов интеграционного блока к исходному, обособленному состоянию их экономических отношений.

Движущей силой дезинтеграции является основное противоречие между общественным содержанием процессов воспроизводства на основе международного разделения труда и монопольной частной или государственной формой присвоения и перераспределения его факторов и результатов. Его разрешение приводит к распаду ранее интегрированной системы на основе тотального или колониального механизма неэквивалентных отношений и скрытой эксплуатации объединенных стран.

Формами проявления этого основного противоречия и причинами экономической дезинтеграции могут стать:

↳ прогрессирующая, застойная или циклическая дифференциация уровней социально-экономического развития и устойчивая деградация⁴ экономик интегрировавшихся стран, вызванная элементами несовместимости геоэкономических и политико-экономических факторов;

↳ неравенство доходов вследствие неравномерного размещения и развития прогрессивных и отсталых отраслей, разницы в уровне образования и квалификации работников, динамики уровня занятости и инвестиций, различий в институциональном и культурном развитии, поскольку чаще всего крупные “региональные

Межвуз. сб. / Под ред. В.Т. Рязанова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 89.

⁴ Суханова И. Некоторые закономерности экономических отношений стран СНГ // Экономист. 1998. №10. С. 68.

проблемы проявляются на почве диспаритета доходов...¹;

↳ нарушение принципа добровольности интеграции при объединении и дальнейшем функционировании, что обусловлено исходным несоответствием социально-экономических уровней, последующим расширенным воспроизводством и закреплением диспропорций развития принудительно интегрируемых стран в соответствии с интересами страны-интегратора;

↳ фетишизация суверенитета со стороны малых стран и стран-аутсайдеров в составе объединения, а также культивирование идей совместного по отношению к среде и конкурирующим объединениям суверенитета, имеющего квазизащитные функции;

↳ отсутствие реальных экономических предпосылок и основ стратегического потенциала объединения, “навязывание” интеграции развитыми партнерами более слабым участникам и попытки последних извлечь теневою пользу из своего статуса аутсайдера за счет амбиций и средств страны-интегратора;

↳ отсутствие научно обоснованных целей, тактики и стратегии, ориентиров и приоритетов, программы, эффективных механизмов и этапов ее осуществления, количественных и качественных критериев выполнения миссии интеграции;

↳ неэффективность или незначительный экономический эффект, обусловленный низким приростом полезности совместно произведенных товаров и инвестиций, дополнительными транзакционными и скрытыми трансформационными издержками от проведения интеграционных мероприятий;

↳ закрепление деления участников интеграции на активных и пассивных, зачастую во вред экономической эффективности сотрудничества;

↳ преобладание над партнерским сотрудничеством различных видов недобросовестной

конкуренции между странами-участницами внутри интеграционного объединения за снижение бремени участия в нем и вне его, за преимущества в реализации своих товаров и услуг неинтегрированным странам и иным интеграционным образованиям;

↳ организационная и генетическая слабость, структурная незавершенность, масштабная неопределенность, дублирование функций, догматический, бюрократический характер деятельности, определяющие низкую эффективность процесса принятия решений и проведения интеграционной политики созданными наднациональными институтами и органами законодательной и исполнительной власти;

↳ неспособность центральной власти преодолеть неравномерность в уровнях развития, решить социальные, инфраструктурные, экологические проблемы;

↳ более глубокое знание местных проблем и эффективность деятельности, демократичность, близость и подотчетность региональных и местных властей населению;

↳ активное участие региональных и местных властей не только в управлении, но и в оказании государственных услуг населению (в сферах коммунального хозяйства, жилищного строительства, образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения и др.);

↳ фетишизация местного этноса; конфликты, провоцирующие этнорелигиозную рознь и экстремизм, национализм и расизм.

Вместе с тем, интеграцию нельзя считать чисто стихийным самопроизвольным процессом, поскольку взаимное приспособление национальных экономик в современном экономическом хозяйстве немислимо без определенной степени государственного вмешательства и соответствующего регулирования внешнеэкономической сферы, так как именно в рамках государственной политики разрабатываются межгосударственные соглашения об образовании региональных интеграционных группировок (РИГ) или о присоединении к уже существующим, а также определяются их основные направления и механизмы реализации.

¹ Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом // Этическая экономика: Исследования по этике, культуре и философии хозяйства. Вып. 5. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 213.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.А. Бровко

Рассматриваются вопросы приобретения государственной независимости Центральноазиатскими республиками, что потребовало определения новых стратегических подходов в построении рыночноориентированной экономики, а также межгосударственное сотрудничество и интеграция для вхождения в мировую экономику.

Ключевые слова: экономическая интеграция; региональное сотрудничество; стратегическая матрица Кыргызстана.

Современную региональную интеграцию, как закономерное и необратимое проявление глобальной хозяйственной эволюции, можно рассматривать одновременно как процесс изменения и как состояние хозяйственной системы. Эти признаки характеризуются специфическим содержанием, формами и механизмами реализации в конкретном пространственно-временном контексте.

Опираясь на позитивные аспекты рассмотренных научных подходов и общеметодологическое содержание этапа как “звена в последовательном ряду качественных изменений, которое характеризуется относительной самостоятельностью, специфическими закономерностями”, целесообразно говорить о поэтапном осуществлении процесса экономической интеграции. В его рамках межгосударственное взаимодействие стран-участниц выступает в определенных организационных формах, институционально закрепленных соответствующими нормами (соглашениями, договорами, контрактами, правовыми актами и др.). Таким образом, можно выделить:

↳ начальный этап интеграции – образование зоны свободной торговли, затем таможенно-го союза, необходимый, но не достаточный;

↳ этап развития интеграции – формирование общего рынка;

↳ этап нарастания степени зрелости – создание и функционирование экономического союза, усиление координации в валютно-финансовой сфере;

↳ этап полной экономической интеграции – завершение создания валютно-экономического союза, переход на использование единой валюты как кредитного, расчетного и платежного средства, в том числе в наличном обращении, а также формирование политического союза. Вместе с тем необходимо понимать, что вряд ли возможно с хронологической точностью отделить один этап от другого, обозначить их совершенно бесспорные границы. История западноевропейской экономики показывает, что этот процесс не всегда и не везде идет по восходящей линии, может затрагивать одни области хозяйственной жизни общества и совершенно не затрагивать другие, развиваться параллельно сразу в нескольких сферах, но разными темпами и с неодинаковыми результатами. Поэтому границы между различными этапами достаточно условны и выделять в западноевропейском интеграционном процессе определенные ступени можно лишь с целым рядом оговорок.

Таким образом, можно говорить о том, что в ходе интеграции создается внутреннее хозяйственное пространство объединения стран, которое будет по мере реализации интеграционных мероприятий трансформироваться в направлении создания единого экономического пространства.

Региональное сотрудничество в течение длительного времени служило инструментом для продвижения экономического роста и политической стабильности в мире. Успешная инте-

грация Европы под флагом Европейского союза стала гарантом для развивающихся стран, пытавшихся избежать региональных конфликтов и изыскивать возможности для создания успешного государства посредством регионального сотрудничества и экономической интеграции. В данном случае под экономической интеграцией понимается процесс создания экономических связей (торговля, потоки капитала, миграция) между странами, в то время как региональное сотрудничество подразумевает создание как правительственных, так и неправительственных институциональных механизмов, которые поддерживают процесс интеграции.

Как известно, в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны большинство усилий регионального сотрудничества между развивающимися странами были попытками защиты региональных рынков от международной конкуренции (в Латинской Америке). Однако в последнее время, наоборот, усилия регионального сотрудничества основываются на “новом регионализме”, который требует, чтобы региональное сотрудничество создавалось с тем, чтобы помочь странам взаимодействовать не только друг с другом, но и с остальным миром.

Как было отмечено выше, распад СССР также предопределил возникновение проблемы политической и экономической дезинтеграции в странах постсоветского пространства. Новые страны безуспешно пытались предотвратить экономическую дезинтеграцию, в частности, СНГ оказалось неспособным поддерживать открытые границы, торговлю, транспорт и мобильность капитала в том виде, в котором они существовали ранее. Это предопределило попытки укрепления экономических связей, в результате чего возникли довольно успешные примеры региональной интеграции; в частности, Евразийское экономическое сообщество, Шанхайская организация сотрудничества и Форум Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества.

Национальные границы между суверенными государствами создают препятствия для рыночного взаимодействия между субъектами экономики и физическими лицами, развития приграничной инфраструктуры и оптимальной процедуры пересечения границ. Эти препят-

ствия могут быть результатом тарифных барьеров в торговле, а также контроля над перемещением капитала, рабочей силы и знаний. Экономическая интеграция может осуществляться несмотря на эти барьеры, но, как правило, они замедляют ее, и это ведет к утрате экономических и социальных выгод.

Экономисты в течение долгого времени признавали, что экономическое сотрудничество между странами, имеющими общие границы, может помочь в создании более крупных рынков для национальных производителей и потребителей, и позволит экономикам расти посредством сокращения барьеров на пути торговли капитала и рабочей силы. Необходимо отметить, что региональное сотрудничество особенно важно для стран, не имеющих выхода к морю. Как правило, у таких государств необходимость регионального сотрудничества объясняется доступом к мировым рынкам.

Вместе с тем необходимо отметить, что процесс создания региональных организаций не всегда устраняет все препятствия для сотрудничества. Региональные организации могут оставаться слабыми в том случае, если страны партнеры не осуществляют взаимовыгодные программы и финансирование, направленные на наращивание технического и совершенствование производственного потенциала. Такие объединения не будут иметь успеха, если участники не желают быть вовлеченными в их деятельность и не связывают себя какими-либо договоренностями, следуют общим правилам, взаимодействуя друг с другом, и таким образом фактически принимая некоторые ограничения своего суверенитета. Однако без создания надежных региональных организаций региональное сотрудничество скорее всего будет спорадическим и неэффективным. Именно поэтому важно анализировать опыт мировых региональных организаций, для того чтобы изучить факторы успеха и извлечь уроки при развитии регионального сотрудничества.

Региональные организации отличаются по направлению деятельности, которую они осуществляют, форме организации, операционным механизмам, которые они используют, и своему членству. Типология региональных организаций

позволит оценить их эффективность, определить целевые ориентиры.

По целевым ориентирам или фокусу действий региональные организации могут быть ориентированы на поддержку инвестиций и наращивание инвестиционного потенциала в отдельных странах.

По деятельности региональные организации могут выполнять конкретные функции, включая сотрудничество в области безопасности и политики, торговли, инфраструктуры, финансов, социально-экономических аспектов (включая образование, здравоохранение, и т.д.), а также они могут комплексно подходить к выполнению этих функций.

Форма организации. Региональные организации могут быть формальными и неформальными. Формальные организации основываются на договоре или других формальных юридических соглашениях с определенными правами и обязанностями участников. Неформальные организации могут существовать в форме программ и форумов, где участники сотрудничают между собой, основываясь лишь на общих интересах. Они могут также функционировать как финансовые институты, имея собственные финансовые ресурсы и инструменты, как в случае с региональными банками развития. И наконец, они могут работать на уровне глав государств, министров и других высокопоставленных лиц.

Виды деятельности. Региональные организации могут выступать в качестве консультантов и нести регулятивную и финансовую ответственность. Они могут работать, основываясь на механизмах арбитражного суда или правоприменения, которые позволяют им регулировать споры между членами и участниками, либо следовать связывающим обязательствам.

Членство. Членами региональных институтов могут быть только страны, относящиеся к определенному региону, они также могут включать членов вне территории конкретного региона, а также многопрофильные организации (например, ООН или Всемирный банк).

Для выявления закономерностей развития и особенностей региональной интеграции, на наш взгляд, необходимо рассмотреть существующие

региональные организации и попытаться определить их ключевые характеристики.

Шанхайская организация сотрудничества – это субрегиональная международная организация, в основе которой лежит договор. Ее деятельность осуществляется посредством проведения саммитов, и в основном фокусируется на вопросах взаимной безопасности и управления границами. Необходимо отметить, что региональная интеграция не была основной задачей ШОС, однако в последнее время страны-участники стали признавать, что экономическая безопасность и политическая стабильность тесно связаны с экономическим развитием, и что региональное экономическое сотрудничество является важной составляющей регионального экономического развития. В основном ШОС функционирует в качестве консультативного органа и не обладает полномочиями третейского суда.

Евразийское экономическое сообщество – это организация, основанная на договоре, как и ШОС. В состав ее входят страны одного региона, однако по сравнению с ШОС, для ЕврАзЭС региональная интеграция является основным направлением деятельности, а торговля и инфраструктура (транспорт, водные ресурсы и энергетика) – главными функциональными областями. Эта региональная организация функционирует на основе проведения саммитов. ЕврАзЭС не имеет собственных бюджетных ресурсов для поддержки инвестиций в инфраструктуру. Однако в 2006 г. двумя крупнейшими членами ЕврАзЭС, Россией и Казахстаном, был создан Евразийский банк развития (ЕАБР) с перспективой расширения членства среди стран-участников организации и для поддержки задач региональной интеграции инфраструктурными инвестициями, финансируемыми банком.

Организация экономического сотрудничества – (ОЭС) объединяет страны-участницы из Центральной, Южной и Западной Азии. Она фокусируется на региональной интеграции, продвигая в основном торговую интеграцию. Так как ОЭС не обладает достаточными финансовыми средствами, она не может поддерживать важные инвестиции в инфраструктуру. Однако страны-члены ОЭС (Иран, Пакистан и Турция) в 2005 г. инициировали создание Банка торговли

и развития в качестве механизма для консолидации инвестиционной деятельности и поддержки программы организации. Банк начал свою деятельность в 2008 г.

Программа “Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество” (ЦАРЭС) в основном фокусируется на региональной интеграции, при этом торговля, инфраструктура (транспорт и энергетика) являются ее главными функциями. Другие виды деятельности, например готовность к стихийным бедствиям и эпидемиям, осуществляются только в качестве вторичных приоритетов. ЦАРЭС работает как консультационный орган, и так как в число ее участников входят международные финансовые институты, она не обладает никакими финансовыми ресурсами, не обладает полномочиями третейского суда и правоприменения (табл. 1).

Специальная программа для экономик Центральной Азии (СПЕСА) схожа с ЕврАзЭС в том, что это неформальная региональная программа, в состав которой помимо ее участниц входят два многосторонних агентства: Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), а также Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихоокеанского региона (ООН ЭСКАТО). СПЕСА в основном оказывает консультационную поддержку, занимается продвижением и мониторингом конвенций ООН в области тендерной политики, водных ресурсов и статистики. Программа работает на уровне высокопоставленных лиц, а ее финансовые ресурсы еще более ограничены, чем у ЕврАзЭС.

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод, что основными мотиваторами регионального сотрудничества все же выступают больше экономические факторы, такие как торговые отношения, инфраструктура и инвестиционные потоки. Это, на наш взгляд, объясняется прежде всего тем, что каждая страна участница хочет получить для себя определенные выгоды именно с точки зрения обеспечения экономической эффективности.

Вопросы социально-экономического характера в качестве приоритетных представлены только у неформальных организаций. Это объясняется тем уровнем экономического развития, на котором находятся большинство стран участниц.

По достижению определенного уровня экономики, вопросы социального характера приобретут более важное значение.

Таким образом, региональная интеграция на примере Центральноазиатского региона подтверждает теоретические аспекты исследуемой проблемы, а именно первоначально решаются вопросы, удовлетворяющие экономические интересы стран, а затем и социальные.

В Азии можно выделить три региональные организации: Программа субрегионального экономического сотрудничества в бассейне Большого Меконга (GMS), Комиссия по реке Меконг и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (табл. 2).

GMS больше похожа на ЦАРЭС, так как является неформальной программой с акцентом на интеграции и вовлеченностью в торговлю и инфраструктуру. В состав ее участников входят шесть стран региона и АБР, обеспечивающий финансами для осуществления инвестиций в региональную инфраструктуру¹.

MRC – это специфичный региональный форум, фокусируемый на устойчивом управлении водными и другими, относящимися к этому региону ресурсами в бассейне реки Меконг. Полноправными участниками MRC являются только страны региона², при этом международные финансовые институты и двусторонние доноры оказывают техническую и финансовую поддержку инвестиционным проектам MRC.

АСЕАН имеет широко направленную программу экономического сотрудничества и интеграции, которая пронизывает фактически все основные функциональные области, рассмотренные выше. Это формальная организация, функционирующая на уровне саммита³. За последние годы организация расширила сотрудничество

¹ Камбоджа, КНР, Лаос, Таиланд и Вьетнам. Другие финансовые институты, такие как Всемирный Банк и двусторонние доноры также координируют свои региональные инвестиции с секторными стратегиями GMS.

² Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам. “Партнеры по диалогу” – Китай и Мьянма.

³ Страны-члены: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

Таблица 1

Ключевые характеристики региональных организаций Центральной Азии¹

Организация	Инвестиции	Безопасность	Торговля	Финансы	Инфраструктура	Социально-экономические отношения	Форма организации	Уровень	Механизмы	Арбитраж\Правоприменение	Члены-участники
ШОС	+	+	+		+	+	Договор	Саммит	Конс\рег.		6 стран региона
ЕврАзЭС	+		+		+		Договор	Саммит	Конс\рег.	+	6 стран региона
ЕАБР	+			+	+		Договор	Высокопост. офиц. лица	Финансирование		2 страны региона
ОЭС	+		+		+		Договор	Министры	Конс\рег.		10 стран региона
ЦАРЭС	+		+		+	+	Неформальная	Министры	Конс\финанс\регулятив		8 стран региона, 6 многосторон. инстит.
СПЕСА	+		+		+	+	Неформальная	Высокопост. офиц. лица	Конс\рег\ (финансир)		5 стран региона, 2 агенства ООН

¹ Предложено автором.

Таблица 2

Ключевые характеристики региональных организаций стран Азии, Европы и Латинской Америки¹

Организация	Инвестиции	Безопасность	Торговля	Финансы	Инфраструктура	Социально-экономические отношения	Форма организации	Уровень	Методы работы	Исполнит. производство	Члены-участники
СРБМ	+		+		+		Неофиц.	Саммит, Министры	Консультации. Финансирование. Регулирование		6 стран региона. АБР
MRC	+				Водоснабжение	Охрана окр. среды		Высокопост. офиц. лица	Консультации. Финансирование. Регулирование		4 страны региона
АСЕАН	+	+	+	+	+	+	Договор	Саммит	Консультации/регулирование		10 стран региона
ЕС	+	+	+	+	+	+	Договор	Саммит	Консультации. Финансирование. Регулирование	+	27 стран региона
Пакт стабильности	+		+		+	+	Неофиц.	Министры	Консультации. Финансирование. Регулирование		9 стран региона, 31 нац. межд. организации
IRSA	+				+		Неофиц.	Высокопост. офиц. лица	Консультации. Финансирование		12 стран региона
МЕРКОСУР	+		+				Договор	Министры	Консультации. Финансирование. Регулирование		4 полноправных члена, 6 стран региона (ассоциированные члены)
CAF	+				+		Договор	Саммит	Финансирование		16 стран региона, одна страна не из региона

¹ Линн Й. Соединяя Центральную Азию с миром // АКИpress. 2009. № 2. С. 15.

посредством присоединения Китая, Японии, Кореи, проведя форум глав государств АСЕАН +3. Финансирование программ и проектов осуществляется странами-участницами.

Европейская часть может быть представлена такими региональными организациями, как Европейский Союз и Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы. Имея 27 стран-участниц¹, ЕС является не только самой большой из всех рассматриваемых региональных организаций, но и объединением с самой полной исчерпывающей программой регионального сотрудничества и интеграции. Она значительно продвинулась вперед по многим аспектам реализации своей программы. ЕС также является единственной организацией, которая имеет функционирующий механизм защиты своих соглашений. Европейский союз разработал всеобъемлющую систему региональных механизмов финансирования для того чтобы достичь региональные, структурные и связующие (равенство и сближение) цели (Структурный Фонд и Фонд слияния), а также создать ключевую региональную инфраструктуру (особенно со стороны Европейского инвестиционного банка).

В отличие от ЕС, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы представлял собой неформальную группировку стран Юго-Восточной Европы, которые были объединены ЕС после подписания Дейтоновского соглашения в 1985 г., чтобы содействовать продвижению регионального сотрудничества между правительственными и неправительственными представителями и подготовить к последующему присоединению к ЕС восточные европейские страны.

Основные участники – 9 стран региона, кроме того в состав входит 31 страна, а также международные и региональные партнеры².

¹ Австрия, Бельгия, Болгария, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Великобритания.

² Региональные страны: Албания, Босния – Герцеговина, Болгария, Хорватия, Молдова, Черногория, Румыния, Сербия, Македония, нерегionalные участники включают государства-члены ЕС и европейскую комиссию, а также ряд других международных

27 февраля 2008 г. на смену пришла недавно созданная структура – Совет регионального сотрудничества (RCC).

Немаловажный интерес, на наш взгляд, представляет изучение региональной интеграции на примере стран Латинской Америки. В частности, такие региональные структуры, как Интеграция региональной инфраструктуры в Южной Америке (IRSA), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и Андская корпорация развития.

IRSA – это форум правительств двенадцати Латиноамериканских стран, созданный для обмена информацией и координации региональными инфраструктурными инвестициями (транспорт, энергетика и телекоммуникации). Организация сотрудничает с ключевыми региональными финансовыми институтами: Межамериканским банком развития (IADB) CAF и Финансовым фондом развития бассейна реки Плата (FONPLATA), для осуществления финансирования важных региональных инфраструктурных инвестиций³.

МЕРКОСУР – крупнейшая официальная организация регионального уровня, созданная Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем (основные члены объединения), в которую на правах ассоциированных членов входят еще шесть стран Латинской Америки. Основное внимание организации сосредоточено на торговой интеграции стран-участниц. Для того чтобы поддержать этот процесс членами МЕРКОСУР был учрежден Фонд структурного сближения, созданный по образцу Структурного Фонда и Фонда взаимодействия Евросоюза. МЕРКОСУР осуществляет свою деятельность на уровне министерств.

Наконец, CAF – это региональный банк развития, осуществляющий свою деятельность в Южноамериканском регионе Анд, и включающий в себя 17 стран участниц и Испанию, не относящуюся к данному региону. Основная функция этой организации заключается в поддержке

и региональных партнерских организаций, включая агентства ООН, ЕБРР и Всемирный банк.

³ Линн Й.Ф. Опыт региональных организаций экономического сотрудничества: уроки для Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. 2009. №2. С. 55.

процессов региональной интеграции за счет инвестирования в региональную инфраструктуру (транспорт, энергетика и телекоммуникации). Из восьми организаций в других регионах мира, GMS больше всего похожа на ЦАРЭС своими целями, функциональной направленностью и методами работы. Однако, поскольку в состав GMS входит меньше стран и международных организаций, это объединение сталкивается с меньшими сложностями, нежели ЦАРЭС.

Анализируя вышеприведенную информацию, можно сделать вывод, что региональная интеграция, прежде всего, должна отвечать региональным, а не национальным интересам, тогда все страны участницы будут заинтересованы в дальнейшем членстве. Если же решение о деятельности организации будет приоритетной по отношению к какой-либо отдельной стране, то в этом случае региональная интеграция не будет эффективной.

Процесс региональной экономической интеграции имеет определенные закономерности, то есть относительно регулярные и устойчивые взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития¹. Эти закономерности следует понимать как объективные тенденции, которые “не зависят от людей и их желаний, определяют основную линию развития и реализуются, не предопределяя множества случайностей и отклонений”².

Закономерности интеграции правомерно также трактовать как совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях интегрируемой системы, определяющих устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение внутренних состояний взаимодействующих сложных систем стран содружества и их подсистем.

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. Т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 38.

² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. С. 147; Новая философская энциклопедия. Т. 2. С. 34.

На основе проведенного автором анализа классических и современных теорий экономической и политической интеграции, а также мировой практики ее развития и углубления представляется возможным выявить следующие основные закономерности региональной интеграции:

Объединение однотипных экономик с сопоставимыми уровнями социально-экономического развития.

Допустимость разноуровневой, разноскоростной интеграции.

Необходимость государственного регулирования интеграции.

Гармонизация хозяйственных политик.

Создание специальных институтов интеграции и их органов.

Необходимо развивать *приоритетно-транспортные коридоры* и привязывать инвестиции к транспортному сектору, стимулируя тем самым развитие транспорта и торговли. Комплексные стратегии по развитию транспортной системы и торговли вдоль приоритетных коридоров и совместная реализация таких стратегий опираются на ограниченные ресурсы, используемые для достижения максимального результата, обеспечивают систематическое устранение физических и процедурных препятствий вдоль ключевых транспортных и торговых маршрутов.

Одним из сложных направлений в плане достижения прогресса является освоение *региональных водно-энергетических ресурсов*, так как вода и энергия являются ограниченными природными ресурсами с измеримой потенциальной ресурсной рентой (доходом владельца ресурсов), а согласование условий распределения выгоды между странами, расположенными выше и ниже по течению водного объекта (в случае с водными ресурсами), или между странами-производителями, транзитными странами или странами-потребителями (в случае с энергетическими ресурсами), являются извечными проблемами.

Таким образом, изучение международной практики развития региональной интеграции позволит разработать эффективные механизмы реализации программ, направленных на взаимное сотрудничество и взаимодействие.

КОГДА ЖЕ ЗАКОНЧИТСЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ЦИКЛ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

К.А. Ким

Исследуются проблемы цикличности экономики как в развитой рыночной системе, так и в условиях переходной экономики. Предложен к рассмотрению новый экономический феномен “трансформационный цикл”. Изучен американский опыт измерения деловых циклов за период с 1854 по 2007 г.

Ключевые слова: трансформационный цикл; классическая цикличность и причины проявлений цикличности в странах постсоветского пространства.

Особенностью всех макросистем рыночного типа является ее циклический характер развития, когда спады чередуются с подъемами. Цикличность, как основная характеристика существования рыночных экономических систем, обусловлена тем, что в рамках одного цикла формируется накопление предпосылок для структурных изменений, которые могут служить основой для вступления системы в следующий цикл развития, в котором проявляется закономерность изменений в экономическом развитии [1–4].

Несколько иначе построен трансформационный цикл, когда одна экономическая система сменяется другой. При этом трансформационный цикл предполагает несколько иной характер развития, при котором цикличность предполагает создание и реализацию организационных предпосылок формирования рыночной системы, ее инфраструктуры и механизмы функционирования, создает юридические “правила игры”, а также весь спектр, необходимый для функционирования рыночной экономики. также трансформационный цикл обязан пройти этап внедрения вышеуказанных процессов, адаптацию и начать функционирование рыночной системы. Если в экономике начинается положительная тенденция и прослеживается направленность к формированию “рыночной цикличности развития”, то можно предположить, что трансформационный цикл заканчивается, так как уже наступает реальный рыночный деловой цикл. Если подобное не происходит, и трансформационный цикл повторяется и данный процесс может продолжаться,

то можно считать, что рыночные механизмы не работают, или работают “фрагментарно”. При этом возможно некоторое оживление экономики, оно хаотично и носит отрицательный характер. Более точно характеризовать развитие трансформационного цикла можно при его сопоставлении с классическим деловым экономическим циклом.

По классическому определению Артура Барнса и Уэсли Митчела – это тип колебаний совокупной экономической активности и состоит из периода экспансии (расширения), проявляющейся практически в одно и то же время во многих областях экономической, следующего за ним периода общей рецессии, сокращения и оживления с переходом в фазу экспансии следующего цикла; эта последовательность изменений повторяется, но с разной периодичностью; длительность деловых циклов изменяется от периода несколько больше года до десяти – двенадцати лет.

Рассматривая историю деловых циклов, можно наглядно проследить процесс развития экономики США практически за весь большой временной период, порядка 150 лет. Впервые исследования начались с 1920 г., проводились они NBER – национальным бюро экономических исследований на основе данных ежемесячной хронологии делового цикла (табл. 1).

Нобелевский лауреат Роберт Е. Лукас мл. из Чикагского университета утверждает, что хотя и не существует абсолютно никаких теоретических причин предвидеть это, факты сви-

Продолжительность и поворотные точки деловых циклов в США с 1854 по 2007 г. по данным NBER

Впадина	Расширение (количество месяцев от впадины до пика)	Пик	Сокращение (количество месяцев от пика до следующей впадины)
Декабрь 1854	–	Июнь 1857	18
Декабрь 1858	30	Октябрь 1860	8
Июнь 1861	22	Апрель 1865	32
Декабрь 1867	46	Июнь 1869	18
Декабрь 1870	18	Октябрь 1873	65
Март 1879	34	Март 1882	38
Май 1885	36	Март 1887	13
Апрель 1888	22	Июль 1890	10
Май 1891	27	Январь 1893	17
Июль 1894	20	Декабрь 1895	18
Июнь 1897	24	Июнь 1899	18
Декабрь 1900	18	Сентябрь 1902	23
Август 1904	24	Май 1907	13
Июнь 1908	21	Январь 1910	24
Январь 1912	33	Январь 1913	23
Декабрь 1914	19	Август 1918	7
Март 1919	12	Январь 1920	18
Июль 1921	44	Май 1923	14
Июль 1924	10	Октябрь 1926	13
Ноябрь 1927	22	Август 1929	43
Март 1933	27	Май 1937	13
Июнь 1938	21	Февраль 1945	8
Октябрь 1945	50	Ноябрь 1948	11
Октябрь 1949	80	Июль 1953	10
Май 1954	37	Август 1957	8
Апрель 1958	45	Апрель 1960	10
Февраль 1961	39	Декабрь 1969	11
Ноябрь 1970	106	Ноябрь 1973	16
Март 1975	36	Январь 1980	6
Июль 1980	58	Июль 1981	16
Ноябрь 1982	12	Июль 1990	8
Март 1991	92	Март 2001	8
Ноябрь 2001	120	Март 2001	128
Декабрь 2007	73		81

Источник: web-сайт NBER, www.nber.org/cycles.html

детельствуют о том, что в связи с качественной однонаправленностью изменения серии (экономических переменных), что все деловые циклы похожи друг на друга.

Для склонных к теоретизированию экономистов этот вывод должен быть весьма привлекательным и многообещающим с точки зрения возможности получения единого объяснения деловых циклов, основанных на всеобщих законах управления рыночной экономикой, вне зависимости от политических или институциональных особенностей отдельных стран или периодов. Итак, обобщая все сказанное выше, можно считать, что циклическое развитие является характерным явлением рыночной экономики и безусловным атрибутом ее существования.

Трансформационная цикличность принципиально отличается от рыночной, в первую очередь тем, что это лишь переходная экономика. Трансформационная составляющая предполагает вполне определенную форму экономического развития, а именно определен спектр решения необходимых задач переходного периода. Циклическость характерна для рыночной экономики, но в условиях переходной экономики ее трансформационная составляющая должна иметь явную тенденцию и направленность на переходную циклическость, так как ее конечная цель – именно рыночная экономика. И в переходный период она явно прослеживается. Здесь иначе не может быть. Итак, трансформационный цикл, как и любой деловой классический цикл, начинается с рецессии и кризиса. Единственными причинами рецессии и последующего кризиса могут быть не только причины чисто экономического характера системного типа. Но если кризис становится перманентным и достаточно долгим, постоянно повторяющимся и нескончаемым, неуправляемым, при котором невозможно остановить кризисные процессы, тогда экономика начинает переходить из кризисного состояния в экстремальное. При этом экономическая система начинает разрушаться и здесь наступает потребность кардинального совершенствования экономических механизмов существующей системы хозяйствования или замены модели экономической системы. На данном этапе трансформаци-

онного цикла совершенствуется экономический механизм развития экономики, и если это не приносит ощутимых результатов, то возможен переход к другой экономической системе. Так как рыночная экономика требует совершенно иной идеологии экономического мышления, то здесь естественно потребуются и другие механизмы хозяйствования, и другая инфраструктура.

Следующий этап трансформационного цикла – адаптация рыночных механизмов в упраздненной социалистической системе. На данном этапе экономического цикла осуществляются организационные меры: создаются новые формы реализации рыночных механизмов, изменяется и внедряется новая политика государства, создается рыночная инфраструктура, изменяется юридическая система и форма собственности.

В трансформационной циклическости важным и определяющим фактором является так называемый трансформационный кризис. Янош Корнай добавляет, что трансформационный спад отражает специфическое состояние формирующейся макросистемы, который объясняется наложением ряда негативных факторов: переходом от рынка продавца к рынку покупателя, изменением структуры экономики, нарушениями в координационных механизмах, макроэкономическими последствиями ужесточения финансовой дисциплины, отсталостью финансовой системы, падающей динамикой макроэкономического спроса и др. В целом объективной причиной трансформационного спада выступает неадекватность производственной структуры, появляются качественно новые социально-экономические условия, в результате чего макросистема испытывает шок. При этом объективный источник шока, переживаемого формирующимися макросистемами, находится в сфере производства. Вот почему в таких системах наблюдается продолжительный период стагнации. В этом состоит, по мнению Корнаи, отличие трансформационного спада от циклического, который в классическом варианте сопровождается либо абсолютным снижением общего уровня цен при неизменности денежного предложения, либо существенным замедлением темпа их роста.

Кроме того, по утверждению Корнаи, роль экономических субъектов, участвующих в разви-

Переходные и циклические кризисы в России и США

Страна		Скорость падения в острой фазе (% в месяц)	Продолжительность острой фазы (мес.)
США*	1905–1929 гг. (исключая 1915–1918 гг.)	-3,7	4
	1948–1983 гг.	-1,4	6
Россия	декабрь 1991 г. – декабрь 1992 г.	-2,0	12
	март 1993 г. – март 1994 г.	-3,0	12
	декабрь 1997 г. – сентябрь 1998 г.	-2,0	9

*Методика выделения острых фаз и данные по США взяты из: Григорьев Л.М. Циклическое накопление капитала в США. М.: Наука, 1988. С. 185.

тии макросистемы зрелой рыночной экономики и в трансформации формирующихся макросистем, радикально различается. Это естественно. Так как высокая степень монополизации и олигополизации, характерная для формирующихся макросистем, создает условия для реализации рыночной власти, т.е. максимизации прибыли посредством снижения выпуска и повышения цен. Кроме того, компании в формирующихся макросистемах становятся инициаторами сужения производства: если крупная организация снижает или прекращает выпуск полуфабриката или комплектующего изделия, то разворачивается мультипликационный процесс прекращения производства по всей технологической цепочке.

В то же время в условиях зрелой макросистемы комбинация факторов производства внутри фирмы формируется в процессе обеспечения минимизации издержек. Производственный же цикл экономических субъектов формирующихся макросистем построен на материально- и энергоёмких технологиях и неэффективном производстве комплектующих. Поэтому процесс структурной ломки таких макросистем является не только процессом перераспределения ресурсов между отраслями и различными видами производства, но охватывает и единичное разделение труда.

Эти факторы усиливают рецессию в формирующихся макросистемах и создают условия для превращения его в трансформационный кризис.

Отсутствие в период трансформационного спада в формирующихся макросистемах механизма перераспределения ресурсов усиливает

разрушительный характер структурной ломки, поскольку свертывание производства в одних отраслях не сопровождается переливом ресурсов в доходные отрасли с высокой эффективностью. Вот почему во всех макросистемах спад производства носил не структурный, а всеобщий характер, перерастал в трансформационный кризис.

Здесь вполне уместно рассмотреть особенности и сравнение переходного кризиса в России с циклическим американским кризисом (табл. 2).

Главное принципиальное сходство: неуклонное падение производства. Разница между трансформационным и циклическим кризисами наблюдается в том, что переходный кризис протекал на фоне очевидного и закономерного структурного сдвига в экономике в сторону более быстрого увеличения доли сферы услуг и естественного падения доли материального производства в структуре ВВП.

Кроме тех очевидных причин кризиса, которые обозначены выше, важно определить критерии проявлений так называемых трансформационных кризисов, отличных от циклических. Переходный период – это процесс перехода из одной системы в другую, в результате которого должен завершиться демонтаж административно-командной системы и сформироваться система основных рыночных институтов. Основная цель – определить, когда переходная экономика завершается и что мешает переходному процессу перейти в рыночный. Если трансформационный цикл заканчивается, то ли посредством проводимых изменений или спорадических по-

зитивных изменений, или улучшения конъюнктурных изменений, или позитивного сочетания организационно-технических изменений, или внедрения качественной новой стратегии развития в условиях рынка, то можно констатировать, что появилась заметная тенденция движения к рынку и становится очевидно, что трансформационный цикл все больше похож на классический капиталистический деловой цикл. В случае, если наблюдается неуправляемый и перманентный трансформационный кризис, то здесь очевиден факт того, что трансформационный цикл повторится и будет повторяться в прежнем режиме и самый главный симптом этого – трансформационный кризис, который не прекращается. Повторяющийся перманентный трансформационный кризис говорит о том, что те нововведения и новые рыночные механизмы оказались или плохо подготовленными, или вообще реформы не разрабатывались, или вообще не внедрялись. Поэтому кризис не может быть преодолен, и трансформационный цикл будет постоянно повторяться, пока не будет положительного результата. Это можно наблюдать на примере отдельных стран постсоветского пространства. Например, в Кыргызстане, на протяжении практически вот уже 20 лет – непрекращающийся трансформационный кризис с редкими периодами небольшого роста и где рыночные реформы не проводятся, а лишь декларируются. Одной из главных причин трансформационного кризиса в Кыргызстане является именно политический кризис, именно политика явилась катализатором всеобъемлющего кризиса (за 20 лет в Кыргызстане произошло две революции в 2005 и 2010 гг.).

Таким образом, рассматривая переходные процессы во временном пространстве, можно наблюдать их объективный характер, которые могут рассматриваться как закономерности, которые общеизвестны. В первую очередь к ним можно отнести – изменение роли государства. В этот период закономерность проявляется в том, что значительная часть собственности переходит в частную собственность, и государство теряет монопольную власть и становится одним из субъектов рыночной экономики. Государство занимает новое место в хозяйственной системе. При сохранении функции административно-

правового обеспечения (издание законов и иных правовых актов) дополнительно добавляются функции макроэкономического регулирования через денежную, налоговую, бюджетную и налоговую политику. Вторая закономерность – это макроэкономическая (финансовая) стабилизация. В обстановке стремительной инфляции довольно затруднительно без твердой денежной единицы обеспечить переходный процесс и тем более обеспечить работу рыночных институтов и как следствие – эта экономика обречена на стремительную рецессию и последующий затяжной кризис с непредсказуемыми последствиями.

Третья закономерность переходного процесса – приватизация. Переходный процесс невозможен без приватизации, так как только приватизация может обеспечить формирование разнообразных форм собственности, так как в основе рыночных отношений лежит именно частная собственность, а рынок требует децентрализации принятия решений. Четвертая закономерность переходного процесса – это трансформационный кризис и структурная перестройка. По утверждению Я. Корнаи, при переходе от административно-командной системы к рынку экономика переживает глубокий кризис из-за того, что прежние, плановые механизмы организации экономической координации уже разрушены, а новые рыночные механизмы еще слабы или отсутствуют вообще. Другая причина трансформационного кризиса связана с искажением соотношений цен в переходный период между неконкурентоспособным, неэффективным и устаревшим производством и современным производством, а также с сокращением спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, конкуренцией импорта, удорожанием топлива, сырья и материалов и т.д. Для того чтобы преодолеть спад, требуется повысить международную конкурентоспособность национальной экономики, увеличить долю современных производств и сферы услуг в ВВП, реорганизовать крупные предприятия таким образом, чтобы они смогли эффективно работать в условиях жесткой конкуренции мирового рынка. В целом это и есть структурная перестройка.

Пятая закономерность – это интеграция в мировое хозяйство. Закрытость экономики при-

вела к упадку отечественной промышленности и экономической отсталости. Исторический опыт показывает, что пока еще не существует ни одной успешной страны с закрытой экономикой.

И наконец, последняя шестая закономерность – это переходное процессное движение экономики к реализации деловой цикличности. Без реализации данной задачи невозможно представить существование рыночной экономики. Таким образом, следует считать, что без реализации всех закономерностей процессного перехода невозможно осуществить полноценную рыночную экономику. Этот трансформационный период невозможно реализовать одномоментно, необходимо определенное время, за которое он может быть оттянут или “заморожен” политическими проблемами.

Итак, экономическая история XIX и XX вв. подтверждает циклическую направленность, которая заложена в сущности рыночной экономики и является ее закономерной составляющей. При всей простоте объяснений, экономическая цикличность является сложной и многогранной проблемой, несмотря на историческую продолжительность ее исследования и до сих пор остается дискуссионной. Так сложилось, что без кризисов рыночная экономика не может существовать и развиваться, так как является одновременно тормозящей и развивающейся силой. “Тормозящая” сила – это когда экономика достигла своего апогея и практически все возможности роста системы исчерпаны, экономика “перенасыщена”, и тогда рынок провоцирует ее “фондовые” составляющие. С целью увеличения и без того завышенные спекулятивные тенденции, чтобы максимально получить прибыль. А это, в свою очередь, приводит фондовый рынок к “фатально неоправданному увеличению котировок”. Импульсивная экономика, объясняемая Дж. Соросом, повторяется уже как минимум дважды, как одна из причин возникновения мировых финансовых кризисов в 1929 и 2007 гг. Эти процессы контролировать и регулировать

достаточно сложно, так как они являются объективными процессами, потому что на фондовых рынках участвуют достаточно много субъектов бизнеса и процесс естественно носит объективный характер.

“Тормозящая” сила в трансформационном цикле имеет три основные особенности. Во-первых, это организационно-технический аспект, который должен обеспечить развитие и становление рыночной экономики; во-вторых, субъективный фактор – человеческий потенциал, который может обеспечить неуклонное и целенаправленное внедрение рыночной экономики; в-третьих, – политический фактор, влияющий на развитие и внедрение рыночной экономики.

Итак, трансформационная экономика заканчивается там, где начинает функционировать цикличность. Природа экономической цикличности порождает волнообразное развитие рыночной экономики, а она в свою очередь возможна при условии действий тех рыночных механизмов, которые обеспечивают с одной стороны поступательное развитие экономики или вызывает кризисную ситуацию с другой стороны. Кризис и развитие – это две стороны рыночной экономики и не могут существовать одна без другой, так как развитие экономики не может быть без кризиса, так как кризис также может создавать предпосылки для развития.

Литература:

1. Переходная экономика: аспекты, российские проблемы, мировой опыт. М.: Экономика, 2005.
2. Барнс А., Митчелл У. Измерение деловых циклов. Нью-Йорк: National Bureau of Economic Research, 1946.
3. Джеффри Х. Мур, Виктор Зарновитц. Хронологии делового цикла // Американский деловой цикл: продолжительность и изменения / Под ред. Р.Дж. Гордона. Чикаго: University of Chicago Press, 1986.
4. Кумсков В.И. Рыночный переход в прямом и непосредственном восприятии. Бишкек, 2006.

ПЕРЕХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ – ОБЪЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

К.А. Ким

Рассматривается экономическая категория как переходный процесс в экономике. Проведена классификация переходных экономик, начиная от традиционной до системной. Изучены переходные процессы в странах постсоветского пространства и указаны причины, препятствующие преодолению кризисных явлений в переходной экономике.

Ключевые слова: переходные процессы; трансформационный кризис; классическая цикличность и симптомы проявлений цикличности в странах постсоветского пространства.

В экономической литературе все еще остается спорным и дискуссионным вопрос о соотношении таких категорий, как переходная и трансформационная экономики. В первом случае, видимо, имеется в виду период времени, в течение которого экономика страны переходит в новое качественно иное состояние в связи с реформами экономической системы. Трансформационная экономика же представляет процесс преобразования, изменения структуры, перехода из одного состояния в другое. В нашем случае предполагается рассмотреть переходные процессы в экономике, которые сложно отождествлять как с переходной экономикой, так и с процессами трансформаций [1, 2].

Переходные процессы – это тот социально-экономический феномен, который объективно необходим для формирования и развития любой экономической системы. Только лишь по классификации Всемирного банка переходные процессы затронули постсоциалистические, латиноамериканские, африканские и азиатские страны. По территории и численности населения эти страны занимают значительное место в мире, чем естественно вызвана актуальность и необходимость изучения трансформационных процессов.

Среди большого количества классификаций переходных экономик следует выделить традиционную переходную рыночную экономику, где кардинально не меняется система и идеология экономических взаимоотношений. Первая группа – экономические системы, находящиеся в состоянии перехода от натурального хозяйства к рыночной

экономике. Они представляют собой типичную многоукладную экономику с разной степенью развития государственного и частного сектора. Это рыночная экономика с характерными чертами ее проявления с опорой на “сырьевой” экспорт и дуализм в экономике – крупные государственные корпорации и традиционное сельское хозяйство. Прежде всего, к ним следует отнести нефтедобывающие отрасли, имеющие мощную материальную инфраструктуру, коммуникации, электроснабжение, образование и здравоохранение, а также высокий уровень доходов на душу населения. Это позволило осуществить существенные сдвиги в развитии рыночной экономики. Для другой группы стран характерно активное развитие неформального сектора, где развита предпринимательская деятельность, но финансовые институты слабо развиты и порой в этих странах действует бартерный обмен, ограниченный денежный обмен, плохие условия для торговли. Кроме того, наблюдается низкий уровень образования, а порой присутствует безграмотность, недостаточная материальная инфраструктура. В целом подобное развитие можно квалифицировать как низкий уровень экономического развития.

Ко второй группе стран, находящихся на этапе переходных процессов, следует отнести крупные латиноамериканские страны, которые наряду с использованием административно-командных экономик имеют частный сектор и продолжительный опыт функционирования рыночной экономики. Но экономики этих стран имеют низкие темпы экономического роста, высокий

уровень инфляции, к тому же отличаются широкими масштабами централизованного регулирования и политикой, направленной на ограничение внутренней и внешней конкуренции.

К третьему варианту переходных процессов в экономике следует отнести переходную экономику системного типа. В отличие от переходных процессов в традиционной рыночной экономике, трансформационные процессы системного типа предполагают кардинальный переход от одной к принципиально иной системе экономических отношений. Сущность социалистической экономической системы сводилась к двум принципам. Первый – тотальное огосударствление экономики и второй – централизованное государственное планирование. Все это означало, что только государство было собственником ресурсов и только государство принимало экономические решения. А планирование руководствовалось, исходя из обязательной централизованности – распределение заданий центральным государственным плановым комитетом; директивности, или обязательности для выполнения и адресности – доведения планового задания до исполнителя. Итак, государственная собственность и планирование в сочетании с уравнивательной идеологической установкой привела к внеэкономическому перераспределению материальных благ. А именно основным критерием перераспределения стала не величина полезного вклада члена общества в совокупное богатство, а его положение в социальной иерархии. Это, в конце концов, привело к отсутствию у граждан естественного стимула к активизации трудовой деятельности и к использованию труда вне связи с его полезностью для общества. В дальнейшем это стало практически главной причиной антагонизма социалистической системы к индивидуальному и частному предпринимательству, которое в известной степени обеспечивало независимость от государства. Как показывает экономическая история, преодолеть присущую системе централизованного планирования низкую эффективность несмотря ни на какие усилия не удалось. Например, в СССР в 50-е гг. темпы роста равнялись 10% в год, в 60-е гг. среднегодовой экономический рост составлял 7%, в 70-е гг. – 5%, в 80-е гг. едва достиг 2%, а в 90-х прекратился. Эти государства вследствие истощения возможностей развития социалистической

системы или вследствие неумения, или неспособности реализации возможностей системы оказалась в ситуации перманентного кризиса, который привел к развалу всей социально-экономической социалистической системы.

Переходный процесс – это объективный и сложный процесс в развитии любой экономической системы. Если в традиционной переходной экономике цель ясна – это переход от затянувшегося развития натурального хозяйства к рыночной экономике, то в странах постсоветского пространства стоит проблема системного характера, как и каким образом осуществить возврат из социалистической к рыночной экономике. Это очень интересная и вместе с тем сложная проблема, так как история не имеет аналогов “возвратной экономики”. Конечно, данные переходные процессы в странах постсоветского пространства требуют более детального исследования. Возникает вопрос, если трансформационные процессы идут, то к чему они должны стремиться и как решаться? А что делать тем странам, которые не определились в выборе модели экономической системы и формах дальнейшего экономического развития? Есть и другая глобальная идея у мирового сообщества, которая получает все более ясные очертания и связана с тем, что уже наступает процесс всеобщего переходного периода для всех стран и континентов, связанный с трансформацией новой идеологии, основанной не на базе ускорения экономического роста экономики, а на идеологии устойчивого экономического развития общества. Когда предполагается достичь баланс и совместное органичное сосуществование общества и природы.

Но в настоящее время вектор и целевая установка предлагаемого исследования направлена на выяснение и определение закономерностей переходных процессов из социалистической к рыночной экономике. Выбор подобного направления обусловлен тем, что данная проблематика в полной мере не раскрыта и, по мнению большинства ученых, должна еще “отлежаться” и дожидаться определенного исторического момента, когда отчетливо проявятся все особенности данного феномена. Но есть и другие мнения, когда решение данной проблематики трактуется иногда достаточно просто в прессе и отдельных

учебниках по экономической теории и утверждается, что с созданием инфраструктуры рынка, объявлением частной собственности и заканчиваются трансформационные процессы в странах с переходной экономикой. Видимо, это слишком простая трактовка, для такой сложной проблематики. Цена вопроса – насколько эффективней будет работать экономика после осуществления трансформационных реформ и есть ли вообще смысл переходить к рыночной экономике? В коллективной монографии “Переходная экономика: (аспекты, российские проблемы, мировой опыт)” утверждается, что “переходность” какого-либо состояния или процесса означает, что мы знаем не только начальную, но и конечную точку. Однако точно определить последнюю, в особенности применительно к России, не представляется возможным...поэтому, как отмечают многие исследователи, описываемый процесс логичнее назвать трансформацией – термин, означающий глубокие изменения без указания на результат. В этом случае отпадает и неприятный вопрос о критериях завершения переходного периода”.

Проблем действительно много: это не только переход от социалистической к рыночной экономике, изменение потребительской психологии человека и др. А еще и то, что теперь необходимо развиваться самостоятельно каждой стране, а не в составе СССР.

Плюс к этому надо учитывать внезапно наступивший мировой экономический кризис, начавшийся в 2007 г. Трагичность ситуации обусловлена тем, что так называемый переходный (переход из системы социализма обратно в систему капитализма) трансформационный кризис, который еще в ряде стран не был преодолен, теперь уже протекает на фоне мирового экономического кризиса. И тем самым усложняет во много раз преодоление переходного периода, так характерного для стран бывшего СССР, развивающихся по социалистическому “сценарию”. То есть вынуждает эти страны решать множество задач. А именно: строить рыночную экономику и ее инфраструктуру, преодолевать паллиативный (полумеры) характер государственного управления экономикой, разрабатывать рыночное законодательство и формировать новую рыночную политику государства и т.д. И все действия

необходимо корректировать с одновременными действиями по преодолению негативного воздействия текущего мирового экономического кризиса. Следует отметить, что пока для отдельных стран постсоветского периода мировой экономический кризис не стал еще столь разрушительным. Это обусловлено рядом причин, в первую очередь тем, что страны с переходной экономикой не успели по ряду как субъективных, так и объективных причин интегрироваться в мировую экономику и соответственно развиваются по внутреннему плану, разработанному каждой отдельной страной, а для некоторых стран вообще присутствует спонтанное развитие. Во вторую очередь, мировой экономический кризис пока еще не преодолен, и сила негативного воздействия очевидна. Результаты финансовых потрясений привели и резко ограничили доступ к внешнему финансированию, падение спроса на товары и услуги в странах с развитой экономикой объективно повлияли на снижение цен на сырьевые товары, прежде всего на энергоносители и др.

Первая особенность, о которой следует упомянуть, это то, что активная фаза переходного системного периода в странах бывшего СССР совпала с началом мирового экономического кризиса. Ряд таких государств, как Россия, Казахстан, к началу мирового кризиса достаточно далеко продвинулись в своем социально-экономическом развитии. Темпы роста валового внутреннего продукта достигали внушительных размеров и порой в отдельные годы достигали 10%. Рыночные институты практически в полном объеме были представлены на рынке. Полным ходом шла интеграция в мировые процессы. Многие российские и казахстанские компании прошли листинг на мировых фондовых рынках. Несмотря на ряд серьезных недостатков в вопросах формирования и развития рыночной экономики, в целом можно было наблюдать положительную тенденцию к завершению трансформационного процесса.

За трансформационный период отдельные шаги к переходу к рыночной экономике были реализованы. Так, во многих странах СНГ за период, то есть с 1991 по 2010 г. не одновременно, в разные периоды порядка 80% валового внутреннего продукта сегодня производится в част-

ном секторе. Известно, что в государствах СНГ порядка 10–20% производимой продукции регулируется ценами и тарифами. Все это стало результатом приватизации. Конечно же, процессы приватизации оказались не всегда оправданными и порой не достигли основной цели. Но можно утверждать, что государственная монополия на средства производства была ликвидирована. И тем самым была устранена централизованная административная система, но не стиль государственного управления. Это одна из кардинальных проблем, которые трудно разрешить. Так, от 70 до 90% собственности уже преобразованы путем приватизации в частную. И здесь можно наблюдать непримиримое противоречие, когда осуществляется постоянное смешанное полусоциалистическое воздействие на экономику наряду с авторитарной, групповой, а иногда семейной формой управления (в отдельных странах) на частные формы собственности. Данная проблема продолжает оставаться очень сложной в виду инерционности мышления и заинтересованности государственных органов держать в “узде” и попытаться сохранить значимость и возможность непосредственного влияния государства на частный сектор. Здесь несомненно просматривается “коррупционная” составляющая и стремление не упустить власть со стороны заинтересованных “групп лиц”, партий и т.д.

Таким образом, учитывая сложность и противоречивость данной проблематики, трудно рассмотреть ее в целом, а имеет смысл рассмотреть лишь один спектр данного вопроса, касающийся определения критериев начала и завершения трансформационных процессов перехода к рыночной экономике. В связи с этим основной целью данной статьи является поиск основных путей трансформационных преобразований для осуществления процессов перехода от социалистической к рыночной экономике. Это возможно, на наш взгляд, через оценку и типизацию основных характерных признаков функционирования рыночной экономики. Точнее, трансформационный период закончится только тогда, когда переходная экономика будет функционировать и отражать те экономические процессы, которые характерны для всей системы функционирующей только в условиях действия рыночной экономики.

Скоро уже как 20 лет страны СНГ пытаются самостоятельно найти свою формулу развития и способы перехода к рыночной экономике. Хотя этот процесс протекал сумбурно и порой драматично и не всегда были ясны и понятны истинные причины проводимых реформ.

Это просматривается на вариантах развития уже самостоятельных стран СНГ, которые были условно сгруппированы по характерным признакам трансформации: “отложенность реформ”; “сырьевая ориентация экспорта и экономики”; “индустриальный вариант”; “по направлению к Европе”; “аутсайдеры экономического импульсивного развития”.

Вариант “отложенность реформ” относится к тем странам, где практически все рыночные реформы были в определенный момент приостановлены или “законсервированы”. Была взята “пауза” и предпринята попытка найти свой путь развития, например, в осуществление программ приватизации. “Пауза” означает корректировку действий государства в отношении “правильности” проводимых рыночных реформ. Это дало свои результаты и сохранило производственный потенциал, но в то же время не позволило обеспечить стабильную динамику развития экономики из-за множества разных причин, в том числе политических. К ним можно отнести Узбекистан, Туркмению и Беларусь.

Вариант “сырьевая ориентация экспорта и экономики”. Данный вариант наиболее легкий и наименее затратный и приносил большие выгоды государству. “Ресурсный вариант” означает максимальное извлечение прибыли от бюджетобразующих отраслей. Это не только добыча нефти и газа, а также лес, металл и другие полезные ископаемые, но и первичная обработка природных ресурсов. Минимум затрат обусловлен тем, что использовалась технология и оборудование, то есть потенциал предыдущих лет, который почти не обновлялся. “Неудобства и непривычность” данного варианта развития связаны с тем, что прибыльность, как выяснилось в условиях рыночной экономики, не всегда обеспечивается и во многом зависит теперь от потребности и динамики мировых цен на экспортное сырье. К этому варианту можно отнести Россию, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, отчасти

Узбекистан, где доля ВВП от сырьевых ресурсов достаточно велика. Опыт этих стран подтвердил “слабость” подобного варианта развития, которая негативно наиболее ярко проявилась в условиях мирового экономического кризиса.

“Индустриальный вариант”. Это страны, пытающиеся не только сохранить, но и развить производственно-промышленный сектор экономики. Нарастить потенциал и увеличить ее перерабатывающую составляющую. Кроме того, осуществлялись попытки перейти и реализовать потенциал инновационной экономики, позволяющей кардинально изменить и повысить конкурентоспособность страны. Конечно же, подобное направление требует колоссальных усилий, огромных инвестиций, эффективного человеческого капитала и развивающейся науки и образования. Сложность развития по данному варианту обусловлена и ограничена тем, что в переходный период затруднительно обеспечить воспроизводственный процесс и обеспечить их достаточными инвестициями. К данному варианту можно частично отнести Россию, Украину, Беларусь.

Вариант “по направлению к Европе”. К ним следует отнести прибалтийские государства, которые раньше всех вышли из состава СССР. Стоит не забывать о том, что положительные сдвиги в экономиках этих стран были достигнуты за счет внушительной экономической помощи со стороны США и стран Европейского Союза.

“Аутсайдеры экономического импульсивного развития”. Это в основном страны, имеющие самые низкие показатели экономического развития, особенно производства ВВП на душу населения. Особенностью развития этих стран является то, что более 2/3 населения проживает в сельской местности, где безработица по скромным оценкам экспертов составляет не менее 20%. Например, в Кыргызстане проживает около 70% в сельской местности, а занятость в сельском хозяйстве составляет всего 36,3%. В этих странах нет богатых сырьевых ресурсов, нефти и газа. Высока миграция населения. Положительной стороной миграции является то, что по отдельным странам объем денежных переводов в отдельные годы достигал половины и более бюджета. По оценкам мировых агентств, эти страны имеют самые высокие рейтинги по коррупции и

теневой экономике. В этих государствах наиболее высока зависимость экономики от политики.

Общая характерная черта развития всех стран постсоветского пространства, которые были условно подразделены на разные группы по существу, качественно ничем не отличается от тенденций развития каждого государства, когда они еще находились в составе СССР. Это еще раз подтверждает тезис об общей инерционности развития экономики.

Итак, исследуя экономические процессы, можно утверждать, что нет четкой определенности в развитии стран постсоветского пространства. Если рассматривать весь период с 1991 г., то его условно можно разделить на два периода. Первый период – это период масштабной рецессии 1991–2000 гг. практически во всех странах СНГ, когда можно наблюдать противоречивое развитие экономики и политики, где главенствующими были политика и отрицательные ее последствия на трансформационные процессы в экономике. Во втором периоде 2000–2010 гг. неустойчивое развитие продолжается под влиянием наличия устаревшего оборудования и значительных незагруженных и простаивающих мощностей; отсутствие последовательных рыночных реформ; нерациональное использование, потери, а порой хищения и воровство финансовой помощи привели к определенной финансовой зависимости; отсутствие внутренних резервов и опыта работы в рыночных условиях; медленное развитие, а также противоречие между декларированием и реальными действиями в системе государственного управления; отрицательное влияние начавшегося мирового экономического кризиса.

Все эти условия привели, в конце концов, к исчерпанию возможностей экономического роста. Подобные тенденции могут в корне изменить экономику и отрицательно повлиять на все стороны жизни страны и привести не только к кризису, но и к катастрофическим последствиям.

Литература

1. Барнс А., Митчелл У. Измерение деловых циклов. Нью-Йорк: National Bureau of Economic Research, 1946.
2. Кумсков В.И. Рыночная экономика – вечная экономика. Бишкек, 2008.

ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ КАК УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Н.С. Аттокурова, Н.Э. Эрнесова

Изучен экономический ущерб природных катастроф последних лет. Обоснована необходимость координации международных сил в предупреждении и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Ключевые слова: природная катастрофа; безопасность; экономический ущерб; предупреждение катастрофы; особенности развивающихся стран.

В современных условиях специалисты самых различных сфер деятельности единодушно во мнении, что поверхность Земли – это область как вещества, так и энергии. Источниками энергии признаны процессы, происходящие внутри Земли, физические и химические взаимодействия ее внешних оболочек, физических полей, а также гелиофизические воздействия. Вся эволюция Земли основана на геодинамических процессах, вызывающих развитие таких опасных явлений, как землетрясения, извержения вулканов, цунами, оползни, сели, наводнения, циклоны, ураганы и т.д.

Человек, несмотря на наличие сверхсовременной техники, не в состоянии приостановить или изменить ход этих процессов. Понадобилось не одно десятилетие, чтобы человечество осознало тот факт, что природные катастрофы становятся достаточно серьезным препятствием на пути экономического развития. В экономике небольшие потери основного капитала и инфраструктуры (1–2%), как известно, могут рассматриваться как пертурбации вокруг точки равновесия. Если же потери инвестиций в основной капитал составляют величину, превосходящую отмеченную выше, это уже не может быть признано как простое отклонение от равновесной точки. Наносимые огромные потери, в частности, вызванные природными катастрофами, приводят экономические структуры в состояние шока. Область изучения проблем ликвидации экономических последствий природных катастроф до настоящего времени остается недостаточно изученной.

Согласно сведениям, собранным Научным центром по эпидемиологическим катастрофам (The Center for Research on the Epidemiology of Disasters – CRED), расположенным в Брюсселе, за период с 1995–1999 гг. число природных катастроф составило порядка 230¹.

А за период только с июля 2009 г. по июнь 2010 г., согласно данным центра новостей ООН, было зарегистрировано 394 стихийных бедствия. В результате этих бедствий погибло 238 тыс. человек, пострадали более 200 миллионов человек. Экономический ущерб составил практически 80 млрд. долларов².

Наибольшее распространение в мире по-прежнему имеют тропические штормы, наводнения, землетрясения и засухи, причем на долю первых двух приходится более половины общего числа опасных явлений.

В мире нет ни одного региона, где бы не происходили крупнейшие природные бедствия. Вместе с тем особенно распространены разрушительные природные явления с максимальным экономическим ущербом на Азиатском континенте, в Южной и Северной Америке.

Наиболее опасными для жизни людей являются засухи, затем следуют тайфуны и штормы. На третьем месте – землетрясения.

Наибольшее число пострадавших от природных катастроф приходится на долю Азии, где наиболее часты наводнения, тайфуны и штормы. Если взять отношение числа пострадавших к общей численности населения отдельных кон-

¹ www.ecocrisis.worldpress.com/1-2/katastrophe/

² www.rosinvest.com/news/752825/

тинентов, то показатель пострадавших к началу XXI в. для Азии в 2 раза выше по сравнению с Африкой, в 6 раз по сравнению с Америкой и в 43 раза по сравнению со странами Европы¹.

Ежегодно растет показатель экономического ущерба от природных катастроф. До 90% ущерба приходится на долю тайфунов и штормов, наводнений и землетрясений. В ряде случаев экономический ущерб, наносимый природными явлениями, превосходит величину ВВП (валового национального продукта).

Принимая во внимание то обстоятельство, что наряду с природными бедствиями увеличивается число технических катастроф, в XXI в. экономика многих стран будет не в состоянии самостоятельно восполнять потери от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Наибольший практический интерес, на наш взгляд, представляет установление наличия взаимосвязи подверженности населения различных стран природным катастрофам с уровнем социально-экономического развития.

Всемирный банк использует классификацию стран на три группы: с низким доходом, средним и высоким. В настоящее время более половины населения мира относится к первой группе. И на долю этих стран приходится более 80% погибших и пострадавших от природных катастроф. Причем в самых бедных странах, по сравнению с развитыми, последствия природных катастроф наиболее разрушительны. Несмотря на концентрацию основного капитала в развитых странах, экономические последствия катастроф распределяются относительно равномерно между подсистемами мирового хозяйства: каждая из них несет ежегодный прямой ущерб в размере примерно 35 млрд. долл. Однако по отношению к ВВП в расчете на душу населения в развивающихся странах этот ущерб в 20 раз больше, чем в развитых. Мировая практика свидетельствует о том, что даже очень серьезные стихийные бедствия в развитых странах вызывают значительно меньшее число жертв, чем в развивающихся. Следует иметь ввиду и тот факт, что в развитых странах имущество, как правило, застраховано,

следовательно, причиненный ущерб оказывает на развитие национальной экономики лишь временное воздействие.

Таким образом, социально-экономические последствия этих явлений негативно отражаются, в первую очередь, на экономике наименее развитых стран. Основной причиной уязвимости бедных стран является высокий показатель бедности населения.

До настоящего времени общий прирост населения Земли происходит за счет развивающихся стран. В тоже время одной из причин увеличения количества природных и особенно техноприродных опасных явлений, причиной увеличения жертв и материальных потерь считается именно рост численности населения.

По прогнозам специалистов ООН к 2050 г. численность населения Земли приблизится к отметке 8,9 млрд. человек. При этом постоянно растет численность городского населения. Доля городского населения к 2020 г. составит порядка 60% общей численности².

Процесс увеличения числа жителей крупных городов не представлял бы угрозу, если бы не то обстоятельство, что большая часть населения развивающихся стран итак живет в условиях риска. Их жилища не отличаются прочностью и к тому же находятся в уязвимых зонах. Кроме того, прибывающие переселенцы, как правило, не имеют материальной возможности приобретения благоустроенного жилья и вынуждены осваивать совершенно непригодные для проживания участки земли, которые подвержены опасным природным процессам – подземные разломы, поймы рек, склоны холмов и т.д. К тому же построенное ими жилье – конструктивно несовершенно. Установлена четкая закономерность: в развивающихся странах быстрый рост городов не сопровождается соответствующими капиталовложениями в инженерную подготовку территорий и повышение надежности городских объектов, в результате существенно увеличивается риск гибели людей даже при незначительных (в других условиях) природных явлениях.

² World Resources Institute, United Nations Environment Programme and United Nations Development Programme. World Resources. 1990–1991. New York: Oxford University Press, 1990.

¹ www.ecocrisis.worldpress.com/1-2/katastrophe/

Болезни, часто следующие за природной катастрофой, сильнее поражают людей, здоровье которых оставляет желать лучшего.

Существует также еще одна сторона проблемы – геологическая деятельность человека, которая вполне сопоставима с природными геологическими процессами. В настоящее время при добыче полезных ископаемых и при строительстве человек в год перемещает более 100 млрд. тонн горных пород, что в 4 раза больше массы материала, переносимого всеми реками мира при размыве суши. В результате в природной среде происходят крупномасштабные изменения, являющиеся основой таких опасных процессов, как наведенная сейсмичность, опускание территорий, подтопления и так далее. Опускание поверхности Земли зачастую связано с добычей нефти и газа. Разработка полезных ископаемых и поставка их на мировой рынок – это также удел развивающихся стран. Таким образом можно отметить, что природные катастрофы происходят практически во всех регионах мира, но ущерб от них в развивающихся странах наиболее значим.

“Риск природных катаклизмов растет с пугающей быстротой, подвергая опасности завоевания мировой экономики, стабильность и глобальную безопасность”, – заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на представлении доклада ООН “Международная стратегия уменьшения риска катастроф”¹.

¹ www.infox.ru/.../OON_katakлизmyy_pos.phiml

Генеральной ассамблеей ООН в 1989 г. была принята Резолюция №44/236, в соответствии с которой период с 1990 по 2000 г. был провозглашен Международным десятилетием по уменьшению опасности стихийных бедствий. В 2000 г. была учреждена Международная стратегия уменьшения опасности бедствий ООН, в 2005 г. – Хиогская конференция по уменьшению опасности бедствий, на которой была принята Рамочная программа действий на 2005–2015 гг.

Международный опыт показывает, что затраты на прогнозирование и обеспечение готовности к природным событиям чрезвычайного характера до 15 раз меньше по сравнению с предотвращенным ущербом.

Разумеется, разработка и принятие даже рамочных программ действий по уменьшению опасности стихийных бедствий является важным шагом по объединению усилий государств в совместном решении общей проблемы. На наш взгляд, не менее важным является необходимость объединения усилий программ ООН с международными финансовыми институтами, в частности, с программами МВФ по оказанию помощи развивающимся странам, в которых следует отдельно выделять объем инвестиций в инфраструктуру, в улучшение жилищных условий социально уязвимых слоев населения. Все это позволит существенно сократить социальные и материальные потери и явится важным элементом устойчивого развития всей мировой экономики.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ

Е.Н. Сомов

Приводится анализ состояния аграрного сектора экономики республики. Предлагаются приоритетные направления, основные задачи, меры и оптимальные стратегии развития и обновления агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; модернизация; микрокредитование; инновации; инвестиционный климат; инфраструктура; государственное управление; оптимальная стратегия развития.

Агропромышленный сектор является важнейшей отраслью экономики Кыргызской Республики, ежегодно он дает примерно от 33 до 46% валового внутреннего продукта, произведенного в стране. Если к нему добавить перерабатывающую, пищевую, часть легкой промышленности и обслуживающие их отрасли, такие как заготовка, транспортировка, хранение и реализация продукции, то удельный вес АПК во внутреннем валовом продукте составит более 65%.

Агропромышленный комплекс, как известно, состоит из четырех сфер: отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства; собственно сельского хозяйства; отраслей, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства; отраслей, обеспечивающих инфраструктуру перечисленных выше отраслей. Все сферы АПК взаимосвязаны, поэтому повышение эффективности функционирования комплекса может быть достигнуто исключительно за счет повышения эффективности работы всех образующих его отраслей.

В результате проведенных реформ в Кыргызстане сложилась многоукладная экономика с разнообразными формами собственности, как необходимое условие перехода АПК от планово-распорядительной к рыночной системе хозяйствования, которая характерна для агробизнеса.

Автором был проведен анализ состояния АПК и динамики изменения материально – технического уровня АПК в Кыргызстане. Результаты анализа выглядят следующим образом.

Данные Национального статистического комитета свидетельствуют о том, что преимуще-

ственное положение в экономике Кыргызстана занимает частная собственность (табл. 1).

В результате перераспределения земель произошло изменение состава землепользователей. На смену колхозам и совхозам пришли крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, которые в сумме дают 97% ВВП сельского хозяйства. Кроме того, произошли изменения в составе посевных площадей сельскохозяйственных культур.

В 2007 г. вся посевная площадь сельскохозяйственных культур составила 1128,8 тыс. га, что на 4,4 тыс. га меньше, чем в предыдущем году (табл. 2).

На долю государственных хозяйств в 2007 г. приходилось 10,2 тыс. га, коллективных хозяйств – 65,9 тыс. га, личных подсобных хозяйств – 101,2 тыс. га и крестьянских (фермерских) хозяйств – 951,5 тыс. га.

В табл. 3 приведены посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Кыргызской Республики (тыс. га)¹.

Как видно из данных табл. 3, большая часть посевных площадей приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства.

Мелкокрестьянские хозяйства характеризуются низкой товаропроизводительностью и разрушенной структурой агросервиса. Размер земельного надела в таких хозяйствах составляет 1,2 га. Большая часть хозяйств (83,1%) имеет размер наделов 0,2 га; 15,3% – 2,8; 0,8% – 13,4;

¹ Малое и среднее предпринимательство 2001–2005, 2003–2007. Бишкек, 2006, 2008.

Таблица 1

Распределение зарегистрированных хозяйствующих субъектов по формам собственности¹

Форма собственности	Кол-во хозяйствующих субъектов					В % к итогу				
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего	400136	430222	470587	538354	563833	100	100	100	100	100
В том числе:										
государственная	6342	7084	4308	4543	4594	1,6	1,6	0,9	0,8	0,8
частная	393794	423138	459374	525849	550726	98,4	98,4	97,6	97,7	97,7
муниципальная	–	–	6883	7916	8464	–	–	1,5	1,5	1,5

Таблица 2

Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий, тыс. га)

Год	2003	2004	2005	2006	2007
Посевная площадь	1093,9	1125,4	1118,2	1133,6	1128,8

Таблица 3

Год	2003	2004	2005	2006	2007
Хозяйства всех категорий	1093,9	1125,4	1118,2	1133,6	1128,8
Государственные хозяйства	17,8	15,9	14,5	12,6	10,2
Коллективные хозяйства	118,0	104,2	90,5	78,9	65,9
Личные подсобные хозяйства	90,1	92,7	99,5	101,9	101,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	868,0	912,6	913,7	940,2	951,5

Таблица 4

Критерии хозяйств	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Хозяйства всех категорий	47171,7	47228,7	52971,8	57427,3	62325,3	71098,7	88538,2
В том числе:							
растениеводство	26545,4	25531,0	29485,0	32031,3	34496,3	40739,4	52125,6
животноводство	20626,3	21697,7	23486,8	25396,0	27829,0	30359,3	36412,6
Государственные и коллективные хозяйства	4360,0	3102,9	2884,5	2725,0	2290,9	2285,1	2430,8
В том числе:							
растениеводство	3927,2	3632,9	2170,5	2131,2	1768,8	1653,1	1632,4
животноводство	432,8	470,0	714,0	593,8	522,1	632,0	798,4
ЛПХ населения	21226,4	18187,6	19930,0	21338,2	23364,0	27081,5	32831,8
В том числе:							
растениеводство	8768,5	7315,5	6342,1	6835,2	8563,8	11649,1	14439,9
животноводство	12457,9	10872,1	13588,2	14503,0	14800,2	15432,4	18391,9
Фермерские хозяйства	21585,3	25938,2	30157,0	33364,1	36670,4	41732,1	53257,6
В том числе:							
растениеводство	13849,7	15582,6	20972,4	23064,9	24163,6	27437,2	36053,4
животноводство	7735,6	10355,6	9184,6	10299,2	12506,8	14294,9	17222,2

¹ Составлено по материалам НСК. Кыргызстан в цифрах 2006, 2007.

4% – 68 га. Особенно выражена малоземельность на юге страны¹.

В табл. 4 приведены данные валового выпуска продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, млн. сомов)².

В этот период валовый выпуск продукции, произведенной в государственных и коллективных хозяйствах, значительно снизился – с 4360,0 млн. сом. в 2001 г. до 2430,8 млн. сом. в 2007 г. В то время как валовый выпуск продукции, произведенный личными подсобными хозяйствами, увеличился с 21226,4 млн. сом. в 2001 г. до 32831,8 млн. сом. в 2007 г. Еще значительно увеличился валовый выпуск продукции, произведенной крестьянскими фермерскими хозяйствами – с 21585,3 млн. сом. в 2001 г. до 53257,6 млн. сом. в 2007 г. Валовый выпуск продукции сельского хозяйства, произведенной фермерскими хозяйствами в 2007 г. составил 60,15%. Личными подсобными хозяйствами произведено 37,08% продукции сельского хозяйства от общего объема валового выпуска сельхозпродукции, и лишь 2,74% сельхозпродукции составляет доля государственных и коллективных хозяйств.

Следует отметить, что доля крестьянских (фермерских) хозяйств постоянно повышалась (с 16% в 1995 г. до 60% в 2007 г.) А доля государственных и коллективных хозяйств снизилась. Так, если в 1995 г. она составляла 22%, то в 2007 г. ее уровень снизился до 3%. Кроме крестьянских хозяйств на базе личных подсобных хозяйств создавались кооперативы и их ассоциации. Несмотря на допущенные ошибки в ходе проведения аграрной реформы, ситуация в сельском хозяйстве имела положительную динамику. С 1996 г. в отрасли наблюдается стабильный рост ежегодно на 7–9% и к 2000 г. объем валовой продукции достиг уровня 1990 г. Увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, выросло производство пшеницы, картофеля,

овощей, масличных и бахчевых культур более чем в 2 раза³.

К началу 90-х годов был достигнут наивысший пик оснащенности сельского хозяйства техникой. В сельскохозяйственных предприятиях республики имелись трактора, грузовые автомобили, зерноуборочные комбайны и другая техника. На основательную технологическую основу было поставлено обслуживание техники. Так, к 1990 г. в хозяйствах республики работало 344 машино-технических мастерских, 612 машинных дворов, 256 стационарных пунктов технического обслуживания машинотракторного парка. В хозяйствах имелось более 2000 передвижных ремонтных мастерских, агрегатов технического обслуживания и заправщиков. В республике функционировало более 460 высокомеханизированных крупных сельскохозяйственных предприятий, из них 176 колхозов и 285 совхозов. Во всех хозяйствах была создана соответствующая материально-техническая база, совершенствовалась производственная и социально-культурная инфраструктура села.

Капиталовложения осуществлялись в основном за счет бюджетных ассигнований и долгосрочных ссуд, коэффициент обновления основных средств в сельском хозяйстве составлял 6,3%, а выбытия – 3,2%,

Кроме этого, к началу реформ 1991 г. в республике выпускалось 20 тыс. штук прессподборщиков, затем произошло резкое сокращение их выпуска, а с 1997 г. производство прессподборщиков прекратилось.

Печальным следствием проведения реформ в Кыргызстане явился резкий спад производства, сократилось поголовье скота, снизилась продуктивность животноводства и урожайность сельскохозяйственных культур. В агропромышленном комплексе Кыргызстана резко снизилась рентабельность производства, а также произошло сокращение производственно-технического потенциала. При отсутствии государственных дотаций многократно уменьшились закупки новой техники и оборудования. Произошел физический

¹ Абилкасим К. Аграрный сектор в условиях углубления рыночных отношений // Реформа. 2006. №3. С. 40.

² Составлено по данным НСК.

³ Экономика Кыргызстана: состояние и проблемы роста / НАН КР, Центр экон. исследований им. Дж. Алышбаева. Бишкек, 2004. С. 76.

износ большей части основных средств сельскохозяйственных предприятий, поскольку большая часть имеющейся сельскохозяйственной техники была закуплена до 1990 г., т.е. до обретения суверенитета. По этой причине рост производства отечественной продовольственной продукции сдерживается ресурсными ограничениями даже при увеличении спроса на нее.

Это привело к тому, что износ существующего парка сельхозмашин составил более 95%; только 40% сельскохозяйственных товаропроизводителей используют для посева кондиционные семена; минеральные удобрения и средства защиты растений используются в объеме не более 30% от потребности; удельный вес племенного поголовья составил: КРС – 21%, овец – 31%, лошадей – 14 % в общем поголовье скота.

Из-за недостатка или отсутствия в машинотракторном парке необходимого количества и типа тракторов, комбайнов и других сельхозмашин выполнять как полевые, так и уборочные работы в оптимальные агротехнические сроки с каждым годом становится все труднее.

В табл. 5 приведены данные по наличию имеющейся техники в аграрном секторе Кыргызстана.

В настоящее время обеспеченность техникой крестьянских, фермерских и других хозяйств не превышает 60–70% от потребности. Так, нехватка тракторов общего назначения составляет 5044 шт., тракторов универсально-пропашных – 4889, комбайнов зерноуборочных недостает 2499, кормоуборочных – 1105, кукурузоуборочных – 387. Кроме того, нехватка плугов составляет 1215 шт., сеялок – 2005, культиваторов – 6124 шт.¹

Ощутимое обновление сельхозтехники началось лишь в 2005 г. По гранту Министерства коммерции Китайской Народной Республики в Кыргызстан поступило 1205 плугов и 6 тягачей; по гранту Японии закуплено 105 зерноуборочных комбайнов СК-5 “Нива”. Однако этого недостаточно для удовлетворения потребностей сельхозпроизводителей в технике. Из-за чрезмерной изношенности большей части имеющейся техники нагрузка на один трактор только на

¹ АГРОпресс. 2007, ноябрь. Специальный выпуск журнала по вопросам АПК КР.

пахоте составляет 250 га в год, что превышает нормативы в 2 раза.

Такие условия не позволяют товаропроизводителю работать на земле эффективно. Это приводит к снижению производительности труда, сокращению объема выполняемых работ, несоблюдению агротехнических сроков и потерям выращенного урожая. Как следствие темпы роста сельскохозяйственной продукции снижаются, продукция становится неконкурентоспособной.

Без решения проблем по обеспечению сельскохозяйственной техникой крестьянских (фермерских) хозяйств невозможен подъем сельскохозяйственного производства страны, а также обеспечение ее продовольственной безопасности. Поскольку своих средств на приобретение сельхозтехники у фермеров нет, то в этом случае лизинг является той единственной возможностью, которая может решить проблему обновления сельхозтехники (табл. 6, 7, 8).

Следует отметить, что лизинговый сектор в Кыргызстане развивается не очень активно, поскольку имеется ряд факторов, тормозящих его развитие. Так, большинство кыргызстанских банков предпочитают обслуживать своих клиентов посредством традиционного кредитования, а не лизинга. Объясняется это недостатком опыта осуществления лизинговых операций. К тому же предприятия малого и среднего бизнеса также предпочитают лизингу банковский кредит, в силу достаточно дорогих услуг по страхованию предмета лизинга и оплаты различных регистрационных сборов, связанных с лизинговыми операциями.

В настоящее время в Кыргызстане насчитывается более 320 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, и если снабжать каждое хозяйство только одним трактором, то при поставке в республику скажем по 1 тыс. шт. ежегодно, для этого потребуется 200–300 лет, кроме того каждые 10–15 лет их необходимо обновлять, а ведь фермерским хозяйствам нужны еще и другие средства производства.

В табл. 9 представлены поступления сельхозтехники по линии зарубежных грантов и бюджетных средств за 2006–2008 гг.

Из данных табл. 9 видно, что этой сельхозтехники явно недостаточно для обновления пар-

Наличие тракторов и сельхозмашин (тыс. шт.)

Таблица 5

Год	1990	1995	2000	2005	2007
Тракторы	29,03	26,7	25,9	25,01	24,9
Комбайны:					
зерноуборочные	3,94	3,63	3,46	3,3	3,09
кормоуборочные	2,42	2,08	1,0	0,54	0,41
кукурузоуборочные	0,84	0,65	0,34	0,17	0,15
Почвообрабатывающие и посевные машины:					
плуги	6,8	5,2	5,6	6,2	7,1
сеялки	5,3	4,1	3,5	3,2	3,1
культиваторы	4,68	3,41	2,46	2,3	2,28

Портфель лизинговых сделок

Таблица 6

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Количество лизингодателей на конец года	5	5	5	6	6
Новые сделки в течение года (количество)	165	113	51	29	44
Стоимость имущества, тыс. долл. США	977	554	172	1270	612

Стоимость имущества, переданного в лизинг

Таблица 7

	2005 г.		2006 г.		2007 г.	
	Кол-во сделок	Ст-ть, тыс. долл.	Кол-во сделок	Ст-ть, тыс. долл.	Кол-во сделок	Ст-ть, тыс. долл.
Сельхозтехника	7	111,5	8	152,9	43	603

Поступление сельхозтехники по лизингу¹

Таблица 8

Наименование	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		Всего	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Трактор (МТЗ 82.1, МТЗ 80.1, МТЗ 80Х)	9	4437493,20	6	3760769,34	31	19753114,85	59	40554688,04	105	68506065,43
Трактор ХТЗ-3510							4	1453070,64	4	1453070,64
Трактор ЛТЗ-60АБ-10					1	456300,00			1	456300,00
Бульдозер-экскаватор "Амкадор"							2	2542080,42	2	2542080,42
Навесное оборудование (АМАЗОНЕН-ВЕРКЕ)					1	1120789,97			1	1120789,97
Навесные и прицепные жатки							1	1814224,50	1	1814224,50
Комбайн							5	2258350,00	5	2258350,00
Итого	9	4437493,20	6	3760769,34	34	23324874,82	71	48622413,60	120	80145550,96

¹ Данные МСВ и ПП.

Таблица 9

Область	Грант правительства КНР (2006–2007 гг.)		За счет возвратных платежей (2007 г.)	За счет бюджетных средств (2008 г.)		
	Тракторы УТО	Плуги	Комбайны СК-5	Трактор ЛТЗ-60 АБ	Плуги	Прицеп тракторный
Баткенская	79	79	5	22	22	6
Джалал-Абадская	238	238	6	48	48	13
Иссык-Кульская	147	147	13	40	40	15
Нарынская	93	93	9	26	26	9
Ошская	223	223	10	54	54	14
Таласская	93	93	3	26	26	10
Чуйская	332	332	24	90	90	34
Итого	1205	1205	70	306	306	102

Таблица 10

Общий объем экспорта и импорта продовольственных товаров в 2007 г. (млн. долл. США)

	Экспорт	В разгах к 2000 г.	Импорт	В разгах к 2000 г.	Сальдо	
					2000	2007
Кыргызстан	157,7	2,9	376,1	4,6	-27,2	-218,4

ка техники в аграрном секторе. Выполнение в оптимальные сроки сельскохозяйственных работ требует ежегодного поступления более 26,0 тыс. тракторов, 6,0 комбайнов и т.д. На покупку техники у крестьян денег нет, поэтому ежегодно покупается только около 200 тракторов, 50 комбайнов. Эти факты еще раз доказывают необходимость помощи государством сельским труженикам.

Сельское хозяйство практически во всем мире является дотируемой отраслью. Даже в странах с развитой рыночной экономикой крестьяне объективно находятся в неравных экономических условиях по сравнению с другими секторами экономики, и государство помимо действующих рыночных рычагов должно осуществлять масштабную финансовую поддержку аграрного сектора.

При проведении реформ сельское хозяйство Кыргызстана было, по сути, лишено всех каналов существенной государственной поддержки. Непосредственным образом это сказалось на соотношении цен, их диспаритет усугубился не в пользу сельского хозяйства.

Нельзя не отметить актуальнейшую в настоящее время проблему продовольственной

безопасности страны, которая, являясь составной частью национальной безопасности, должна гарантировать удовлетворение потребностей населения страны в продовольствии. Продовольственная безопасность обеспечивает, в свою очередь, продовольственную независимость, по мнению международных экспертов, она достигается при 80%-ном потреблении собственного продовольствия от общего потребления в стране. Продовольственная безопасность характеризует уровень доступности для большей части населения продуктов питания, которые необходимы для поддержания жизни на нормальном уровне. Степень продовольственной безопасности государства оценивается по трем уровням. Если доля внутреннего продовольственного рынка товарами собственного производства составляет 80–85%, то уровень продовольственной безопасности считается оптимальным; от 60 до 80% – недостаточным; 60% – критическим, и тогда наступает зависимость от импорта¹.

¹ О производстве и потреблении основных сельскохозяйственных продуктов в странах Содружества в 2000–2007 гг. // Статистика СНГ. М.: Статкомитет СНГ, 2007. С. 20.

В табл. 10 показан разрыв между импортом и экспортом, который за последние годы только увеличился. Импорт за эти годы вырос в 4,6 раза.

Для Кыргызстана уровень самообеспечения в % составляет: по зерну (хлебопродуктам) 2,08; по картофелю – 1,83; по овощам – 1,15; по мясу – 0,92; по молоку – 0,56; по яйцам – 1,18¹.

Важными показателями обеспечения продовольственной безопасности являются: объем производства сельскохозяйственной продукции (всего и на душу населения); уровень потребления основных видов продовольствия на душу населения; энергетическая ценность (калорийность) пищевого рациона населения; уровень покупательной способности населения; удельный вес импорта основных продуктов питания.

Модернизация АПК – это создание в отрасли социально-ориентированной рыночной экономики, в полной мере реализующей творческие и предпринимательские способности людей. АПК Кыргызской Республики, являясь сложной системой отраслей народного хозяйства, нуждается в комплексной стратегической программе развития.

Для вывода агропромышленного комплекса республики из кризисного состояния автор считает необходимым выполнение основных приоритетных мер:

↪ повышение материально-технического уровня и оснащения АПК, создание необходимых условий по обеспечению потребителей сельскохозяйственной техникой, запасными частями, необходимыми расходными материалами, удобрениями, семенным материалом и т.п.;

↪ создание региональных агротехнических центров по обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной техники, подготовке и обучению специалистов, создание единой агроветеринарной и инженерной служб с различными

подразделениями на местах, осуществляющих материально-техническое обеспечение, транспортные, монтажные, агрохимические, зооветеринарные работы;

↪ создание собственной промышленной базы по производству отдельных видов сельскохозяйственной техники, а также семенного материала различных культур, селекционной работы, создание семенного фонда;

↪ способствовать развитию крупной кооперативно-коллективной формы хозяйствования в АПК, использования микрокредитного финансирования и лизинга в совершенствовании материально-технической базы; решению проблем, связанных с ирригацией и мелиорацией земель сельскохозяйственного назначения.

В ближайшее время развитие агропромышленного сектора будет подчинено цели предупреждения продовольственного кризиса и удовлетворения потребностей всех слоев населения в основных продуктах питания не ниже минимальных норм потребления. При этом необходимо обеспечить безопасность и экологичность продуктов. Важным условием развития АПК является обеспечение сбыта и экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Все это, по мнению автора, позволит обеспечить ежегодный прирост валовой продукции переработки в объеме не менее 800 млн. сом., а ежегодный реальный прирост в отрасли по переработке сельхозпродукции на 7% и в сельском хозяйстве на 3%. Реальный доход фермерских (крестьянских) хозяйств возрастет, как минимум, на 12%.

Увеличение числа функционирующих малых и средних предприятий переработки сельхозпродукции будет способствовать росту частных инвестиций в отрасль. Создание новых рабочих мест в перерабатывающей промышленности позволит к 2012 г. увеличить число занятых на 50%, что в свою очередь приведет к увеличению объема налоговых поступлений от перерабатывающей промышленности.

¹ О производстве и потреблении основных сельскохозяйственных продуктов в странах Содружества в 2000–2007 гг. // Статистика СНГ. М.: Статкомитет, СНГ, 2007. С. 13.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Т.В. Сметанина

Рассматриваются три концепции проникновения западной теории менеджмента в российскую экономику.

Ключевые слова: дистортность; теория проникновения; диверсификация; доказательный менеджмент; тактический менеджмент.

Основой специфики менеджмента является менталитет нации. Руководить людьми разных национальностей, на различных суверенных территориях, на разных этапах формирования общественных отношений необходимо и можно, только подкрепляя механизмы управления особенностями существования общества.

В основе теории менеджмента лежит системный подход. «Системный подход в общих чертах состоит в том, что руководитель должен рассматривать организацию как совокупность взаимосвязанных элементов: люди, структуры, технологии, процессы, – которые ориентированы на достижение различных целей в условиях меняющейся среды»¹.

Система управления живет, функционирует, приносит плоды своей деятельности, опираясь на внутренние механизмы управления, импульсы, которые поступают от главного диспетчера к различным ресурсам объекта управления. Чем точнее распределены данные действия – тем эффективнее существование системы.

Порядок распределения действий прописывается на основе идеи, лежащей в основе разработки алгоритма управления. А идеей является сама концепция, прилагаемая к имеющимся ресурсам.

Мы живем в России и, соответственно, нам интересно рассмотреть процессы управления объектами российской экономики. В этой связи главной задачей для нас является поиск идеи для российского менеджмента. Вопрос сложный.

Что делать? Использовать старый опыт страны, имеющей свой особый исторический путь развития, отличный от Европы, Японии, США? Адаптировать уже имеющийся опыт стран, с более высоким уровнем развития общественных отношений: «Ведь мы идем по пути развития рыночных систем»? Разработать свой новый путь: «Ведь мы мощная интеллектуальная держава, имеющая свою древнейшую историю»?

Этот спор существенен и результат его должен отразить перспективу выстраивания отношений внутри суверенной территории в целом не на один десяток лет.

Результаты спора на самом деле можно системно объединить в три основных направления и отметить плюсы и минусы их применения в России:

1. Концепция копирования западной теории менеджмента² – не является жизнеспособной, хотя на первых этапах становления рыночных отношений в 90-х гг. сыграла значительную роль в развитии общественных отношений в сфере торговли, общественного обслуживания. Опираясь на особенности системного подхода к решению задач управления общественными отношениями, данная теория поставила начальный алгоритм решения проблемы повышения эффективности использования ресурсов в данных областях.

2. Концепция создания российской теории менеджмента – подразумевает полный учет особенностей системы управления в России с использованием аспектов мирового опыта управления.

¹ Горбушкин А.Е. История менеджмента: Конспекты лекций. Киров: Изд-во Вятского ГПУ, 1999. С. 25.

² Коротков Э.М. Концепция менеджмента: Учеб. пособие для студентов. М.: ИКК «Дека», 1997. С. 46.

Данное направление нацелено на практически полную диверсификацию процессов управления на суверенной территории. С точки зрения системности затратно и ни всегда оправдано.

3. Концепция адаптации западной теории менеджмента. Она аналогична все-таки адаптации существующих теорий к уровню функционирования экономики: социально-экономическому, политическому и технологическому уровню развития общественных отношений на суверенной территории.

Третья концепция – концепция адаптации менее затратно и рискованно. Во-первых, есть результаты внедрения теорий в отношении объектов управления. Во-вторых, есть возможность проведения сравнительного анализа применения теорий на объектах управления, расположенных в различных средах. В-третьих, есть реальная возможность прогнозирования предполагаемого результата управления объектом, расположенным в текущий момент на текущей территории. Все эти предпосылки снижают риски, которые отследить в экономической теории достаточно сложно, учитывая особенность исследовательских процессов в данной области (невозможно поставить эксперимент на реальном действующем объекте управления).

Данное направление с точки зрения теории маркетинга представляет собой процесс оценки рыночных возможностей, с привязкой к экономике суверенной территории. По третьему варианту предлагается распространить адаптированные методы и методологии на существующий рынок. Эта концепция во многом доказательно может быть подтверждена историческими предпосылками конвергенции менеджмента и маркетинга. «Менеджмент в самом общем понимании этого слова охватывает все аспекты управления предприятием, и в этом смысле маркетинг является его частью. Однако менеджмент может пониматься и в более узком смысле – управленческой технологии (управление персоналом, информационные аспекты управления и так далее). Поэтому возникают такие понятия, как общий менеджмент, оперативный и стратегический менеджмент и др. Аналогично и маркетинг понимается, с одной стороны, как философия бизнеса, а с другой, охватывает оперативный и

стратегический аспекты менеджмента. Наиболее близкими оказываются понятия: стратегический менеджмент и стратегический маркетинг. Интеграционная связь между этими понятиями осуществляется на уровне взаимодействия экономического субъекта с внешней средой»¹.

Концепция адаптации западной теории менеджмента в российскую экономику аналогична теории проникновения управленческих принципов и методов устоявшейся западной концепции.

Каким же инструментарием и принципами пользуются западные экономисты для решения оперативных и стратегических задач управления экономическими субъектами?

В западной теории менеджмента происходят глобальные перемены. «В новом обществе меняется значимость важнейших факторов миссии организации. Сегодня необходимо по-новому ранжировать приоритеты: персонал, продукция и прибыль. В школах менеджмента – как в России, так и за рубежом – забота о сотрудниках (как и в практике управления!) по степени важности ставится в лучшем случае на второе место – после прибыли. Обычная же практика приоритетов: прибыль, продукция, персонал. То же характерно для большинства организаций Запада»².

Данная теория основана на частично диверсификационных позициях теории проникновения. Адаптация должна быть произведена с учетом отрицательного воздействия глобальных перемен в обществе. Выход на первый план в теории менеджмента персонала основан на глобальном кризисе общества и морали в нем. Как подвижник данного типа изменений, новое направление способно создать обучающееся предприятие – наиболее приспособленный к меняющейся внешней среде прототип существующих экономических субъектов. В настоящее время различают четыре типа предприятий: «знающие», «понимающие», «думающие» и «обучающиеся».

Первый тип: «знающие» организации, которые характеризуют приверженность одному пу-

¹ Степанова Г.Н., Аржанов М.А., Макарон В.Л., Шиханов О.С. Концептуальные основы конвергенции менеджмента и маркетинга / Моск. гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2005. С. 8.

² Маслов В.М. Менеджмент в эпоху глобализации: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 151.

ти, предсказуемость и контролируемость внешней среды, что становится все более редким в наши дни.

Второй тип: “понимающие” организации, которые отличаются приверженностью фундаментальным культурным ценностям, что означает стабильность основных черт сложившейся организационной культуры.

Третий тип: “думающие” организации, рассматривающие бизнес как череду проблем, для решения которых необходимо постоянно обучать персонал.

Четвертый тип: “обучающиеся” организации, как уже было сказано выше – наиболее приспособленные к рыночным рискам”¹.

Итак, на первый план в системе управления предприятием должен выйти персонал, управление которым должно стимулировать развитие внутренней и стабилизацию воздействия внешней среды на результаты деятельности обучающегося предприятия.

Теперь о рисках. На сегодняшний момент одним из интересных направлений менеджмента является “доказательный менеджмент”². Доказательный менеджмент – возможность управления объектом на основании использования информации, полученной по новым каналам и существенной для завоевания конкурентного преимущества. Доказательный менеджмент исходит из того, что опора на факты и использование более надежной и глубокой логики позволяет менеджерам достичь большего. Доказательный менеджмент основан на том, что фактический анализ эффективности и неэффективности тех или иных управленческих новаций, понимание опасности полуправды, составляющей добрую часть считающихся бесспорными постулатами менеджмента, и, наконец, отказ от явных заблуждений, иногда рекомендуемых весьма уважаемыми людьми, способны принести пользу компании.

Источником возникновения данной теории стала доказательная медицина. Соотношение ре-

зультатов глобализации экономики и повышение рисков их воздействия на экономический субъект, на результаты его деятельности, первоочередная роль персонала в минимизации рисков потерь, напрямую связано с применением новейших информационных потоков, как непосредственного воздействия внешних факторов на внутреннюю среду объекта управления.

Доказательная медицина – зеркало ментального состояния общественных отношений. Доказательная медицина и доказательный менеджмент требуют от своих сторонников, во-первых, достаточно мужества, чтобы отбросить устоявшиеся убеждения и сомнительные теории и заменить их фактами как основы для принятия решений. Во-вторых, сторонники этих концепций должны непрерывно накапливать новую информацию и факты для принятия более обоснованных и точных решений, не упускать из виду не известные ранее данные и использовать их для совершенствования практических методов лечения.

В доказательном менеджменте объектом лечения является экономический субъект, в доказательной медицине – человеческий организм.

Современный международный менеджмент включает в себя организацию управления кадрами, качеством и экологией. Это основа существования высокоорганизованных общественных отношений.

Развитие российского менеджмента идет ускоренными темпами. Предполагаемое вступление в ВТО, подписание международных конвенций, реализующих проникновение зарубежного бизнеса в российскую среду, втягивает государство в рамки, определенные для стран, уже участвующих в глобальных экономических процессах.

Так, например, предоставляя преимущества национальным импортерам и экспортерам, система ВТО может серьезно отражаться на интересах всех отечественных производителей. Поскольку доступ на внутренний рынок становится открытым, производители аналогичных товаров (работ, услуг) из разных стран попадают в более жесткую конкурентную среду, причем национальные правительства зачастую не в силах ограничить такую конкуренцию в пользу на-

¹ Маслов В.М. Менеджмент в эпоху глобализации: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 84.

² Пфеффер Дж. Доказательный менеджмент: новейшая концепция управления от Гарвардской школы бизнеса / Дж. Пфеффер, Р. Саттон; пер. с англ. М.: Эксмо, 2008. С. 384.

циональных производителей, если иностранные поставщики действуют добросовестно. Единственное средство для сохранения внутреннего рынка для своего товара (работ, услуг) – это повышение его качества.

Новейшие направления менеджмента становятся необходимыми для прогнозирования макросреды, в которой в перспективе должны будут жить и развиваться экономические субъекты.

Чем точнее проигрывается ситуация развития направлений менеджмента в странах Запада и Северной Америки, а точнее в странах “золотого миллиарда”, тем меньшая адаптационная погрешность возможна в применении концепции проникновения международных стандартов менеджмента в российскую экономику.

Основой теории проникновения являются концептуальные и практические (методологические, методические и инструментальные) совпадения концепций российского и западного менеджмента в период глобализации экономических процессов.

Необходим согласованный механизм развития альтернативных путей управления экономическим субъектом в условиях изменяющейся внешней среды, происходящих интеграционных процессов в экономике (притока иностранного капитала, участия предприятия в мировом финансовом обороте, создания предприятий со смешанным капиталом). На сегодняшнем этапе развития общественных отношений обязательно должна быть учтена возможность участия в совместном бизнесе экономических субъектов с разным происхождением (разные суверенные территории (налоговая, политическая системы, различная общественная формация)).

В этом состоит важность концептуального подхода к адаптации не только российского менеджмента к международным стандартам, но и поиск перспективных направлений развития системы управления экономическими субъектами в сложившихся успешных системах.

Суть теории проникновения заключается в разработке концептуальных аспектов адаптации западной теории менеджмента с элементами диверсификации нижеупомянутой.

Теория – это прежде всего и каким-либо образом зафиксированное знание. Зафиксирован-

ное в двух принципиально различных формах: в человеческой памяти и на каких-либо известных материальных и обязательно физических носителях. Обе формы имеют различное назначение и по-разному решают задачи.

Методология – это совершенно иное мыслительное образование, которое предназначено решать другие задачи, нежели то знание, которое называется общей теорией. Суть его заключается в том, что это знание, которое позволяет вырабатывать и находить решение в неопределенной ситуации, когда нет типового решения. Можно сказать, что теория методологии сама по себе в большей или меньшей степени является неопределенным знанием.

В силу этого методология имеет свою отличную от общей теории структуру. Она содержит в себе с необходимостью какое-то прошлое знание, как типовое, и консервативное, как свою некую полную или не полную базу данных. Кроме того, содержит в себе теорию, содержание которой – как надо находить решение поставленной задачи в неопределенной ситуации, причем вне какой-либо предметной области. И наконец, выработка такого знания, которая позволяет решить поставленную задачу. Вот, по крайней мере, три составляющие теории как исследовательской процедуры.

Взаимодействие этих двух типов знаний объективно необходимо и осуществляется по двухканальной схеме. Как мы уже говорили, часть общей теории становится базой данных для исследовательской теории, где собственно и ищутся, и обязательно находятся некие общие посылки для решения исследовательской задачи. Но при нахождении ее решения становится самостоятельным, правда уже прошлым знанием и отправляется в общую базу знаний и тем самым превращается в часть общей теории¹. Определение методологических основ теории проникновения выражается в поиске и нахождении концептуальных аспектов данного знания (см. таблицу).

Все перечисленное выше формирует алгоритмическую основу системного подхода к поиску решений адаптации непосредственной среды экономического субъекта к изменению систе-

¹ Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. 2009 г.

Структура методологической основы теории проникновения

Методологическая структура	Определение структурного состава
Оды, используемые практическим знанием, в решении задачи проникновения	В теории проникновения используем метод равновесия системы, которое было сохранено между краткосрочными и долгосрочными целями, финансовыми и нефинансовыми показателями, основными и вспомогательными параметрами, а также внешними и внутренними факторами деятельности. Данный метод прописан в современной теории “Сбалансированной системы показателей эффективности”, которая строится на основе четырех главных составляющих: финансовой, клиентской, внутренней, а также составляющей обучения и развития. При этом на первый план выходят не значения отдельных показателей, а их “взаимодействие и сбалансированность”. Невозможность управления тем, что нельзя измерить. Это основной принцип любой системы оценочных критериев, который оказывает сильное влияние на поведение людей, как в самой организации, так и вне ее. Система сбалансированных показателей придает большое значение обобщенному интегральному комплексу критериев, связывающих долгосрочный экономический успех с такими показателями, как клиентская база, внутренние процессы, персонал и систематическая работа компании в целом ¹
Инструментарий	Отраслевой, конкурентный и портфельный анализы. Для разработки тактических действий в теории проникновения можно использовать понятие тактического менеджмента. “Тактический менеджмент – это набор методик, используемых менеджером для достижения конкретных результатов; это действия, которые начинаются уже после формирования плана и которые прекращаются, когда поставленная в процессе планирования цель достигнута” ² . Тактический менеджмент помогает провести алгоритмизацию последовательных действий в разработанном менеджерами направлении
Результат – цель знания	Экономический субъект с мощным механизмом использования дефицитных ресурсов, которые имеются в его распоряжении
Сниженные риски	Учет негативных последствий глобализации. Смягчение идеалов западных установок. Практическая психология. Кадры, гармония, общество, дефицитность. Влияние внешней среды на человека, на предприятие, на общество. Двигаемся на долгосрочной основе, долгое время, со сниженными рисками, со своим именем. Увеличиваем жизненный цикл организации. Сопоставляем доказательный менеджмент, доказательную медицину (управление организмом, управление предприятием, увеличение качественного срока жизни организма, увеличение качественного срока жизни предприятия)
Системность	Системный подход в формировании теории проникновения возводит ее в ранг аналогичный дистортности. Смысловое значение термина distortion – представлено семантическим полем таких понятий, как искажение, искривление, неправильная форма, извращение (искажение мнений, фактов), судорожные движение (резонансные явления), растяжение (в медицине), деформация, коробление, перекашивание (в технике), эластичность (в экономике). В основе смыслового понятия дистортности лежит глагол – исказить (distort), то есть distortion – это искажение ³

¹ Миронов В.А. Дистортность в сбалансированной системе показателей эффективности менеджмента. Тверь, 2009. С. 3.

² Уильям Райс-Джонстон. Тактический менеджмент / Пер. с англ.; под ред. Л.Н. Ковалик. СПб.: Питер, 2001. С. 19.

³ Миронов В.А. Дистортность в сбалансированной системе показателей эффективности менеджмента / В.А. Миронов, Б.Ф. Зюзин. Тверь, 2009. С. 5.

Методология

Теория проникновения = система адаптации бизнеса к международным стандартам (исторический аспект)

Концепция системы управления экономическим субъектом под влиянием современных теорий менеджмента

Дистортность = изменение = эластичность в отношении теорий менеджмента: доказательный, тактический

Инструментарий

Системный подход + балансирующее определение изменений бизнес -среды

Методы

Отраслевой анализ. Конкурентный анализ.
Портфельный анализ

Алгоритмическая основа определения теории проникновения международных стандартов в российскую экономику.

мы управления бизнесом, которая представлена на рисунке.

В последующих статьях мы вернемся к более подробному рассмотрению этапов форми-

рования представления пользователя о поиске решений адаптации российского бизнеса к изменению концептуальных основ системы менеджмента.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЦЕННОСТИ ТРУДА

А.К. Саакян

Рассматриваются проблема ценности труда, российский подход к труду, отношение к труду европейских мыслителей.

Ключевые слова: труд; культура; ценность; занятость; мотивация; работник.

В настоящее время без анализа ценностно-мотивационного отношения к труду в различных системах и государствах трудно ответить на вопрос, какова ценность труда в современном обществе. Отсюда каждая культура порождает свой тип отношения к труду, его ценности, трудовой мотивации: типам, нормам, патологии и невротизации. С этой стороны, труд человека – одна из наиболее спорных междисциплинарных категорий. Так, психологи подчеркивают деятельность труда, экономисты считают труд важнейшим фактором производства, а человеческие ресурсы – наиболее ценным потенциалом национальной экономики. Физиологи рассматривают возможности человеческого организма для осуществления конкретных трудовых действий. Социологи изучают феноменологию труда на уровне социально-профессиональных групп. Для менеджера объектом управления являются другие люди, а их труд – соответственно – предметом управления [1–6].

В целом же под трудом понимается целесообразная деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных благ. В различных идеологических системах, в разные исторические периоды понятия *труд*, отношение к труду, ценность труда, мотивация к труду были различны.

Отношение человека к труду определяется тремя главными факторами:

- совокупностью всех общественных отношений, в частности системой разделения труда;
- технологическими или функциональными особенностями содержания конкретного вида трудовой деятельности;
- структурой личности работника: содержанием и интенсивностью потребностей и за-

просов, а также индивидуальными склонностями, типом и складом характера и др.

Ценность труда означает оценку трудовой деятельности как самостоятельной терминальной или инструментальной ценности в данном обществе, его место в системе ценностей. Иногда понятие *ценность труда* используется как синоним понятия *социальная значимость труда*. В этом случае имеется в виду признание обществом ценности результатов конкретного вида труда и отражение их в приписываемом статусе представителей определенной социально-профессиональной группы.

Под мотивацией к труду понимается комплекс внутренних побуждений человека к трудовой деятельности. В российской теории и практике закрепилось разделение понятий: мотивация как комплекс внутренних побудителей (мотивов) и стимулирование как внешние воздействия (стимулы) на человека, побуждающие его к труду. В зарубежной практике используется единое понятие мотивации, внутри которой проходит разделение на внутреннюю и внешнюю.

В истории значение труда в жизни человека во многом определялось его духовным осмыслением. Изначально труд ограничивался хозяйственной деятельностью человека, а ценностное отношение к хозяйственной деятельности регламентировалось религиями.

В отечественной культуре наиболее остро эта проблема была поставлена С.Н. Булгаковым, который писал: “Хозяйство было бы невозможно и непонятно вне предположения о том, что существует трансцендентальный носитель хозяйственной функции, вносящий единство и связанность в разрозненные акты хозяйства,

их организующий. Вне предположения о таком субъекте все эти отдельные хозяйственные акты рассыпались бы, как ничем не связанные, и не интегрировались бы в единое целое, оставаясь лишь в своей обособленности”.

То или иное понимание роли сакрального в труде является определяющим при формировании экономической культуры. Эта мысль блестяще доказана М. Вебером в работе “Протестантская этика и дух капитализма”. В протестантизме был впервые обоснован сакральный характер любой экономической активности. В традиционных религиях того времени, например католичестве, трудиться, чтобы зарабатывать деньги, было не позорно, однако считалось недостойным уделять этому слишком много внимания. Человек постоянно решал вопрос: как бы при максимуме удобств и минимуме напряжения сохранить свой обычный заработок?

Г.С. Никифоров и Л.Г. Почебут отмечают, что только в протестантизме “...труд приобрел религиозное значение, стал смыслом жизни, нравственной ценностью. Труд – это призвание человека, способ приносить пользу другим людям”. М. Вебер отмечал, что именно в протестантизме возникла идея о “необходимости найти подтверждение своей веры в профессиональной деятельности”.

О труде в протестантской системе ценностей Вебер писал: “Создание рациональной профессиональной этики внутренне подготовлялось представлением о работе как деятельности исключительно для осуществления своего призвания. Главным и самым тяжким грехом считалась бесполезная трата времени”.

Протестантизм дал принципиально иное понимание отношений между человеком и Богом, “при котором труд становится абсолютной самоцелью, призванием”. Такое отношение к труду было рождено Реформацией, провозгласившей, что не молитва, а именно труд является путем к спасению. Выполняя свою работу, человек следует Божественным заповедям. Труд есть священный долг верующего человека.

Капитализм и христианство взаимосвязаны. Мы никогда не узнали бы капитализма в том виде, в котором мы знаем его сегодня, не будь протестантской революции, которая создала новую

трудовую этику. Мартин Лютер сказал, что мы должны молиться и работать – *ora et labora* (на латыни). Работа сама по себе стала благом; данью почтения; средством, укрепляющим дух и воспитывающим покорность.

Сакральный характер труда в православии может быть обозначен как служение (служба), так как только в этом термине есть то, что Вебер называл мирским аскетизмом, – отказ от земных благ ради выполнения священного долга. В России, как известно, не было протестантской революции. Близкое по содержанию понятие “служба” относилось и к церковным ритуалам, исполняемым священниками, и к ратному труду воинов, и к труду государственных чиновников, врачей, учителей, но не распространялось на предпринимательскую деятельность и на работу в промышленности. Таким образом, именно приумножение капитала, священное для протестанта, было нелегитимно в православной системе ценностей.

Принципиальное отличие православной ветви христианства от протестантизма состоит в том, что в православии приветствуется любой труд, если его конечные результаты направлены на благие дела. Православие одобряет меценатство, послушание, труд во имя коллектива или Родины, но не профессиональный труд, который никогда не являлся добродетелью, а считался проявлением гордыни, выпячиванием своей самости.

Такое отношение к труду вытекает из особого понимания православием бедности как высшего признания, проявления высшей свободы человека.

Отношение к труду в Западной Европе сложилось под влиянием католической и протестантской религий, а одновременно с этим в процессе формирования капиталистических отношений.

Европейские мыслители, обращаясь к теме труда, приходили к самым различным выводам. Философы Просвещения считали, что труд облагораживает человека, а праздность развращает. Гете, отождествляя труд и деятельность, писал: “Деятельность – это то, что делает человека счастливым, то, что, постоянно создавая благо, очень скоро божественной силой превращает во

благо само зло”. Гегель о труде на благо Родины писал: “Личность обретает свободу в выполнении долга”.

Р. Дарендорф противопоставляет друг другу понятия труд и деятельность. По его мнению, труд – это то, что человек обязан выполнять для поддержания своего существования, хочет он этого или нет. Деятельность же, напротив, является тем, что человек делает по доброй воле для раскрытия своих способностей. Г. Аммельбург понимает это так: “если нам удастся постепенно, шаг за шагом преобразовать труд в деятельность, то это и будет правильным развитием”. К настоящему моменту специфику европейского отношения к труду определяют идеи интеграции, экологии, глобализации и свободы.

Известный датский ученый-антрополог Т. Хойрупп более десяти лет работал над анализом моделей жизни. В качестве классификационного признака был использован тип занятости. Им предложены следующие модели.

Модель 1. В современном мире присутствует занятость не по найму, а на основе личных, родственных, дружеских и иных отношений, основанных на неформальном партнерстве. Таким образом, работают семейные фермерства, рыболовные артели, семейные предприятия. Такие организации ориентированы на простое воспроизводство и сохранились в отраслях, где до сих пор господствует уклад традиционной экономики. Для работающих на таких предприятиях не существует различия между свободным и рабочим временем. Вы никогда не свободны от работы, потому что никогда не приходите на нее и не можете с нее уйти. Для них свобода и работа – противоположные понятия.

Модель 2. Рядовые работники, выполняющие рутинный труд, люди, работающие в капиталистическом производстве по найму, как правило, не владеют ни средствами производства, ни достаточной квалификацией, чтобы организовать и проконтролировать весь производственный процесс. Такая рутинная работа имеет, с точки зрения работника, единственную цель – получение заработка, что позволяет ему вести осмысленную жизнь в свободное от работы время.

Модель 3. Менеджеры и эксперты, работающие по найму и не имеющие своей доли в капи-

тале организации. Прежде чем занять высокий пост в иерархии, менеджер проходит все уровни, доказывая свои способности и лояльность, а также приобретая дополнительную квалификацию. Суть их жизни не в том, чтобы предъявлять требования к организации и поддерживать хорошие отношения с коллегами.

Для того, чтобы когда-нибудь занять высокую ступень, им необходимо предъявлять жесткие требования к самим себе, повышать свою квалификацию, обходить коллег, которые на самом деле являются конкурентами. Наибольшую свободу он получает, продвигаясь по службе, – свободу управлять и руководить другими людьми. Он может создать консультационную фирму или исследовательский институт, если это увеличит его авторитет и предоставит дополнительные возможности продвижения в социальной структуре, но закроет эту фирму сразу, если она перестает влиять на улучшение содержания его работы, его конкурентоспособность.

Здесь понятие свободы и включенность в работу полностью определяются рабочей ситуацией и перспективами карьеры. Его увлеченность текущими делами не связана с установленным рабочим временем. Он стремится максимально эффективно использовать время для развития собственной квалификации и укрепления личных отношений, которые могут оказаться важными для его карьеры. В этой модели каждый отвечает за свою собственную жизнь. В какой-то степени у каждого есть шанс. Успех и поражение – вопрос личных возможностей. На этот тип занятости ориентировано большинство молодых людей, стремящихся получить качественное образование в нашей стране.

Общественная формация должна обязательно состоять из нескольких способов производства, каждому из которых соответствует определенная модель жизни.

США частично унаследовало протестантское отношение к труду. Американский ученый Р. Мертон установил, что основными ценностями протестантской морали в США являются полезность, рационализм и индивидуализм.

Иное ценностное отношение к труду отражено в книге Г. Форда.

Счастье и благосостояние добываются только честной работой – это естественный путь че-

ловека. Несчастья – в значительной мере следствия того, что человек пытался свернуть с этого пути. Деньги, естественно, получают в ходе полезной деятельности.

1. Если мы не в состоянии производить, то мы и не в состоянии обладать. Спекуляция – это пристойный вид воровства. Если не иметь постоянно перед глазами цели, за жадной наживы очень легко забыть о необходимости снабжать общество тем, что ему действительно нужно.

2. Человек имеет право на труд и на его результаты. Человек, заработавший свой хлеб, заработал и право на него.

3. Нет более вредного утверждения, чем то, что все люди равны. Люди различны в работе. В цивилизации нет места тунеядцам.

Г. Форд впервые высказал и воплотил идею, в соответствии с которой рабочий должен стать основой среднего класса. Следовательно, его труд должен быть вознагражден в степени, достаточной для нормального уровня потребления.

Именно в США ценность труда в значительной степени соотносится с ценностью его оплаты. «Высокая кредитоспособность – главное достоинство честного человека, а также надежного предприятия». Ли Якокка отметил один важный психологический аспект отношения к труду у демократов и республиканцев. Позиция демократов «состоит в том, что если человек работает, то он должен иметь возможность прокормить семью и дать образование детям». Республиканцы считают, что люди «нажили деньги тяжелым неустанным трудом и желают распорядиться ими по своему усмотрению».

Основа трудовых отношений в США – самоценность работы. Уволенный и безработный считаются неудачниками. Наличие у человека любой работы дает ему право на уважение в обществе.

Однако ценность работы и ценность труда нетождественны друг другу. В результате успешной профсоюзной борьбы трудовые отношения в США строго регламентированы. Установлены 150 категорий работников с четко определенным перечнем обязанностей. Даже в интересах общего дела наемный работник не имеет права выйти за пределы установленных обязанностей. В результате складывается формальное отноше-

ние к труду, ограниченному контрактом. Запрет на спонтанное действие, полноценное участие в общем деле влечет за собой апатию по отношению к труду и повышенный интерес к карьерному продвижению и борьбе за новые права.

Такой подход к оценке труда и работающему человеку был характерен для эпохи индустриального капитализма. С переходом к постиндустриальному этапу, процессам глобализации и с распадом социалистической системы появились несколько моделей капитализма.

Во-первых, есть европейская модель социально-либерального капитализма с относительно сильным госаппаратом, который может и действительно осуществляет регулирование рынка. Затем существует североамериканская модель с минимальной ролью государства. Третий тип – это азиатский коллективистский капитализм, построенный на взаимодоверии и сильном госаппарате. Последняя модель – это корпоративно-мафиозный капитализм, или клептократия, которая развивается на территории бывшего Советского Союза и некоторых стран Латинской Америки.

Во-вторых, постиндустриальное общество – это общество потребления, а не труда. «Сегодня люди работают, чтобы разбогатеть, чтобы развлечься, чтобы встретить новых людей, чтобы показать себя и других посмотреть, чтобы чему-то научиться и так далее. Но они больше не работают лишь потому, что этого от них требует их мораль. Работа сама по себе не воспринимается больше как благо, а стремление работать больше не является частью человеческой природы. Мы отошли от “должен” и пришли к “хочу”.

Специфика российских реформ состоит в одновременной трансформации экономической и политической систем общества.

В.О. Ключевский считал, что нигде, кроме России, нет такой непривычки к постоянному ровному размеренному труду, но ни один европейский народ не способен столь напряженно трудиться короткое время. То есть основной особенностью российского отношения к труду признается импульсивность – смена периодов трудолюбия и абсолютной лени. Исследователи связывают эту черту с природно-климатическими условиями: долгой холодной зимой и исключи-

Типичные качества советского работника

Положительные	Отрицательные
Бескорыстие	Воровство
Гостеприимство	Пьянство
Доброжелательность	Зависть
Искренность – открытость эмоций	Подозрительность ко всему новому или иностранному: людям, технологиям
Коллективизм – “не отрываться от коллектива”, “быть как все”	Индивидуализм – “все в дом”
Покорность	Недисциплинированность
Неприхотливость к работе, пище, удобствам и условиям труда (удельные затраты на 1 рабочее место в России значительно ниже, чем на западе)	Барство – деление работы на “черную” и “белую”, руководящую и исполнительскую, пренебрежение к ряду профессий (мойщик, уборщик и др.)
Трудолюбие – способность много работать	Лень – нежелание стабильно работать, стремление иметь побольше перекуров, отложить работу на завтра
Щедрость – легкое отношение к деньгам (даже небогатые люди легко расстаются с деньгами, делая дорогие подарки)	Жадность – стремление к накопительству, образ гоголевских Плюшкина и Коробочки
Широта кругозора – обширная общая эрудиция, стремление к новым знаниям	Узость взглядов – нежелание видеть и работать на долгую перспективу, желание сиюминутных успехов

тельно коротким летом, когда на все сельскохозяйственные работы приходилось 90–100 дней.

П.И. Смирнов отмечает следующие особенности формирования отношения к труду в России: “рваный ритм” развития – чередование периодов интенсивного развития с временами “застоя”; неустойчивость положения в мире (периоды могущества и упадка); дисбаланс в развитии отдельных сфер жизнедеятельности – достижения в оборонной и космической промышленности, успехи в искусстве и науке при низком качестве жизни населения.

Эти особенности П.И. Смирнов объясняет двумя фундаментальными факторами: служебно-домашним типом цивилизации и русской сельской общиной. Служебно-домашний тип цивилизации означает, что человек может получить материальные блага и одобрение общества трудом в натуральном хозяйстве, либо на государственной службе. Домашнее хозяйство в масштабах страны означает, что производство ведется не ради прибыли, а ради обмена, что не позволяет сопоставить расходы и доходы в объективных показателях и, следовательно, препятствует формированию экономической культуры.

Государственная служба, являясь консервативной сферой деятельности, жестко регламен-

тируемая инструкциями, ставит человека перед соблазном нарушить формальные нормы и тем поднять свою социальную значимость и благосостояние или соблазнами долга, бескорыстно жертвуя своей жизнью ради идей государственности. Древнейшей и важнейшей ценностью русской сельскохозяйственной общины были сама община, выживающий в ней человек и идея справедливости как изначального равенства вне зависимости от трудового вклада. Г.С. Никифоров, П.И. Смирнов, И.О. Фатищева отмечают, что при всем вышеизложенном, “труд на Руси не был бессмысленной каторжной работой. Он был освящен высокой целью сохранения народа как носителя духовности и православия. (...) “Молись и трудись” – вот универсальное правило поведения русского человека на протяжении веков. (...) Для них было характерно отношение к труду как к общественному служению, суть которого выражалась в патриотическом характере деятельности, направленной на развитие индустрии, благо народа и процветание Отечества”.

По мнению И.В. Андреевой, российская культура стимулирует человека к труду на благо общества. Преимущество на российском рынке труда имеют работники, лучше приспособленные к коммуникационному аспекту труда. Моти-

вазия успеха в российской культуре направлена на помощь другим людям, нищелюбие, благотворительность и уравнилельное распределение материальных благ. К безработным в России принято относиться с пониманием и сочувствием, как к людям, столкнувшимся с временными трудностями. Отношение к работе выражается в формальных результатах, не для дела, а для проверяющих, широко распространено имитационное трудовое поведение. В установках коллективного труда бессознательно выражалась идея о великом перераспределении богатства.

Влияние культуры на личные качества работника можно проследить в таблице.

Наложение советской идеологии на ценностно-мотивационные аспекты российских традиций дает принципиально иную характеристику поведения и ценностей работающего человека. Необходимо учитывать, что такая характеристика дается с позиций менеджера по управлению персоналом, который является сегодня единственным лицом в организации, обладающим психологической подготовкой, позво-

ляющей давать работнику адекватную психологическую оценку.

Литература

1. *Шкаратан О. И.* Российский порядок: вектор перемен. – М.: ВИТА-Пресс, 2005.
2. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Омега-Л, 2007.
3. Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов / Под общ. ред. Н.И. Лапина. – М.: Academia, 2005.
4. *Радаев В. В.* Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1.
5. *Эванс П., Раух Дж.Э.* Бюрократия и экономический рост: межстрановой анализ воздействия “веберианизации” государственного аппарата на экономический рост // Экономическая социология. 2006. Т. 7. №1.
6. *Здравомыслов А. Г.* Социология: теория, история, практика. М.: Наука, 2008.

УДК 338.486:37.013 (575.2) (04)

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Г.К. Койшинова, У.С. Алимбетов

Рассматриваются основные научно-образовательные аспекты туризма в Казахстане.

Ключевые слова: туризм; международные проекты; научный и культурный туризм.

Сегодня крайне необходимы новые подходы к образованию в туризме. Так, в речи Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры в Берлине на передний план в отношении научно-го, культурного и природного наследия выдвинут туризм как эффективное средство массовой востребованности, широкой доступности научных, культурных и рекреативных ценностей, как действенный канал и источник сохранения и познания наследия через его использование в интересах науки, мира и развития. Этот подход, ориентированный на возрастающую в XXI в. взаи-

мозависимость науки, образования, культуры, спорта и туризма, на поддержку культуры через туризм и подъем туризма, благодаря богатствам культуры, уже реализуется, например, в международном проекте ЮНЕСКО “Обнародование шедевров устного и нематериального наследия человечества”.

Данный проект ЮНЕСКО нацелен на интеллектуальное содействие усилиям государств-членов в развитии научного и культурного туризма с тем, чтобы он стал достойным ответом на вызовы глобализации.

Нами даются некоторые представления о том, по каким линиям намечено обсуждение, какого рода рекомендации предполагается апробировать и какая возможна концепция научного, социального и культурного туризма, туристского образования в XXI в.

Согласно хартии научного и культурного туризма и Манильской декларации по мировому туризму, научный и культурный туризм ставит своей целью личное познание научных достижений и открытие исторических мест и памятников. Однако это лишь одна сторона дела. Действительно, для туриста это – удовлетворение личной потребности в непосредственном восприятии, эстетическом переживании и духовном присвоении через путешествия богатств прошлой и современной науки и культуры в их подлинности. Для специалистов и вовлекаемого в научно-культурное, туристское обслуживание местного населения – это профессиональная деятельность, источник занятости, возможность повышения квалификации в образовательных учреждениях по подготовке и переподготовке персонала.

Для функционирования объектов и мероприятий науки и культуры туризм – гарант полноты научных исследований, новых открытий, сохранения утраченного, выставок, музеев, театров, концертных залов, стадионов, туристских полигонов, проведения конкурсов и фестивалей. Кроме того, для регионов в зоне научных объектов, туристских маршрутов и действующих там научных и культурных учреждений, турфирм – это специализированная инфраструктура, то есть объекты изучения, освоения и показа, средства доставки (в том числе космической), размещения, питания, науки, культуры, это производство и реализация экипировки, снаряжения, съемочной аппаратуры, аудиовидеоносителей, сувениров, путеводителей, другого справочного и наглядного материалов, включая книги, альбомы, репродукции, это – сеть предприятий, организаций по продвижению собственно научно-туристского продукта и сопутствующих услуг, как то: бронирование билетов, гостиничных мест и т.д.

Научный и культурный туризм – частный, образовательный, социальный, академический

и государственный секторы экономики. В том или ином качестве он потенциально, а нередко и реально составляет весомую долю в национальной экономике, экономике научных исследований, занимает все более видное место в системе показателей регионального, отечественного и мирового научно-культурного и социально-экономического прогресса.

Как феномен науки, развитый научный и культурный туризм в XXI в. является рычагом самофинансирования наследия, выступает источником внебюджетных инвестиций в новые научные исследования, возрождение, сохранение памятников материального мира природы и явлений нематериального наследия, достопримечательностей природы, стимулирует, в частности, фольклор, поддержание иных научных, культурных, этнических традиций, народных ремесел и промыслов. Через пополнение бюджетов разных уровней и разного профиля – в виде налогов, научного обеспечения, социальной туристской ренты, других отчислений – хорошо налаженный научный культурный туризм способствует улучшению социальных условий и повышению покупательной способности населения, подъему науки, культуры и общей экономической конъюнктуры.

Тем не менее, его доля в валовом внутреннем продукте государств слишком неоднозначна, что ставит на повестку дня вопрос о путях оптимального развития научного, культурного туризма как фактора экономического обеспечения и развития науки и государства. В современных условиях правомерно взглянуть на туризм как на необходимый компонент развивающейся системы рекреационных услуг.

Управленческие модели организации туризма, реализуемые в Республике Казахстан в последние 15 лет, не способствовали его развитию. При этом туризм в Казахстане развивался как общественное движение, ставящее своей целью заботу о человеке, о его развитии, здоровье. Поэтому концентрация управления туризмом в руках одного ведомства не способствует решению разноплановых задач туризма. Требуется создание координационного органа, регулирующего деятельность разнообразных министерств и ведомств на основе современной законодательной базы.

Развитие эколого-экспериментального, культурно-исторического и спортивно-оздоровительного туризма окажет стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, что позволит государству решить вопрос о пополнении доходной части как республиканского бюджета, так и бюджетов других уровней управления и развития.

Нормативно-правовые решения в сфере туризма предопределяются социальной ориентацией и включают в себя следующие основные компоненты:

↳ ориентирование рыночной экономики на решение социальных задач;

↳ приоритетность отечественных экономических интересов перед зарубежными;

↳ преимущественное развитие социально-оздоровительного, культурно-просветительного и эколого-экспедиционного туризма;

↳ формирование новых форм регулируемых рыночных отношений и разработку механизма либерализации цен на социальный турпродукт;

↳ государственную поддержку и защиту потребностей населения в туризме как движения к гражданскому обществу;

↳ осуществление институциональных преобразований в сфере казахстанского туризма через создание социально ориентированной рыночной инфраструктуры (создание банков, бирж, фондов, общественных организаций массового туризма).

Реализация отечественного туристского продукта создает предпосылки для формирования материальной базы удовлетворения конституционного права населения на отдых.

Доступность данного типа турпродукта через внедрение базового стандарта даст уже в 2014 г. возможность обеспечить отдых 30 млн. туристов и 300 млн. экскурсантов в год на существующей материальной базе отечественного туризма за счет роста рентабельности и загрузки материальной базы.

Вовлечение в хозяйственный оборот материальной базы и инфраструктуры спортивно-оздоровительного, научного, эколого-экспеди-

ционного и культурно-исторического туризма способно дать годовой эффект в 36 млрд. долларов США, а новый хозяйственный оборот даст государству 164,4 млрд. долларов США. Сюда входит 72 млрд. долларов США – собственно стоимость указанного туристского продукта, плюс 86,4 млрд. долларов – мультипликативный эффект, плюс 6 млрд. долларов – налоги на дополнительные услуги.

Предполагаемый экономический эффект от развития всех видов туризма экспертами оценивается: в 2012 г. в сумме 164,4 млрд. долларов в год, в 2013 г. – 265 млрд., в 2014 г. – около 800 млрд.

Для этого потребуется создать 2 млн. рабочих и служебных мест для профессиональных работников туризма. Это должны быть работники, владеющие техникой обслуживания, способные создавать новые рабочие места и специальности, развивать малое и среднее предпринимательство в туризме, управлять и направлять туристские потоки, формировать туристскую среду обитания.

Опыт западных образовательных учреждений убедительно доказывает конкурентоспособность нового подхода к туристскому образованию:

- пополнение местного бюджета за счет расширения сферы образовательных и туристских хозрасчетных услуг и коммунальных платежей;
- своевременное оснащение учебного процесса учебными планами, пособиями, учебниками;
- приближение учебного процесса к месту жительства и будущей туристской работе;
- гарантированная трудовая занятость молодых специалистов по окончании обучения;
- практика и стажировка по специальностям туристских профессий;
- государственный диплом и профессиональные сертификаты по квалификациям туризма;
- многообразие выбора профессий и научных званий на всех уровнях обучения: бакалавр, специалист, магистр, аспирант, кандидат наук, докторант.

Резюмируя изложенное, считаем целесообразным:

1. Не концентрировать управление туризмом в одном ведомстве, а открыть или активизировать департаменты туризма в ряде министерств и ведомств, сохранив генетическую связь туризма с физической культурой.

2. Образовать региональные комиссии по развитию туризма во главе с председателем правительства. Возложить на них разработку концептуальных вопросов, законодательных инициатив правительства и распорядительных документов.

3. Активизировать деятельность неправительственных структур гражданского общества.

4. Усилить участие внебюджетного сектора во всех звеньях управления сферой туризма.

5. Ограничить полномочия ведомства по туризму вопросами координации, контроля за исполнением законов, реализацией постановлений.

Реализация данных предложений, несомненно, будет способствовать повышению эффективности и совершенствованию системы развития туризма, туристских кадров и туристского бизнеса в регионах республики.

УДК 339.542.2 (575.2) (04)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

В.А. Некрасов

Рассматриваются вопросы модернизации таможенной службы Кыргызской Республики посредством внедрения прогрессивных технологий с использованием системы анализа и управления рисками.

Ключевые слова: модернизация налоговой службы; система управления рисками.

Стремление Кыргызстана соответствовать современным мировым стандартам международной торговли предписывает ему соблюдение основных принципов Киотской конвенции, направленных на ускорение внешнеторгового оборота и создание условий, благоприятствующих законной торговле. Соблюдение этих принципов ведет к снижению допустимых объемов таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Кыргызской Республики. В этой связи возрастает риск пропуска через таможенную границу Кыргызстана не декларированных или недостоверно декларированных товаров. В конечном счете, это может привести к снижению уровня экономической безопасности государства. Следовательно, возникает важная практическая задача обеспечения требуемой достоверности таможенного контроля

при существенном снижении его допустимых объемов.

В интересах обеспечения требуемой достоверности таможенного контроля, прежде всего, необходимо усовершенствовать существующую систему управления им. С этой целью в таможенных органах Кыргызской Республики внедряется система управления рисками (СУР). Правовую основу ее внедрения заложили положения ныне действующего Таможенного кодекса, который ввел понятие принципа выборочности таможенного контроля товаров и транспортных средств¹. Однако от введения принципа до его рациональной практической реализации длинный путь.

¹ Таможенный кодекс Кыргызской Республики. Закон КР от 12 июля 2004 года №88 // Эркинтоо. 2004. 23 июля. №56–59.

В настоящее время управление таможенным контролем основывается на профилях риска, определяющих частоту и глубину контроля за товарами, перемещаемыми участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Анализ опыта построения СУР стран Евросоюза и США показывает, что данная система должна быть автоматизирована. Это позволяет принимать решения в оперативном режиме, анализировать внешнеэкономическую деятельность участников ВЭД, обеспечивать единство исполнения Таможенного кодекса на всей территории страны, исключать негативное влияние субъективного фактора при проведении отбора товаров для таможенного контроля. Любой проводимый контроль должен обеспечивать заданный уровень надежности.

В развитых странах выборочный контроль, основанный на СУР, применяется достаточно давно и довольно успешно. Например, в США 72% внешнеторговых сделок обслуживается по “зеленому” коридору, 26% – по “желтому” коридору и только 2% – по “красному”, т.е. только 2% перемещаемых товаров подпадают под достаточно детальный таможенный контроль. По мнению специалистов, это с учетом СУР обеспечивает 95%-ный уровень надежности таможенного контроля. В странах ЕС уровень надежности таможенного контроля составляет 97%.

В Кыргызской Республике в настоящее время под профили риска подпадает не более 10% перемещаемых товаров. Анализ работы Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики показывает, что официальные данные об уровне надежности таможенного контроля и методика их оценки в Кыргызстане в настоящее время практически отсутствуют. Вместе с тем сравнительный анализ кыргызстанского и зарубежного опыта управления таможенным контролем в условиях риска дает основания предполагать, что уровень надежности таможенного контроля в Кыргызстане существенно ниже, чем в США, странах ЕС и Российской Федерации. Следовательно, простое увеличение объема контрольных мероприятий не обеспечивает достаточный рост надежности таможенного контроля. Необходимо эффективно

управлять объемом контроля в конкретных условиях обстановки.

Проблема совершенствования управления таможенным контролем с учетом факторов риска являлась предметом исследований многих зарубежных ученых.

Ученые США, Швеции, Германии активно занимаются разработкой теории управления таможенными рисками, которая предполагает дифференциацию участников ВЭД по степени соблюдения ими существующего законодательства, с целью уменьшения нагрузки на таможенные службы, профилактики нарушений таможенных правил, повышения надежности таможенного контроля. Однако эти методики являются государственной тайной и широкой общественности неизвестны.

В последние годы управление рисками активно практикуется таможенными службами государств-членов таможенного союза, особенно Российской Федерации.

Ведущая роль в разработке теоретических и методологических проблем управления рисками в таможенных органах принадлежит ученым Российской таможенной академии. Теоретические и практические аспекты формирования системы управления рисками в Российской Федерации рассматривались в работах С.В. Барамзина¹, В.Е. Новикова², Л.А. Поповой³, С.Н. Гамидуллаева⁴, Э.П. Купринова⁵. Кыргызстанскими учеными исследования в этой сфере не проводились. Несмотря на имеющиеся российские исследования, круг вопросов, требующих

¹ Барамзин С.В. Управление качеством таможенной деятельности: учебник. М.: РИО РТА, 2004.

² Новиков В.Е. Таможенная пошлина как инструмент государственного регулирования экономики / В.Е. Новиков и др. М.: РИО РТА, 2006.

³ Попова Л.А. Налоговые системы зарубежных стран. М.: Дело и сервис, 2011.

⁴ Афонин П.Н., Гамидуллаев С.Н. Таможенные риски: интеллектуальный анализ, управление. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007.

⁵ Купринов Э.П. Таможенная политика; моделирование показателей внешнеэкономической деятельности // Теория, методология и практика таможенного дела: Сборник научных трудов: В 2 ч. М.: РИО РТА, 1998.

научного исследования, постоянно расширяется и углубляется. Так, например:

↳ в настоящее время частота и глубина контроля, определяемая профилями риска, не имеет глубокого научного обоснования. Это, в частности, подтверждается огромным различием объемов таможенного контроля товаров (2% в США и более 70% в Кыргызстане);

↳ нет научно-методического аппарата для формирования обоснованных предложений по построению системы управления рисками и рациональной организации ее функционирования;

↳ не решены вопросы оценки эффективности функционирования СУР и т.д.

Следовательно, в настоящее время имеет место острое **противоречие** между требуемым и существующим уровнями развития научно-методических основ совершенствования управления таможенным контролем.

В последние десять лет в мире, и в том числе в Кыргызстане, происходит изменение модели управления таможенным делом в целом и таможенным контролем в частности (рис. 1).

Одной из тенденций трансформации современного менеджмента в таможенной службе Кыргызской Республики является необходимость более широкого применения экономических методов управления, а также использования технологий и приемов, доказавших свою

эффективность в коммерческих структурах или в иностранных таможенных администрациях.

Внедрение международных норм и правил позволит перейти к практике применения единых стандартов в области таможенного дела.

Анализ направлений совершенствования управления в таможенных службах ЕС и США показал, что аналогом внедряемой в деятельность кыргызстанских таможенных органов модели управления таможенных рисков правомерно признать европейскую модель.

Внедрение системы управления рисками (СУР), как компонент общей программы модернизации таможенной службы, ГТС при ПКР начала сравнительно недавно.

В ходе ее использования было выявлено, что действующая модель системы, наряду с явными преимуществами перед концепцией “тотального” таможенного контроля, имеет ряд существенных недостатков, являющихся сдерживающим фактором ее эффективного развития. К ним относятся:

1. Низкая оперативность рассмотрения проектов профилей риска и реагирования на обратную связь из таможенных органов.

2. “Длинные” управленческие связи. Координирующее подразделение отдельных региональных таможенных управлений не имеет прямой возможности повлиять на скорость рассмо-

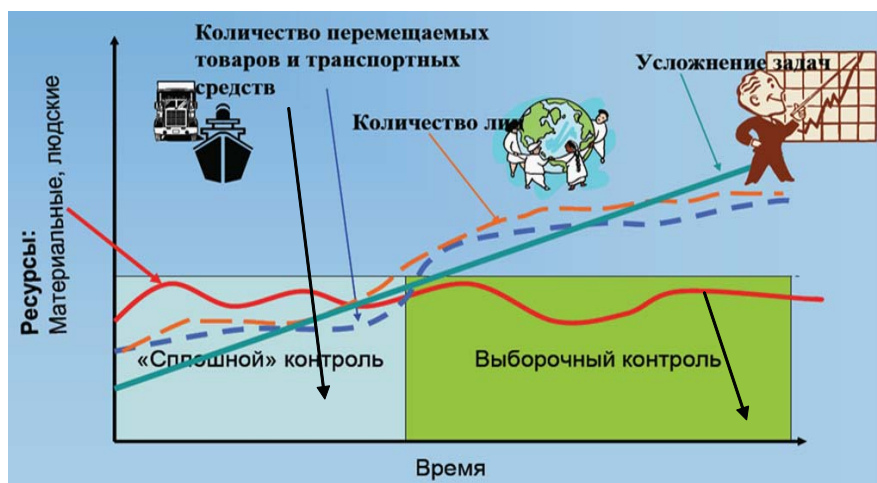

Рис. 1. Причины пересмотра подходов к осуществлению таможенного контроля

тения исполнителем предложений таможенных органов, если он работает в другом функциональном подразделении управления.

3. Разобщенность, отсутствие целостности аналитической работы при выявлении рисков и подготовке проектов профилей риска, отсутствие эффективного программного средства ГТС при ПКР.

4. Сложность обобщения результатов применения профилей риска с целью выработки дальнейшей стратегии таможенного контроля и тактики применения СУР.

Необходимо учитывать, что риски, с которыми сталкивается таможня, включают возможность нарушения таможенного законодательства (например, требований лицензирования, квотирования, сертификации, занижения таможенной стоимости и т.д.), а также потенциальную неспособность облегчить условия для международной торговли. В интересах снижения негативных последствий таможенная система должна уметь управлять этими рисками. Это требует систематического применения процедур, направленных на их снижение, что позволило бы таможенному органу выполнять свои задачи максимально эффективно и производительно. К таким процедурам относятся идентификация, анализ, оценка, режим, мониторинг и обзор рисков, которые могут повлиять на реализацию этих задач.

В рамках общих научно-методических основ управления таможенным контролем товаров и транспортных средств в условиях риска используется выражение “облегчение и контроль”, а не “облегчение торговли *через* контроль”. Широко распространено убеждение, что эти понятия

противоположны друг другу, и неудивительно, что некоторые зачастую видят явный парадокс в одновременном достижении того и другого. Многие полагают, что чем легче условия для торговли, тем слабее контроль над ней. И, наоборот, при ужесточении контроля, по их мнению, страдает рациональность. Но это чрезвычайно упрощенный взгляд, поскольку он предполагает, что единственным путем облегчения процесса может быть только “ослабление повордье” контроля. Подобное утверждение порочно в своей основе, поскольку концепции облегчения торговли и контроля представляют собой две отдельные переменные величины (рис. 2).

Верхний левый квадрант матрицы (высокая степень контроля, низкая степень облегчения) воплощает в себе режим жесткого контроля, при котором таможенные требования строги в ущерб интересам простоты. Его можно назвать “бюрократическим подходом”, часто присущим стилю управления, цель которого избежать всяческих рисков. Подобный подход вызывает массу критики ввиду растущих ожиданий торгового сообщества о снижении таможенного вмешательства в торговлю.

Нижний левый квадрант (низкая степень контроля, низкая степень облегчения) характеризует стиль администрации, которая практикует слабый контроль, но мало что делает для содействия торговле. Такой подход в духе кризисного управления не приносит выгоды ни правительству, ни торговым кругам.

Нижний правый квадрант (низкий контроль, значительное облегчение торговли) представляет подход, при котором повседневные операции

Рис. 2. Матрица соотношения степени контроля и облегчения торговли

не вызывают затруднений, но контроль недостаточен. Подобный стиль **laisser-faire** (“пусть все идет, как идет”) был бы уместен в идеальном мире, где торговое сообщество добровольно соблюдает все требования, так как здесь нет рисков несоответствия.

Наконец, верхний правый квадрант (строгий контроль, значительное облегчение) представляет собой сбалансированный подход и к регулятивному контролю, и к созданию более удобных условий для торговли, поскольку оба эти элемента имеют высокую величину. Такой подход к управлению соответствием максимизирует выгоды и для государства, и для международных деловых кругов, и именно к нему должны стремиться таможенные администрации.

Рассмотренная матрица управления соответствием обеспечивает удобную концептуализацию взаимосвязей между содействием торговле, регулятивным контролем и риск-менеджментом. Эффективное приложение принципов риск-менеджмента – ключ к созданию нужного баланса между задачами содействия торговле и контроля. По мере того как применение этого метода становится более эффективным, достижение баланса приближается. Для реализации принципов риск-менеджмента создается соответствующая СУР.

Для обеспечения горизонтальной интеграции предлагается внести четыре основных изменения в существующую модель СУР:

1. Создание межведомственных аналитико-координационных центров на базе отделов применения СУР таможен, которые будут представлять собой межведомственную площадку для проведения анализа деятельности участников ВЭД в конкретном регионе на основе системы управления рисками.

2. Актуализация, приостановление и отмена действия профилей рисков осуществляется по территориальному признаку: ГТС при ПКР занимается управлением профилями рисков республиканского значения, т.е. рамочными; межведомственные аналитико-координационные центры (МАКЦ) осуществляют управление профилями рисков регионального значения; локальные профили рисков разрабатываются и апроби-

руются непосредственно на таможенных постах и в центрах таможенного оформления.

3. Комплексный подход к выявлению рисков. Формулирование понятий внутренних и внешних рискообразующих факторов.

4. Основной источник информации для создания профиля риска – профессиональный опыт и анализ текущей ситуации инспектором таможенных органов.

Стоит отметить, что наличие в МАКЦ сотрудников налоговой службы, а также других правоохранительных органов предоставляет им возможность непосредственного доступа к ведомственным базам данных. Это является весьма значимым моментом, поскольку одновременно практически невозможно интегрировать базы данных смежных ведомств в единую БД МАКЦ. Процесс интеграции может занять весьма большой временной период, т.к. информатизация управленческих процессов в органах государственного управления Кыргызской Республики находится практически на начальной стадии формирования. Не являются исключением и таможенные органы.

Развивая идею о формировании комплексной информации об участнике ВЭД на основе межведомственного сотрудничества, стоит отметить, что в рамки данной координационной площадки как нельзя лучше вписывается такая форма таможенного контроля, как таможенная ревизия, называемая в Киотском протоколе постаудитом.

Таким образом, в распоряжении МАКЦ будет вся цепочка движения товара – с момента пересечения государственной границы до момента его реализации на внутреннем рынке, что существенно сократит возможности участника ВЭД для ее искажения с целью уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей, а также их занижения.

Внедрение в деятельность таможенной службы Кыргызстана предложенной модели горизонтально-интегрированной СУР позволит:

1. Повысить оперативность и результативность принятия управленческого решения при контроле рискованной ситуации благодаря проведенной частичной децентрализации полномочий таможенных органов.

2. Сформировать и внедрить единую межведомственную информационную базу для оптимальной координации деятельности государственных контролирующих органов (МВД, СНБ, налоговая служба, транспортная инспекция и др.).

3. Значительно упростить процесс осуществления мониторинга ВЭД и повысить достоверность получаемых данных за счет перераспределения компетенции по разработке, утверждению,

анализу и обновлению профилей рисков между всеми уровнями иерархической структуры таможенных органов Кыргызстана.

4. Повысить уровень заинтересованности, ответственности, трудовой дисциплины и самоотдачи сотрудников таможенных органов, занятых в реализации СУР, установив размер их заработной платы в определенном процентном отношении к общей сумме взысканных таможенных платежей.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ПЕЧАТИ В КИРГИЗСТАНЕ

М.Ю. Башманова

Рассмотрены особенности развития спортивной печати Киргизстана, выделены и охарактеризованы исторические этапы и тенденции формирования спортивной журналистики в стране.

Ключевые слова: спортивная печать; история спортивной печати Киргизстана; исторические этапы спортивной прессы; патриотизм; образ героя; спортивная печать независимого Киргизстана.

В настоящее время, характеризующееся промышленным спадом, влиянием мирового экономического кризиса, регулярно происходящими революциями, массовой эмиграцией из страны и многими другими факторами, стоит вопрос о сохранении суверенитета и территориального единства Киргизстана, более того, сохранении здоровья, жизнеспособности и духовной силы нации.

Развитие в стране физической культуры и спорта в условиях глобализации и тотальной информатизации невозможно без активного участия средств массовой информации. Следует отметить, что одной из особенностей освещения физической культуры и спорта в Киргизстане является ничтожно малое (по сравнению с Россией, например) количество средств массовой информации, специализирующихся на спортивной тематике.

В течение длительного периода времени Киргизия была частью Советского Союза, что не могло не отразиться на институализации физической культуры и спорта в республике: имея ярко выраженный публичный, общественно-значимый характер, физическая культура и спорт во многих аспектах совпадают с искусством, зрелищно-идеологическими структурами и деятельностью людей. При этом, как и любая сфера общественной деятельности, они в значительной степени подвергаются воздействию различных субъективных факторов: идеологических, экономических, коммерческих и др. Однако, какой бы из вышеуказанных факторов не являлся преобладающим на конкретном этапе развития общества и государства, физическая культура и спорт – неотъемлемая часть общественной жизни, и с учетом этого принципиальное значение

приобретают средства массовой информации в качестве объединяющего общества начала.

В советский период основными факторами, определявшими направления и тенденции развития как физической культуры и спорта, так и спортивной журналистики, были государственные и общественные политика, идеология и практика. По мере появления и усиления в обществе демократических тенденций наступает время кардинальной перестройки типологических характеристик и редакционной политики средств массовой информации. На смену руководящей роли партийных и государственных органов приходит постоянно усиливающееся влияние экономических собственников. Другой особенностью изменений, происходящих в прессе, является то, что ранее центральные органы печати и, прежде всего, единое информационное пространство СССР, формировали информационную политику для всех средств массовой информации в союзных республиках, в том числе и Киргизии. В настоящее время наступает эпоха общемировых стандартов, что непосредственно сказывается и на киргизской спортивной журналистике.

Характеризуя исторические особенности спортивной журналистики в стране, можно выделить следующие периоды истории развития физической культуры и спорта¹. Рабочая периодизация спортивной журналистики Киргизстана выглядит следующим образом:

I. Тема физической культуры и спорта на страницах печати Киргизии в период 1917–1955 гг.;

¹ Саралаев М.К., Азизбаев С.С. История физической культуры и спорта в Кыргызской Республике: Учеб. пособие. Бишкек, 2002.

II. Физическая культура и спорт в печати Киргизии в период 1956–1990 гг.;

III. Физическая культура и спорт в печати независимого Киргизстана: демократические тенденции, становление рынка информационных услуг, свобода слова.

Характерной особенностью первого периода является то, что первые газеты в Туркестане, а позже в Киргизии, выпускались на киргизском языке. Однако со временем возникла насущная необходимость издавать газету на русском языке. В связи с этим менее чем через полгода после официального появления первой газеты на киргизском языке (“Эркин Тоо”, вышедшей 7 ноября 1924 г.), был создан первый печатный орган уже на русском языке – газета “Батрацкая правда” (12 марта 1925 г.). С 24 июня 1925 г. она стала выходить под названием “Крестьянский путь”, а с 9 января 1927 г. – “Советская Киргизия”.

“Батрацкая правда” выпускалась 1–2 раза в неделю тиражом 1,5 тыс. экземпляров. С 1926 г. газета стала выходить три раза в неделю: по вторникам, четвергам и воскресеньям, а затем перешла на ежедневный выпуск¹. Основное место газета отводит освещению вопросов крестьянской жизни. Однако в 1928 г., уже нося название “Советская Киргизия”, она вносит серьезные коррективы в свои типологические характеристики. Так, крестьянская тема выделяется в специальные номера с отдельной подпиской на них для деревни, чуть позже в газете появляется рубрика “Литературная страничка”.

Тем не менее в первые годы Советской власти тема физической культуры и спорта не освещалась в газетах (в том числе и в “Советской Киргизии”), потому что основной задачей печати было информирование населения о постановлениях партии, пропаганда марксистско-ленинских идей, обучение населения грамоте. Характерным для данного периода является и то, что термины “спорт” и “физическая культура” имели одинаковое смысловое значение, так как первоочередной задачей государства в области физической

культуры была подготовка физически сильной, выносливой молодежи и трудящихся масс.

На начальном этапе своего становления спортивная журналистика в печатных изданиях Киргизии имела информационно-уведомительный характер и сводилась к нерегулярным информационным заметкам в несколько строк о строительстве стадионов, спортивных площадок и к приглашениям на занятия в различных физкультурных кружках.

Определенные изменения начинаются с 1930 г.: увеличивается не только количество материалов, но и их разнообразие. Правда, в значительной степени публикуемые статьи носят рекламный характер. Отличительной особенностью являлось то, что практически все сообщения на тему физической культуры и спорта не имели подписи автора, печаталось только имя редактора газеты внизу страницы.

Также следует отметить, что при сильной идеологической составляющей статьи не выдерживались в каком-либо одном стиле, содержали много ошибок и просторечных выражений.

В упомянутый выше период следует говорить о журналистике не столько спортивной, сколько о физкультурной: из всех видов спорта наибольшее внимание уделено футболу и конному спорту, да и государство, озабоченное формированием трудоспособного, готового к обороне населения, сознательно было заинтересовано в пропаганде здорового образа жизни среди как можно более широких слоев граждан.

После введения комплекса ГТО и его массового распространения газета “Советская Киргизия”, являясь партийным рупором, стала призывать интересующихся физической культурой и спортсменов к активной общественно-политической жизни.

Только с 1935 г. можно говорить о зарождении собственно спортивной журналистики. В это время начинают регулярно печатать сообщения о соревнованиях, спортсменах, рекордах, публикуют спортивные календари, появляются постоянные авторы.

Основные жанры этого периода – информационная заметка и информационный отчет. Существенно расширяется тематический круг

¹ Шаймергенова Т.А. Развитие периодической печати Кыргызстана и ее роль в период социалистических преобразований (1924–1937 гг.). Бишкек: Изд-во БГУ, 2008. С. 15–17.

спортивных сообщений – большое внимание уделяется таким видам спорта, как легкая атлетика, волейбол, баскетбол, футбол, шахматы.

Большое внимание основной русскоязычной газеты “Советская Киргизия” привлекают различные агитационные спортивные мероприятия, как регионального, так и общесоюзного уровня. Уже в 1938 г. в газете появляется рубрика “Спортивные новости”, что свидетельствует о том, что спорт сформировался в Киргизстане как отдельный институт. Новая рубрика дала рождение принципиально новому для киргизской журналистики жанру – дайджесту. Для популяризации спорта существенным оказалось развитие и еще одного жанра – фоторепортажа. В то же время практически все материалы о физической культуре и спорте в той или иной степени содержат описание героизма, явный или скрытый призыв к подвигам.

В годы Великой Отечественной войны при закономерном уменьшении освещения собственно спортивных событий происходит зарождение как минимум двух новых тематических направлений в спортивной журналистике – военно-спортивное и связанное с идеей помощи физкультурных организаций Киргизии братьям народам, эвакуированным из прифронтовых и оккупированных районов СССР. В те же годы печать в целом и “Советская Киргизия” в частности уделяют много внимания области оборонно-массовой работы, печатая физкультурные призывы, освещая работу по физкультурной подготовке, при этом подчеркивается мощь Советского Союза в физкультурно-спортивной подготовке боевого резерва.

После войны влияние партии и государства на печать не снижается. Однако следует отметить, что это имело и положительный эффект. Программным документом развития советского физкультурного движения в послевоенные годы стало постановление ЦК ВКП (б) “О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов”. Это постановление “явилось заметной вехой в истории советского физкультурного движения. Оно сыграло важную

роль в превращении СССР в ведущую спортивную державу мира”¹.

Кроме того, упомянутое постановление вызвало появление огромного количества критических статей в средствах массовой информации, посвященных физической культуре и спорту. В свою очередь, имеет место и обратная связь – от средств массовой информации к государственным органам. Так, активная критическая позиция “Советской Киргизии” способствовала принятию постановления ЦК КП(б) Киргизии “О развертывании массового физкультурного движения”, в котором партийные, комсомольские, профсоюзные и физкультурные организации призывали обеспечить партийное руководство физической культурой в республике, создавать новые работоспособные коллективы физической культуры, особенно на селе, развивать общедоступные виды спорта – туризм, охоту, народную греблю, развернуть строительство спортивных сооружений, обеспечить широкую пропаганду физической культуры, привлекать коренное население республики к занятиям физической культурой, используя для этого национальные виды спорта: “куреш”, “ат-чабыш”, “буркут салу” и др.²

Особое значение для дальнейшего развития в Киргизии физической культуры, спорта, а также и спортивной журналистики имело образование Киргизского государственного института физической культуры в 1955 г. С этого времени выделяются второй период развития спортивной журналистики Киргизии. Количество спортивных публикаций в местной печати не просто увеличилось – теперь уже каждая газета имела свою собственную спортивную рубрику. Все это привело к тому, что бывшее доминирование в печати физкультурно-оздоровительной тематики прекращается и появляется собственно спортивная журналистика со своей целевой аудиторией.

Спортивные сообщения приобретают свой современный вид и форму, свою лексику, способ построения текстов, все чаще они сопровожда-

¹ Саралаев М.К., Азизбаев С.С. История физической культуры и спорта в Кыргызской Республике: Учеб. пособие. Бишкек, 2002. С. 82.

² Официальное постановление ЦК КП(б) Киргизии от 5 апреля 1949 г. “О развертывании массового физкультурного движения”.

ются фотоснимками, что придает материалам репортажность, зрелищность и эмоциональность. Конкуренцию остающемуся популярным жанру воспитательного очерка начинает составлять жанр мини-фоторепортажа с краткой заметкой в три строки о спортивном событии.

Удивительно, но любимыми видами спорта стремительно развивающейся спортивной журналистики, как и печати 1920–1930-х гг., являются футбол и шахматы.

В то же время влияние государственной и партийной политики и идеологии не только не ослабевает, но даже усиливается: регулярно начинают появляться публикации официальных лиц о массовом развитии физической культуры; материалы на спортивную тему все чаще приобретают официальный характер, язык таких сообщений становится сухим, формальным. Более того, в 1960 г. в пропагандистских целях создается Федерация спортивной прессы и радио Советского Союза, первым председателем президиума которой стал главный редактор газеты «Советский спорт» В.А. Новоскольников.

Вновь, как в 1920–1930-е гг., печать не только освещает спортивные мероприятия, но и выступает в роли организатора массовых спортивных соревнований. Непременной популярностью пользуются знаменитые кроссы на призы общесоюзной газеты «Правда» газет «Советская Киргизия», «Советтик Киргизстан», соревнования, проводимые молодежными газетами «Комсомолец Киргизии» и «Ленинчил Жаш» – эстафеты на призы некоторых газет принято считать официальным открытием весенне-летнего сезона¹.

В 1960-е гг. в спортивной журналистике начинают выделяться специализации по различным видам спорта.

Стремительное развитие в 1960–1980-е гг. спортивной жизни в Советском Союзе, рост материально-технической базы физической культуры и спорта, активная подготовка физкультурных кадров, постановка на государственном уровне задач популяризации физической культуры и спорта самым серьезным образом отразились на спортивной журналистике, которая

приобрела в эти годы высокий профессиональный уровень, количество спортивных публикаций значительно увеличилось по сравнению с их числом в предвоенные и военные годы.

Тематика спортивной журналистики существенно расширяется за счет публикации материалов, посвященных национальным видам спорта, большого количества статей, направленных на пропаганду в широких слоях населения здорового образа жизни и особенно туризма.

Появление в середине 70-х гг. в газете «Советская Киргизия» новой рубрики «Советы врача», содержащей статьи о закаливании, об утренней зарядке и производственной гимнастике, свидетельствует о пополнении круга авторов, пишущих на темы физической культуры и спорта – профессиональных журналистов, спортсменов, тренеров и функционеров – медицинскими работниками.

Другой особенностью спортивной печати рассматриваемого периода является характерное использование описания достижения или рекорда одного спортсмена в статье о каком-либо соревновании или в рассказе об одном из видов спорта.

Используя спортивную тематику, газета «Советская Киргизия», как и средства массовой информации общесоюзного значения, по-прежнему формирует чувство патриотизма у читателя. В спортивных сообщениях издания подчеркивается значимость достижений советских спортсменов, массовость физической культуры и спорта в Советском Союзе, во всех спортивных публикациях прочитывается гордость за советских спортсменов и за страну, в которой физическая культура и спорт доступны всем трудящимся. Одновременно с этим спортивные материалы газеты отражают и международную политическую обстановку, и «холодную войну» между СССР и западными странами, в первую очередь США.

В конце 80-х гг. неизменно популярны материалы, посвященные футболу, шахматам, велоспорту, легкой атлетике, боксу, борьбе, волейболу, баскетболу, туризму, альпинизму, водным видам спорта, гимнастике, парашютному спорту, пополняются статьями, освещающими такие виды спорта, как борьба самбо, каратэ, дзюдо. Свое место на страницах «Советской Киргизии» находят и критические материалы, обличающие

¹ Эстафета весны // Советская Киргизия. 1960. №87. 12 апреля.

“застойные” и бюрократические явления в физической культуре и спорте.

Следуя духу времени, газета начинает приобретать интерактивность: разбираются вопросы о физической культуре и спорте по просьбам читателей; на их письма регулярно печатаются ответы специалистов. Принципиально новой формой регулярных спортивных сообщений конца 80-х XX в. является опубликование результатов еженедельной игры “Спортлото”.

Третий период начинается с обретения Киргизстаном государственного суверенитета. Бурный рост количества средств массовой информации в перестроечное и постперестроечное время не означал их стабильности и долговечности. Огромное количество изданий прекращало свое существование, едва открывшись. Во многом это было связано с введением налогообложения средств массовой информации и многочисленными судебными разбирательствами, правда, как правило, инициированными государственной властью в отношении оппозиционных изданий.

За период независимости республики вышло несколько спортивных изданий на русском языке. Особое место среди них, как и в России, занимает газета “Спорт-Экспресс”, несколько номеров которой вышло в свет в Киргизстане в 1995 г. Через несколько лет появились газеты “Футбол” и “Спортивный Кыргызстан”.

Дальнейший интерес к спортивной журналистике в Киргизии на русском языке выразился в появлении в 2009 г. журнала “Health Life” (“Здоровая жизнь”) и в 2010 г. – газеты “Sport.kg”. В целом же спортивная журналистика представлена в виде спортивных рубрик или страниц практически в каждом общественно-политическом издании.

Развлекательные издания освещают спорт в неформальном порядке: как правило, статьи рассказывают о модных видах спорта, знаменитых спортсменах и оздоровительных методиках.

В настоящее время особое значение для развития спортивной журналистики на русском языке в Киргизстане приобрело появление электронных средств массовой информации, в первую очередь, кабельных телевизионных каналов и Интернета. В жанровом отношении спортивная журналистика представлена в виде информационных заметок о спортивных событиях, редко публикуются проблемные аналитические материалы на тему спорта. Тематика физкультурных сообщений в местной русскоязычной прессе разнообразна: от скупых информационных заметок о прошедших соревнованиях по различным видам спорта до развернутых статей-рассказов о новых модных видах фитнеса и спорта.

В настоящее время в Киргизстане специализированные спортивные средства массовой информации являются российскими. Собственно киргизскими русскоязычными являются лишь несколько изданий, например, выходящая непродолжительное время газета “Спортивный Кыргызстан”, вестник “Спорт.Туризм” (выпускаемый в течение нескольких лет Министерством туризма), современное интернет-издание “Sport.kg” и его печатный аналог. При этом практически каждое общественно-политическое издание страны имеет свою спортивную страничку или спортивную рубрику. Определенный вклад в спортивную журналистику вносят туристические компании, инициирующие выпуск брошюр о Киргизии, в которых рассказывается о туризме и национальных видах спорта.

Особое место в спортивной журналистике Киргизстана, как и в мировой, в 2000-е гг. заняли электронные средства массовой информации (кабельное телевидение, Интернет). Именно благодаря им, в первую очередь, киргизский читатель практически моментально узнает об основных спортивных событиях и их результатах, происходящих в любой точке земного шара.

МОНИТОРИНГ

УДК 551.506 (575.2) (04)

МОНИТОРИНГ: ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ В ЯНВАРЕ 2011 г.

О.А. Подрезов, И.С. Брусенская, В.Т. Мазитова

Погодные условия Чуйской долины в январе 2011 г. определяли 7 типов синоптических процессов: 2, 3, 6, 9, 9б, 10, 13 и 13а из 17 возможных (рис. 1). Большую часть месяца наблюдался тип 9 (юго-западная периферия антициклона) – 17 суток, что выше нормы в 2,7 раза. Повторяемость редких типов – мургабского, верхнеамударьинского циклонов и северного вторжения (типы 2, 3 и 6) хотя и была выше нормы в 3,8–7,5 раз, но составила всего 1,5–3 суток. Типы 9б и 10 (южная периферия антициклона и западное вторжение) наблюдались ниже нормы на 25%, соответственно 4 и 2,5 суток, а тип 13 и 13а (теплый сектор циклона и предфронтальное положение) – на 73% (1 сутки).

Среднемесячная температура воздуха на большинстве метеорологических станций Чуйской долины была выше климатической нормы на 0,4–0,8°C, а на МС Кара-Балта – на 2,5°C (табл. 1, рис. 2), и изменялась от -3,7°C (МС Токмак) до -7,1°C (МС Жаны-Жер). Самые теплые дни наблюдались в конце месяца при установлении юго-западной периферии антициклона, температуры в эти дни достигали 13...15°C. Самые холодные ночи в Чуйской долине отмечались 2 и 25 января при южной и юго-западной перифериях антициклона, когда температура воздуха опускалась до -21 и -27°C.

Количество выпавших осадков в Чуйской долине было значительно ниже средних много-

Таблица 1

Температура и осадки (нормы и январь 2011 г.) по метеостанциям

МС		Бишкек	Жаны-Жер	Кара-Балта	Токмак	Ысык-Ата
Температура воздуха (Т), °С						
Январь	$T_{\text{сред мин}}$	-9,8	-13,5	-10,0	-10,1	-9,9
	$T_{\text{сред макс}}$	1,0	-0,6	0,5	2,8	1,4
	$T_{\text{сред}}$	-4,4	-7,1	-4,8	-3,7	-4,3
Норма, $T_{\text{норма}}$		-5,0	-7,9	-7,3	-4,5	-4,7
Отклонение от нормы: $T_{\text{сред}} - T_{\text{норма}}$		0,6	0,8	2,5	0,8	0,4
Осадки (R), мм						
Январь		5,5	7,3	11,8	6,3	5,8
Норма, $R_{\text{норма}}$		23	28	26	24	25
% от нормы		25	26	45	26	23
Количество дней с $R \geq 0,1$ мм		5	4	6	4	5

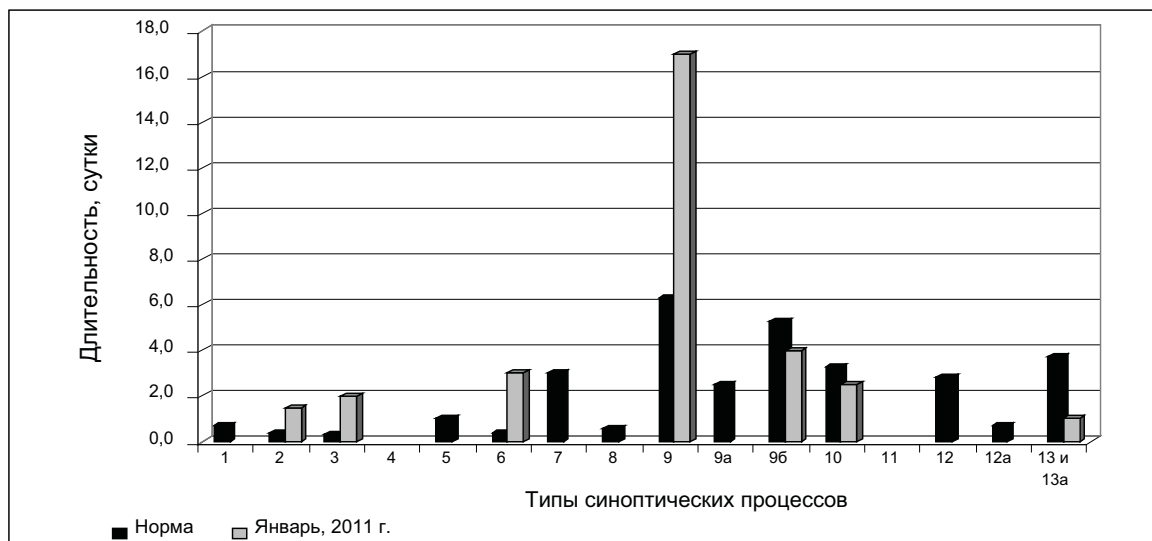

Рис.1. Многолетние средние (нормы) и фактическая суммарная продолжительность типов синоптических процессов

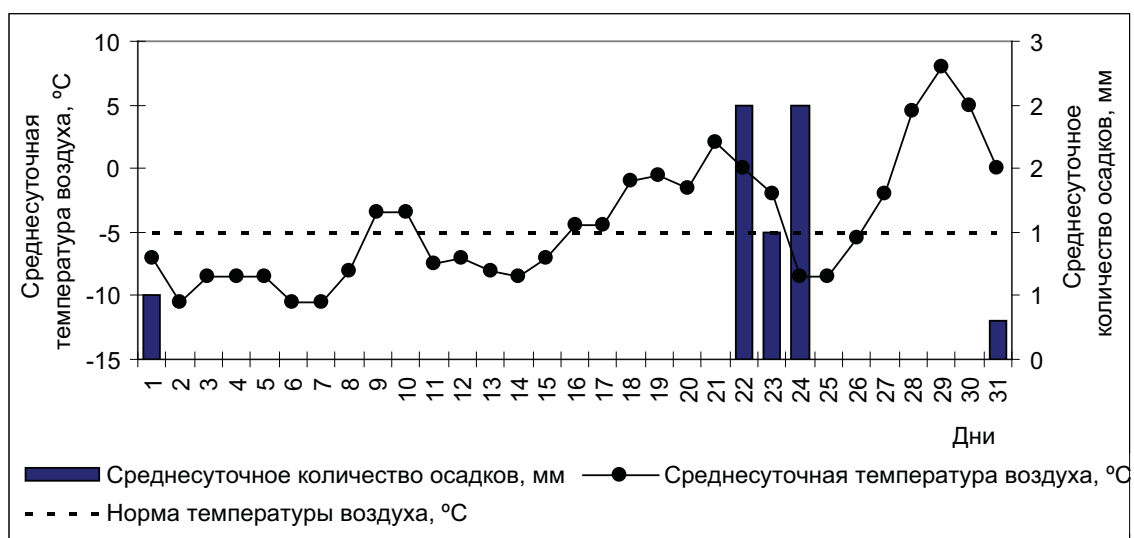

Рис. 2. Месячный ход температуры воздуха и осадков в Бишкеке в январе 2011 г.

Таблица 2

Градации общего индекса патогенности метеорологических условий $I_{\text{общ}}$ (балл) и его фактические значения в Бишкеке в январе 2011 г.

Условия погоды и градация $I_{\text{общ}}$, балл	$I_{\text{общ}}$	Число дней с $I_{\text{общ}}$	Условия погоды и градация $I_{\text{общ}}$, балл	$I_{\text{общ}}$	Число дней с $I_{\text{общ}}$
Оптимальные 0–9,9	5,0–7,3		Умеренно раздражающие 16,1–18,0	16,2–17,7	8
Слабо раздражающие 10,0–16,0	10,3–15,0	7	Сильно раздражающие 18,1–24,0	18,4–23,8	11
			Острые >24,0	28,0–51,5	3

летних значений примерно на 55–77% (табл. 1), и изменялось от 5,5 мм (МС Бишкек) до 11,8 мм (МС Кара-Балта). Всего за месяц осадки выпали в течение 4–6 дней (табл. 1, рис. 2).

Число дней с градациями индекса патогенности по Бишкеку в январе изменялось в пределах от 5,0 до 51,5 баллов (табл. 2). Среднее за месяц значение общего индекса патогенности составило 18,4 баллов. В течение месяца наблюдалось 9 дней с благоприятными (оптимальные и слабораздражающие) условиями погоды и 22 дня с неблагоприятными (умеренно, сильно раздражающими и острыми), в основном за счет низких температур воздуха.

Таким образом, в январе 2011 г. в Чуйской долине средние месячные температуры воздуха несколько превысили норму на 0,4–2,5°C, а осадки были ниже нормы на 55–77%. Погодные условия января не вышли за пределы границ имеющихся данных метеорологических наблюдений, соответствующих периоду 1898–2010 гг. и в основном были сильно раздражающими, неблагоприятными для здоровья и самочувствия людей.

Оправдываемость прогнозов погоды, выпускаемых метеоцентром кафедры МЭО КРСУ в январе 2011 г. составила: по температуре – 85%, по осадкам – 95%, общая – 90%.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

При финансовой поддержке Фонда “Сорос-Кыргызстан” на юридическом факультете КРСУ реализуется проект «Внедрение курса “Правовая охрана здоровья граждан” для повышения потенциала юридических кадров в Кыргызской Республике».

С этой целью курс разработан и внедрен в учебный процесс для студентов гражданско-правовой специализации. Кроме того, на базе юридической клиники КРСУ для студентов будут проведены тренинги для привития практических навыков оказания правовой помощи гражданам в сфере здравоохранения, особенно уязвимым слоям населения (онкологическим больным, лицам ВИЧ-инфицированным, потребителям наркотиков и т.д.). В результате выпускники смогут не только повысить потенциал в предоставлении консультативных услуг, сформировать толерантное отношение к социально уязвимым группам населения, но и увеличить свою конкурентоспособность на рынке труда.

В рамках реализации проекта между КРСУ, Кыргызской государственной юридической академией, Кыргызским государственным медицинским институтом переподготовки и повышения квалификации и Общественным объединением “Ассоциация организаторов здравоохранения Кыргызстана” заключен договор о создании межвузовской кафедры медицинского права. Такая деятельность будет способствовать не только образовательным целям, но и привлечению внимания академических кругов и гражданского сектора к проблемам защиты прав граждан в сфере охраны здоровья, а также к развитию медицинского права как науки и учебной дисциплины.

По результатам реализации проекта будет усовершенствован учебно-методический комплекс по курсу “Правовая охрана здоровья граждан”, проведены научно-теоретический семинар по вопросам преподавания данной дисциплины, а также круглый стол с партнерскими вузами и другими государственными и негосударственными организациями по обсуждению стратегии внедрения медицинского права в государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности “Юриспруденция”.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адикова Мээрим Орозбековна – аспирант кафедры мировой экономики КРСУ, тел.: (996-312) 612085, e-mail: meerim@investment.kg

Акматова Аманай Турсунбаевна – доцент, зам. декана по учебной работе Кыргызско-Российского факультета Кыргызско-Узбекского университета, г. Ош, тел.: (996-3222) 22716, (996-3222) 20040, (996-558) 827874, e-mail: quelle-osh@mail.ru

Акунова Айсулуу Аалыбековна – соискатель кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-312) 901460, (996-555) 745747

Алимбетов Усен Сулейменович – д-р экон. наук, профессор ВКГУ им. С. Аманжолова

Аттокурова Нуржамал Сабыровна – д-р экон. наук, зав. кафедрой мировой экономики КРСУ, тел.: (996-312) 622116, (996-515) 757838, e-mail: a_nurjamal@krsu.edu.kg

Башманова Марина Юрьевна – аспирант кафедры международной журналистики КРСУ, исполнительный директор спортивного клуба К2, тел.: (996-312) 910350, e-mail: sportclub-k2@mail.ru

Боконбаева Жаныл Кулубековна – аспирантка кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-312) 499144

Бровко Наталья Анатольевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории КРСУ, тел.: (996-312) 405821, (996-555) 347977, e-mail: nbrovko@list.ru

Брусенская Инна Сергеевна – канд. геогр. наук, старший преподаватель кафедры метеорологии, экологии и охраны окружающей среды КРСУ, тел.: (966-312) 360288, e-mail: meteo@elcat.kg

Дзись Юлия Ивановна – аспирант кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-312) 432554, (996-772) 286300, e-mail: Postj1@rambler.ru

Дононбаев Алим Дононбаевич – д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений КРСУ, тел.: (996-312) 431202, (996-312) 218807, e-mail: kafmo@krsu.edu.kg

Жумабаева Джамалия Сарбатовна – преподаватель кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-556) 506045, e-mail: jamajumabaeva@mail.ru

Задорожный Иван Викторович – канд. полит. наук, доцент кафедры политологии КРСУ, тел.: (996-772) 203255, e-mail: iv_z@mail.ru, i.zadorojny@mail.ru

Калимова Софья Хамидовна – канд. философ. наук, доцент кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-312) 431434

Кашкараева Чинара Кайбулдаевна – ст. преподаватель кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-312) 431202, (996-312) 573468, e-mail: kitaistika@rambler.ru, kitaistika@krsu.edu.kg

Ким Климент Алексеевич – канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры менеджмента КРСУ, тел.: (996-312) 392298, (996-555) 956899, e-mail: kliment.kim11@yahoo.com

Кирчанов Максим Валерьевич – канд. ист. наук, преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения Воронежского государственного университета, Россия, тел.: 4 732 392931, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Койшинова Гайний Касымовна – канд. экон. наук, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ВКГУ им. С. Аманжолова

Литвинов Вячеслав Петрович – соискатель Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Россия, e-mail: jur@elsu.ru

Мазитова Виктория Тимуровна – инженер кафедры метеорологии, экологии и охраны окружающей среды КРСУ, тел.: (996-312) 360288, (996-555) 914814, e-mail: meteo@elcat.kg

Мурзакулова Асель Джапаркуловна – аспирант кафедры политологии КРСУ, тел.: (996-555) 167864, e-mail: aselmurza@gmail.com

Мырзаibraимов Самаган Абдыразакович – преподаватель Кыргызско-Турецкого университета «Манас», тел.: (996-778) 647646, e-mail: ryssamo@hotmail.com

Некрасов Владимир Анатольевич – канд. юрид. наук, доцент кафедры организации и безопасности движения КРСУ; тел.: (996-312) 511530, (996-312) 972237

Осауленко Светлана Александровна – канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-555) 994011, (996-312) 433478, e-mail: kriss14.05@mail.ru

Подрезов Олег Андреевич – д-р геогр. наук, профессор кафедры метеорологии, экологии и охраны окружающей среды КРСУ, тел.: (996-312) 360288, e-mail: meteo@elcat.kg

Подкуйко Юрий Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий КРСУ, тел.: (996-312) 663382

Саакян Армен Коляевич – канд. экон. наук, д-р социол. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН), тел: 8-9213604634, e-mail: sahakian2004@mail.ru

Сметанина Татьяна Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления предприятием Северо-Западного государственного заочного технического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: smetdipdok@mail.ru

Сомов Евгений Николаевич – доцент кафедры менеджмента КРСУ, тел.: (996-312) 533359, (996-772) 136898, 423581, e-mail: e.somov@mail.ru

Стамова Рахат Дуйшембуевна – доктор философ. наук, и.о. профессора кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-550) 149908, e-mail: stamrah@mail.ru

Тургунбаева Айгуль Мамадалиевна – канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-772) 323255, e-mail: aigul_t_kg@yahoo.com

Турдиева Заринам Тыбалдиевна – аспирант КРСУ, тел.: (996-700) 276129, e-mail: zaya0808@yahoo.com

Халяпина Наталья Владимировна – канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений КРСУ, тел.: (996-555) 389531; halainat.8@gmail.com

Эрнесова Нуржана Эрнесовна – аспирант кафедры мировой экономики КРСУ, тел.: (996-772) 540924

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Акунова А.А.</i> Партийные фракции Европарламента и Жогорку Кенеша: принципы образования.....	3
<i>Дононбаев А.Д.</i> Кыргызстан: внешняя политика и национальные интересы	7
<i>Дононбаев А.Д.</i> Внешнеполитическая стратегия Кыргызской Республики (методологические и методические рекомендации).....	12
<i>Дзись Ю.И.</i> Наднациональный уровень управления в Евросоюзе: факторы становления и развития	17
<i>Задорожный И.В.</i> Вклад Кыргызстана в урегулирование афганской проблемы и дилеммы безопасности Кыргызстана	22
<i>Калимова С.Х.</i> Роль “диалога культур” в международных отношениях	26
<i>Кашкараева Ч.К.</i> ШОС в системе международных организаций в Центральной Азии.....	32
<i>Мурзакулова А.Д.</i> Межпарламентские институты в современных международных отношениях	35
<i>Мурзакулова А.Д.</i> Роль межпарламентских институтов СНГ в условиях постсоветской трансформации.....	38
<i>Тургунбаева А.М.</i> Теоретические подходы к определению понятий “регулирование” и “разрешение” конфликтов	42
<i>Тургунбаева А.М.</i> Современный федерализм как способ управления региональными конфликтами: из опыта континентальной Европы	47
<i>Турдиева З.Т.</i> Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации со странами Центральной Азии в контексте проблем региональной безопасности: многосторонний формат.....	52
<i>Турдиева З.Т.</i> Россия и Центральная Азия в геополитической структуре современного мира	57
<i>Кирчанов М.В.</i> Проблемы радикализации национального движения в Чувашской Республике в первой половине 2000-х годов.....	62
<i>Подкуйко Ю.В.</i> Взаимоприемлемое понимание светского характера государства.....	65
<i>Халыпина Н.В.</i> Основы функционирования Ближневосточной системы международных отношений в межвоенный период (1919–1939 гг.)	68
<i>Халыпина Н.В.</i> Специфика процесса становления Ближневосточной системы международных отношений в поствоенный период (1916–1919 гг.).....	73
<i>Акматова А.Т.</i> Социальная структура кыргызского общества в феодальном Кокандском ханстве.....	78
<i>Литвинов В.П.</i> Кочевники Туркестана в системе административной ссылки при царизме (по архивным и правовым материалам).....	81
<i>Боконбаева Ж.К.</i> Сотрудничество между Кыргызской Республикой и СБСЕ/ОБСЕ: анализ этапов развития.....	86

<i>Дзись Ю.И.</i> Декларация Р. Шумана: 60 лет спустя	90
<i>Стамова Р.Д.</i> Сущность личности: этничность и эгоизм	94

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Аттокурова Н.С., Адикова М.О.</i> Мировой экономический кризис: теоретический и практический аспекты	99
<i>Жумабаева Дж.С.</i> Территориальный вопрос и проблемы японо-советских (японо-российских) торгово-экономических отношений	102
<i>Мырзаибраимов С.А.</i> Экономика и торговля – главные векторы укрепления взаимоотношений России и Сирии	106
<i>Осауленко С.А.</i> Незаконная трудовая миграция и торговля людьми: взаимосвязь проблем.....	110
<i>Бровко Н.А.</i> Интеграционные и дезинтеграционные процессы в развитии современной экономики.....	115
<i>Бровко Н.А.</i> Закономерности и особенности развития экономической интеграции	121
<i>Ким К.А.</i> Когда же закончится трансформационный цикл в странах с переходной экономикой?	129
<i>Ким К.А.</i> Переходные процессы – объективное условие развития экономической системы	135
<i>Аттокурова Н.С., Эрнесова Н.Э.</i> Природные катастрофы как угроза глобальной безопасности человечества	140
<i>Сомов Е.Н.</i> Агропромышленный комплекс Кыргызской Республики в трансформирующейся экономике.....	143
<i>Сметанина Т.В.</i> Основы теории проникновения международных стандартов менеджмента в российскую экономику	150
<i>Саакян А.К.</i> Социокультурная обусловленность ценности труда	156
<i>Койшинова Г.К., Алимбетов У.С.</i> Научно-образовательные аспекты туризма в Казахстане	161
<i>Некрасов В.А.</i> Совершенствование управления таможенными процессами посредством использования системы анализа и управления рисками	164

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Башманова М.Ю.</i> Особенности развития спортивной печати в Киргизстане	170
--	-----

МОНИТОРИНГ

<i>Подрезов О.А., Брусенская И.С., Мазитова В.Т.</i> Мониторинг: погодные условия в Чуйской долине в январе 2011 г.	175
Информационное письмо	178
Сведения об авторах	179

МАЗМУНУ

САЯСАТ ТААНУУ

<i>Акунова А.А.</i> Европарламенттин жана Жогорку Кеңештин партиялык фракциялары: түзүү принциптери.....	3
<i>Дононбаев А.Д.</i> Кыргызстан: тышкы саясаты жана улуттук кызыкчылыктары	7
<i>Дононбаев А.Д.</i> Кыргыз Республикасынын тышкы саясий стратегиясы (методологиялык жана методикалык сунуштар)	12
<i>Дзись Ю.И.</i> Евросоюзда башкаруунун улуттан жогору турган деңгээли: калыптануу жана өнүгүү факторлору	17
<i>Задорожный И.В.</i> Афган маселелерин жөнгө салуудагы Кыргызстандын салымы жана Кыргызстандын коопсуздук дилеммалары	22
<i>Калимова С.Х.</i> Эл аралык мамилелердеги “маданияттар диалогунун” ролу	26
<i>Кашкараева Ч.К.</i> Борбордук Азиядагы эл аралык уюмдар тутумундагы Кызматташуунун Шанхай Уюму	32
<i>Мурзакулова А.Д.</i> Азыркы эл аралык мамилелердеги парламент аралык институттар	35
<i>Мурзакулова А.Д.</i> Постсоветтик трансформация шарттарында КМШнин парламент аралык институттарынын ролу	38
<i>Тургунбаева А.М.</i> Кагышууларды “жөнгө салуу” жана “чечүү” түшүнүктөрүн аныктоого карата теориялык мамиле кылуулар	42
<i>Тургунбаева А.М.</i> Азыркы федерализм аймактык кагышууларды башкаруу ыкмасы катары: континенттик Европанын тажрыйбасынан	47
<i>Турдиева З.Т.</i> Аймактык коопсуздук маселелери контекстинде Россия Федерациясынын Борбордук Азия өлкөлөрү менен аскердик-саясий кызматташуусу	52
<i>Турдиева З.Т.</i> Азыркы дүйнөнүн геосаясий түзүлүшүндөгү Россия жана Борбордук Азия	57
<i>Кирчанов М.В.</i> 2000-жылдардын биринчи жарымында Чуваш Республикасындагы улуттук кыймылдын радикалдаштырылышы маселелери	62
<i>Подкуйко Ю.В.</i> Мамлекеттин жарандык мүнөзүн өз ара кабыл алына тургудай түшүнүү	65
<i>Халыпина Н.В.</i> Согуштар аралык мезгилде (1919-1939-жж.) Жакынкы Чыгыш эл аралык мамилелер системасынын иштешинин негиздери	68
<i>Халыпина Н.В.</i> Согуштан кийинки мезгилде (1916-1919-жж.) Жакынкы Чыгыш эл аралык мамилелер системасынын калыптаныш процессинин өзгөчөлүгү	73
<i>Акматова А.Т.</i> Феодалдык Кокон ханчылыгындагы кыргыз коомунун социалдык түзүлүшү	78
<i>Литвинов В.П.</i> Царизм учурунда административдик сүргүн системасындагы Түркстан көчмөн калкы	81
<i>Боконбаева Ж.К.</i> Кыргыз Республикасы менен СБСЕ/ОБСЕнин ортосундагы кызматташуу: өнүгүү этаптарын талдоо	86
<i>Дзись Ю.И.</i> Р. Шумандын декларациясы: 60 жыл өткөндөн кийин	90
<i>Стамова Р.Д.</i> Инсандын маңызы: этностуулук жана эгоизм	94

ДҮЙНӨЛҮК ЭКОНОМИКА

<i>Аттокурова Н.С., Адикова М.О.</i> Дүйнөлүк экономикалык кризис: теориялык жана практикалык аспектилери.....	99
<i>Жумабаева Дж.С.</i> Аймактык маселе жана жапониялык-советтик (жапониялык-россиялык) соода-экономикалык мамилелердин маселелери.....	102
<i>Мырзаibraимов С.А.</i> Экономика жана соода – Россия менен Сириянын өз ара аракеттешүүсүн чыңдоонун башкы векторлору.....	106
<i>Осауленко С.А.</i> Мыйзамсыз эмгек миграциясы жана адамдарды соодалоо: маселелердин өз ара байланышы.....	110
<i>Бровко Н.А.</i> Азыркы экономиканын өнүгүшүндө интеграциялык жана дезинтеграциялык процесстер.....	115
<i>Бровко Н.А.</i> Экономикалык интеграциянын мыйзам ченемдүүлүктөрү жана өнүгүү өзгөчөлүктөрү.....	121
<i>Ким К.А.</i> Өткөөл экономикалуу мамлекеттерде трансформациялык цикл качан аяктайт?.....	129
<i>Ким К.А.</i> Өткөөл процесстер – экономикалык системанын өнүгүшүнүн объективдүү шарттары.....	135
<i>Аттокурова Н.С., Эрнесова Н.Э.</i> Табигый кырсыктар адамзаттын глобалдуу коопсуздугуна коркунуч туудуруучу фактор катары.....	140
<i>Сомов Е.Н.</i> Трансформацияланып жаткан экономикадагы Кыргыз Республикасынын агро өнөр жай комплекси.....	143
<i>Сметанина Т.В.</i> Россия экономикасына менеджменттин эл аралык стандарттарынын кириши теориясынын негиздери.....	150
<i>Саакян А.К.</i> Эмгектин баалуулугунун социомаданий шартталышы.....	156
<i>Койшинова Г.К., Алимбетов У.С.</i> Казакстандагы туризмдин илимий-педагогикалык аспектилери.....	161
<i>Некрасов В.А.</i> Талдоо жана тобокел кылууларды башкаруу системасын колдонуу аркылуу бажы процесстерин башкарууну өркүндөтүү.....	164

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Башманова М.Ю.</i> Кыргызстандагы спорт басма сөзүнүн өнүгүү өзгөчөлүктөрү.....	170
--	-----

МОНИТОРИНГ

<i>Подрезов О.А., Брусенская И.С., Мазитова В.Т.</i> Мониторинг: Чүй өрөөнүндөгү 2011-жылдын январь айындагы аба ырайынын шарттары.....	175
Маалыматтык кат.....	178
Авторлор тууралуу маалымат.....	179

CONTENTS

POLITOLOGY

- Akunova A.A.** Party fractions of European Parliament and principles of Jogorku Kenesh: formation 3
Formation principles of European Parliament and Jogorku Kenesh are considered.
Key words: parliament, party, fraction, elections.
- Dononbaev A.D.** Kyrgyzstan: foreign politics and national interests 7
Problems of foreign political development of Kyrgyzstan are considered in the context of national interests.
Key words: foreign policy, national interests, multidirection, strategic partnership.
- Dononbaev A.D.** Foreign political strategy of the Kyrgyz Republic
(methodological and methodical recommendations) 12
The direction growing points of the foreign political strategies produced by the Kyrgyz Republic are defined.
Key words: foreign political potential; globalization and regionalization of international relations; international organizations; methodology of foreign policy.
- Dzis Yu.I.** Supranational authority level in the European Union: formation factors and development 17
It is analyzed factors of supranational authority level development in the European Union. Official documents of the EU as well as publications of specialists dealing with problems of European integration are used.
Key words: J. Monne's "communitarian method", supranationality, the Maastricht treaty, principle of subsidiarity, the Lisbon treaty.
- Zadorozhnyi I.V.** Contribution of the Kyrgyz Republic to solution of Afghan problem
and dilemma of Kyrgyzstan's security 22
It is considered security problems in the region and the initiative of the Kyrgyz president K. Bakiev – the "Bishkek initiative", which suggests Kyrgyzstan to be the negotiation base for Afghan problems.
Key words: "Bishkek initiative", Afghan conflict, security of Central Asia, Afghanistan peace negotiation, Manas Transit Center.
- Kalimova S.Kh.** Role of "dialogue of cultures" in international relations 26
There is an attempt to disclose the role of "dialogue of cultures" in the modern international relationships. And it is given theoretical justification of objective conditions and factors of cultural interaction by means of dialogue of cultures "West-East".
Key words: culture; cultural variety; dialogue of cultures.
- Kashkaraeva Ch.K.** SCO in system of international organizations in Central Asia 32
There is an attempt to define a place of the Shanghai cooperation organization among the international organizations of Central Asia, and it is also considered perspective spheres of the SCO cooperation with other international organizations.
Key words: Central Asia, international organization, agreement, regional cooperation, foreign policy.
- Murzakulova A.D.** Interparliamentary institutions under contemporary international relations 35
It is proposed the analysis of interparliamentary institutions' development under contemporary international relations.
Key words: interparliamentary cooperation, democracy, international organizations, elections, integration.

Murzakulova A.D. Role of CIS interparliamentary institutions under the post-Soviet transformation.....	38
It is proposed the analysis of CIS interparliamentary institutions' activities under post-Soviet transformation.	
<i>Key words:</i> interparliamentary cooperation, democracy, international organizations, elections, integration.	
Turgunbaeva A.M. Theoretical approaches to definition of concepts "regulation" and "permission" of conflicts.....	42
There are theoretical approaches to definition of concepts in conflict regulation.	
<i>Key words:</i> conflict, regulation, permission.	
Turgunbaeva A.M. Modern federalism as a controlling way of regional conflicts: from experience of continental Europe.....	47
Experience of local conflicts' regulation is considered on the basis of modern European federalism.	
<i>Key words:</i> federalism, conflict, autonomy, rights of minority.	
Turdieva Z.T. Military and political cooperation of Russia with Central Asia in context of regional security issues: multilateral format.....	52
Problems of regional security are considered as a very actual and essential fact of development. It is proposed the analysis of military and political cooperation between Russia and Central Asia concerning regional security.	
<i>Key words:</i> military and political cooperation, regional security, global security.	
Turdieva Z.T. Russia and Central Asia in geopolitical structure of modern world.....	57
It is defined foreign-policy capacity for state activities on the basis of analysis of geopolitical situation in Russia and Central Asia.	
<i>Key words:</i> region; "geopolitical" structure; Central Asia.	
Kirchanov M.V. Problems of radicalization of Chuvash national movement in the first half of 2000	62
The role of Chuvash civil nationalism in political processes of democratization and post-authoritarian transit is determined as a moderate form of nationalistic mobilization during the reign of N. Fedorov.	
<i>Key words:</i> Chuvash Republic, civil nationalism, political identity and historical memory, political culture, anniversary festivals and triumphs	
Podkuiko Yu.V. Mutually acceptable understanding of secular state character.....	65
It is revealed the ontological maintenance of the concept "secular state".	
<i>Key words:</i> Islam, Kyrgyzstan, policy, secular state.	
Khalyapina N.V. Fundamentals of Middle Eastern international relation system functioning during interwar period (1919–1939).....	68
It is analyzed structural functional characteristics of the Middle Eastern regional geosystem and maintaining methods of its steadiness in the period between two World Wars.	
<i>Key words:</i> structure, regional geosystem, elite, strategy.	
Khalyapina N.V. Formation process specifics of Middle Eastern system of international relation during the postwar period (1916–1919).....	73
On the basis of retrospective analysis the specific characters of regional structuring history of territorial spaces in the Middle East after I World War were considered.	
<i>Key words:</i> region, regionalization, geosistem.	
Akmatova A.T. Social structure of Kyrgyz society in Kokand feudal khanate	78
Social relations of Kyrgyz society in Kokand feudal khanate are considered.	
<i>Key words:</i> despotism, feudalism, patriarchal, social.	

Litvinov V.P. Nomads of Turkestan in system of administrative banishment under tsarism (on archival and legal materials).....	81
On the basis of archival and legal materials the place of the nomadic population in the system of administrative banishment under imperial authority in Turkestan was defined.	
<i>Key words:</i> nomads, tsarism, administrative banishment, Turkestan.	
Bokonbaeva Zh.K. The Kyrgyz Republic and CSCE / OSCE cooperation: analysis of stages of development.....	86
It is analyzed stages of development of cooperation between the Kyrgyz Republic and CSCE / OSCE from 1992 to 2010.	
<i>Key words:</i> Kyrgyz Republic; OSCE; foreign policy; international cooperation.	
Dzis Yu.I. R. Schuman's Declaration: 60 years later	90
It is analyzed the role of The R. Schuman's Declaration in the process of development of the European integration during the last sixty years. Its achievements are summed up and the assessment of the future development of the European Union is given.	
<i>Key words:</i> R. Schuman's Declaration, "communitarian method", European integration.	
Stamova R.D. Personality essence: ethnicity and selfishness.....	94
It considers different approaches to the essence of personality. Ethnical and selfish factors are emphasized as both medium and peculiar part of the personality essence.	
<i>Key words:</i> personality, individual, personality essence of, ethnicity, selfishness.	

WORLD ECONOMY

Attokurova N.S., Adikova M.O. World economic crisis: theoretical and practical aspects	99
Theoretical bases of a world economic crisis and its display in different national economies were considered.	
<i>Key words:</i> economic crisis, Kondratyev's cycles, innovations and state economic policy.	
Zhumabaeva Dzh.S. Territorial dispute and issues of Japanese and Soviet (Japanese and Russian) trade and economic relations	102
The territorial dispute between Japan and the USSR (the Russian Federation) and its effect on bilateral trade and economic relations are considered.	
<i>Key words:</i> territorial dispute, bilateral trade and economic relations, clearing, license, CoCom.	
Myrzaibraimov S.A. Economy and trade are main vectors of relation strengthening between Russia and Syria	106
It is considered issues of economical and trade interrelation development between Russia and Syria during XXI century.	
<i>Key words:</i> economy; trade; foreign policy; security; competition; join projects.	
Osaulenko S.A. Illegal labor migration and human trafficking: correlation problems	110
The main trends of slave trade are analyzed; techniques and methods of women recruiting for exploitation are considered; and problems of the state struggle against illegal labor migration are disclosed.	
<i>Key words:</i> migration, women, trade, recruitment, education, labor market.	
Brovko N.A. Integration and disintegration processes in the sphere of economic growth.....	115
New strategic methods of building-up a market-oriented economy are considered as well as the problems of international relations and integration for entering into the world economy of CIS countries.	
<i>Key words:</i> economic integration, Central Asian region, regional partnership.	

<i>Brovko N.A.</i> Laws and features governing development of economic integration.....	121
Last years, tendency to integration process in the economic field becomes a global tendency. States of CIS are being tried to follow by this way. It is considered issues of the sovereignty obtaining by Central Asian states, for these purpose it is necessary to define new strategic methods of building-up a market-oriented economy as well as the problems of international relations and integration for entering into the world economy of CIS countries.	
<i>Key words:</i> economical integration, regional partnership.	
<i>Kim K.A.</i> When will transformational cycle accomplish in countries with transition economy?	129
Problems of cyclic mode of economic processes are observed both in the developed market system and under the conditions of transition economy. It suggests for your consideration a new economic phenomena called "transformation cycle". It gives consideration to experience of analyzing business cycles in the US in the period from 1854 to 2007.	
<i>Key words:</i> transformational cycle; classical cycle and reasons of cycle appearing in post-Soviet countries.	
<i>Kim K.</i> A. Transition processes: objective conditions of economic system development	135
It considers an economic category as a transition process in economy. There is a classification of transition economies, starting from traditional economy to system economy. It gives attention to transition processes in post-Soviet countries and indicates reasons that hinder overcoming of crisis factors by transition economies.	
<i>Key words:</i> transition processes; transformational crisis; classical cycle and indications of cycle appearing in post-Soviet countries.	
<i>Attokurova N.S., Ernesova N.E.</i> Natural disasters as a threat to global human security	140
The economic damage from natural disasters of recent years was researched. And the need for the coordination of international responses to prevent and eliminate natural disasters was substantiated.	
<i>Key words:</i> natural disaster, security, economic damage, disaster prevention, specifics of developing countries.	
<i>Somov E.N.</i> Agro-industrial complex (AIC) of KR in transforming economy.....	143
There is an analysis of agrarian sector of the economy in the Kyrgyz Republic. Priority directions, main tasks, measures and optimal strategies of development and modernization of AIC of the country are proposed.	
<i>Key words:</i> agro-industrial complex; modernization; microcrediting; innovations; investment climate; infrastructure; state management; optimal strategy of development.	
<i>Smetanina T.V.</i> Basic theory of international management standards' infiltration into Russian economy	150
Three concepts of infiltration of the western management theory into the Russian economy are examined.	
<i>Key words:</i> distortion; infiltration theory; diversification; evidence management; tactical management.	
<i>Saakyan A.K.</i> Sociocultural conditionality of labor value	156
It is considered a problem of the labor value, the Russian approach to the labor, the attitude to labour of the European thinkers.	
<i>Key words:</i> labor, culture, value, employment, motivation, worker.	
<i>Koishinova G.K., Alimbetov U.S.</i> Scientific and educational aspects of tourism in Kazakhstan	161
Basic scientific and educational aspects of tourism in Kazakhstan are considered.	
<i>Key words:</i> tourism, international projects, scientific and cultural tourism	
<i>Nekrasov V.A.</i> Management improving of customs processes through the use of risk analysis and management	164
It is considered problems of the customs modernization in the Kyrgyz Republic through the introduction of advanced technologies with the use of risk analysis and management.	
<i>Key words:</i> customs modernization; risk management system	

PERIODICAL DRESS

- Bashmanova M. Yu.** Historical characteristics of sport press in Kyrgyzstan 170
Historical characteristics of Kyrgyz sport press development are considered and also historical stages and tendencies of sport periodicals formation in the country are characterized.
Key words: sports press, history of Kyrgyz sports press, historical stages of sport press, patriotism, hero image, sports press of independent Kyrgyzstan.

MONITORING

- Podrezov O.A., Brusenskaya I.S., Mazitova V.T.** Monitoring: weather conditions
in Chui valley in October, 2010 175
- Information letter 178
- Information about the authors 179

**ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО
СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Том 11. № 2

Редакторы издательства:
О.А. Старцева, Е.М. Кузичева

Технический редактор О.А. Матвеева
Дизайн обложки С.В. Комарова
Компьютерная верстка М.Р. Фазлыевой

Подписано в печать 25.02.11.
Формат 60×84¹/₈. Печать офсетная.
Объем 24 п.л., 22,32 уч.-изд. л.
Тираж 250 экз.

Издательство КРСУ
Бишкек, ул. Киевская, 44
